

Альбина
Уральская

ПСИХОТЕРАПЕВТ
ДЛЯ ДЕМОНА

Annotation

Всё началось со шкафа, который мне подарила бабушка, после развода на новоселье. Однажды я спряталась внутри, чтобы укрыться от мира, и неожиданно обнаружила в себе талант. За него же и буду теперь расплачиваться перед, находящимся в праведном гневе и скорым на расправу, злющим-презлющим верховным демоном.

- [Психотерапевт для демона — Альбина Уральская](#)

- [— 1-](#)
- [— 2-](#)
- [— 3-](#)
- [— 4-](#)
- [— 5-](#)
- [— 6-](#)
- [— 7-](#)
- [— 8-](#)
- [— 9-](#)
- [— 10-](#)
- [— 11-](#)
- [— 12-](#)
- [— 13-](#)
- [— 14-](#)
- [— 15-](#)
- [— 16-](#)
- [— 17-](#)
- [— 18-](#)
- [— 19-](#)
- [— 20-](#)
- [— 21-](#)
- [— 22-](#)
- [— 23-](#)
- [— 24-](#)
- [— 25-](#)
- [— 26-](#)
- [— 27-](#)

- [— 28-](#)
 - [— 29-](#)
 - [— 30-](#)
 - [— 31-](#)
 - [— 32-](#)
 - [— 33-](#)
 - [— 34-](#)
 - [— 35-](#)
 - [— 36-](#)
 - [— 37-](#)
 - [— 38-](#)
 - [— 39-](#)
 - [— 40-](#)
 - [— 41-](#)
 - [— 42-](#)
 - [— 43-](#)
 - [— 44-](#)
 - [— 45-](#)
 - [— 46-](#)
 - [— 47-](#)
 - [— 48-](#)
 - [— 49-](#)
 - [Эпилог](#)
-

**Психотерапевт для демона — Альбина
Уральская**

Если гонится за вами
Слишком много человек,
Расспросите их подробно
Чем они огорчены?
Постарайтесь всех утешить.
Дайте каждому совет,
Но снижать при этом скорость
Совершенно ни к чему.
(Григорий Остер)

Удар изнутри шкафа заставил меня подскочить и выронить кружку с кофе на пол, разбив и окатив ноги брызгами горячего напитка. Тихо и неприлично ругнулась, резво отпрыгнув от расплывающейся в разные стороны лужи.

— А ну открывай ведьма!!! — мужской бархатистый, ну уж очень грозный голос, заставил тут же забыть о пролитом кофе. Застыла от неожиданности и внезапности, потеряв дар речи.

— Открывай немедленно!!! Я знаю, что ты там мерзавка!!! — не утихают крики из шкафа, и незнакомец начинает долбиться в полуживую дверцу старого советского шкафа, подаренного мне бабушкой на новоселье три года назад. Дверь стойко выдерживает напор мужчины. Я тихонечко начинаю отступать к входной двери, готовая сорваться босиком и в одном халате в подъезд, подумывая прихватить хотя бы сумочку с ключами от автомобиля. На улице не месяц май, минус двадцать с ветром и снегом.

— Я все-равно тебя найду!!! Открывай!!! — психует незнакомец и похоже пинает дверь от отчаяния.

— Ты кто? — подаю наконец-то голос я, поняв, что дверь советского шкафа сделана на совесть и моему незваному гостю не вырваться из своей Нарнии.

— Значит всё-таки ты там, — радуется зло мужик из шкафа и начинает активно вышибать двери, — я тебя прибью ведьма!!!

Начинаю метаться, активно собираясь на ходу, в последний момент понимаю, что дверца сейчас слетит с петель, бросаю всё и несусь к выходу

из квартиры. Дверь шкафа с грохотом отлетает, мой убийца несётся за мной, настигая меня в коридоре, он вцепляется в мою талию. Врезаемся оба в двери, искры сыплются из глаз, меня резко разворачивают, пока я отчаянно сопротивляюсь в сильных и наглых мужских руках.

Халат трещит по швам, перестаю трепыхаться, сдаваясь на милость победителя. Он вжимает меня спиной в двери, прижимая всем своим телом. Зависаю беспомощно, не касаясь пола ногами, между ним и дверями, упираясь ему руками в грудь. В живот мне упирается то, что чётко проясняет мне намерения незнакомца в отношении меня. Его губы практически касаются моих, он глубоко дышит.

— Ну, здравствуйте, Екатерина, — неожиданно язвит он приторно-вежливо с нотками быстрой убийственной расправы. Его пальцы еще сильнее вжимаются в моё бедное тельце. Осторожно поднимаю глаза и смотрю на лицо гостя из шкафа. Темные, красивые как ночь глаза, в которых можно тонуть бесконечное количество раз, и губы, потрясающе-восхитительные губы, которые можно целовать снова и снова. Меня пытается изнасиловать мужчина моей мечты: жгучий брюнет, с породистыми аристократическими лица, стальными мышцами, крепким торсом, приятно пахнущий. Мой любимый возраст, слегка за тридцать плюс. Мой любимый запах. Мой любимый рост. Таю в его руках.

Кажется, я забыла о том, что только что приложила головой о железную дверь, и уже готова к жаркому изнасилованию. Тем более мужчины у меня не было уже года четыре.

Мужчина, поняв смысл моего одурманенного взгляда, неожиданно смутился, отпустил меня из своего захвата и отступил на шаг, потом подумал и сделал ещё один шаг от меня подальше.

— У тебя есть травы или специи? — глухо спросил красавчик, слегка бледнея.

— Мммугуммы, — нечленораздельно отвечаю я, созерцая бога в своей прихожей. Похоже я всё-таки очень сильно приложила головой. Футболка облегает его мускулатуру, спортивные брюки не прячут его мужское настроение по отношению ко мне.

— Очень содержательно, — хмыкает хмуро мужчина, — мне нужно убрать последствия твоего совета моим родителям. Мама с папой решили, что земная виагра не сработает на мне, поэтому опоили меня местным зельем для увеличения либидо.

— Что?! — озадачиваюсь я совсем, глядя на жертву домашних экспериментов родителей. Так это не то, о чём я подумала (стыдно!). Меня никто не собирался насиловать, у бедолаги проблемы с зельем похоти.

— Прибить тебя точно бы не помешало, — снова перешёл на угрозы незванный гость.

— Верховный демон? — кутаясь в халат, прищуриваясь спрашиваю я, старательно делая вид, что ему показалось то откровенное вожделение, с которым я на него взидала, когда была крепко прижата к его телу.

— Дэмьян, — подтверждает он мне мою догадку, прожигая меня своими демонскими глазами насквозь, пробуждая совесть от спячки.

— Простите, кто ж знал, что они с вами такое провернут, Ваше Величество, — тихо бурчу я, осознавая всю суть демонской трагедии и возможных серьёзных последствий для себя.

— Мне нужны ингредиенты для зелья, которое нейтрализует последствия предыдущего, — строго произносит он, — иначе я за себя не ручаюсь.

— Я всё-таки не ведьма, зельеварением не занимаюсь, — вздыхаю обречённо я, серьёзно подумывая свернуть свою лавочку по психологическим консультациям демонов в своём шкафу.

Он окидывает меня внимательным цепким взглядом с головы до пят и удовлетворительно хмыкнув, ехидно произносит смакуя:

— Психотерапевт.

— Случайно получилось, я нечаянно, я не хотела, — оправдываюсь невинно, — официантка я.

— Или управляющая в кафе? — поддевает он меня, на его красивом лице расползается зловещая улыбка.

— Или управляющая в кафе, — совсем сникаю я. Демон-девственник не такой уж и безобидный как описывали его родители. Пора плакать, а скорее всего уходить в лес и прятаться там до конца своего века, предварительно спалив бабушкин шкаф.

— Психотерапевт, — усмехается хищно он и схватив меня крепко за руку повыше локтя тащит на кухню, надеюсь, что варить против-похотливое зелье.

Заходим на мою небольшую кухню в шесть квадратов с верховным демоном из моего шкафа. Он оценивающе оглядывает мою симпатичную хрущевскую кухню, в которую я вложила максимум души и сотворила капитальный ремонт за вполне адекватные деньги. Дэмьян удовлетворенно хмыкает, ему явно нравится мой вкус. Только сейчас замечая, что верховный босиком, эго его приспичило, обуться не успел бедолага — в мой шкаф торопился.

— И так, — отпускает он мою руку, уверенно говоря, — мне нужен перец душистый, лавровый лист, стакан воды, две ложки мёда, базилик щепотку, соль, сахар, хлеб белый, морковку, водки или спирта, и три твоих волоса.

— А мои то волосы зачем? — изумляюсь я, и сверлю гостя подозрительным взглядом. Мои то волосы что ему сделали? А вдруг облысею от его магических экспериментов? Просто так не дам!

— Доставай ингредиенты, объясню, болька ты моя неожиданная, — саркастически шутит демон, — как сердце чувствовало, что психо-консультации у тебя доведут моих родителей до греха и меня похоже тоже.

Сильно опечалилась, принимаясь за поиск требуемого. Даже губки надула и тихо трагически промолвила, доставая спирт из холодильника:

— Прости пожалуйста, больше не буду, — может всплакнута, глядишь пронесёт (верховного от зелья).

— Знаешь почему у тебя на меня слюни текут?

Неужели так заметно?! Ужас! Спалилась по всем статьям сразу. На всякий случай вытерла губы тыльной стороной ладони, чтобы убедиться наверняка, что призрачные слюны только призрачные.

— Ты мне очень нравишься, — честно признаюсь. Смысла врать нет, он видел мой хмельной взгляд и чувствовал моё откровенное возбуждение. Кое-что я уже о демонах знала за короткий промежуток общения с ними, он раскусит ложь сразу и еще по шее надаёт (конечно не факт, но вероятность высока).

— А это всё потому, что между нами, лапулечка-красотулечка моя, сделан качественный приворот от моей матушки, — гаденько улыбается мне демон. Моё лицо перекашивает паника и я роняю морковку на пол, зависая как мой ноутбук, когда загружает Word. Колёсико крутится и крутится, можно чай успеть попить.

Приворот!!! Это ж, оно ж, нас же... нам крышка!!!

— Нас просто ещё не накрыл весь розово-сопливый период смешанный с активно-сексуальным, — добивает меня Дэмьян, смакуя фразу со вкусом профессионального садиста, — и если в течении суток мы, катастрофушка моя, не избавимся от этой гадости, то будем вместе вечность... бесконечно-долгую вечность... насыщенную любовными подвигами. И я даже на тебе с радостью женюсь, и ты мне точно не откажешь, потому что мы будем так глубоко погружены в сладкую ванильную блажь, до умопомрачения, горюшко моё.

Кажется, я только что поседела, местами, и брови тоже.

— У меня есть все ингредиенты, — живо отзываюсь я и начинаю в панике метаться по кухне, очень быстро добывая требуемое по списку под довольным взглядом демона, который присев на подоконник нахально улыбался, сложив руки на груди в замок, демонстрируя мне свою мужскую гордость в качестве устрашения.

А ведь матушка его пела, что ему уже за сотню и он всё еще девственник, что мальчик мучается и боится противоположного пола как огня. Ага, боится он, весь перепуганный до смерти у окна стоит, стоит — боится. Стоит вот точно, а боится — это вряд ли.

И что они с папулечкой перепробовали все возможные способы, чтобы соблазнить вступившего почти сто лет назад в половую зрелость сыночка. И вот теперь он король в демонском мире, а девушки у него так и нет. Демоны ржут над королём-девственником, родители страдают, мальчик-демон плачет в подушку ночами. Дёрнуло меня ж за язык предложить им насыпать ему в чай виагры и закрыть с сексуально-красивой демоницей в спальне тет-а-тет. Язык мой — враг мой! Точно закрою психотерапевтическую лавочку в своём шкафу.

— Я кажется всё, — выдохнула я, глядя на стол, где лежал весь набор для зелья.

— Замечательно, — мурлычит, подходя, он ко мне и без предупреждения вырывает с макушки волосы.

— Ай, — вскрикиваю возмущенно я, хватаясь за голову, — больно же.

— У меня тоже болит, — невозмутимо комментирует мои вопли демон, придирчиво рассматривая небольшой клочок моих длинных окрашенных в шоколадный цвет волос, — так и знал, что рыжая, — произносит он с нескрываемым лёгким отвращением.

Прищурилась и сморщила нос, если его мать ещё раз придет на консультацию, посоветую ей его накормить чем-нибудь экстравагантно-слабительным.

— Я не рыжая, у меня просто волос с медным отливом, я брюнетка, — спорю я с демоном. Он обдаёт меня убийственным взглядом и отчётливо с королевским достоинством произносит:

— Рыжий психотерапевт, — а чувство такое словно ругательство сказал. Пока я думала, как ему отомстить жестоко и беспощадно, верховный начал перебирать ингредиенты.

— Вроде бы всё на месте, если меня память не подводит, — делает выводы он, — мне нужна небольшая кастрюля, столовая ложка, ммм, нет. Две ложки и тёрка.

— Хорошо, — покладисто соглашаюсь я, — а если память подводит?

— Я так понимаю туалет у тебя один? — серьёзно произносит Дэмьян, в глазах лукавые искорки.

— Есть два ведра, — не остаюсь в долгу я, — и ванна.

— Тогда мы полностью готовы к любым неожиданностям, — делает хороший ход демон, чтобы выбить пол у меня из-под ног.

Угу... стою твёрдо... я такого наслушалась от демонов в моём шкафу, меня просто так с ног не свалишь.

— Через шкаф домой пойдешь, не хватало ещё убирать последствия демонских экспериментов, — наглею, забывая, что передо мной далеко не рядовой демон, а Его Величество.

— А я шкаф сломал, — бьёт по больному демон и оскаливает зубы в голливудской улыбке.

Дышу глубоко, выравнивая дыхания... мой бедный шкаф! И как теперь ЭТОТ вернётся обратно? Что мне с ним делать? Кому отдать невестребованного верховного демона? Посылкой обратно домой отправить?

— Мне надо сварить, как минимум два зелья. Это займёт часа полтора, — спокойно произносит Дэмьян, явно догадываясь о моих серьёзных переживаниях по поводу шкафа, — будь добра оденься поприличней, меня слегка беспокоит твой вид.

Его что?! его слегка беспокоит мой вид?! Похоже мои брови отпадут сами от стресса, и на коррекцию бровей не нужно будет тратить ежемесячно деньги, просто намалюю карандашом.

Ухожу в комнату, оставляя заниматься зельеварением демона. В коридоре натыкаюсь на своё отражение в зеркале и застываю. Я в панике совсем забыла, что одета в полупрозрачный халат, под которым только трусики. Гостей то я ведь не ждала, собиралась кофе пить и посмотреть какой-нибудь весёленький фильм.

На лбу над правой бровью небольшое красное пятно, которое начало приобретать синеватый оттенок, качественно демон приложил меня об двери. Эта пакость спустится вниз на глаз, а потом под глаз, и образуется синяк под глазом. Такой опыт я уже проходила, неудачно приложившись о косяк бровью, красочный фингал мне обеспечен. Просто замечательно, на работе будут рады.

Подошла поближе к зеркалу, и не рыжая я вовсе. Двадцати восьмилетняя брюнетка с медным отливом в волосах, с большими голубыми глазами и с мелкими конопушками на лице. Показала себе язык. Не то, чтобы красавица, но себе я точно нравилась, даже иногда ловлю заинтересованные взгляды незнакомых мужчин на себе.

Жаль, что я с изъяном, с существенным, что даже демон под приворотом не повёлся, да и бывший муж из-за него сбежал четыре года назад. Хирургического горизонтального шрама на животе не было видно под трусиками, я специально носила высокие, чтобы прятать злосчастный кривой шов, точнее два шва, переплетающих между собой словно тонкая косичка.

Хмыкнула, подмигнула сама себе. Сначала я научилась с этим жить, а потом выкинула эту боль как лишний груз. Зачем плакать об утерянном:

если закрылась одна дверь, всегда откроется другая.

В комнате меня ждала кофейная лужа, осколки кружки, и валяющаяся бесхозная дверь шкафа. Принялась наводить порядок. Тем более, что мой демоно-гость творил на кухне свои магические зелья, увлечённо и со знанием дела. Дверь поставила рядом со шкафом, он вырвал её с корнями, выломав замок и петли. Выкинула осколки любимой кружки и вымыла пол.

Собрала волосы в хвост и оделась в спортивный домашний костюм. Скромнее некуда, чтобы Его Величество Демоничество не волновалось лишний раз. А том мало ли, кто его знает, что у него там в голове.

Кофе очень хотелось, потопталась по комнате и переборов свою стеснительность побрела на кухню с надеждой урвать кружку с кофе.

Меня встретили загадочные темные глаза демона.

— Уже лучше, — похвалил он меня, — хотя я бы предпочёл скромное платье.

— В следующий раз обязательно прикуплю для такого случая, — не остаюсь в долгу я. Ну, не нахал ли?!

— В следующий раз я буду более осмотрителен, прежде чем принимать от своей матери подозрительные напитки, — усмехается он мне в ответ, преспокойненько выдирает клочок волос у себя на макушке и отправляет в кипящую жидкость. Жидкость ещё больше забурлила и стала чавкать. Жуть.

— Зачем она это сделала? — вдруг задумалась я, посматривая на поведение странной жидкости в моей новенькой кастрюле. Очень странный поступок матери верховного демона, не поддающийся никакой логике и здравомыслию. Я не голубых кровей, я не демоница, я даже не принадлежу их миру.

— Ты у нас очень популярна со своим шкафом, — шутливо ответил демон, но потом уже печально вздохнув добавил, — на самом деле родители решили, что ты способна решить мои психологические проблемы, которых, по их мнению, у меня огромное количество.

— То есть проблем нет? — во мне тут же проснулся профессиональный интерес.

— Психологических нет, — он обезоруживающе улыбнулся мне приятной, лёгкой улыбкой, и вернулся к вареву.

Хм, вот как. Проблем у демоно-гостя значит нет. Ну-ну.

— Кофе будешь? — спрашиваю спокойно, — или чай?

— На мне твоя терапия не сработает, — уверенно отвечает и снова сногсшибательно улыбается.

— Как хотите Ваше Величество, — соглашаюсь я с вредным демоно-

пациентом и нажимаю кнопку на кофеварке.

— У меня уже готово одно из зелий, — пожимает он плечами. Под кастрюлькой, в которую не добавлялись волосы, он выключает газ. Осторожно отставляет с плиты на подставку на столе. Он зависает над кастрюлькой и начинает что-то шептать. Зелье в кастрюле начинает шипеть и по ощущениям квакать. Он резко замолкает и из кастрюли вырывается с хлопком чёрный дымок мгновенно рассеиваясь. Ноги не держат от впечатлений, и я аккуратно усаживаюсь на стул, созерцая фокусы от демона.

— Похоже получилось, — делает вывод он, берет кастрюльку двумя руками и пьёт прямо из неё.

— Она же горячая! — я в растерянности и панике. Дэмьян спокойно допивает своё варево, ставит кастрюлю обратно, упирается ладонями в стол и с блаженством, граничащим на пике удовольствия, произносит:

— Наконец-то отпустило, как же хорошо то.

— Ты же обжёгся, — вскакиваю я со стула, вспоминая есть ли у меня препараты от ожогов.

— Я — демон, я не обжёгся, — успокаивает он меня, продолжая упираться руками в стол, — дно бездны, как же хорошо то, думал сдохну.

— Ну и замечательно, память не подвела, — тихо радуюсь я за демона, присаживаясь на стул обратно, не заржать бы. Нет, ну я его понимаю: если пробегать в новых туфлях на высоких каблуках весь день, то потом когда их снимаешь можно получить такой кайф, ни с чем несравнимый кайф в чистом виде. А тут такое, похлеще туфель.

— Сейчас от привороты избавимся, и я свободен, — радуется верховный и отрывая ладони от стола возвращается ко второму зелью. Он делает несколько пассивов над второй кастрюлькой, зелье начинает подозрительно подвывать, с его пальцев опускается тьма внутрь кастрюли и начинает мешать против приворотный компот по кругу. Жидкая масса начинает раскручиваться, подывая и щелкая, выдавая искры, как при электричестве. Привстал на цыпочки и смотрю издали, как коричневая зараза меняет цвет на ярко-алый.

Как только напиток стал сияющего алого цвета, оно перестало крутиться, и демон убрал свои нити тьмы обратно в пальцы.

— Великолечно, — комментирует свой компот Дэмьян, — доставай бокалы будем исцеляться.

Забыв про кофе, быстренько выудила пару бокалов из шкафа. Демон разлил зелье по бокалам до краёв, всё до капли. Дал бокал мне и взял себе. Странно, но варево похоже прохладное, стекло бокала холодило.

— Пей залпом до дна, — говорит он мне, — и не вздумай остановиться, вкус для каждого разный. Если не допьёшь, будешь страдать от страсти ко мне всю жизнь.

Прикинула мысленно, чем закончится моя неразделённая любовь к демон-девственнику, не вдохновилась перспективами и в знак согласия уверенно кивнула головой.

Чокнулись, улыбнулись друг другу и каждый принялся за свой против приворотный компот. И мой на удивление оказался со вкусом ликёра «Бейлис». Охлаждённый. С удовольствием выпила смакуя.

— И как? — спросил меня демон с интересом меня изучая. Его бокал был уже пуст.

— Я бы повторила, — честно ответила, — очень вкусно.

— Странно, и мне тоже понравилось, — задумчиво нахмурился Дэмьян, — приворота точно больше нет, я уверен. Но обычно это зелье мерзкое на вкус.

— Уже пробовал? — удивляюсь я.

— Я правитель демонского мира, — усмеваются над моей наивностью, — приворот меньше из зол, чем меня пытались опоить. Наверное, оно вкусное, потому что ты человек, а не демон, — разрешил демон загадку своего анти-приворотного зелья для самого себя.

— Шкаф починить сможешь? — заинтересовываюсь, разглядывая пустой бокал. Меня начинает слегка штормить, странный алкоголь течёт по моим венам быстро опьяняя.

— Смогу, — говорят уверенно мне и забирают бокал. Смотрю, как он ставит оба бокала в мойку. Мир слегка плывёт, тепло в теле накатывает волнами. Дэмьян возвращается ко мне, меня угрожающе качнуло. Демон ловко ловит и крепко схватив за талию, усаживает на стол.

— Всё ещё в сознании, — усмегается и берёт меня за подбородок и поднимает голову. Мой взгляд встречается с его.

— Болька ты моя голубоглазая, — улыбается он мне тепло, — когда очнёшься ты будешь в моём мире. Я вынужден тебя включить в отбор невест к своему двоюродному брату Гидо, надеюсь ты доживёшь до конца отбора, станешь ему хорошей партией и родишь пару здоровых наследников.

— Чтоб тебя черти в аду зажарили, — выругалась я и всё. Тьма.

День на работе был сумасшедшим, очень много гостей, пришлось помогать официантам принимать заказы. Кухня работала слаженно и быстро, что спасало ситуацию. Второй месяц на новой работе. Это кафе мне нравилось, нравился сплочённый коллектив и сама собственница бизнеса. Мне никто не задавал лишних вопросов про мою личную жизнь. Думаю, многие догадывались, что я в разводе.

Пара холостых поваров попытались прощупать вопросами неизведанные территории, на этом поползновения на мою свободу закончились.

До закрытия оставалось два часа, когда в двери кафе вошёл мой бывший муж. Сердце болезненно дёрнулось. С ним была девушка, её я не знала. Встретаться с человеком, который бросил меня пока я лежала в реанимации, морально я оказалась не готова. А мне казалось, что старые обиды покрылись слоем пыли и давно забыты.

С ним в тот вечер я так и не пересеклась, но день всё равно был испорчен: слёзы, когда то душившие меня пытались снова прорвать плотину. Музыку в автомобиле я врубила на всю мощь, чтобы выбить из себя остатки боли и обиды. Я никогда не буду жить прошлым. Никогда!

В свою пустую ипотечную однокомнатную квартиру я входила с улыбкой на лице и слегка пританцовывая. Музыка сделала своё дело. Язва, появившаяся после реанимации внутри меня, очнулась ото сна и требовала праздника, зрелищ, возможно немного алкоголя, совсем чуть-чуть. Бокал хорошего вина я смаковала, танцуя по середине комнаты под лёгкую музыку.

Глаза наткнулись на старый бабушкин шкаф. Вот не смогла я своей весёлой бабуле отказать и приняла в дар на новоселье её советский старый шкаф, коричневого цвета. Лакированный. Даже два ключика были целы.

Вспомнила, как мы с младшим братом играли в этом шкафу, переворачивая все вещи бабули вверх тормашками. Странно, но нам никогда не попадало за бардак в шкаф.

Открыла дверцу полупустого шкафа, глубоко вздохнула и вошла в шкаф. Закрыла дверь. Напахнуло детством и приятными лёгкими воспоминаниями. Тихонечко села в уголок и закрыла глаза, откинув голову на стенку. Блаженство.

Шебаршение в другом углу шкафа, меня вначале даже не насторожило.

— Доброй ночи, — поприветствовал меня незнакомый мужской голос. Резко открыла глаза и уставилась в противоположный угол. Глаза жителя в моём шкафу горели красным и у него были рога.

Нет, обморока у меня не случилось.

И я даже не завизжала, доводя соседей до депрессии.

— Здравствуйте, — произнесла я странному товарищу, и потом зачем-то добавила, — чем могу Вам помочь?

Последняя фраза однозначно была от шока. Но огненно-глазик неожиданно ответил:

— Жена выгнала, — тяжело расстроено вздохнул, — сказала, что я чёрствый чурбан. А я всё только для неё: любую душу на любой вкус, все деньги в дом, любой каприз по первому требованию. Всё что её душеньке угодно, люблю я её. Не понимаю, что делать.

— Выпороть, — ляпнула я первое, что пришло в голову и икнула.

— Думаете поможет? — серьёзно спросил рогатый.

— Угу, — кивнула головой и снова икнула.

— Пойду попробую, — соглашается неожиданно странный товарищ и просто исчезает. Выползаю из шкафа на корячках, плотно захлопываю дверь, меня мелко пробивает дрожь от страха и медленно подступающей паники.

В ту ночь двери шкафа я забаррикадировала всем, чем можно было. А утром я долго мялась возле баррикад, но мне очень нужна была одежда.

В шкафу лежала коробка конфет и записка: «Премного благодарен за совет. Жена в восторге. Буду Вас советовать другим». И понеслось... демоны в шкафу не выводились. На сон времени практически не хватало. Кто бы мог подумать, что в аду нет психотерапевтов.

— Она фаворитка в отборе! — шипит глухо мужской голос, — да он издевается надо мной!

— Дэмыан сказал, что её участие не обсуждается. А так как она выбрана самим Повелителем, то на протяжении всего отбора она будет фавориткой, — поёт мелодично мягкий женский голосок, — нам придётся смириться.

— Я хочу, чтобы её убили, — истерит мужчина, — чем быстрее, тем лучше.

Так похоже я пришла в себя, а можно уйти обратно?

Что?!

Нет.

Ну я так и подумала.

Ладно останусь. Слушаем дальше про моё заказное смертоубийство.

— Он тут же обвинит тебя в смерти фаворитки на отборе и казнит, — продолжает напевать женщина, — брат потерпи. А ещё лучше, сделай вид, что ЭТО тебе безумно понравилось и объяви её тоже своей фавориткой.

— Я не буду с ней спать, — злится мужчина.

Не волнуйся, я тоже с тобой спать не буду. Брррр...

— Разочек нужно, — нашептывает гениальный план женщина, — тогда другие участницы обозлятся и сами разделяются с ней.

Гм, очень интересно. Сейчас, как очнусь!

Слегка приоткрываю глаза и вижу красивую миловидную темноволосую женщину в старинном платье от Екатерины II и не менее забавном камзоле молодого темноволосого мужчину.

Закрываю глаза, первых впечатлений мне хватило лет на десять с гаком.

Как позвать верховного демона, чтобы закатить ему качественную женскую истерику, можно со слезами. Я уверена, я смогу. Я даже могу топтать ножками и рвать на себе волосы в отчаянии.

— Хорошо, сестрица, ты меня убедила, — вздыхает мужчина, — давай уйдём, она должна скоро проснуться.

И они похоже просто исчезли.

Нет, так дело не пойдёт. Никакого отбора, села резко на кровати и заорала:

— Дэмьян! подлец!

В комнату тут же вбежала молодая девушка в старинном платье на корсете однотонного коричневого цвета, волосы убраны в длинную косу. Она робко остановилась на середине комнаты, склонила голову со священным трепетом и присела в глубоком реверансе.

— Повелитель, — пролепетала она, основательно удивив меня. Это она ко мне так обращается? Быстренько окинула себя взглядом, мало ли на что способны фокусы демонов. Вроде всё на месте, меня даже не раздели, укрыв одеялом. Я точно не мужик.

— Оставь нас, — раздаётся твёрдый и властный голос Дэмьяна с другой стороны кровати. Поворачиваю голову в сторону хозяина демонского притона, который одет, как лучший фаворит королевы 18 века: льняная облегающая рубаша, камзол по типу кафтана из шелка, расшитый золотыми нитями и что-то снизу очень похожее на панталоны тоже из шёлка, ядреного темно-зеленого цвета. И чулочки белого цвета. Я забываю, как дышать, созерцая эту картину екатерининской эпохи не на экране ноутбука.

Слышу, как девушка закрывает за собой дверь. Прихожу в себя и перестаю прожигать наглым бессовестным взглядом демона. Пора задать ему трёпку.

— Оооо... так Ваше Величество на имя отзывается, — плохо воспитали меня родители! Да и бабушка вложила столько, что не каждый унесёт!

— Повелитель, — поправляет меня демон-девственник, озадаченный моим бесстрашным поведением. Мне терять нечего, намечается моё смертоубийство от рук женщин, отчаянно стремящихся замуж. Мне точно не выжить в этой гонке за заветным обручальным кольцом, даже если я буду качественно отлынивать от отведённой мне роли.

— Я не буду участвовать в дурацком отборе, — уверенно заявляю я, прищуривая глаза для устрашения девственника, — мой Повелитель!

— Кхм, — откашливается демон (слюнями наверное подавился), — во-первых, язвочка моя бесстрашная, у тебя нет выбора.

— У меня ипотека и работа, — возражаю ему, проговаривая самые мотивирующие факторы влияющие на мою меркантильную душу, — если ипотеку не оплачу коллекторы и здесь достанут. А уж если на работу не выйду, шеф-повар забьёт вашего жениха... — задумалась, чтобы такое

сказать поужаснее, не нашлась и сказала с чувством, — просто забьёт.

Его губы трогает кривая садистская улыбка. Сердцем чувствую подвох со всеми вытекающими, складываю руки на груди в замок.

— У меня предложение к тебе, — ласково-угрожающе произносит Дэмьян, — я оплачу полностью твою ипотеку, а по окончания отбора добавлю хорошую сумму в качестве вознаграждения.

— Ипотеку я сама смогу выплатить, — усмехаюсь я над ним, он предлагает женщине способной обеспечить саму себя продаться. Чудак, сразу видно женщин он знает плохо.

— Я дам тебе то, о чём ты мечтаешь больше всего, — давит на меня демон, я бы сказала качественно продавливают, чтобы использовать в своих гаденьких демонских целях.

— Ты не сможешь, — одариваю я его фирменной фальшивой лучезарной улыбкой. Не надо копаться в моём сердце, там всё закрыто на амбарный замок и ключ утерян на веки вечные.

— Могу, — улыбаются мне дежурной улыбкой в ответ. И похоже действительно может. Перестану скалить зубы и внимательно изучаю демона.

— Я так и думал, что мы договоримся, — мурлычит довольный демон, — я исполню твоё желание, а ты пройдёшь отбор до конца и выйдешь в финал.

— Зачем? — недопонимаю я, — да и прибьют меня раньше, чем этот отбор вообще начнётся.

— Я так хочу, — ускользает от ответа Дэмьян, — и тебя не прибьют, я не разрешал.

— Утешил, можно подумать тебя кто-то спрашивать будет, — язвлю и начинаю сползать с кровати, оглядывая обстановку вокруг. Большая комната, оформленная в традициях восемнадцатого века, даже висит портрет какой-то красивой женщины в позолоченной широкой раме. Всё пропитано роскошью, огромная кровать с балдахином, несколько окон с тяжелыми шторами, вычурно, но должна отдать должное всё-таки каждая деталь подобрана тщательно, нет хаоса и беспорядка. Самое убийственное — это до одури розовый цвет и позолота во всех деталях интерьера. Я сойду с ума в этой комнате через два часа, а может и раньше.

— Я приставлю к тебе дуэнья, которая научит тебя основам местного этикета и будет оберегать от необдуманных поступков, и защищать, — не успокаивается демонов девственник.

— Хорошо, — соглашаюсь я на его предложение и встав на ноги поворачиваюсь к нему лицом, — ты исполнишь моё желание, если я

выживу. Если не выживу, оплати хотя бы ипотеку.

— Вот как, — изумляется демон, — может всё-таки пару миллионов на счёт закинуть.

— Я замуж за Вашего двоюродного братца Повелитель ни под каким зельем не пойду, а мёртвая тем более, — ехидничаю, передвигаясь к стулу возле небольшого стола. Ноги утопают в мягком ворсе ковра, ощущения просто непередаваемые, волшебные.

— Болька моя, твоя задача выиграть в отборе, а потом можешь залезть обратно в свой шкаф и делать всё, что твоей язвительной душеньке угодно, — Дэмьян идёт следом за мной.

Сажусь на стул и вытягиваю ноги, разминаю плечи.

— Ты хоть знаешь, что за желание спрятано у меня внутри? — спрашиваю я, лениво следя за передвижениями демона в смешных панталончиках. Прямо на хохот пробивают его шелковые штанишки.

— Я — демон, я знаю, — холодно напоминают мне, — и будь добра обращай ко мне вежливо: Повелитель, — указывают мне моё место.

Ой, ой, ой... фаворитка из меня будет неудачная. Предчувствие терзает меня.

— Мне про Вас Повелитель Ваши родители такое рассказывали, — поддеваю я ранимого демона, — что у меня ощущение словно Вы выросли у меня на руках и я лично меняла Ваши подгузники.

— Я могу надеяться на взаимопонимание? — пропускает мои попытки его довести до белого каления демон.

— От меня требуется победить в отборе, не умереть и вовремя свалить в шкаф, — спокойно с ленцой произношу я ему в ответ, как же вывести тебя из себя чёртов демон? Просто так, для психо-профилактики.

— Смотрю мы наконец-то достигли общего консенсуса, — выдаёт мне Дэмьян. Силюсь вспомнить значение последнего слова, память девичья подводит... значение помню смутно. И телефона с собой не прихватила в волшебный демонский мир с выходом в интернет. Печально, после реанимации меня спасал только «гугл», так как сама я помнила только значения простых слов, часто используемых в речи. А вот с остальными у меня возникла серьёзная проблема, да и писать я практически разучилась. Пришлось приложить максимум усилий, чтобы восстановить память и письмо за короткий промежуток времени. Но прорехи всё равно остались и вот опять наткнулась на забытое мною слово «консенсус».

— Хорошо, буду солнышком на чудо отборе, — сдаюсь на милость Повелителя, — ведите Вашу дуэньку о мой Повелитель.

— Чудо-отбор, — неожиданно хихикнул демон, растеряв весь свой

властный налёт и внезапно опомнившись, снова стал монаршеской противной заразой.

— А ты правда девственник? — задаю я прямой вопрос. Вроде весь демонский мир в курсе демоно-трагедии.

Дэмьян поднимает загадочно бровь и шикарно коварно улыбается.

— Девственной некуда, — поражают меня прямо в сердце своим ответом.

Забыв про все правила приличия, я открыла рот в немом удивлении откровенно таращась на демона. Он удовлетворённо хмыкнул, явно наслаждаясь моим шоковым состоянием.

— Даже не целованный? — искренне вырывается из меня. Смело игнорирую его самодовольное королевское выражение лица. Ухмылка на его губах становится просто сногшибательной, демона распирает от гордости и удовольствия.

— Нет, не имел такого опыта, — мурлычит гаденько Дэмьян.

— И демониц голых не трогал? — вошла я в раж. Демон озадачено окинул меня взглядом и кивнул головой в знак согласия.

Ну, уж нет. Я так просто не отстану. Психотерапевт в действии!

— Совсем не трогал? — я в глубоком потрясении.

— Подглядывал, — неожиданно сознаётся демон и натурально краснеет. Интуиция тут же мне подсказывает, что врёт мне нагло демон. Ни за кем он не подглядывал, они сами ему всё показывали. Уверена: что Хью Хефнер — создатель журнала «Плейбой» такого не видел даже в самом страшном сне.

— Зачем? — моё любопытство хлещет через край, я аж ручонками вцепилась в стул, чтобы не упасть.

— Мне было интересно, — врёт бессовестно демон и ковыряет носочком ботинка ковёр, наигранно смущаясь.

— Оооооо... — тяну я, забыв про все остальные слова в своём лексиконе, кроме сильно-ругательных. Вроде понимаю, что меня разводят, как дурочку, но тем не менее так хочется подыграть девственному демону, чтобы потешить его самолюбие.

Он резко меняется на глазах: из смущенного мальчика-колокольчика он вдруг внезапно становится мужчиной-хищником, опасным и с пугающе-агрессивным взглядом.

— Пошалили и хватит, — обдаёт он меня насмешливыми и злыми словами, — да я девственник. Меня это устраивает. О женщинах я знаю достаточно, чтобы совратить любую.

— В таких-то зелёных панталончиках, легко, — забываю прикусить язык я.

— Язвочка моя бесстрашная, — не шутит он, — я могу и не выпустить тебя из своего мира, — угрожающе.

— О, простите мой Повелитель, я случайно, я больше не буду про панталончики, — честно раскаиваюсь я. Меня одаривают мрачным, убийственным взглядом, стало неудобно сидеть на стуле и захотелось уйти в шкаф.

— Я приказал, чтобы твоим родителям сообщили о твоём отъезде в другую страну, и на работе у тебя подписано заявление о неоплачиваемом отпуске. Тебя никто не будет искать весь месяц, — строго произносит демон, почувствовала себя маленькой глупенькой девочкой на уроке, — и будь добра, болька моя сердечная, обращайся ко мне согласно этикету. Моё терпение не безгранично.

— Спасибо Повелитель, — впечатлилась я поступками демона. Сама собиралась просить его о том, чтобы связаться с родственниками, а он обо всём уже позаботился.

— Твоя ипотека будет закрыта через две недели, — продолжает меня удивлять демон, — и это не обсуждается. Мой каприз.

Мне уже начинают нравиться капризы демона.

— И ни слова больше о моей девственности, — добивает он меня, — матушка с папенькой допекли, сколько можно, — огорчённо, в конце с тяжёлым печальным вздохом.

— Я постараюсь, — киваю головой как марионетка, а так и хочется задать пару наводящих вопросов. Прикусываю язык, старательно сдерживаясь. Как же интересно, почему? Что с демоном такое могло случиться, чтобы он сто лет не нарушал целибат?

Ставлю локоток на стол, подпираю подбородок ладонью, не сводя восхищенно-ошалелого взгляда с демона.

— На твой зов я буду приходить, — предупреждает меня строгий демон, — не зови по пустякам. Мне надоест, и когда тебя реально будут убивать я могу не явиться.

Он оценивающе посмотрел в мою сторону, по лицу пробежалось лёгкое недоумение.

— Ты услышала последнюю просьбу? — спрашивает он, недовольно хмурясь.

— Да, — закрываю и открываю глаза подтверждая свой ответ, и восхищенно, — если Вас мой Повелитель назвать подлецом, Вы явитесь.

Демон покачал расстроено головой и исчез. Просто растворился в воздухе, сбивая мне внутренние настройки нездорового молчаливого восхищения демоном девственником.

Пока я всё еще летала в нирване, ко мне в комнату вошла высокая стройная женщина лет так шестидесяти. Светлые волосы женщины были

собраны в сеточку, сама она была очень приятна лицом, карие глаза на светлой коже необычайно выделялись и делали её еще больше привлекательной. На ней было длинное многослойное платье с рукавами, плотно облегающее до бёдер и неглубоким декольте, абсолютно чёрного цвета.

— Леди Екатерина, — с достоинством произнесла женщина, — позвольте представиться: герцогиня Нера.

Соскочила со стула и вежливо отозвалась:

— Очень приятно.

И мне действительно было приятно, женщина вызвала тёплые эмоции. Надеюсь, я не ошиблась, и герцогиня Нера не переломает мне ноги.

— Повелитель попросил подготовить вас к отбору, который начнётся завтра, — улыбается она мне снисходительно.

— Постараюсь быть хорошей ученицей, — не перечу я герцогине, удивляясь тому факту, что моя дуэнья герцогиня.

— Я ожидала другой реакции, — расслабляется герцогиня, — Повелитель сказал, что вы хамка.

Так вот он какого мнения обо мне. Нахал!

Расплываюсь в милой улыбке и тихо по-заговорщицки спрашиваю:

— А правда говорят, что Повелитель девственник? — ну как-то же надо узнать причину такой странности у демона. И меня этот вопрос очень занимает, становясь моей навязчивой идеей. Надо же как-то развлечь себя в период смертоубийственного отбора.

Дуэнья поворачивает голову на бок в лёгком удивлении, и немного подумав отвечает:

— Юной девушке не пристало задавать столь интимные вопросы.

Да что ж такое-то! Мне кто-нибудь расскажет секреты демона или нет?!

Герцогиня Нера взялась за меня со всей возложенной на неё ответственностью: впереди у неё был всего лишь один день, чтобы слепить из меня достойную участницу отбора невест для демона (в демонском мире я очнулась ранним утром, точнее меня нагло разбудили два гостя на рассвете).

Меня отмыли в купальне-бане с большим бассейном, и приодели в местное платье. Ощутила себя королевой Екатериной II в свадебном платье, не меньше. Кружева, ленточки, подушечка ниже поясницы, бесчисленное количество юбок длиной до пола.

Корсаж-корсет так затянули, что было ощущение что живот влип в позвоночник и грудь сразу бессовестно поднялась в глубоком декольте. Платье безумного розового цвета, с красненькими цветочками. Под платье заставили одеть средневековое шелковое бельё, в общем панталончики носил теперь не только верховный демон.

Порадовало одно, в мире демонов не надо носить дурацкие парики, сложные причёски формировали из того, что имелось на голове. А вот краску с волос мне смыли и теперь мой темный волос отдавал медью, которую я так старательно вытравливала. Не учла я, что в демонском мире шампуни волшебные. Герцогиня пришла в восторг от моего родного цвета волос. Не разделяла её радости. Волосы заплели, придав пышность плетению с помощью парикмахерских ухищрений. Слегка подкрасили, без фанатизма, сделав мои голубые глаза более выразительными.

Фингал под глазом залечили (расстроилась).

Учусь дышать заново в новом наряде. Туфли на невысоком каблучке, хоть и из средневековья, но достаточно удобные, ноги переставлять можно, не боясь переломать.

— А точно нельзя сшить что-то из того, что есть в моём мире? — почти плача спрашиваю я у дуэньи.

— Повелитель ввел эту моду лет тридцать назад, — пожала недоуменно плечами герцогиня, — возражать ему опасно. С моей точки зрения: удобно и красиво. Вы привыкните.

— Сомневаюсь, — не соглашаюсь я с герцогиней, я уже начинаю жалеть, что так быстро дала согласие на отбор. Так и хочется отчаянно заблажить, вызывая демона на приватный разговор.

Крепимся и идём дальше.

А дальше меня учили этикету, осваивала быстро, но знания тут же частично забывались, герцогиня осталась довольна.

С танцами оказалось всё сложнее, в такт я не попадала, спотыкалась, и даже падала. Один раз уронила партнёра, подставив ему подножку. А уж сколько раз я ему вставала на ноги и не сосчитать. Молодой мужчина морщился, но безропотно терпел мои неудачи. Виновато ему улыбалась и смело продолжала попытки освоить сложный танец. Не люблю бросать начатое, тем более дурацкий танец стал меня всё больше занимать.

— Это невозможно, — простонала с отчаянием герцогиня, выключив музыкальную волшебную шкатулку, — нужно больше времени. Мы не успеем, день уже закончился и Вам пора спать леди Екатерина.

— Давайте попробуем ещё раз, — раздаётся знакомый голос Дэмьяна из угла небольшого зала. Поворачиваемся дружно на голос, угол не освещён, демона не видно. Предполагаю, что он скрыл своё место положение магией, во всех остальных углах зала очень светло.

— Повелитель, — тут же приседает в реверансе герцогиня, склоняется в поклоне мой партнёр, следуя их примеру и радуя капризного демона своей сообразительностью. Приседаю в идеальном реверансе. Верховный выходит из тьмы, могу видеть только его ноги, нам еще не дали знак, чтобы оторвать глаза от пола и лицезреть его царственное лицо.

Он подходит и подаёт мне руку, вкладываю свою ладонь в его, стараюсь изо всех сил делать всё правильно. Вот как мне хочется узнать тайну девственника, из кожи вон лезу, сама себя не узнаю.

Мы все дружно встаем в свободные, но скромные позы.

— Ты можешь уйти, — говорит демон моему партнёру. Мужчина кланяется, быстро и бесшумно удаляется, словно его никогда и не было здесь.

— Герцогиня, будьте добры верните музыку, — просит вежливо, но твёрдо властелин демонского мира. Моя дуэнья, отходит к шкатулке и молча выполняет просьбу Дэмьяна, задумчиво глядя на нашу пару.

— Надо просто слушать музыку, — произносит мне демон, легко привлекая к себе за талию рукой, — ты отвлекаешься на детали.

— И давно Вы мой Повелитель стоите в углу? — нарушаю бессовестно этикет, герцогиня лишит меня сладкого — эта была основная стимулирующая угроза, когда мы заучивали светские правила демонского мира.

— Достаточно, чтобы понять, что танцевать ты сможешь, — на его губах скользнула лёгкая усмешка. Наступила ему на ногу. Не специально, честное слово.

— Хорошо, — остановил он резко танец, — поступим по-другому. Завяжем тебе глаза.

— Точно не доживу до начала отбора, — деловито подвожу я, глядя на то, как в его руках из воздуха появляется розовый (розовый! зараза! розовый!) шарфик. Нежная шелковая ткань касается моего лица и Дэмьян осторожно завязывает мои глаза. Снова привлекает в крепкие объятия.

— А теперь слушай музыку, — требуют от меня.

Прислушалась, доверилась, меня повели в танце, увлекая за собой. Смелый эксперимент: несколько раз споткнулась, пнула демона в ногу, три раза чуть не упала, меня вовремя ловили и ставили на ноги.

— Слушай музыку, — приказывает повелитель, — ты можешь.

— Легко сказать, — фыркнула, собралась и снова наступила ему на ногу. Я безнадежна.

— Обещаю, что скажу тебе почему я никого не целовал, — шепчет он мне интимно на ушко.

Ооооооо, так откидываем все лишние мысли. Выдыхаю и стараюсь слушать только музыку, чтобы раствориться в ней, не обращая внимания на свои ошибки. Меня ждёт ответ на один из моих основных вопросов.

Начинаю мурлыкать в голове песенку про ёлочку, пытаюсь наложить её на мотив, который я слышу и у меня получается. Танец создаётся сам собой, демон ловко исправляет мои небольшие недочёты.

— В лесу родилась ёлочка, в лесу она росла... — начинает напевать Дэмьян, очень красиво, попадая в мелодию, у него волшебный голос. Детство у демона похоже состояло из интенсивных уроков музыки и танцев. Интересно, как он понял, что именно эти слова я и прокручиваю в своей голове.

Ещё куплет и мы останавливаемся, едва могу дышать, корсет меня убивает.

— Я же говорил, что можешь, — мурлычит довольный демон и с моих глаз исчезает повязка. Морщусь от света, бьющего по глазам. Он выпускает меня из объятий и делает шаг в сторону, наводя меня на мысль, что касаться меня ему неприятно.

— Герцогиня, можете забрать Вашу подопечную и увести спать, — произносит демон,

— она отлично справилась.

— Вы обещали мне рассказать кое-что, — нетерпеливо напоминаю я демону. Он гаденько мне улыбается и ядовито отвечает:

— Обещанного три года ждут.

И исчезает. Подлец!

Утро было тяжёлым, хотя я и вырубилась вечером сразу, как только донесла голову до подушки, забив на розово-золотую приторную ваниль вокруг. Кстати, постель пахла ванилью, до умопомрачения. Чувствую, что к концу отбора я если и выживу, то точно сойду с ума в этой комнате.

Всё тело болело, после вчерашних танцевальных нагрузок, любое движение отдавалось болью в перегруженных мышцах, шевелиться не хотелось совсем. Было такое ощущение, что меня качественно избили в подворотне местные гопники и бросили умирать, накачав предварительно галлюциногенными препаратами. Герцогиня же наоборот сияла здоровьем и энергией, она по утру ворвалась ко мне словно вихрь и фактически встряхнула меня из-под одеяла.

— Вставайте немедленно, леди Екатерина. Сейчас вас осмотрит лекарь на предмет опасных заболеваний и нам нужно быстро подготовить вас к первому выходу на отборе, — оптимистично звучит голос герцогини. Смотрю на неё полуоткрытым глазом, стоя в тонкой розовой ночной рубашке, под которой прячутся чудесные розовые панталончики. Меня слегка качает, я сплю, меня не вдохновляет её оптимизм.

Моя дуэнья снова в великолепном пышном чёрном платье, такого же фасона, как и вчера. Причёска тщательно уложена в сеточку. И когда она только успела?

— Поздно решили как-то проверить на заболевания, может я уже того: весь демонский мир заразила чумой, — бормочу сонно я, — и мы все умрём до конца отбора, так и не погуляв на свадьбе.

— Шуточки у вас Екатерина, — комментирует мой пессимизм герцогиня, — очень ядовитые. С мужчинами надо флиртовать, а не издеваться над ними.

— Постараюсь не загнобить потенциального жениха, — вру нагло я герцогине, — да и Повелителя постараюсь не извести, он у вас уникален, его в Красную книгу надо занести.

— Что такое красная книга? — интересуется герцогиня, заправляя мою постель.

— Туда записывают вымирающие виды, — коротко объясняю я своей помощнице, начиная наконец-то просыпаться. Она замерла, что-то проанализировала молча и с удовлетворением хмыкнула.

— Но вы всё-таки держали бы свой острый язычок за зубами, —

рекомендует мне герцогиня, — Повелитель скор на расправу.

— Видимо плохо он меня запугивал, — отвечаю дуэнье, которая накидывает на меня розовый шелковый халатик с розовым пухом по краям, — или просто в этом розовом великолепии инстинкт самосохранения окончательно покинул меня.

— Повелитель настоял на розовом цвете для вас, — едва сдерживает своё удивление герцогиня, — я думала он вам очень нравится.

— Подлец, — лаконично подмечаю я, осторожно двигаясь к столу. Мышцы каменные, ноги как две тумбочки: тяжелы и негибачемы.

— Я же просил не звать меня по пустякам! — раздаётся грозный голос Повелителя у нас за спиной. Мы с герцогиней синхронно поворачиваемся к источнику утренней истерики. Полуодетый девственник в ярости, его красные шёлковые панталончики на голом теле лишают меня остатков разума. И я начинаю тихо ржать, закрыв лицо руками.

— Повелитель, — приседает в реверанс герцогиня, настойчиво дёргая меня за халат. Какой реверанс, у меня так всё ломит, я могу только упасть пластом к его босым ногам и может быть даже облобызать их, случайно. Сквозь пальцы вижу, как демон сердито изучает меня и угрожающе складывает руки на груди в замке. Красные панталончики обтягивают его бёдра и всё остальное тоже, слишком очевидно, что он без нижнего белья.

— Леди Нера оставьте нас наедине, — приказывает Дэмьян, — и без стука никому не входить.

Сейчас со мной расправятся, не могу не ржать. Хихиканье выдаёт меня. Эта розовая дурь вокруг плавит мне мозги. Открываю лицо, меня уже ничего не пугает.

— Не вижу ничего смешного в моих кюлотах, — строго произносит Дэмьян, — все мужчины в моём мире одеваются именно так.

— Я просто не привыкла, — сквозь истерику отвечаю я, на глазах появляются слёзы. Так вот как называются эти смешные панталончики.

— Я традиционной ориентации, — зачем-то предупреждает меня демон. Похоже истерика у меня никогда не закончится, я всё-таки сошла с ума, окончательно и бесповоротно. Хотя на один из своих занимательных вопросов я получила прямой ответ. Уже хорошо.

— У меня нервный срыв, — продолжаю выкручиваться я, стараясь успокоить предательское хихиканье, и придать своему выражению лица максимум трагизма, — новый мир, стресс, розово-ванильная комната, панталончики.

— Хорошо, — успокаивается демон, его голос становится мягче, — тебя осмотрит лекарь, он уже пришёл. Я попрошу его, чтобы тебе

приготовили зелья: одно для мышц, второе для нервной системы. И цвет комнаты поменяется на тот, который тебе нравится стоит тебе только об этом подумать, один раз. Но платья будут розовыми, — и его губы посещает садистская улыбка.

— Как интересно, — удивляюсь я и тут же в голове создаю картинку в нежных персиковых тонах. Комната мгновенно меняет цвет, на душе становится легко, словно камень скинула. Панталончики демона становятся черными (не удержалась, провела испытание). Осталось вытравить ванильный запах.

Дэмьян замечает перемены в цвете на своих кюлотах, тяжело вздыхает и возвращает красный цвет обратно.

— А лекарь зачем? Как-то поздновато, — задаю вопрос демону, отправляясь к вчерашнему стулу, чтобы наконец-то присесть.

— Исключить смертельное заболевание и определить девственница или нет, — озадачивает меня демон. Чувствую его цепкий прожигающий взгляд на себе, осторожно сажусь на стул и аккуратно откидываюсь на спинку. Как же больно.

— Смертельно не больна, была замужем, — ставлю сама себе диагноз, — не девственница.

Демон как-то странно передёргивается, не понятно толи от отвращения, толи от ужаса. Делаю ставку на последнее. Что ж с тобой такое сотворили демоницы, что ты предпочитаешь танцевать, петь и носить красные штанишки? Прониклась сочувствием к несчастному демону. Он хмурится и щёлкает пальцами, в комнату тут же стучат.

— Войдите, — голос демона ледяной, пугающий до колик.

В комнату входит герцогиня, а следом за ней входит мужчина примерно её возраста, одет в одежду екатерининской эпохи, но менее вычурную. Герцогиня приседает в реверансе, а мужчина склоняет голову с кудрявыми фиолетовыми волосами. Очень необычно. Замечаю, что и ногти на руках у мужчины фиолетового оттенка.

— Можете осмотреть её, — приказывает демон, оставаясь стоять в своей позе. Что? даже не уйдёт? Тут вроде медосмотр намечается.

Герцогиня и лекарь отмирают и спешат ко мне оба.

— Мне нужно леди, чтобы вы встали, — говорит мне мягко лекарь, подавая руку для того, чтобы помочь подняться со стула. Опираюсь на его руку и со стоном поднимаюсь. Это не выносимо.

— Ничего страшного, всё поправимо, — тут же отзывается лекарь, — зелье быстро вас восстановит. Разрешите мне положить ладонь на низ живота?

— Как вам удобно, — соглашаюсь, то есть осмотр даже не предполагает раздевания. Очень хорошо, просто замечательно.

Лекарь осторожно касается моего живота, тепло от его ладони проникает через ткань. Ничего не обычного не происходит, но мужчина впивается в моё лицо изучающим взглядом, а потом переводит уже вопросительный взгляд на демона.

— Повелитель, но...

Он не успевает договорить, демон грубо прерывает его:

— Думаю она полностью здорова и невинна, не так ли? — угрожающе. Лекарь убирает ладонь и заметно бледнея кивает в знак согласия головой.

— Приготовьте для неё зелье от истерики, несколько доз, — приказывает демон и исчезает.

Мы переглянулись между собой недоумённо, герцогиня и лекарь воздержались от комментариев. Я молчать не стала:

— Повелитель похоже собирается подложить свинью в розовых панталонах своему двоюродному братцу.

— Екатерина, — возмущается, шипя, герцогиня и прикладывает палец к своим губам, откровенно намекая на то, чтобы я не болтала лишнего вслух.

— Я думаю вы леди Екатерина осведомлены о своём здоровье, — произносит тихо лекарь, — помочь я вам, к сожалению, не могу. Но с удовольствием приготовлю два зелья, чтобы вы смогли восстановиться к отбору.

— Думаете жених не заметит? Мммм, как бы это сказать, отсутствия некоторых деталей у невинной невесты, — старательно подбираю слова, а то вдруг и у стен уши, не зря же герцогиня всполошилась.

— До первой брачной ночи — нет, — улыбается натянуто лекарь, очевидно прикидывая каковы мои шансы победить в демонском отборе, и есть ли у него вероятность огрести от привередливого будущего супруга.

Так и представила, как брат Дэмьяна, выбегает из общей супружеской спальни в панталончиках розового цвета и вопит истерично, потрясая гневно кулаками в воздухе: «НЕ ДЕВСТВЕННОИЦА!!! ОБМАНУЛИ!!! СВОЛОЧИ!!!». Где-то в будуарах плачет его сестрица, проклиная Повелителя-подлеца и лживого лекаря. А лекарь уносит ноги под покровом темноты, перекинув небольшой кузовок с вещами через плечо. Повелитель наслаждается анти-приворотным зельем возле огня в камине, слушая адские крики обманутого мужа. Впечатлилась, решила обязательно попросить у Повелителя защиты для лекаря.

— Леди Нера, а если бы я, будучи девственницей, вступила бы в связь, порочащую меня до свадьбы, с самим женихом, меня бы выгнали из отбора? — решаю выяснить для себя этот интересный момент, старательно подбирая правильные слова, согласно этикету. Не зря же сестрица уговаривала его переспать со мной во время отбора.

— Всё на усмотрение самого жениха, потеряв невинность на отборе с женихом, девушка становится его фавориткой, — поясняет мне дуэнья, провожая лекаря к дверям, — выгнать свою фаворитку он не сможет до финала, но выбрать другую в результате имеет полное право.

— О, как, удобно, — делаю вывод я, — перепробовал всех и выбрал понравившуюся. Лекарь останавливается возле дверей, чуть-чуть склоняет голову и вежливо произносит:

— Удачного отбора леди Екатерина. Буду рад оказывать вам помощь, если она понадобится.

— Спасибо, — благодарю я его, и делаю вид что приседаю в реверансе, стараясь держать приветливую улыбку на губах. Вернусь домой, начну ходить в фитнес-центр, или бегать вокруг дома тихими темными вечерами, если матушка-лень не настигнет меня раньше.

Лекарь скрывается за дверью и снова начинается вчерашний кавардак. По списку первым было посещение бань-купален. Мыли меня быстро, старательно разминая мышцы, лежала на каменной полочке в глубоком трансе, наслаждаясь тем, что творили со мной две девушки-служанки или банщицы, как называется их профессия, так и не смогла уточнить, мне попросту никто не отвечал.

В процессе принесли зелья и покушать. Выпила и съела всё, постепенно моё тело возвращалось к жизни, мышцы стало отпускать. А вот зелье от истерик на меня похоже не подействовало, потому что, когда меня снова стали упаковывать в розовый кошмар, я натурально всплакнула.

Да он издевается надо мной!

— Давайте хотя бы немножко поколдую над этой розовой жутью, — умоляю я герцогиню, готова в ноги упасть, — уберем лишнюю мишуру и сделаем потайные кармашки. И подушечку сожжем, чтобы никто не узнал.

— Но только если чуть-чуть, — сдается дуэнья, глядя на то, как я трогательно сложила ручки и умоляюще вцепилась в неё взглядом маленького несчастного котёнка. По её требованию приводят мастера по пошиву женской одежды. Девушка молода, я бы сказала даже юна, лет двадцати, стройная на зависть любой женщине. Милая, темноволосая, с небольшими рожками в слегка выющихся волосах. Ну, рожки я уже видела раньше. В иерархии у демонов я частично разобралась, если не было рогов и хвостов, то это маги высшего уровня. А вот если что-то присутствовало во внешности из характеристик, относящихся к демонам, то это маги послабее, но с уникальными особенностями. Были и чудовища, с минимальными магическими способностями, но я их пока не встречала. Среди слуг кстати было очень много обычных людей.

Мы с герцогиней детально обрисовали мои пожелания по поводу моего платья. Девушка удивилась, но неожиданно согласилась подогнать розовую жуть под мои требования с помощью магии. Категорически отказалась, поменять цвет на чёрный, мотивировав свой отказ тем, что

Повелитель будет гневаться.

Наконец-то избавилась от раздражающих панталончиков, их превратили в шортики. Корсет оставили, сделали его тонким и мягким, не удушающим. От части юбок избавились, как и от подушечки, открыли плечи, оставили только рукава, но их минимизировали от пышности бантов. Скромно, просто, всегда мечтала одеть на себя платье принцессы. Поиграли с цветом и розовый разбивался темно-красными нитями, платье заиграло.

В восторг всех привели потайные карманы в платье, герцогиня тут же запросила себе такие же.

Парикмахер, как и прошлый раз оказался на высоте, волосы уложили по волшебному в свободные слегка выующие локоны, придав объём причёске.

Запястье снабдили золотым браслетом, инструктированным чёрными сияющими камнями, символизирующий мой статус фаворитки. И повели сдаваться на отбор.

В процессе перемещения по коридорам огромного замка, я поняла, что для меня одной выделили целое крыло, пусть и небольшое, но проживала похоже в нём я вместе с герцогиней. Хотя может быть это сделали для герцогини, постеснялась спросить.

В небольшом кабинете нас встретил Дэмьян, он с удивлением окинул моё платье, пока я корячилась в реверансе, но возражать не стал. Сам же был одет примерно в тоже самое, что и вчера только цвет одежды был безумно розовым, видимо планировался в тон моему платью. На голове безвкусная тяжёлая золотая корона с разноцветными огромными камнями, создатель компании Сваровски сбросил бы этот дизайнерский кошмар в жерло вулкана, и я бы глядя на это, аплодировала стоя и просила повторить на бис.

Ужас, просто ужас. Прикусила язык, чтобы не произнести всё что я думаю вслух.

— Ну, что ж, — произносит Дэмьян, — пора отправляться на отбор. Подойдите ближе.

Герцогиня подхватывает меня под локоток и ведёт к демону, не совсем понимаю. Дверь остаётся позади, будем выходить в окно? В кабинете других дверей нет.

Не угадала. Уволок нас демон в портал. Я предполагаю, что это портал, так как мне никто ничего не объяснил, когда мы дружно шагнули в чёрную дыру посередине кабинета.

Вышли мы все втроём возле входа огромного дворца прямо на красный ковёр. Дворец поражает своим великолепием и размерами. Впереди наверху лестницы нас ждут хозяева замка, встречают лично.

По бокам ковровой дорожки толпа наряжённого красочно народа, пышные платья, бесчисленное количество ленточек, пёстрые яркие цвета, кюлоты. Толпа взывала от радости, истерично приветствуя своего правителя, словно знаменитого актёра, на нас посыпались лепестки местных цветов розового цвета. В воздухе начали взрываться фейерверки.

Растерялась от неожиданности, я точно в аду? Хотя с таким изобилием красок, я однозначно в адище, только явно не в том, где жарят грешные души на кострах.

Верховный с достоинством подхватил меня под руку и важно повёл по ковру, иногда махая снисходительно рукой толпе. Получается мы выпали аккуратно в тот момент, когда нас больше всего ждали.

— Я люблю тебя Дэмьян! — выкрикнула какая-то девушка в толпе и кажется упала в обморок. Жаль не захватила успокоительного зелья... для себя... пару флаконов... объёмом по пол-литра.

— Что это?! — не сдержалась я, переводя ошарашенный взгляд на демона, только сейчас заметив, что ткань его костюма идентична цвету моего платья. Зачем? Похоже пора просить себе бумагу и ручку, чтобы записывать все свои вопросы. Как же не хватает телефона с его записной книжкой и «гуглом».

— Улыбаемся и машем, — советует Дэмьян, — это они от страха.

— Ужас, — наконец-то высказала я своё мнение вслух, — абсурд полнейший.

Мы ловко поднялись по лесенкам, где нас ждали уже знакомые мне лица: двоюродный брат Дэмьяна и его сестра, без родителей.

Пока я изучала этикет демонского мира то смогла выяснить, что Гидо, а точнее принц Гидооден и его старшая сестра Атиза, не так давно потеряли родителей из-за несчастного случая, поэтому принцу Гидоодену пришлось согласиться на отбор, который потребовало демонское общество и демонский совет.

Отец Гидоодена и Атизы был младшим братом отца Дэмьяна, в случае смерти верховного корона бы перешла Гидоодену, так как Дэмьян был единственным ребёнком в семье. А престол не передавался по женской

линии. А тут такая беда: верховный — девственник, надо срочно штамповать наследников, чтобы не оставить престол без крови верховных. Насколько я смогла понять: отец Дэмьяна тоже попал в заварушку и лишился демонских сил, именно поэтому Дэмьян одел на себя корону.

И вот теперь я могу внимательно рассмотреть своего потенциального жениха. А они похожи: темные, как ночь глаза, чёрные волосы, красивое породистое лицо, губы чуть тоньше, но они не портят общей картины, Гидооден немного ниже Дэмьяна и моложе, если судить по человеческим меркам, то ему не больше двадцати лет. Он младше меня, мне ничего не светит, какое счастье! Даже дышать стало легче.

Должна отдать должное демонскому принцу, хоть и одет по требованиям местной моды, выглядит достойно, всё-таки чёрный цвет может исправить даже то, что неисправимо.

Сестра выглядела года на три старше своего брата, шатенка, с фиолетовыми глазами, ядовито-красива, стройна, великолепно со вкусом одета. Эта женщина точно знает, чего она хочет, почему-то сразу подумала, что она мечтает увидеть брата на троне и сделает всё чтобы его туда усадить. Опасная дама, сделала себе пометку держаться от неё на расстоянии, а лучше в разных мирах.

— Рад видеть Вас Повелитель на отборе, — слегка склоняет голову принц, незаметно цепляясь за меня оценивающим взглядом. Атиза приседает в реверансе. Я следую её примеру, совсем забыла о местных правилах, всё еще находясь под впечатлением.

— И я скучал по тебе брат, — ележно отвечает Дэмьян, — сестра ты великолепна, как всегда.

Вот не могу понять он это всерьёз или издевается.

Заканчиваем с реверансами, впиваемся в друг друга откровенными наглыми изучающими взглядами, забыв про все правила приличия.

— Леди Екатерина прекрасна, — отбивает принц, — у Вас Повелитель просто неповторимый вкус.

Всё-таки издеваются, сразу успокоилась, похоже меня используют в какой-то гнусной демонской игре.

— Я уверен, что ты остановишь свой выбор именно на ней, брат, — бьёт как можно больнее Повелитель несчастного. А вот это не честно, видно же, что жениться Гидооден категорически не хочет.

— Повелитель буду безмерно счастлив, если именно так всё и произойдёт. Но у нас ещё тридцать пять девушек, — улыбается качественной вежливой улыбкой принц. Молодец, прямо в челюсть.

— Уверен, что так и произойдёт, — добавляет жениха

Повелитель, — иначе я расстроюсь, — и резко без перехода, — начнём встречать кандидатов, время идёт.

Мы встали рядом с хозяевами замка, герцогиня скромно спряталась за нами позади. И вот вторая участница выходит из портала. Дайте мне валидол или верните в шкаф!

Из темной дыры вышло нечто: кожа серо-малинового цвета, вся в бородавках, висит четырьмя подбородками; волосы в разные стороны, словно её долбануло перед отбором током, чудовищного коричнево-зеленого цвета посыпанные блёстками, и всё это упаковано в шедевр екатерининской эпохи кричащего жёлтого цвета. Содрогнулась.

Жених даже ухом не повёл, ни один мускул на его аристократическом лице не дрогнул.

— Элен, как всегда, чудесно выглядит, — прокомментировал довольный Дэмьян. Толпа принялась яростно аплодировать.

Что?!

Девушка подошла к нам в сопровождении дуэньи, они поклонились и проследовали внутрь замка.

И началось. Каждая следующая была страшнее предыдущей. Я нервно сглотнула, когда последнее чудовище в маске, больше напоминающее огромного мужчину (присутствовала лёгкая небритость), вышло из портала.

— Кто она? — наконец-то смогла выдавить я из себя, глядя на поднимающуюся в голубом платье последнюю участницу отбора.

— Дочь князя Арахаста, — отвечает мне герцогиня Нера. Оглядываюсь, а повелителя уже и след простыл. Находясь, в сильном потрясении, я и не заметила, как удрал Дэмьян, похоже не вынес такой красоты.

Принц — молодец, со всеми вежлив, никому не показал даже намёка на отвращение.

Что делать мне?

Совсем ничего не понимаю и девушки явно старались, чтобы выглядеть пострашнее.

Следом за невестами начинают прибывать гости, среди них узнаю своих пациентов. Демоны с удовольствием приветствуют меня и откровенно-радостно поздравляют с попаданием в отбор, запутывая меня всё больше и больше в том, что же происходит на самом деле. От головокрумки в голове начал закипать мозг.

Почему участницы, так ужасно выглядят? И почему я в отборе, если я не демоница? Насколько я смогла понять, все девушки — демоницы.

Начинаю уставать от бесконечного потока демонов, очень заинтересовываюсь, когда из портала появляются родители верховного. И что же они мне скажут после того, как бессовестно подставили меня перед своим сыном.

Родители Дэмьяна: Игэр и Аленса, как всегда живые и жизнерадостные, ни капли не смущаясь они, помахали толпе ручками, и поспешили к хозяевам замка. Одеты они оба, так же, как и все остальные, а в шкаф приходили в одежде моего мира (хотя все демоны в моём шкафу были одеты по моде моего времени и мира). Дэмьян копия отца, а вот мама невысокая блондинка с бирюзовыми глазами, обоим не больше сорока на вид, но я то уже точно знаю, что его отцу уже 823 года, а матери 534, так что внешность у них обманчива.

— Как я рада дорогая, что мой сын сделал тебя фавориткой на отборе, — искренне и с умилением произносит Аленса и заключает меня в объятия со слезами на глазах, нарушая все правила приличия, — буду счастлива породниться с тобой.

— Неожиданно, — хриплю я в её крепких объятиях, а я то думала, что мне хотя бы посочувствуют, на извинения я и не рассчитывала.

— Гидо не сомневайся в выборе, — поддакивает демонице муж, — Катя, хорошая девушка.

Так похоже меня бессовестно рекламируют во время выборов, когда любая агитация должна быть запрещена.

— Буду счастлив, если мы подойдём друг другу в процессе отбора, — слегка бледнеет Гидооден, спорить с бывшим повелителем он либо побаивается, либо всё-таки уважает выбор своего дяди. Сложно определить, принц умеет хорошо прятать свои настоящие эмоции.

Родители Дэмьяна были последними кого официально встречали хозяева замка, Гидооден легко подхватив меня под локоток повёл внутрь с

достоинством короля. Чувствовалась в мальчишке мужская сокрытая сила и внутренний стержень, кожей ощущала, что он достойный соперник самому Дэмьяну. И для меня он опасен гораздо больше, чем сам верховный в дурацкой короне.

Не воспринимала я Повелителя серьёзно после его красных панталончиков. Может быть конечно зря, стоит почаще вспоминать сцену в коридоре, когда меня жёстко скручивали в стальных объятиях. Да и герцогиня всё-время напоминает о том, что Повелитель суров и скор на расправу.

— Наш танец будет первым, — сухо предупреждает меня принц.

— Как скажете сир, — вспомнила я правила этикета. Гидооден косо посмотрел на меня и впервые тепло улыбнулся.

— Я надеюсь мы подружмся, — его голос стал подозрительно тёплым, ох чувствую пятой точкой моё сметоубийство не за горами.

— Много успели узнать о нашем мире леди Екатерина? — спрашивает меня демоно-жених, вводя меня в огромный бальный зал в золотисто-белых тонах. Высокий потолок, колонны по краям зала, красивые завитки из лепнины, огромные окна, все выходы открыты. В нише спрятан живой оркестр, все прибывшие терпеливо ждут главного виновника торжества.

— Не очень много, слишком мало было времени, — отвечаю я, поражаясь величелию зала, никогда такого не видела. И до меня наконец-то доходит, что в моём мире зима, а в демонском то лето.

— Я очень плохо танцую, — ставлю я его в известность, изучая пёструю толпу, в которой взгляд постоянно спотыкался о невест из отбора. Так и хочется спросить принца о внешности участниц, гащу своё неуёмное любопытство до лучших времён.

— Ничего страшного, — соглашается на пытки во время танца принц, ведя меня к центру зала по коридору из гостей. Меня изучали с нескрываемым любопытством. Оглянулась, дуэньи рядом со мной не было, как и родителей Дэмьяна.

Кстати, где этот подлец, удрал ничего не сказав.

— Сир Гидооден, а не скажите куда исчез Повелитель, — старательно выстраиваю фразу, чтобы не нагрубить демону. Мне очень интересно куда исчезло это демонское недоразумение.

— Не обращайтесь внимания, — советует мне принц по-дружески, — Повелитель не предсказуем в своей импровизации. К его исчезновениям и появлениям в неожиданных местах уже все привыкли.

— Забавно, — представила себе в каких местах он может внезапно появляться. Едва сдержала улыбку. Так отбрасываем все мысли о женских

баниях.

— А вы мне начинаете нравиться, — подмигивает мне Гидооден и тихо добавляет, — у меня будет к вам предложение, которое устроит нас обоих. Постарайтесь после танца спрятаться на одном из балконов. Я вас найду.

Мы доходим до середины, меня плавно без слов притягивают в объятия и громом раздаётся музыка в зале. Едва успеваю подстроиться под неожиданный поворот событий и не затоптать своего принца.

Хоть бы предупредил заранее, это полный провал!

Музыка мне знакома, но танцевать я всё-таки так и не научилась. Даже ловкость принца не спасает моё положение. Случайно пнув в очередной раз по ноге принца, натянуто улыбаюсь. И мы останавливаемся посередине танцующих пар.

— Позвольте леди украсть вас, — раздаётся позади обворожительное воркование Повелителя.

Гидооден отступает и слегка склоняет голову в уважительном поклоне, отдавая меня верховному демону. Приседаю в реверансе перед принцем и потом медленно поворачиваюсь к розово-жуткому чуду в безумной короне. На его губах играет коварная улыбка, в тёмных глазах озорство.

— Позволяю мой Повелитель, — подыгрываю я наглому демону, снова опускаясь в реверансе. Демон нарушает свой демонский этикет, похищая меня у другого во время танца. Хотя возможно ему можно всё как правителю целого мира.

— Вашу руку Екатерина, — протягивает он мне свою ладонь, замечаю озадаченные, удивленные и даже ошарашенные взгляды. Вкладываю свою руку в его и меня тут же увлекают в танец.

— Закрывай глаза, — просит меня демон, — и просто слушай музыку.

Не смею ему перечить, подчиняюсь и лечу в его объятиях. Как у него получается заставить меня парить в танце, исправляя наперёд мои промахи? В голове всплывает мысль, что возможно он наблюдал за моими неудачными попытками выучить танец с самого начала, поэтому запомнил все мои ошибки.

Постепенно забываю про все вопросы, которое терзают меня, получая ни с чем несравнимое удовольствие в волшебном полёте. Последние па и музыка замолкает, открываю глаза. Лукавые искорки играют в глазах демона, он выпускает из объятий и отступает на полшага.

— Вы великолепно танцуете, — с восхищением произносит он. По любому издевается.

— Вы мне льстите мой Повелитель, — лепечу я, хлопая наивно

ресницами и приседая в очередном реверансе. А теперь мне нужно как-то слинять от настойчивого внимания окружающих для приватного разговора с женихом, размышляю я.

— Все последующие танцы мои, — ставит меня в известность демон. С удивление поднимаю на него взгляд, в глазах холодная ярость, в одно мгновение испарилось озорство в темных очах демона и лукавая улыбка с губ. Какой резкий перепад в настроении. Что с тобой демон?

А говорил, что психотерапевт ему не нужен.

Нужен, нужен... надо обязательно попросить бумагу для записей, чтобы нарисовать схему его лечения на основе полученной информации. Прикусила задумчиво нижнюю губу.

Аленса появляется неожиданно рядом с сыном, она подхватывает его под руку и проникновенно воркует:

— Повелитель, сын, твоя мать очень хочет потанцевать с тобой. Мы так давно этого не делали, прошу один танец, и я отпущу тебя.

Демон нервно сглатывает, но матери не отказывает, он прожигает меня насквозь своим пугающим злым взглядом чёрных глаз. И что я ему такого сделала? Так сильно думала, что моё желание побыстрее смыться отразилось на моём лице, оскорбив повелителя до глубины девственной души. Ещё раз приседаю в реверансе и старательно отступаю в ряды не танцующих. Пора искать подходящий балкончик.

С балкончиком не задалось, везде шныряли гости замка. С трудом нашла какую-то заросшую виноградом беседку вдали от зала в местном симпатичном саду. Только присела на скамейку, тут же вошёл Гидооден, он остановился и слегка склонил голову, пришлось вставать и приседать в реверансе. Похоже зелье для снятия напряжения с мышц мне снова понадобится.

— Перейдём сразу к делу, — не оттягивает в долгий ящик своё предложение принц, сажусь обратно, он присаживается рядом и откидывается на спинку, расслабляясь, — я хочу тебя сделать фавориткой до конца отбора, но жениться я на тебе не буду. Мне это нужно, чтобы выбрать себе спокойно нормальную адекватную жену, без лишних драм. Тебя скорее всего будут пытаться регулярно убить, но так как ты мне нужна живой до конца отбора, я буду тебя защищать, а потом ты отправишься в свой мир. Я даю тебе слово принца.

— Меня устраивает, — тут же соглашаюсь. Прекрасное предложение, меня будут защищать сразу два влиятельных демона, и потом гарантированно отправят домой, оплатив ипотеку и выполнив моё заветное желание. Идеальный вариант, если не считать возможного смертоубийства. В принципе, где я ещё столько адреналина получу, как не в демонском мире. Потом буду оды слагать про своё иномирянское путешествие в гости к Повелителю демонов, обожающего розовый цвет и не стесняющего этого.

Гидооден выпрямился, размял спину, словно она у него затекла, и переведя на меня внимательный взгляд далеко не двадцатилетнего мальчишки, сказал:

— Мне нужно поцеловать тебя, чтобы всем было ясно, что мы вполне

серьёзно настроены. Из-за поцелуя у тебя на коже появится добрая метка, — ставят меня в известность.

Пожала недоумённо плечами.

— Она же потом исчезнет? — интересуюсь я.

— Если мы разорвём помолвку, то да — исчезнет, — демон серьёзен, как никогда.

— Целуйте, — соглашаюсь я, а почему бы и нет. Всё-таки принц, как-никак, когда меня ещё принц поцелует. А вдруг он хорошо целуется.

Гидооден внезапно смущается, подрастеряв весь налёт королевской гордости. Мы начинаем, как подростки подвигаться друг к другу, делая губы бантиком. И уже почти коснулись губами, как раздался грохот и откуда с боку из кустов, прямо к нам в ноги упала последняя участница отбора.

— Княжна Арахаст?! — вымолвил удивлённый принц, осторожно отдвигая ноги от небритого лица девушки и подавая ей руку, — Вы не пострадали?

— Нет, — мужским басом отвечает девушка и не обращая внимания на протянутую руку помощи, встаёт сама. Делает она это всё словно неуклюжий медведь, я бы сказала даже комично.

— Я случайно мимо шла, — оправдывается княжна, выбивая подол своего платья не по-девичьи крепкими мужскими руками, — даже не думала Вам мешать.

— Меня, наверное, потеряли, — вдруг опомнился принц и драпанул из беседки, оставив меня на растерзание одной из своих невест.

Эй, а как же обещание беречь меня и спасти от смертоубийств?! Княжна очень даже похожа на одну из тех, кто может свернуть мне шею одним легким движением руки.

— Я тоже, наверное, пойду, — пролепетала, растягивая губы в приветливой улыбке, и тихонечко стала пересаживаться по лавке, подальше от угрозы в чёрной маске.

Маска скрывала полностью собой верхнюю часть лица девушки вместе с глазами, оставались только губы, мужские накрашенные губы яркой красной помадой. На девушке был явно парик из искусственных белых кудрявых волос, голубое платье обтягивало мужской торс, и похоже настроена девица была уверенно — это пугало.

Я резко встала и рванула к выходу, не чуя ног под собой.

— Стоять! — рывкнула княжна, придав мне ускорение. Сбежать из беседки я не успела, девица догнала меня и вжала в бурную растительность всем своим мощным телом. Моё бедро оказалось в районе её паха и то, что

я там ощутила меня окончательно вывело из равновесия.

— Апельсинки-мандаринки, ты же мужик! — выпалила я, перестав трепыхаться от шока.

Княжна замерла, продолжая меня крепко удерживать. Её апельсинки-мандаринки я стала ощущать ещё сильнее. Девушка явно замялась, решая, что же со мной делать дальше.

Только не убивай! Я никому не скажу про апельсинки-мандаринки.

— Не целуйся с демонами, ни с кем, — предупреждает она меня сиплым мужским голосом. Или всё-таки это он?! Мне тоже нужен психотерапевт и желательно в моём мире! Буду лежать на кушетке и жаловаться на судьбу!

— Хорошо, — соглашаюсь покорно, да я сейчас на всё что угодно соглашусь от ужаса.

Княжна продолжает меня держать, по-мужски крепко, мне становится совсем неловко в этих не девичьих объятиях.

— Как же я скучал по тебе, — выдаёт мне княжна и впивается в мои губы своими крашеными, повергая меня в полное оцепенение.

Её губы требовательно изучают мои, такой знакомый до боли поцелуй, в памяти что-то пытается безуспешно проснуться, и я отвечаю на пьянящий раздирающий душу и сердце поцелуй, закрывая глаза и полностью отдаваясь во власть незнакомца. Он разрывает поцелуй и с отчаянием шепчет:

— Не вспомнила. Дурак.

И сбегает, оставив меня в полном раздрае.

Тихонечко сползаю на пол, ноги не держат после потрясения. Внезапное появление верховного из воздуха просто добило меня, я рухнула как подкошенная на пятую точку и уставилась взглядом, полным идиотизма на загадочное лицо демона.

— Я надеюсь ты не сошла с ума? — поинтересовался заботливо демон, и тут же прокомментировал свой вопрос, — было бы печально потерять такую фаворитку в начале отбора.

— Меня поцеловала княжна, — поставила я его в тупик.

— Княжна? — у демона обе брови поползли вверх, — княжна Арахаст?

— В губы, — подтвердила я, кивнув головой в знак согласия.

— В губы? — недоверчиво поморщился Дэмьян, — а я думаю почему у тебя пол лица в помаде.

— Как мужчина, крепко, и у неё лицо небритое и губы накрашены, — я хаотично помахала руками, показывая суть своей трагедии, в конце обвела ладонью вокруг подбородка, демонстрируя щетину, — она еще сказала, что скучала по мне, точнее скучал. Я запуталась.

Верховный слегка наклонил голову набок, видимо решая в своём я уме или нет, и когда определился спросил:

— А что он ещё сказал, кроме того, что соскучился?

— Что она — дурак, и я её не вспомнила, — чувствую, как мои глаза расширяются от ужаса, — и убежала. Убежал. В платье голубом. Мама.

— И ты не вспомнила его? — заинтересованно спрашивает демон, присаживается передо мной, и доставая из кармана платочек. В его темных глазах сияют озорные огоньки, он явно веселится, глядя на меня.

Не взвешиваю свой ответ, всё еще находясь в глубоком потрясении, вываливаю всю правду матушку демону:

— Её поцелуй был таким до боли знакомым.

Он начинает аккуратно вытирать с моих губ чужую помаду, едва сдерживая улыбку.

— Возьми себя в руки, ты же психотерапевт из шкафа. Это был точно мужчина, княжна бы на тебя не запала, — сюсюкается он со мной одновременно разбираясь с моей кашей в голове, — просто её образ больше подходит для маскировки. Значит у нас на отборе две княжны, и одна, судя по всему, неплохо целуется.

— Как я могу кого-то знать из мира демонов, я тут никогда не была, — возмущаюсь, полностью доверившись опытному помадо-вытиральщику, подставляя свои губы для более детального очищения от чужой помады.

— Никогда не задумывалась, почему твой шкаф работает, как портал между мирами? — какой тёплый взгляд у демона в дурацкой короне.

— Может он волшебный, — делаю губы бантиков, вдруг, где осталось пятнышко от жуткой помады. Платочек скользит по нижней губе, демон слегка касается подушечкой большого пальца в лёгком движении следом за платочком.

— А может это ты волшебная, — усмеваются мне в ответ, — надо иметь талант, чтобы заставить свой шкаф работать, как портал. Кстати, что ты делаешь в беседке на самом деле? — резко переводит он разговор в другую сторону.

— Просто отдыхала, — вру нагло, платочек убирают от моих губ, и он осыпается прахом в руках демона. Даже стирать не надо, как интересно, а если новый понадобится?

— Ты уверена? — в голосе появились стальные нотки, демон встал на ноги и протянул мне руку. Вцепилась в его руку двумя руками, забыв про этикет. Меня легко поставили на ноги, встретила с его серьёзным тяжёлым взглядом.

Да, ладно! ты же не можешь знать, что мы тут заключали соглашение с принцем через поцелуй?!

— Я так понимаю ты в курсе, что если демон тебя поцелует, на тебе появится добрая метка, — строго произносит Дэмьян, — очень надеюсь, что Гидо просветил тебя на эту тему.

— Ну и появится, подумаешь, — пожалала недоумённо я плечами, — как появится, так и исчезнет. Не вижу проблемы. Он обещал, что меня не убьют.

Как он вообще догадался о том, что мы тут с Гидооденом вытворяли.

— Только вот если демон потребует от тебя выполнения обязательств, отказать ты не сможешь, — его губы посетила кривая саркастическая улыбка.

— А если княжна демон? — спохватилась я, и уже начиная паниковать, — она, ой! — поправила я сама себя, — он меня целовал!!!

— Если это твой первый поцелуй с демоном, то теперь на тебе есть его метка, — задумчиво произносит Дэмьян, — тебя нигде ничего не беспокоит?

Замерла от ужаса, прислушиваясь к себе, слегка чешется кожа вдоль позвоночника.

— Спина чешется, — произношу серьёзно раздумывая, и спина тут же начинает жутко зудеть, психосоматика в действии. Истерично требую, пытаюсь почесать спину руками через корсет:

— Платье с меняними сейчас же!!!

— Умом ты точно повредила, — делает вывод демон и разворачивает к себе спиной. Убирает волосы и касается пальцами шеи. Ведет ими по коже вдоль позвоночника. Его пальцы теплые, касается он осторожно, создаётся ощущение, что делает он это с восторгом.

— Что там? — волнуюсь, — может платье всё-таки снять?

— Так спешишь раздеться передо мной, — язвит верховный, и тут же с издёвкой добавляет, — у тебя добрачное тату на всю спину. Очень плохо, тебя из отбора вышвырнут в три счёта. Может кожу снимем?

— Воооот ещё, — отпрыгнула я от него и повернулась негодую. Кожу он собрался с меня снимать!

— Тогда все твои платья будут с закрытым верхом. Только, будь добра, больше ни с кем не целуйся, а то твой маленький секрет узнают все... и убьют, — елеиным голосом издевается надо мной демон.

— Домой меня верни, — бурчу расстроено, — я в отбор не напрашивалась.

— Это не возможно, — улыбается ядовито Дэмян, — он уже тебя привязал к себе, тебе не вырваться из моего мира.

Тяжело вздыхаю и иду к лавочке, вот так попала. Сажусь под внимательным взглядом на своё место и откинувшись на спинку, складываю руки на груди. Всё произошедшее мне кажется бредом.

— Если это был первый поцелуй с демоном, почему поцелуй показался мне знакомым? — озадачиваю я верховного.

— Психотерапевт с сюрпризом, — усмехается он мне в ответ и поправляет свою дурацкую корону.

И что же мне теперь делать? Даже если отбор закончится для меня удачно, вернуться я домой не смогу, пока не разберусь с ненавязчивым зудом на спине.

И кто скрывается под маской княжны и почему я должна его помнить? Хотя после клинической смерти пострадала часть памяти, и какая именно её часть я узнаю совершенно случайно. Из последнего: я так и не смогла вспомнить девушку, с которой проработала в одном месте полтора года. Мне даже фотографии показывали совместные, часть работы помню, а её нет, хотя как оказалось позже и не только её я благополучно забыла.

Выбора нет, нужно принимать правила игры и постараться выжить в этом странном ванильном аду.

А красив всё-таки демонский повелитель даже в своём дурацком одеянии, чувствую, как мои губы трогает лёгкая тёплая улыбка. Поможем себе, попробуем помочь и тебе бедолага в розовом. Неспроста же открылась мне эта дверь в шкаф.

— Нам нужно вернуться на бал, тебя потеряют, — произносит демон в розовых панталончиках, — это может ударить по твоей репутации.

Нашёл о чем беспокоиться, я не так давно целовалась с княжной.

— Почему все участницы отбора так ужасно выглядят? — задаю я мучающий меня вопрос верховному, нагло наблюдая за ним. Похоже всё что вбивала мне в голову герцогиня благополучно выветрилось после последних происшествий.

— На всех девушках чары, — охотно поясняет Дэмьян, двигаясь ко мне плавно, словно кот перед прыжком. Складывается ощущение, что я забавная игрушка для него, вероятность, что он выпустит когти и вцепится в меня зубами очень высока.

Он мне протягивает руку, для того чтобы помочь встать с лавочки.

— Жуткие чары, — вкладываю свою ладонь в его, и тут же оказываюсь крепко прижатой к его торсу второй рукой. На меня смотрят нахальные чёрные глаза. А он странно на меня действует: ноги стали ватными, руки похолодели. Моя ледяная ладонь в его тёплой руке, даже не пытаюсь сопротивляться. Ну вот, докатилась: я наконец-то стала его бояться.

— Двадцать два года назад был объявлен отбор для повелителя, до которого на сегодняшний день еще год. Когда их родители заявляли о том,

что их дочери будут участвовать в отборе невест для повелителя, они обрекали своё дитя с десяти лет на чудовищное преобразование, — объясняет он мне, продолжая вжимать меня в себя, невольно упираюсь свободной ладонью в его грудь, — но вместо отбора для повелителя, неожиданно организовался отбор для принца. Поэтому кандидатки с радостью предпочли пройти отбор для молодого принца. Вылетая из отбора, они будут возвращать себе свой реальный внешний вид. В отборе участвуют все невесты повелителя, и я предполагаю, что половина участниц будут старательно стремиться завалить все конкурсы, а вторая их часть отчаянно стать победительницей. Отбор обещает быть забавным.

— Жестоко, — не соглашаюсь я с демоном, — и кто наложил на них чары?

— На королевской семье проклятье, поэтому со всеми заявленными невестами произошла метаморфоза, без этого никак, — спокойно отвечает мне Дэмьян, уже начинаю уставать в его захвате, тем более голову пришлось откинуть назад, чтобы смотреть ему в глаза.

— А я? — недоумеваю.

— А ты уже бракованная: ты не демоница — это раз, ну и о втором серьёзном изъяне ты знаешь сама, поэтому магия, пускающая участниц на отбор, приняла тебя, — иронизирует печально демон. Он что мне сочувствует, неожиданно.

— А если бы магия меня не пропустила? — кривлю губы в вежливой улыбке, меня вдавливают сильнее в себя, скоро дышать не смогу в этом стальном захвате.

— Превратить тебя в чудовище для меня пара секунд, — довольно мурлычит мне демон, — а теперь надо скрыть твою добрачную тату на спине хотя бы на сутки.

— Кожу снять не дам, — предупреждаю чрезмерно счастливого демона. Глаза у него блестят нерастраченной кровожадностью, а на губах плотоядная предвкушающая улыбка. Гадость задумал демон, уверена.

— Ты смелая, — добивает он меня, начиная издалека, — ты сильная, ты сможешь это выдержать, — растягивает удовольствие демон, смакуя свои слова, видя какое впечатление они производят на меня, — ты даже в шкафу выжила, — он начинает наклоняться ко мне, я начинаю, сдерживая панику внутри, прогибаться, — ты пережила поцелуй княжны, — его теплые дыхание на моих губах, ещё немного и он меня поцелует.

Он резко выпрямляется и нагло улыбаясь, произносит:

— Ну вот и всё, а ты боялась.

Сволочь! У меня чуть сердце не выскочило от страха, я же хорошо

помню, что псевдо-княжна сказала, что с демонами мне целоваться категорически нельзя.

Он переносит меня обратно в зал. Как раз к самому интересному моменту, девушки тянут жребий кому с кем жить в одной комнате.

— Я не останусь в Вашем замке мой Повелитель? — удивляюсь, глядя на то, как очередная претендентка вынимает из обычной чёрной шляпы записку. Демон, окидывает меня хмурым взглядом и отвечает:

— По условиям отбора, девушки заселяются в замок жениха по две в одну комнату. На самом деле так проверяется склонность невест. Не бойся, меня ты можешь позвать в любой момент и в любое место.

Звучит моё имя, отхожу от Повелителя. Под прицельными взглядами многочисленных гостей иду к злополучной шляпе. Жених, с красивой дежурной вежливой улыбкой на губах, протягивает мне шляпу. Глубоко вдыхаю, мысленно прошу удачу хотя бы сейчас помочь мне и подселить ко мне безобидную демоницу. Перебираю бумажки, не решаясь выбрать, Гидооден подмигивает мне подбадривая. Вытаскиваю бумажку, разворачиваю и читаю про себя: «Княжна Арахаст».

Спасибо удача, ты меня не подвела, век не забуду... жаль завывать нельзя.

— Читайте же леди Екатерина, нам тоже всем интересно, — произносит принц, улыбка не сходит с его губ, начиная меня раздражать своей приторной ванильностью.

— А можно еще раз, пожалуйста, сир? — тихо спрашиваю я его. Принц отрицательно мотает головой, вижу, как он напрягается. Его явно беспокоит моё нежелание жить в одной комнате с той, чьё имя написано на бумажке.

— Княжна Арахаст, — произношу вслух, надеюсь у настоящей княжны нет никаких апельсинок-мандаринок, иначе я не переживу. Хотя, с другой стороны, есть шанс прихватить демона, пометившего меня добрачной татухой, за эти самые апельсинки-мандаринки и заставить снять свою метку, а потом благополучно покинуть этот мир.

Выхватываю глазами княжну среди гостей, на её накрашенных знакомой помадой губах играет приветливая улыбка.

С трудом сдерживаюсь, чтобы не стартануть, сверкая пятками, с злополучного отбора. Всё ещё в глазах стоит нелепая картина, как княжна убегает в голубом платье. И поцелуй на губах, с привкусом чужой помады.

По коже побежали мурашки, поцелуй незабываемый, пронзающий, полный любви.

Ретируюсь обратно к повелителю, и старательно прячусь за его фигуру, вызывая у него поначалу недоумение, но он быстро догадывается о моей «маленькой» проблеме.

— Ты от кого спряталась, чудушко моё? — уточняет демон, по выражению его лица понимаю, что надо мной подтрунивают.

— Опасные у Вас отборы, так не долго и свихнуться, — едва слышно шепчу ему в ответ, ища княжну глазами, забыв «укусить» в ответ повелителя за его шуточку.

— Страшно от того, что княжна ночью набросится на тебя со страстными поцелуями? — продолжает глумиться надо мной демон. Мне, между прочим, не смешно! я не могу найти её в толпе.

— Повелитель, — раздаётся сзади знакомый сиплый мужской голос, — позвольте познакомиться с леди Екатериной.

Вцепляюсь с ужасом в рукав демона, ещё мгновение и я на него вскарабкаюсь, прямо на шею.

— С удовольствием, — воркует в ответ княжне демон, незаметно, но старательно выдирая рукав из моего захвата. А не тут-то было, хватка у меня как у бультерьера.

Поворачиваюсь на не сгибающихся ногах к княжне, бросает то в жар, то в холод. Девушка поднимается из реверанса, её глаз не видно под маской. Мой мозг начинает подвисать от абсурдности того, что я вижу.

— Я очень рада, леди Екатерина, что мы будем жить в одной комнате, — вежливо произносит княжна. Повелитель разгибает по одному пальцу на моей руке, чтобы наконец-то освободить пленённый мною рукав.

— Я... я... я тоже очень рада, — возвращается ко мне речь, но я интуитивно пытаюсь прильнуть к демону, ища защиты.

— Леди Милана, — сдержанно произносит демон, борясь со мной, безуспешно отодвигая меня в сторону, — у леди Екатерины был сложный день, она ещё немного не освоилась в нашем мире, думаю вы познакомитесь поближе в комнате.

Слово «поближе» привело к тому, что я еще больше вжалась в демона, игнорируя посторонние заинтригованные взгляды. Ничего не могу поделать с собой, воспоминание о поцелуе лишает меня здравомыслия.

И тоска... тоска по губам незнакомца становится всё сильнее, раздирая нутро. Я не хочу испытывать эмоций, которые причиняют боль. Я обещала себе: никогда!

— Буду счастлива предложить вам свою помощь, когда мы будем жить в одной комнате, — приседает снова в реверансе княжна, и не дождавшись от меня ответной реакции, спокойно, я бы сказала с королевским достоинством уходит. Вспоминаю неуклюжесть двойника княжны, он был неуклюж в женском платье, начинаю потихоньку успокаиваться.

— Я всё понимаю! Ты объявлена мною фавориткой на отборе, — шипит демон, продолжая вырываться фактически из моих объятий, — но я бы попросил без нежностей. Ты портишь мою репутацию и свою кстати тоже.

Удивляюсь и перевожу на него свой взгляд с удаляющейся княжны. Повелитель неестественно бледный. Бедолагу скрутило от близости с женщиной? Того и гляди сейчас в обморок упадёт.

— Простите мой Повелитель, я случайно, — ядовито шучу я, а вот не надо было меня сюда тащить.

— Леди Екатерина, — тут же раздаётся гневный голос герцогини рядом, и она тихо добавляет, — Вы отвратительно себя ведёте. Нельзя так прижиматься к мужчинам на глазах у всех.

Упс... отпускаю рукав полуобморочного Повелителя, и шагаю от него в сторону, расставаясь с теплом его тела. Дэмьян тут же приходит в себя, лицо принимает настолько серьёзное выражение лица, что хочется гомерически расхохотаться. Злая я, нельзя так с демоном, или у меня просто нервный срыв.

Осматриваюсь вокруг, а за нами действительно украдкой наблюдают, с трудом скрывая своё любопытство. Неудобно получилось, у демонов такие вольности непозволительная роскошь.

— Как вы будете жить без моего присмотра во дворце принца ума не приложу, — расстроено бормочет герцогиня, — вы же ведёте себя безобразно.

— Я очень постараюсь, — опускаю взгляд в пол и виновато улыбаюсь герцогине, — я просто растерялась.

— Очень надеюсь на ваше благоразумие, леди Екатерина, — продолжает отчитывать меня дуэнья, — все уроки насмарку. Простите меня Повелитель, мне надо было заранее предвидеть вероятные проблемы.

— Всё хорошо, не волнуйтесь, — возвращается речь к демону, да и цвет лица тоже. В этот момент заканчивается распределение девушек по комнатам и объявляют танцы.

— Леди Екатерина, — совсем отошёл от моих объятий Повелитель, — приглашаю вас на танец, — подаёт он мне руку.

Тяжело вздыхаю, очередная попытка от Повелителя. Герцогиня одаривает меня убийственным взглядом, не предвещающим ничего хорошего. Доверчиво вкладываю в его ладонь свою, мою репутацию уже ничего не спасёт, может выбросить её лоскутки в адов огонь. Он ведёт меня уверенно, словно ничего не произошло.

— Поставьте на мою комнату какую-нибудь рамку на определение какого пола входит ко мне демон или человек, и кстати не помешало бы понимать кто перед тобой, — рассуждаю, — или дверь заколдуйте, или меня заколдуйте. А можно всю комнату заколдовать?

— Можно, — хмуро отвечает демон, — больше никогда не обнимай меня при свидетелях, тебя неправильно поймут и убьют.

Так он испугался за то, что я дала ещё один повод для моего смертоубийства. Ммм, а я то подумала всякое, герцогиня если узнает ещё больше будет гневаться.

Мы разворачиваемся друг к другу лицом, приседаю в реверансе, и он втягивает меня в приличные объятия, начиная кружить под музыку. Музыка отдаленно напоминает вальс. Всё: ноги заплетаются, опять спотыкаюсь и не попадаю в такт, танец мне незнаком. Повелителя нисколько не беспокоят мои грубые ошибки.

— Может просто решат, что я развратная особа и выгонят из отбора, — шучу я. Демон криво улыбается, словно услышал что-то отвратительно-пошлое.

— Из отбора тебя никто не выгонит. Просто окружающие могут решить, что между нами гораздо больше, чем моё желание досадить брату. И тогда у тебя только один вариант избежать смерти — это стать моей женой, — запугивает меня демон.

— Вот возьму и соглашусь, — шучу обиженно я в ответ и наступаю ему на ногу, случайно.

— Я не предложу, — усмехается в ответ Повелитель.

«Началось, жениться он не хочет, я ему почти предложение сделала», — мысленно шучу.

— Болька моя сердечная, — его губы трогает мягкая улыбка, — если будет страшно спать в комнате с княжной один на один, я готов поохранять твой сон.

То есть можно подгузниками не запасаться, клеёночку под простынь не класть? Мой сон будет охранять самый главный демон среди демонов.

Демон упорно, с настойчивостью маньяка, выполнял своё пожелание: он умело отбивался от всех желающих со мной потанцевать, заставляя меня снова и снова кружить с ним в танце. Где-то на танце десятом, я поняла, что во мне медленно начинает разрастаться острая ненависть к местным дискотекам и балам и клубам и что там у них еще есть. А еще я испытываю сильную нужду по немедленному смертоубийству повелителя демонов.

Единственное за что могу сказать демону спасибо, это за то, что я стала вполне сносно танцевать, да и собеседником он оказался вполне интересным. О моём мире он знал достаточно, чтобы можно было вести адекватный разговор.

Оказывается мой шкаф, конечно, уникален, но как объяснил мне Дэмьян, порталы в другие миры демоны могли открывать сами. Именно поэтому у верховного были накопления в банке в моём мире, да и когда его матушка стала ходить ко мне на психотерапию, он поковырялся в моей жизни, чтобы понять насколько я опасна. И как только он расслабился, мать тут же напоила его приворотным зельем и зельем для увеличения либидо.

— Я не думаю, что моя мать реально хотела нашего брака, — рассуждает демон, — она прекрасно знала, что я избавлюсь от этих воздействий без особых ухищрений. Расчёт был на то, что я ломанусь к тебе, и познакомившись с тобой пройду психотерапию у тебя.

— Интересно, — спотыкаюсь в очередном па, ноги уже гудят, да и голова стала тяжёлой. С трудом перевариваю всю информацию, свалившуюся на меня. Значит никто не собирался отдавать меня на растерзание верховного демона, всё затевалось для того, чтобы Дэмьян попал на мои психотерапевтические сеансы и излечился от девственности. Аленса не предусмотрела только одного, что фантазия у её сына зашкаливает до запредельных высот.

— Ты устала? — заботливо спрашивает демон. Я не устала, я сейчас смерто-убьюсь на демонском танцполе.

— Очень, — решаю быть вежливой, может мне повезёт и верховный сжалится и пытки танцами прекратятся.

— Хорошо, — соглашается на мою танцевальную амнистию, — немного отдохнёшь, а потом тебе нужно будет закрыть бал с Гидо, если он согласится сделать тебя своей фавориткой.

— А если не согласится? — живо вспоминаю разговор в беседе с

принцем. Мне улыбнулись красивой нахальной улыбкой. Похоже список причин для моего смертоубийства разрастается с геометрической прогрессией.

Не знаю почему, но почему-то совсем не боюсь, толи чувство самосохранения окончательно атрофировалось, толи я на фоне сильных потрясений не пришла в себя. Но смерти я больше не боялась. Наверное, это всё ещё неверие в реальность происходящего. Или успокоительное зелье подействовало.

Мне дали отсидеться в тишине и в покое в небольшой комнатке, принесли даже чай с пончиком. Только я надкусила пончик, хорошо так надкусила, от жадности и голода почти половину сразу, в комнату из черноты портала вышла сестра Гидоодена.

— Добрый вечер, — поприветствовала ядовито-вежливо меня Атиза и искривилась в отвращении.

— Мммы, — промычала приветливо я, решая, как поступить с откушенным куском во рту.

— Ты не станешь женой моего брата мерзкий психотерапевт, — зло заявила Атиза, — костями лягу, но не дам возможности лишиться моего брата сесть на престол.

Пончик от неожиданности попытался меня удавить, рефлекс организма был мгновенным, я закашляла, выплёвывая непрожёванный до конца кусок пончика прямо к ногам принцессы. На глаза навернулись слёзы, реально пончик жалко.

Атизу слегка перекосило от ярости, и она в бешенстве ломанулась в портал. Ну вот и поговорили, а я только хотела уточнить, что за фокусы с демонским престолом. Похоже Дэмьян технично пытается избавиться от соперника с помощью бракованного психотерапевта.

Посмотрела внимательно на оставшийся кусочек пончика, хитро прищурилась: сейчас я тебя съем мой друг, первая половина тебя была очень вкусная, но увы она погибла, не достигнув желудка. Открыла рот, изнутри против моей воли вырвалось кровожадное урчание, и я красочно приближая к губам пончик приготовилась проглотить вкуснятину целиком. Всё было великолепно, до тех пока не прозвучал ошарашенный голос Дэмьяна:

— Впервые в жизни боюсь женщину, поедающую сладкое.

Да вы достали! Убираю от губ разочарованно несчастный пончик.

Вот скажите, что мне делать? Побиться головой об шкаф изнутри?

— Можно я его доем? А? — с отчаянием спрашиваю я у демона, демонстрируя выражением лица глубину своих нечеловеческих страданий.

— Я на расстоянии постою, — предупреждает демон, — и учти я буду отбиваться.

— Если я захочу Вас мой Повелитель загрызть, расстояние Вас не спасёт, — фыркаю я, окончательно расхотев разобраться с пончиком. Вот, что за демоны мне попались, испортили аппетит на корню.

— Через минут десять будет последний танец, — спокойно говорит Дэмьян, — а потом мы отправимся в мой замок. Завтра днём я тебя перенесу в замок Гидо. Герцогиня не сможет всегда находиться при тебе, но она будет достаточно часто бывать у тебя.

Кладу недоеденный пончик обратно на красивую фарфоровую тарелочку. Внутри шевельнулось жалость к себе, немедленно гашу её. Нас не выведет из себя обычный пончик, я и язва, живущая во мне способны на всё. Мы победим этот демонский мир и вернёмся в свой под громкие аплодисменты.

Вытираю руки салфеткой и поднимаюсь из кресла.

— Властвуйте мой Повелитель, — улыбаюсь сияющей счастливой улыбкой Дэмьяну и тут же получаю в ответ не менее яркую улыбку наглого лицедея.

— С удовольствием, — мурлычит коварный демон. Меня ловко утягивают в портал, остаток бала пролетает мгновенно.

Гидооден выбирает меня своей фавориткой. Надо положить под подушку топор, нож, шампур! Два шампура!

Под многочисленные взгляды мы пускаемся в милый спокойный танец с принцем, уроки Дэмьяна не прошли даром, последний танец я протанцевала с удовольствием, практически не ошибаясь. Принц танцевал со мной молча, да и разговаривать я совсем уже не хотела, думаю побеседовать на тему наследования власти мы с ним успеем.

Вернулись мы так же через портал, сразу же в то крыло замка, где проживала я с герцогиней. Она проводила меня в комнату и помогла вместе со служанкой снять платье.

Спать хотелось жутко, не раздумывая ни над чем, я, опередив служанку, схватила ночную рубашку с кровати, ядрено-розового цвета с тёмно-розовыми белочками и натянула на себя.

Ожог, словно крапивой, по телу, я почувствовала сразу. Кожа полыхнула и жестоко безобразно зачесалась.

— Какого чёрта? — возмутилась, осматривая свои покрасневшие руки, — горит и чешется ужасно.

— Не чешите себя! — не скрывая страх и панику воскликнула герцогиня, служанка почти в истерике отскочила от нас как можно дальше

и забилась в угол комнаты. Картина меня впечатлила и страх полыхнул в мозг, следом за адским зудом.

— Что это? — простионала, пытаюсь стащить рубашку и сдерживая себя, чтобы не начать сдирать с себя кожу.

— Яд, — прошептала, белея герцогиня, топчась рядом со мной и боясь прикоснуться ко мне, — зовите повелителя немедленно.

— Дэмьян! — взвыла, теряя медленно разум и сжимая руки в кулаки. Снять в панике и от боли рубашку так и не получилось. Кожу тянуло, жгло, раздирало, из глаз потекли слёзы, зуд становился всё невыносимей.

— Что опять?! — тут же раздаётся гневный голос верховного, — я даже раздеться не успел!

Встречаюсь с ним взглядом, секунда и он мгновенно всё понимает. Отталкивает с пути герцогиню, и рывком, разрывая ткань двумя руками, сдирает с меня отравленную рубашку.

— Она отравлена Повелитель, вы погибните вместе с ней! — кричит истерично герцогиня, заламывая руки. Она явно мечется между выбором, кинуться на помощь или благоразумно стоять в стороне.

— Ничего не трогать, — приказывает Дэмьян, он подхватывает меня на руки, и уже приказывает строго мне, — а ты не чешишь чудушко моё!

Вцепляюсь в его плечи, чтобы сдержать себя от кровавых расчёсов. От накатившей паники и слёз, ответить ему ничего не могу, кроме как бессмысленно мычать в знак согласия.

Тёмная пелена начинает поглощать медленно мой разум, тело горит в огне. Ещё немного и я потеряю сознание от острых жестоких ощущений.

— Терпи, только терпи, — ласково шепчет демон и уносит меня в портал.

Мы вышли прямо на берег небольшого озера. Перед глазами плывёт, но несмотря на моё страстное желание разодрать на себе всё в кровь я успеваю удивляться молочному цвету воды и её мягкому сиянию в ночной мгле.

— Мне нужно перекинуться в свою истинную ипостась, — предупреждает меня демон, — очень прошу не визжать истошно.

— Хорошо, — шепчу, меня сейчас ни что неспособно заставить развопиться, как истеричка. Знала бы я о чём он говорит, прикусила бы язык. Мгновение и я на руках у чудовища с рогами, так что там в фильмах об адовых демонах? Врут всё, они страшнее, намного страшнее. Хорошо, что я без панталончиков. Опозорились бы мои панталончики.

Анестезия от шока проходит и мир снова плывёт, не позволяя детально разглядеть лицо демона. Продолжаю вцепляться в его броню на плечах, камзол благополучно исчез.

Он несёт меня уверенно в воду, слышу всплески под его ногами. Моё тело осторожно погружается в тёплое, как парное молоко, озеро, вода похожа на жидкий кисель.

— Я тебя погружу вместе с головой, удержи дыхание и не вырывайся, под водой надо пробыть хотя бы минуту, — серьёзно говорит демон, а голос у него сиплый, пугающий, — постарайся не наглотаться воды.

Мозг плавится, зуд сводит с ума, тело хочет освободиться от нескончаемого жара. Я сквозь туман понимаю то, что от меня требуется.

— Хорошо, — шепчу в ответ, погружаясь всё глубже и глубже, вместе с ним (он продолжает отходить от берега).

— Вдыхай, — требует демон, когда я оказываюсь в воде по шею. Немедленно выполняю команду, зажмурив глаза, и он ныряет вместе со мной. Крепко держусь за верховного, утонем так вместе. Воздуха начинает катастрофически не хватать, сдерживаюсь от того, чтобы не забиться в его смертельной хватке. Секунды кажутся вечность, на второй план отступил зуд и жар, в мозгу пульсировала только одна мысль: «Мы сейчас вынырнем!». Пускаю пузырьки.

С радостью чувствую, как он поднимается на поверхность разрезая воду. Моя голова оказывается над водой, и я полноценно вдыхаю.

— Хороший психотерапевт — живой психотерапевт, — умничают демон, прижимая осторожно к себе, моя голова покоится у него на плече,

рука висит плетью.

— Я пончик хочу, — отбиваю я, а мне похоже полегчало. И зуд практически исчез, кожу не жжёт огнём. Пробую поднять руку, тут же в мышцах и суставах отдаёт болью, оставляю всё как есть, доверив свою беспомощную тушку демону.

— Ммм, смотрю тебя отпустило, чесоточная моя, — шутит демон, возвращаясь к берегу.

— Я не одета, — всполошилась я, когда моё тельце стало покидать спасительный молочный кисель.

— Поздно, болька моя, я уже всё видел, — язвит Дэмьян и тут же серьёзно добавляет, — нам придётся провести в воде всю ночь, чтобы полностью нейтрализовать яд. Мы сейчас устроимся возле берега, и ты поспишь до рассвета.

— А может я не хочу спать, такая романтика: ночь, молочный коктейль, и полуголый демон. Кажется, я видела кувшинки и каких-то бабочек, — бурчу я, прижимаясь щекой к грубой коже демона, закрыв глаза. После испытанных чудовищных ощущений организм расслабился и погрузился в дрему.

— Я тебя даже спрашивать не буду, уснёшь как миленькая, — смеётся тихо демон, — от моей магии ещё никому не удавалось увернуться, особенно полуживым психотерапевтам.

— Хочешь заколдовать меня? — интересуюсь, уже смирившись с тем, что ко мне применят магическое снотворное.

— Обязательно, очень не хочу слушать всю ночь советы психотерапевта, как лишиться девственности, — иронизирует демон, — да и мало ли, вдруг решишь перейти к активным действиям, а я слабый беспомощный демон, могу и не отбиться. И конец тогда моей репутации, а я может её до свадьбы берегу.

— Ты чокнутый, — ставлю диагноз демону и трюсь о него щекой и уголком губ (чешутся они у меня!).

В меня слегка впиваются когти. Так! больше об демона не чешемся! Даже если очень хочется!

— Я сейчас буду опускаться вниз, потерпи, будет больно, — предупреждает успокаивающе демон. Судя, по звукам, он встаёт на колени в воду. Частично погружает меня в воду, и отпускает мои ноги, очень медленно. Потом держа меня, как ребёнка одной рукой, осторожно укладывается рядом в воду боком, стараясь меня лишней раз не беспокоить. Пытаюсь поднять руку, чтобы помочь ему, острая боль, тут же прокатывается по телу, бросаю это безнадёжное дело, полностью

доверившись верховному.

Постепенно оказываюсь сверху на нём и меня медленно, как стеклянную куклу, перекалывают рядом с собой, оставляя мою голову на своём плече и прижимая к своему телу рукой с когтями. А он крупнее в своей ипостаси, намного крупнее, метра два с половиной роста, не меньше.

Как не пытаюсь, глаза открыть не могу, сон начинает утягивать меня за собой.

— Ты бессовестный демон, — гневаюсь в шутку, — такую ночь по твоей прихоти просплю.

Слышу его лёгкий смешок.

— Спи, болька моя незабываемая, — ласково шепчет тихо демон, — источник с мёртвой водой не потерпит шума, нас могут выгнать, не исцелив.

— Ты тоже отравился? — цепляюсь я за реальность.

— Да, я тоже отравился. Спи уже, — возмущается демон моей настырности.

— Значит тебе тоже было больно, как и мне, — произношу я последнюю фразу и Морфей утягивает меня за собой в волшебный безмятежный сон.

Маска на лице княжны рассыпается, но я всё равно не могу разглядеть её лица. Она шагает в мою сторону, превращаясь в мужчину в современном земном костюме. Он втягивает меня в объятия, знакомые, желанные и его губы накрывают мои в безумном поцелуе. Я так скучаю по нему. Я безумно скучаю. Почему я не могу увидеть его лица? Почему? Кто ты? Скажи мне: кто ты?

Приоткрываю глаза, я всё еще в объятиях Дэмьяна, только он уже в человеческом виде. На небе пробиваются первые лучи солнца (или не солнца), светает. А я во сне обвила руками его голый торс и нагло переплела его ноги своими. И вот как теперь просыпаться? На мне же ничего нет, да и на нём похоже тоже. Он полулежит, упираясь в дно локтем той руки, которой придерживает меня.

Его подушечки пальцев свободной руки скользят по моему плечу, изучающе. Он замирает на мгновение, словно боясь проводить исследование неизведанных территории, и потом снова продолжает лёгкое скольжение по моей коже. Тело отмирает от необычной ласки, старательно притворяюсь спящей.

Дэмьян убирает руку и произносит:

— Я знаю, что ты проснулась.

Боюсь шелохнуться. Щёки полыхнули огнём от стыда. Что теперь делать?

— Не стесняйся. У тебя не было выбора, ты же не могла предвидеть, что во сне твои объятия крепче, чем хотелось бы, — успокаивающе произносит демон, — кстати, я всего лишь проверял, весь ли яд исчез с твоей кожи.

Ыыыы. Я дура озабоченная, я такое себе уже навывдумывала. Покраснела до бордового оттенка. Осторожно отцепляюсь от демона, напоминая сама себе клеща, старательно отводя взгляд от демона. Как же теперь в глаза то ему смотреть? Ужасно стыдно.

Отсаживаюсь, оставаясь в молочном киселе по плечи, чувствую прожигающий внимательный взгляд демона. Закусываю нижнюю губу и начинаю серьёзно размышлять. Как хорошо, что он молчит, хотя бы подумать можно спокойно.

А вокруг красота необыкновенная. Озерцо совсем маленькое, я бы сказала небольшой пруд. Вода по консистенции напоминает жидкий кисель, яркого молочного цвета, даже сейчас на стремительном рассвете видно, как сияет волшебным сиянием поверхность. Качаются на поверхности красивые цветки золотого цвета с многочисленными золотыми лепестками. Цветки окружают круглые крупные листья нежно-зелёного цвета. От цветка к цветку перелетают красивые бабочки нежного розового цвета.

Озеро окружают огромные валуны, за которыми виден плотный лес с незнакомой мне растительностью. Трель птиц приятно успокаивает. Обернувшись назад, мы вышли из портала прямо на небольшой пляж с синим песочком. За пляжем точно такой же зелёный лес, который окружает всё волшебное озеро.

Из кустов высунул голову необычный зверёк, похожий на хорька, он нагло посмотрел на меня слишком умным взглядом для обычной зверюшки и фыркнув, исчез в буйной зелени. Сложилось впечатление, что он не одобрил наше с демоном купание в местном водоёме.

— Можем поплавать, только воду пить нельзя. Она хоть и исцеляет в некоторых случаях, но она может и убить при большом желании, — предлагает оптимистично Дэмьян, — а потом нарвём себе лиан и создадим шедевральное нижнее бельё, чтобы не шокировать прислугу в моём замке.

— Она живая? — не понимаю я Дэмьяна, — вода имеет разум?

— Да, она имеет разум, но её называют мёртвой из-за особенности её убийственных свойств, — ещё больше пугает меня демон. С моих губ тут же срывается следующий вопрос:

— Получается, если бы она не захотела нас лечить, она бы нас добила?

— У неё ночью было дружелюбное настроение, — добродушно ответил мне демон, поднимаясь из воды. Старательно смотрю на большой валун, похожий на медведя, стоящего на задних лапах. Ещё немного и валун мне начнёт улыбаться.

Он разбегается, перекидываясь на ходу в истинную ипостась, едва успеваю рассмотреть хвост с наконечником, как у пики, на конце. Он красочно ныряет в кисельную воду.

У верховного точно есть крылья, и рога, и когти, и хвост. Боевая машина для убийств. Нырять следом я желанием не воспылала. Посижу, подожду, когда повелитель накупается. Желудок напомнил мне о том, что он оголодал из-за всех стрессов, которые на меня свалились. Тяжело вздохнула, теперь в демонском мире я буду очень сильно опасаться завтраков, обедов и ужинов, и даже случайных перекусов. Меня умудрились отравить с помощью рубашки, думаю через еду отравить меня ещё проще.

Расстроилась.

Интересно, кто до меня добрался. Хотя если учесть тот факт, что когда я очнулась в этом мире в первый раз возле меня стояли родственники верховного, о присутствии которых явно никто не знал. Да и сестрица принца чётко определила меня в смертницы. В замке жениха меня похоже и добьют, если я не буду заставлять ходить кругами вокруг моей кровати главного демона.

— О чём задумалась, болька моя? — кричит мне демон, всё ещё плескаясь в своей версии истинного демона.

— Пытаюсь подвести итоги своей короткой жизни, — отшучиваюсь я, — вдруг кому задолжала, пора возвращать с процентами.

— Хорошее дело, а то в аду переполнено, одной душой меньше, — подкалывает меня верховный. Шутник мне тоже нашёлся.

— А можно я вылечу из отбора прямо в первом раунде? Не поверишь, я вдруг вспомнила, что мне очень надо домой, — выкручиваюсь я, лихорадочно размышляя чтобы такого придумать архиважного оставленного мною на Земле.

— Твоё враньё не прокатит, — веселится демон, — мы же вроде договорились. Или ты струсила?

Вот же подлец на понт берёт. Меня этим не проймёшь, в голове живо всплывает зуд, вызывающий желание сдирать с себя кожу до крови.

— Я не струсил, — отзываюсь, когда он выныривает в очередной раз, — я вдруг резко захотела жить.

— Так вот почему демоны выстроились в очередь в твой шкаф, психотерапевт с юмором, — заливается искренним смехом демон и перекидывается обратно в человека.

— А почему ты носишь розовые панталончики? — пока повелитель расслабился, надо выпытывать из него его секреты.

— Сообразительная, — продолжается смеяться демон, плавая медленно на спине. Он резко перестаёт смеяться и повернувшись ко мне лицом, впивается в меня внимательным взглядом темных глаз, создается впечатление, что они у него стали еще темнее.

— Хочу предложить тебе сделку, — произносит лукаво-соблазняюще он, — ты узнаешь обо мне всё, если пройдешь отбор до конца и победишь в отборе.

Задумалась, глядя на то, как он медленно подплывает ко мне.

— Нет, — криво улыбнулась, — брак с Гидооденом — это не тот приз, который бы я хотела получить в конце отбора.

— Ты не сможешь стать женой Гидоодена пока на тебе добрачная метка, — радуется меня демон, вплотную подплыв ко мне. Похоже он уже идёт руками по дну. Остановился возле моих ног, продолжая меня изучать. Красивые глаза у демона, по спине пробегают мурашки от близости с ним.

— Так что скажешь? Ты согласна? — спрашивает он серьёзно, слегка наклоняя голову.

— А если метку обнаружат раньше, чем я дойду до конца отбора? — тяну я время, размышляя над предложением демона.

— Я помогу тебе пройти отбор. Артефакт, который у меня завалялся в хранилище, скроет твою метку. А потом помогу найти того, кто пометил тебя, — продолжает соблазнять меня демон. Приспичило же его.

— Получается, что если я выйду из отбора победительницей, ты мне покаешься во всём, — туплю специально, действуя на нервы демону.

— Отвечу на любой вопрос, который возникнет в твоей чудной головке, — елеинно отвечает демон, хитро прищуриваясь. Ох, чувствую я его достала.

— На любой? — хлопаю глупо ресницами, ломая нервную систему верховного. Крепкий демон мне попался, не бросился на меня с попыткой утопить.

— На любой, — держит себя в руках Дэмьян, а глазки то заблестели с кровожадным желанием.

— Хорошо, я согласна, — доверяюсь я демону. Тем более потом он выполнит моё заветное желание, можно и потерпеть периодические смертоубийства. Ради своей мечты я потерплю.

— Чудесно, ты побеждаешь в отборе, я рассказываю тебе всё о себе, — коварно произносит демон, наводя меня на мысль, что в договоре есть подвох. Ладонь кольнуло, я вынула руку из воды, чтобы посмотреть, что же там такое, может кто водится в молочном коктейле и решил меня попробовать на зуб. На ладони непонятный ядрёно-чёрный рисунок, который тут же впитался в кожу и исчез. Удивилась, кстати не только странному рисунку, а и тому, что от длительного нахождения в воде кожа не сморщилась, как это обычно бывает.

— А если я не стану выполнять договор? — опомнилась вдруг я.

Губы демона посетила тёплая улыбка. Меня похоже только, что качественно обманули.

Подлец!

Не успеваю задать трёпку наглому верховному, он начинает подниматься из воды. Капитулируя перед его наготой, срочно отворачиваюсь в сторону, дабы не заглядываться на тела демона, а то ещё неправильно поймёт мой шок.

— А что за чёрная штука была у меня на ладони? — спрашиваю я Дэмьяна, пока он двигается к берегу.

— Я закрепил договор печатью, чтобы мы оба выполняли добросовестно пункты договора, — объясняет мне демон.

— А что будет, если ты не станешь выполнять условия договора? — говорю громко я, подглядывая за тем, как он рвёт лианы на краю леса. И сзади он тоже красив. Похоже я передержала себя в мёртвой воде.

— Мне будет очень больно пока я не заговорю, — ставит он меня в известность.

— Значит и мне будет больно, если я начну заваливать отбор? — возмущению моему просто нет предела.

— Нет, — он поворачивается ко мне лицом, и я не успеваю вовремя отвернуться. Поймана на месте преступления, вот же зараза.

— Я буду тебя щекотать пока ты не начнёшь молить о пощаде, — смеётся Дэмьян.

— Жуткая пытка, между прочим, дикое средневековье, — бурчу недовольно. Щекотать он меня собрался, от щекотки тоже можно умереть.

— Я буду нежно щекотать твои пяточки, болька моя голубоглазая, — изводит меня демон.

— Кстати, а что с твоей одеждой? Ты же вроде одет был, когда мы сюда заявились, — вспоминаю я эту маленькую деталь.

— Я держал тебя на руках, на одежде остался яд, поэтому я уничтожил её магией, — уверенно отвечает демон.

— Хм, хочешь сказать, что на твоих шёлковых розовых панталончиках тоже оказался каким-то чудесным образом яд? — язвлю, пытаюсь подловить верховного на вранье.

— Кюлотах, — поправляет меня демон, — яд распространяется по коже мгновенно, а я касался тебя руками, — вывернулся всё-таки. Сделала вид, что поверила.

Слышу, как он идёт ко мне обратно. Он встаёт позади и спокойно произносит.

— Вставай, будем мастерить тебе купальник. И не бойся, я на тебя не накинусь.

— Уверен? — вырывается ядовито у меня, я помню про его столетнюю девственность. Послушно поднимаюсь, не тот случай, чтобы поломаться и довести его до изжоги. Да и ведёт он себя вполне прилично, если не считать того, что он в принудительном порядке засунул меня в отбор и требует победить за солидное вознаграждение.

— Язвочка моя, повернись ко мне лицом, — ехидничает в ответ верховный. Глубоко вдыхаю и поворачиваюсь к нахалу. У него на бёдрах красивая набедренная повязка из лианы, скрывающая всё что нужно скрыть и даже больше.

— А одежду не можешь наколдовать? — со стоном спрашиваю я, когда он закидывает лиану мне на шею.

— В этом мире не могу. Мы не в моём мире, поэтому часть демонских способностей отсутствует — особенность этого мира, — он ловко обматывает меня лианой, полностью скрыв всё от шеи и почти до колена. Мини платье от верховного кутюрье демонского мира. Удовлетворённо хмыкает, заставив меня повернуться по кругу.

— Могли бы и голыми в конце концов завалиться в замок, — пожимаю недоумённо плечами я.

— Фокус весь в том, что у этого мира с наличием мёртвой воды есть небольшой дефект, он меняет направление порталов, если захочет, — радуется меня демон. Получается нас может вынести куда угодно в одежде из лиан.

— Может поплотнее замотаться в лианы, — предлагаю демону, — мне страшно представить, где мы можем оказаться. Демоны в моём шкафу красноречиво рассказывали о других мирах, от некоторых я была не в восторге.

— Надеюсь нам повезёт, — не соглашается со мной демон и берет меня за руку, открывая портал. Шагаю вместе с ним во тьму портала. А портал между мирами отличается от того портала, в котором я побывала в демонском мире. Ощущение словно едешь в горизонтальном лифте на бешеной скорости, пространство резко дёрнулось и нас красиво выплюнуло в горах на невысокую травку на небольшой полянке среди кустарника. Где-то вдали зарычал грозно явно крупный хищный зверь.

— Нам повезло? — уточняю я у Дэмьяна, уверенная на сто процентов в обратном.

— Не очень, — задумчиво отвечает верховный, грозный рык раздался совсем рядом. Он быстро затаскивает меня обратно в портал, едва успеваю

увидеть, как на полянку выскакивает огромное лохматое животное серого цвета, отдалённо напоминающее тигра. Толком разглядеть не успела, собственно, не очень то и хотелось знакомиться с неземным тигром, да и на Земле бы я наверное сама рванула бы в портал подальше от когтистых лапок.

Выскакиваем на площади, красивый фонтан по середине, добротные старинные двухэтажные дома вокруг, приятная цветовая гамма. Вокруг люди, и демоны, наше появление моментально заинтересовывает спешащих по делам пешеходов.

— Вроде удачно, а вроде и нет, — подытоживает демон и увлекает меня в обычный местный портал.

Выходим в спальне. Судя по розовому настроению комнаты, спальня принадлежит очень знакомому мне демону. Решила воздержаться от комментариев по поводу любви к розовому, так или иначе я всё равно узнаю причину такой странности. И в конце концов, какая разница, какой цвет любить, главное быть хорошим человеком или демоном.

— А почему мы сразу не попали в замок? — удивляюсь я.

— Не получилось, торопился, — отвечает мне демон, отпуская мою руку. Значит точно его спальня, а не ребёнка.

— Я тебя оставлю в своей комнате, в ней безопаснее всего, — предупреждает меня серьёзно демон, — ты можешь помыться в моей купальне, она примыкает к спальне. А я пока наведу порядок в своём замке.

— Хорошо, — соглашаюсь я, выискивая глазами подходящую одежду.

— Чистые халат и полотенце на полке в купальне, — отвечает на мой молчаливый вопрос хмуро демон, он явно над чем-то размышляет. Мозг начинает подвисать, глядя на чудо в лиане на бёдрах, не ассоциируется его внешний вид с его серьёзным голосом.

— И еще: не покидай комнату самостоятельно, пока я не вернусь, — предупреждает он меня. Выражение лица продолжает быть мрачным. Киваю в знак согласия головой, так похоже я начинаю бояться.

— Я знал, что ты гораздо адекватнее, чем кажешься, — улыбнулся добродушно демон и растворился в воздухе. Похоже на разборки он пошёл в одной набедренной повязке.

Молодец! Убийцы сами всё расскажут только узрев его.

Развлечений никаких в комнате нет, кабельное отсутствует, как и сам телевизор, пойду отмоюсь хотя бы от киселя на своей коже и в волосах. В купальне огромное зеркало от пола до потолка.

А купальня обычная современная ванная комната, только с наличием небольшого бассейна. Начинаю снимать с себя лиану, в зеркале отражается

на всю спину чёрная тэту, пытаюсь старательно рассмотреть рисунок. Тату состоит из текста с мелким шрифтом полного завитушек, язык мне не знаком.

И кто же ты создатель метки на моей спине? О ком я забыла... И о ком тоскую во снах...

Неизвестные письма меня неожиданно заставили задуматься над тем моментом, что я похожа в демонском мире разговариваю на демонском языке. И если бы не добрая тату на моей спине я бы даже не задалась этим вопросом. Надо посмотреть местную литературу, может я просто разговаривать могу, а читать нет.

Наплескавшись вдоволь, благополучно вернулась в комнату и только успела подумать про хороший обильный завтрак, желательно с кружкой горячего шоколада, в комнате всё ещё в своей элегантной зелёной набедренной повязке появился с подносом верховный. Вот с первого взгляда и не скажешь, что он демон. Главный чудака ада.

— Копьё бы тебе в нагрузку, боевую раскраску и перья в волосы для полноты картины, — комментирую я его внезапное появление.

Демон на секунду очень серьёзно задумался, зависнув вместе с подносом. Резко отмер и водружая поднос с завтраком на небольшой круглый столик от Барби, по-актёрски красочно произнёс:

— С удовольствием воспользуюсь твоим советом. Врагов надо дезориентировать и, пока они бьются в панике от страха, брать их тёпленькими.

— Я бы на это посмотрела, — тут же принялась напрашиваться в эпичное предприятие против отравителей неугодной фаворитки.

— Я бы рад тебя взять с собой, но тебя могут убить, — продолжает играть свою роль демон, — поэтому позавтракай спокойно и отдохни, я ещё не настиг двоих заказчиков отравления.

— Спасибо, — вдыхаю аппетитный запах вкусной еды. В голове тут же возникает вопрос, а не отравлен ли мой завтрак чем-нибудь похлеще вчерашнего яда.

— Приятного аппетита, чудушко моё. Еда точно не отравлена, можешь есть спокойно, — словно читая мои мысли, говорит мне демон, — а я на охоту.

Он делает пас руками и у него в руках копьё, измазан сажей с глиной, и в волосах хаотично натканные перья. Схватила руку за грудь в районе где предположительно находится сердце, пытаюсь старательно улыбнуться демону.

— Ммм, судя по твоей реакции, я принял правильное решение, — порадовался демоно-чудик, — как думаешь корону имеет смысл нацепить,

чтобы узнавали?

— Угу, — кивнула в знак согласия я головой.

И голову демона тут же украсила знакомая вычурная золотая корона, только в уменьшенном её варианте, корона для принцесски. Положила вторую руку себе на сердце, опускаясь медленно в розовое кресло. Ноги больше меня не держат.

— Я уверена твои враги сложат оружие без боя, — вымолвила всё ещё ошарашенная я.

— Очень хорошо, — воодушевленный на подвиги демон гордо поднял подбородок и наперевес с копьем исчез.

— Ложки-поварёшки, ножик и тесак, может я в коме? — вырвалось у меня. Ущипнула себя: больно. Интересно, а в коме бывает больно?

Нет, я не в коме, глупости. А может у меня шизофрения, говорят там видется всякое. Но почему меня тогда еще не прихватила бригада врачей и не обколола препаратами?

Ну, хотя бы я теперь понимаю, почему его опасаются остальные демоны. Он же без тормозов, он способен на всё!

Завтрак, который принёс мне демон, соответствовал моим мечтам со стопроцентной точностью, даже горячий шоколад имелся. Села за розовый столик, взяв в руки вилку, серьёзно задумалась. Либо демон умеет считывать мои мысли, либо он меня слишком хорошо знает. Уверена, что с ним я точно ранее не была знакома, значит первое: верховный бессовестно пользуется своей способностью ползать в чужих мозгах. Надо обязательно проверить.

Предоставленная сама себе, я быстро съела завтрак и, уже попивая шоколад, стояла у окна созерцая красоту, которая расстилалась перед моим взором. Спальня демона находилась где-то примерно на высоте десятого этажа, из панорамного окна был прекрасно виден огромный город. Сеть улиц была сформирована с небольшой хаотичностью, невысокие дома (очень редко в три этажа), и самое главное краски, яркие, игривые, заставляющие невольно тепло улыбнуться. Город лежит до самого горизонта, а над ним ясное голубое небо с белоснежными облаками. Вот тебе и ад. Начинаю тихо завидовать верховному: он может наслаждаться своим волшебный миром каждый день.

Хотя демоны в моём шкафу всё-таки рассказывали, что ад, как ни крути — это карательный орган для душ, выбравших тёмный путь. В чём заключаются наказания, я так и не смогла узнать.

Шоколад выпит, картина из окна врезалась в память, а демона всё нет.

Организм тут же напоминает, что проснулась я на рассвете и не

мешало бы ещё вздремнуть. Нагло заваливаюсь на розовую постель верховного, на подушке едва улавливается мужской запах, не отталкивающий, я бы даже сказала приятный. Совесть саркастически хмыкнула, а я, игнорируя её, укрылась одеялком верховного и благополучно заснула.

ОН вжимает меня в себя, нежно, с отчаянием. Его губы снова терзают мои в безумном поцелуе. По его щекам текут слёзы и примешиваются к поцелую. ОН разрывает солёный от слёз поцелуй и прижимается щека к щеке.

— Вспомни, — молит он, — вспомни меня. Я не могу без тебя, я медленно схожу с ума в этой бесконечной пытке снова и снова. Я так люблю тебя.

Тело встряхивает, и я вылетаю из сна, сердце рвёт от боли. Открываю глаза, всё еще день, и я одна. Из моих глаз текут ручьём слёзы.

— Чертовщина какая-то, — говорю вслух, чтобы успокоиться и вытираю слёзы рукой.

Ничего не помню о нём и даже во сне разглядеть не могу. Но мои эмоции такие яркие, такие острые, такие сильные, сворачивающие душу в узел. Теперь я уже сама хочу познакомиться с княжной поближе, чтобы выяснить кто же ОН, забытый мною демон.

В комнате появляется главный индеец среди демонов, перекинув копьё через плечо. Судя по его довольному выражению лица: охота удалась.

— Я надеюсь скальпы ты не снимал? — впечатлилась я картиной.

— А нужно было? — заинтересовывается демон, его перепачканное лицо отражает глубокомысленный процесс, который активно идёт под идиотской короной. Отрываю голову от подушки и усаживаюсь на кровати, так удобнее разговаривать.

«Принёс бы мне на память», — язвлю мысленно я, проверяя свою теорию.

— Зачем они тебе, кровожадненькая моя? — сдаёт себя верховный с потрохами.

— Кто-то умеет читать мысли, — прищуриваю я правый глаз, — и я даже уже знаю кто. Один очень наглый верховный демон, предпочитающий панталончики брюкам.

— Кюлоты, — поправляет меня Дэмьян, коварно улыбаясь, — догадалась, болька моя сообразительная, — воркует сладенько демон.

— И давно это между нами? — уточняю я.

— Всегда, — он избавляется от дурацкого боевого раскраса и, продолжая ядовито-коварно улыбаться, усаживается в кресло, в котором до

этого отсиживалась я, когда отходила от шока, узрев его образ с копьём.

— Подлец, — ласково произношу я.

— Я читаю не только твои мысли, — усмехается верховный, — и только лишь то, что на поверхности, сокрытое в глубине мне не доступно. И еще, если тебя это успокоит, я считываю лишь фрагменты, не всё подряд.

— А почему не предупредил? — возмущаюсь. Ведь мог же предупредить, я уже такого при нём надумала! Страшно вспомнить!

— Бессмысленно, я бы всё равно продолжал читать твои мысли, — спокойно отвечает Дэмьян, с его губ сошла улыбка, он серьёзен как-никогда.

— Печально, и нет никакой блокировки от твоих сверхспособностей? — расстроено спрашиваю я у демона, похоже нужно будет смириться с его талантом.

— Увы, нет, — подтверждает он мои опасения и тут же оптимистично, — сейчас тебя быстренько оденут и пора заселяться в комнату. Все участницы уже на своих местах, одна ты прогуливаешь.

Эй, эй, не так быстро, я хотела узнать про отравителей. Демон исчезает, проигнорировав мои мысленные вопли, а вместо него в комнату врывается герцогиня со служанками.

Меня очень быстро привели в порядок и одели в чудесное розовое платье. Почувствовала себя, как минимум принцессой из детской сказки. Похоже мою метку верховный опять спрятал, потому что в зеркале я ничего на своей спине не увидела.

— Весь ваш гардероб уже перенесли в замок принца Гидоодена в вашу комнату, — ставит меня в известность герцогиня.

— Гардероб? У меня был гардероб? — изумляюсь я, глядя на девушку в розовом облаке, отражающуюся в зеркале передо мной.

— Очень внушительный, — делится впечатлениями герцогиня, — Повелитель приказал, чтобы вас обеспечили всем необходимым в короткие сроки.

— А цвет платьев? — уточняю на всякий случай я, может там всё-таки есть варианты в другом цвете, кроме розового. Предпочла бы чёрный. В мире моих бесконечных смертоубийств траур снимать нет смысла.

— Все оттенки розового, леди Екатерина, — заставляет меня содрогнуться герцогиня. Ну спасибо тебе чёртов Повелитель, я до конца жизни буду содрогаться при виде розового и в завещании обязательно напишу, чтобы меня упаковали в чёрный гробик в белом платье для контраста. И завещание мне уже похоже пора писать, интересно у демонов есть нотариусы.

— Очень признательна Повелителю за его доброту, — вспоминаю уроки вежливости от своей дуэньи. Служанки незаметно покидают спальню повелителя.

— Последние годы он стал очень странным, — неожиданно сдаёт повелителя герцогиня, стоя рядом со мной в зеркале. Розовый рядом с чёрным стал ярко-выраженным, тяжело вздохнула.

— Ввёл тридцать лет назад новую моду, усложнив жизнь нам всем. Сегодня с копьём носился по миру измазанный в саже и глине. Если вы сможете, леди Екатерина, повлияйте на него, молим всем демонским миром, — искренне просит она, заставляя меня от удивления к ней повернуться.

— Вы единственная кого он подпустил близко к себе за последнее время, — она переходит на шёпот, явно подвергая свою жизнь опасности. — Он спас вас, рискуя своей жизнью, что само по себе что-то да значит. Воспользуйтесь этим. Его уже боится весь демонский мир из-за его

чудачеств.

А демон то одичал в своём розовом мире Барби, и я для него либо очень интересная игрушка, либо за его действиями кроется что-то гораздо глубже. Похоже пора записываться самой на приём к психотерапевту. Ну раз герцогиня сдаёт повелителя по полной, надо этим срочно воспользоваться.

— Он действительно девственник? — очень надеюсь наконец-то получить честный ответ на этот вопрос.

— Да, и никто не знает почему, — говорит мне герцогиня даже больше того, что я бы хотела узнать. — Он верховный демон, он по своей природе должен иметь до вступления в брак, как минимум с десятком любовниц одновременно.

Вот как?! Хотя что-то такое мне рассказывала его мать, просто про любовниц было сказано в уменьшенном варианте: говорилось про одну любовницу. Представляю, что с ним будет, когда он прочитает в моих мыслях то, о чём теперь знаю я. Продолжим:

— А почему розовый? — ооо... этот вопрос меня донимает с первого дня, даже моё смертоубийство не отбило желание узнать об этой монаршей маниакальной зависимости.

— До этих громоздких платьев, женщины носили обычные: любой длины, на свой вкус, могли ходить в брюках, — начала издали моя собеседница, открывая мне всё больше и больше интересного. — Собственно не мне вам рассказывать, леди Екатерина, в вашем мире современная мода соответствует тому времени. Повелитель 30 лет назад заставил вернуть давно забытую моду, возмущённых отправляли за решётку. Правда потом всех выпустили, взяв клятву в верном служении Повелителю, — расстроено закончила рассказывать герцогиня и печально улыбнулась, словно она была одной из тех, кто смело шёл против воли местного слетевшего с катушек монарха.

Хм, а не зря говорят, что власть в голову ударила. В случае с моим демоном, его ударило видимо очень сильно, и ударило скорее всего чем-то розовым.

— Ещё вопрос, случайно не знаете кто пытался меня убить? — шёпотом я спрашиваю у герцогини. Она внезапно бледнеет и сжимая губы, явно серьёзно размышляет над тем, стоит ли рассказывать мне и эту тайну. Наконец решившись, она тоже шёпотом отвечает:

— Повелитель всех...

Её прерывает внезапное появление верховного. Чудак-повелитель всё ещё в своей дурацкой набедренной повязке. Она даже не завяла, по моим

визуальной оценке: она ещё больше позеленела и стала более объёмной. Такое чувство, что лиана на его бёдрах очень быстро растёт.

— Секретничаем, — тут же поддевает он герцогиню, обдав её предупредительным стальным взглядом, и не дав ей ответить, говорит:

— Спасибо, леди Августа, можете быть свободны, я сам перенесу леди Екатерину на отбор.

Герцогиня, в отличии от меня, поднимается из реверанса и поблагодарив вежливо повелителя, с достоинством истинной леди удаляется. Реакции у герцогини отличная, я только и успела рот открыть от удивления, а уж про реверанс я даже и не вспомнила.

— Ты меня в таком виде будешь переносить на отбор? — интересуюсь я, рассматривая полуголового демона. Нет, я не против, даже забавно.

— О чём вы секретничали с герцогиней Нерой? — игнорирует мой вопрос верховный. Глаза горят подозрительным нехорошим огнём.

— Кто-то умеет читать мысли, — вежливо напоминаю я забывчивому демону.

— Герцогиня приставлена к тебе не просто так, она очень хороший маг. Я смогу узнать о чём вы говорили только в том случае, если залезу в твою голову насильно и поджарю твои мозги. А мне это не выгодно, — его холодные слова режут мне слух. Розовый зайчик внезапно превратился в настоящего повелителя демонского мира.

— О моём смертоубийстве, — улыбаюсь я местному диктатору, приторно-мило.

— И? — нетерпеливо требует демон, прожигая меня взглядом. Знаю, помню, враньё ты чувствуешь за версту.

— Ничего, мне ничего не рассказали, — язвлю в ответ, демон на глазах расслабляется и скабрёзно улыбается.

— Хочешь начнём счёт вести твоих неудачных смертоубийств? — предлагает мне неожиданно Демьян. Приподнимаю левую бровь и прищуриваю правый глаз. Не знаю как у меня это получилось, от шока видимо, но в зеркале именно такая композиция на моём лице. Кстати, губы тоже перекосило. Где-то в моём мире портрет Джоконды с грохотом упал на пол.

— Я так и думал, что ты согласишься, — обрадовался демон и в комнате из ниоткуда появилась небольшая обычная школьная доска на ножках с мелкими розового цвета. Демьян, взяв мелок в руку, быстро нарисовал на доске табличку, вписав моё имя в первую строчку и в квадратике поставил единичку, рядом в другом квадратике поставил нолик.

— Один ноль в твою пользу, — пафосно произнёс чокнутый

правитель, глядя на своё творение.

Гаденько улыбнулась, он меня явно недооценивает, и дурь мою тоже. Важно подхожу к доске, беру второй мелок и вписываю во вторую строчку его имя, копируя полностью счёт.

— Ты тоже едва тапки не откинул, — объясняю я ему свой поступок.

— Хм, логично, — соглашается Демьян, — только здесь другой счёт.

И он поправляет счёт, стирая пальцами единицу и вписывая тройку.

— Преувеличиваешь? — задумываюсь я.

Меня одаривают лукавой улыбкой и отвечают:

— Преуменьшаю, болька моя неунывающая.

— А доска вместе со мной на отбор оправится? — я заинтригована, судя по последним событиям, в комнате со мной будет проживать княжна. Доской она явно интересуется.

— Нет, — не задумываясь отвечает Демьян, — после очередного смертоубийства мы будем приходить сюда и вносить коррективы.

— Оптимистично, — соглашаюсь я с ним. — Если меня убьют, можно будет считать, что я выиграла?

— Нет, — капризничает демон, рассматривая внимательно доску, сложив руки на груди.

— Обидно. Тогда если я вдруг начну вырываться вперёд, ты исполнишь моё дополнительное желание, — торгуюсь с демоном.

— Оно не серьёзное, я не поменяю цвет твоих платьев, — отказывает мне верховный,

— но могу перекрасить твои волосы в розовый цвет.

— Чтооо?! — заорала от неожиданности, забыв про то, что он вроде как демон и вроде как повелитель. — Я же прибую тебя сама после этого!

— Рыжий психотерапевт, — добил он меня окончательно. Впервые за всю свою жизнь у меня возникло острое желание поколотить демона, остановило лишь осознание, что я вроде как уже взрослая тётка.

— Ты, ты... — я старательно искала в голове что-нибудь остренькое и не найдя, ляпнула, — твои розовый панталончики дурацкие.

— Кюлоты, — на его губах заиграла приятная улыбка. — Ты так забавно злишься. Приятно тебя изводить.

Подлец же. У меня и так стресс на стрессе, у меня волосы не розовыми станут, я облысею от такого количества развлечений в демонском мире.

— Пойду вымоюсь и приденусь, — его голос тёплый и успокаивающий. — Под моей кроватью есть книги. Можешь пока себя развлечь. Потом мы перенесёмся в замок моего брата.

Смотрю как он удаляется в ванную комнату, похоже сейчас я узнаю, умею ли я читать на демонском. И надо будет всё-таки попросить бумагу, пишущие принадлежности и законспектировать текст с моей спины. Сдаётся мне, что не переведёт мне его значение верховный.

Демон останавливается возле двери, бросает на меня загадочный взгляд тёмных красивых глаз и усмехнувшись уходит в купальню.

Чтобы заглянуть под кровать пришлось опуститься на колени, а потом и совсем лечь на пол. Судя по большому количеству книг, верховный много читал. Никогда бы не подумала, что в демонском мире есть такие книги: «Как завоевать демоницу. Советы опытных демонов», «Уроки обольщения. Сокращение за пять секунд», «Эффективные методы соблазнения красивой демоницы. Уроки сокращения и разврата от Белиара», «Привороты от мастера Люка. Она твоя навечно». Отодвинула занятное чтение в сторону отдельной стопкой, не открывая. Но судя по тому, что названия я прочитать смогла, значит демонский язык я каким-то образом всё-таки освоила.

По истории демонского мира ничего не нашла, несколько фолиантов по местным законам, без картинок и на таком витиеватом юридическом языке, что решила пока не взламывать себе голову: я не компьютер, могу совсем сломаться и переустановка программного обеспечения мне не поможет.

Книги по чёрной магии меня заинтересовали, но даже картинки не вдохновили меня на подвиг и освоение основ наведения порч. Отложила в сторону, а потом серьёзно подумав стала складывать в невостребованную стопку к книгам про завоевание демониц.

В результате своих изысканий, я нашла только одну книгу, которую меня всерьёз заинтересовала. Она была сильно потрепанной в отличие от остальных.

Верховный, судя по состоянию книг, очень часто читал фолианты с законами, просматривал практику порч и проклятий, не интересовался книгами по сокращению, а эта простая книга о романтической любви демона и простой девушки у верховного явно пользовалась популярностью.

Просмотрела ещё раз аннотацию, книга вышла в свет больше ста лет назад. Время смогла определить, сопоставив с датами выпуска книг по демонской юриспруденции (книги судя по всему вышли в свет не так давно). Молодой демон, из аристократической семьи, влюбляется в юную служанку — человеческую девушку. Их любовь наивна и чиста, но против этой любви поднимается весь жестокий демонский мир. Победит ли любовь? Или демоны разрушат счастье двух влюблённых?

Впечатлилась. Ну, что ж начну читать. Поднялась с пола, уселась на край кровати и ушла в чтение. Никогда бы не подумала, что демонская книга меня захватит. Уже на второй странице, я начала всхлипывать и

сопереживать героям. Когда я достигла места, где между героями состоялся первый выстраданный поцелуй, я откровенно плакала.

Из книги меня вырвали слова Дэмьяна:

— Болька моя странная, я надеюсь это не трактат по соблазнению демонниц?

— Сволочи все, — отрываю я заплаканные глаза от строчек, — они любят друг друга, а демоны хотят её убить.

— Не очень похоже на советы от опытных демонов, — задумчиво произносит Дэмьян, заглядывая в книгу. Опять одет во всё розовое, розовые панталончики в этот раз с мелкими тёмно-розовыми цветочками. Начинаю хихикать сквозь слёзы.

— Я смотрю, ты подсела на местные любовные романы, — делает деловито вывод верховный. — Книжку потом вернёшь, единственный экземпляр во всём мире. Потеряешь, заставлю написать заново по памяти.

— Я не потеряю, — неуверенно заявляю я, сжимая крепко своими загребушими ручонками книжку. Очень хочется дочитать до конца столь захватывающий роман.

— Хорошо, — улыбается нежно демон и достаёт как фокусник из воздуха розовый платочек.

— Можешь взять и прочесть, — он вытирает мне слёзы розовым платочком (розовый кошмаррр), — но я должен предупредить концовка тебе не понравится, — он заканчивает вытирать моё лицо и платок растворяется, полностью исчезая.

— А что там в конце? — тут же спрашиваю, активно начиная листать книгу. Долистать до конца не успеваю, книжку ловко вынимают из моих рук.

— Отдам, если пообещаешь прочитать всю, не забегая вперёд, — шантажирует меня Дэмьян, пряча книгу за спину. Прожигаю его гневным взглядом, который чисто теоретически должен слегка покалечить психику демона. Хотя о чём это я, как бы самой не покалечиться.

— Я обещаю, что буду читать её не забегая вперёд, — серьёзно настроилась, даже самой себе внутренне запретила подглядывать. Люблю перевернуть несколько страничек и прочитать абзац, а потом вернуться и заинтригованная идти к ответу.

— Верю, — добродушно соглашается демон. — Держи, — мне протягивают старый, но очень захватывающий роман. Осторожно беру, боясь, что это чудесная книга может рассыпаться и исчезнуть как платок.

— Спасибо, — благодарю верховного.

— Можно тебя попросить называть меня Повелитель даже наедине, —

слова Дэмьяна тёплые и вежливые. — Ты быстро привыкаешь к слишком близкому общению между нами. И я боюсь, что в обществе ты невольно всё перепутаешь, а за неуважение к Повелителю у нас введена смертная казнь.

— Ого, — удивилась я. А ведь действительно будет сложно перестроиться, я уж не говорю о реверансах, веду себя после своего смертоубийства свободно, рискуя нарваться на судебный приговор с летальным исходом.

— Пойдём, — он протягивает мне руку. Вкладываю свою ладошку в его, и он помогает мне встать.

— Момент, — опомнился демон, перед тем как увести меня в портал. Из недр своего розового камзола он добыл знакомый золотой браслет с чёрными сияющими камнями, украшение фаворитки, и ловко нацепил мне его на запястье. Тяжело вздохнула, металл приятно холодил, но эта штука не входила в мой внушительный список: «Мне нравится».

— Это обязательно, мой Повелитель? — спрашиваю я у демона, тоскливо разглядывая тяжёлый браслет.

— Снимать не рекомендую. Он тебя защищает от магических воздействий и один из камней я заменил на артефакт, который прячет твою метку на спине, — инструктирует меня Дэмьян. Уговорил, снимать не буду, я книгу про порчи открывала, там на первой странице было красочно написано, как можно быстро и качественно извести соперницу.

Дэмьян помотал головой, явно сдерживаясь, чтобы не расхохотаться. Мысли мои прочитал.

— Пойдём, — веселится демон, подхватывая меня под локоток, — нас заждались. Уверен несколько демонов страдают от сильной головной боли, страстно желая наконец-то тебя увидеть живой и здоровой.

— С удовольствием мой Повелитель, — лепечу я с придыханием и хлопаю по-идиотски ресничками, тренируюсь этикету. Меня попросили быть леди, я стараюсь.

— Флирт в твоём исполнении — убийственен, — делает он вывод, и мы оба шагаем во тьму портала.

— Никогда не строй мне глазки, если честно — это пугает, — заканчивает свою фразу Дэмьян, выходя из портала. Расстроилась, надо потренироваться перед зеркалом, совсем растеряла навыки. Так недолго докатиться до чтения советов по соблазнению демонов от местных опытных демониц.

— Я иногда, когда считываю твои мысли, начинаю волноваться за свою нежную психику, — комментирует он, поглядывая на меня с

подозрением.

Оглядываюсь вокруг, знакомый замок принца, только вот вокруг замка разруха, перья, копья. Копья даже в стенах замка (это ж с какой силой надо было их кидать?). По разрушенной территории тихо, в глубокой прострации, передвигаются местные слуги, пытаюсь привести послевоенный хаос в порядок.

— Мой Повелитель? — перевожу взгляд от руин на демона. Тот невинно пожимает плечами.

— Я был не один, со мной были мои апачи, — смущается верховный и его губы посещает милая скромная улыбка.

— Апачи? Их было несколько, две-три тысячи, мой Повелитель? — уточняю я, может ослышалась. Пытаюсь восстановить в памяти точное значение, но вспомнить наверняка не могу. Могу лишь догадываться по частичным воспоминаниям из фильма, что апачи — это индейцы. Откуда они смогли появиться в демонском мире?

— Не уверен, не считал, скорее всего нас было около тысячи, — охотно отвечает Дэмьян, — я очень быстро создавал свои копии, было не до счёта. Выкуривал из замка главную убийцу.

— Надеюсь вы её выкурили, мой Повелитель, — перевожу взгляд обратно на замок. Нас наконец-то замечают, среди слуг начинается паника. Все бегут в рассыпную в разные стороны, резво и молча, быстро удаляясь от нас. Похоже нас не ждут и встречать не собираются, верховный нагло врал.

— Можешь спать спокойно, — успокаивает меня Демьян, — княжна не даст тебя в обиду.

Апельсинки — мандаринки!!!

Внутри дворца мы попали беспрепятственно, от нас похоже сбежала даже стража. Вокруг ни души.

— А хозяева точно живы мой Повелитель? — задумчиво разглядываю пустой огромный вестибюль, — что-то нас не торопятся встречать.

— Живы-живы, просто ещё видимо в себя не пришли, — шутит в ответ Дэмьян, — пойдём я проведу тебя в твою комнату.

— Может лучше через портал мой Повелитель? — нагло намекаю я верховному на более лёгкий способ перемещения. Разленилась я совсем, а через портал на счёт раз и на месте.

— Думал ты хочешь со мной прогуляться по замку, — почему-то обиделся демон, — ну хорошо, будь по твоему, — не дав мне возразить, согласился Дэмьян и уволок во тьму портала. Вышагнули мы по середине огромного коридора, в котором шла драка. Мгновенно вцепилась в верховного, влипнув в него всем телом, тот видимо от шока даже забыл начать отбиваться от меня.

В коридоре дрались участницы отбора: десятка два невест бились не на жизнь, а на смерть. С визгами, криками, проклятиями и угрозами, с активными попытками лишить друг друга волос, глаз и других важных частей тела. А если учесть, что все они были «красавицами», бойня поражала своим размахом и ужасным ужасом.

На другой стороне коридора стояли оставшиеся незадействованные в драке участницы отбора, часть прислуги, испуганная стража, и с глубоким отчаянием на лице уже потрёпанный принц. Похоже Гидооден пытался утихомирить драку самостоятельно, кто-то порвал ему рубашку и поставил фингал под глаз. А вот стража оказалась умнее принца и оставалась среди зрителей. Какие опасные нынче невесты, я бы постриг после такого приняла.

— Фаворитка!!! — завизжал кто-то в толпе дерущихся и на меня показали пальцем, заставив ещё сильнее вжаться в демона. Драка не прекратилась, но три разгорячённых невесты вырубив своих противниц устремили плотоядные взгляды на меня.

— Мама, — пролепетала я. И не особо надеясь на верховного, стала ползти по демону за его широкую спину, с чётким намерением ломануться вон из дворца, как только обогну повелителя.

— Не оставляй меня с ними, — неожиданно взмолился верховный,

поняв смысл моих телодвижений, глядя как к нам уверенно приближаются обозленные агрессивные три крупных альфы-демоницы.

— У вас мой Повелитель в комнате досочка, там и встретимся, — успокаиваю я его и отступаю в глубину коридора, — если живой останетесь, — заканчиваю я, продолжая пятиться спиной.

— Злая ты, — вздыхает повелитель и растерянно переводит взгляд на дерущихся.

— Если вас мой Повелитель убьют, я согласна считать, что вы выиграли, — не соглашаюсь я с тем, что я злая.

— Можно я тебе прядь волос в розовый выкрашу на память обо мне? — произносит демон, заставляя меня остановиться в серьёзных раздумьях. А демоницы всё ближе и ближе.

— Нет, — мотнула отрицательно головой.

— Как скажешь, — вздохнул в полном расстройстве чувств верховный и внезапно с его рук понеслась тьма, чёрная, концентрированная, живая. Идущие за мной замерли, и внезапно завизжав, развернулись, шустро побежав в обратную сторону, сея панику среди дерущихся. Визги ужаса накрыли коридор, тьма мгновенно расправлялась с невестами, роняя их на пол, намертво связывая и залепляя рот, словно скотчем. Когда с последней бунтовщицей было покончено верховный довольно хмыкнул, повернулся ко мне и лукаво улыбнувшись, подмигнул заигрывая. А я уже собиралась панталончики менять, ну теперь то я понимаю почему от нас бежали в рассыпную.

В нашу сторону двинулся Гидооден, ловко обходя мычащих скрученных невест.

— Не знаю, как и благодарить вас Повелитель, — радостно произнёс принц, — они все как взбесились. Вы очень вовремя появились.

— На них нет магии, они не под контролем, — констатирует факт Дэмьян, явно над чем-то размышляя.

— Их всех придётся выгнать из отбора, — пожимает недоумённо плечами принц, — они не прошли первый этап.

Я тут же начинаю искать глазами княжну и мгновенно нахожу её среди тех, кто в бойне не участвовал. Ну вот, моя проблема не решилась, незнакомец всё ещё может маскироваться под неё. Расстроилась.

— Я думаю, они специально это всё затеяли, — усмехается иронично Повелитель, — терять время не будем, выгоним не торжественно, их слишком много: ты сразу лишился двадцать четыре участницы. Гидо объявляй, и я их отпущу.

Заинтересовалась, что это там должен объявить принц. Гидооден

настроился, залечил фингал и с достоинством короля произнёс:

— В связи с массовой дракой в здравом уме и трезвой памяти все участницы драки исключаются из отбора.

Даже я почувствовала лёгкий ветерок, который прошёлся над лежащими поверженными невестами и тьма, окутывающая их тела, исчезла. Девушки стали, охая и ахая, подниматься меняясь на ходу.

Несмотря на потрёпанный вид девчонки оказались невероятно красивыми, все, без исключения.

— Я же говорил, что Элен обворожительна, — мягко произнёс Дэмьян, заставив мою внутреннюю Язвочку принять решение устроить повелителю лёгкий взрыв мозга.

— Думаете Повелитель, это Элен устроила? — тихо спросил Гидооден, явно с интересом разглядывая побитых бунтовщиц. У некоторых были разорваны места платья, да и посмотреть там было на что.

— Не сомневаюсь, — отвечает Дэмьян и поворачивается ко мне, встречаюсь с его задумчивым взглядом тёмных глаз.

— Подойдите ко мне, леди Екатерина, — просит повелитель, — я передам вас в надёжные руки своего брата.

Делаю несколько неуверенных шагов и оказываюсь рядом с демонами. Стою, глазею на обоих с недоумением, потому что от меня явно чего-то ждут. В руках нервно тереблю книжку из покоев повелителя.

— Реверанс, — подсказывает мне повелитель шёпотом.

— Ааа, точно, — окончательно ломаю все рамки приличия я, хлопнув себя по лбу ладошкой, и неуклюже присела в реверансе перед принцем.

— Рад видеть вас, леди Екатерина, — воркует принц в рваной рубашке, игнорируя мой полный провал, как леди и подавая мне руку.

— И я тоже очень рада, сир, что вы не пострадали, — не остаюсь в долгу я, стараясь быть максимально вежливой. Поднимаюсь из реверанса, мило-мило улыбаюсь и вкладываю свою ладонь в ладонь принца.

Лицо повелителя становится мрачным, опять похоже накосячила с этикетом.

Пока мы с принцем Гидооденом любезничали, участницы драки, нисколько не стесняясь, радостно поздравляли друг друга с удачным вылетом из отбора и благополучно разбегались по комнатам парами за своими вещами, чтобы побыстрее вернуться домой. Позавидовала чёрной завистью счастливым демоницам: чудесно, как похорошели, и просто шикарно выпилились из навязанного отбора.

А можно мне так же? Я даже согласна на сотрясение мозга и могу сама оторвать себе рукав.

Взглянула украдкой на главного демона, верховный явно считав мои мысли, поморщился и криво улыбнулся, прожигая взглядом тёмных как ночь глазами своего двоюродного брата, вежливо держащего меня под локоток. Похоже у Гидоодена скоро рука отсохнет от такого тяжёлого мрачного взгляда повелителя.

Приподняла бровь и тепло улыбнулась повелителю.

Ревнуешь?

Дэмьян вздрогнул, мазнул по моему лицу странным отсутствующим взглядом, и резко перевёл взгляд на последнюю пару девушек.

— Леди Элена, — громко произнёс он и двинулся к девушкам, которые тут же присели в реверансе.

— Повелитель, — тихо, но с достоинством отозвалась белокурая юная девушка, удерживая разорванный лиф платья ядрёного оранжевого цвета.

— Должен сказать, — произнёс Дэмьян, подавая девушке руку, — я впечатлён. Это было великолепно.

Пожала недоумённо плечами, глядя на то, как рука девушки изящно опускается на ладонь верховного. Моя Язва прищурила глаз, напоминая мне, что мы привыкли к розовому кошмару и даже уже рассчитываем на совместные смертоубийства. Откинула глупые мысли в сторону, он демон, не наш демон, проехали и забыли. Да и, собственно, я тоже присоединяюсь к его словам, девчонки молодцы, организованно помогли друг другу.

— Пойдёмте, леди Екатерина, я провожу вас, — вежливо произнёс принц, увлекая меня через недавнее место битвы. Толпа из зевак тоже уже рассосалась, княжны не было, скорее всего вернулась в свою комнату.

Шли мы молча, и даже какое-то время был слышен разговор верховного с Эленой.

— Вам не обидно, что девушки предпочли покинуть отбор? —

спросила я Гидоодена, опять забыв про этикет, как только мы завернули за угол и оказались в абсолютно пустом коридоре.

— Нет, — спокойно ответил Гидооден, — я думал первым испытанием на склочность воспользуется гораздо больше невест. Остальные девушки в силу своего темперамента просто не решились на драку. Конфликт должен был быть настоящим, и драка должна была быть реальной, иначе магия бы их не выпустила из отбора. Элен очевидно подготовила всё заранее, уверен драку репетировали не один день.

— Но почему? Вы же принц, должно быть всё наоборот, — удивляюсь я, не понимая смысла в происходящем.

— Через год отбор для Повелителя, — усмехнулся Гидооден. — Отбор для Повелителя куда более интересен для амбициозных невест, чем отбор для принца. Сегодняшний отбор помогает участницам избавиться от чудовищной внешности, а это повышает шансы на следующем отборе.

— То есть, у меня есть очень огромный шанс остаться в этом отборе единственной участницей, ничего не делая, — удивляюсь я, и мы останавливаемся возле симпатичной двери белого цвета. Похоже повелитель, будь он не ладен, предусмотрел такой вариант событий.

— Не думаю, — улыбается мне тепло принц, — всё-таки страстно желающих стать женой принца, как минимум две.

Сразу, как-то полегчало от его слов. Гидооден вежливо постучался в двери и за дверью мужским басом сказали:

— Войдите.

«Апельсинки-мандаринки», — вздрогнула я, узнав знакомый голос княжны. С трудом заставила себя войти в открытую принцем дверь. Маска на лице девушки не помешала мне понять, что княжна чем-то расстроена.

— Леди Милана, — произнёс принц, делая знак княжне, чтобы она поднялась из реверанса. — Позвольте познакомить вас с леди Екатериной, вашей соседкой.

— Мы уже знакомы, сир, — ответила тихо девушка, поднимаясь из реверанса, — я очень счастлива, что мы будем с леди Екатериной проживать в одной комнате.

— И я тоже счастлива, леди Милана, — выдавила я радостно из себя, поднимаясь из реверанса. Всё-таки она княжна, а я как ни крути только шкафом и могу похвастаться. То, что передо мной всё-таки девушка, я была уверена на 100 процентов.

— Простите, но вынужден вас оставить, — красиво отмазался принц и сбежал, оставив нас наедине.

— Элен молодец, — тяжело вздохнула княжна, глядя на закрытую

дверь, в которую вышел Гидооден, — а я не смогла решиться на драку, — и она снова вздохнула.

— Тебе не нравится принц? — изумилась я и тоже посмотрела на закрытую дверь, вспоминая красавца-принца.

— У меня нет шансов в мужском теле, — выдохнула печально княжна, — даже вы от меня шарахаетесь.

И тут я поняла всю суть трагедии девушки, она была единственной из всех похожей на мужчину, и это точно не было бонусом в отборе.

— У меня другая причина, по которой я была напугана, — возразила я девушке, рассматривая комнату. Похоже мы в небольшой гостиной: диванчик для гостей, пара кресел, обеденный круглый стол, четыре стула, шкаф с книгами. Небольшой столик, на котором графин с водой и фрукты. Ненавязчивый персиковый цвет стен, небольшие картины с пейзажами, паркет, светлое окно, оформленное лёгкими шторами. Гостиная была простой, ненагруженной деталями и при этом в ней было уютно.

— Не успокаивайте меня, — возразила княжна, — я видела ваш взгляд, леди Екатерина.

— Зови меня Катя, — юная княжна мне начинала нравиться, — просто перед нашим знакомством, кто-то скопировал вас и напал на меня. Так что мой испуг — это следствие нападения.

Про поцелуй решила благоразумно умолчать, у демонов специфические поцелуи, после которых на спине целые тату-письмена. Княжна наверняка об особенности местных поцелуев знает куда больше меня.

— Мила, меня зовут Мила, — обрадовалась девушка, — на тебя напали? Кто?

— Никто не знает, — пожалала я плечами, понимая, что за теми двумя дверьми, что ведут в другие помещения из гостиной скорее всего спальни.

— А там спальни? — поинтересовалась я, поглядывая на белые двери.

— Да, у каждой своя спальня, — ответила охотно княжна, — пойдём покажу.

Мила показала вначале свою комнату: небольшая спальня, с примыкающими к ней гардеробом и небольшой ванной комнатой. В самой спальне большая кровать, трюмо, пуфик, в общем всё что нужно для юной девушки.

Моя спальня была копией спальни княжны, только её спальня была в белых тонах, а вот моя в розовых. Напомнила себе, что обязательно буду вызывать повелителя на ночь и заставлять сторожить мой сон, а перед сном обсуждать какие оттенки розового существуют в мире демонов.

— Любишь розовый? — искренне удивилась Мила.

— Я бы сказала не очень, — с иронией ответила своей соседке. — Повелитель от него в восторге.

— А папенька говорил, что, когда был советником при Повелителе, тот уничтожил целую детскую комнату, оформленную в розовых тонах. Комната была обычной для маленькой девочки, она давно пустовала. Он уничтожал её с яростью и в слезах, — поделилась шёпотом княжна, — это буквально за несколько дней перед тем, как он ввёл новую моду.

Заинтригованно смотрю на Милу. Получается в жизни демона произошла серьёзная трагедия и он превратил свою жизнь в розовый ад, чтобы помнить о боли каждую минуту. Дэмьяна терзает вина, и он не может себя простить.

Больше Мила мне про Повелителя не рассказала ничего нового, кроме того, что чудил демон не по-демонски. Нас покормили у себя, объяснив, что общего ужина не будет из-за нападения апачи и драки участниц отбора. Пока ужинали, я поймала себя на мысли, что Милу воспринимаю, как девушку, и по какой-то неизвестной мне причине, когда отворачиваю взгляд, в голове возникает нежный образ светловолосой и голубоглазой юной девушки. Спать мы уже разбредились после того, как пришла приставленная к нам местная дуэнья и разогнала по комнатам.

Стоило только завалиться на кровать чтобы с удовольствием погрузиться в чтение, как в спальне появился повелитель собственной персоной.

— Ты меня долго не звала, я беспокоился, — произнёс он, снимая розовый камзол и вешая его на спинку кровати.

— Меня пока не убивают, мой Повелитель. Можете пойти спать спокойно, — отшла я демона, продолжая устраиваться поудобнее и открывая книгу.

— Хм, — удивился повелитель, — а чего это ты сегодня такая неприветливая? ммм, болька моя из шкафа. Уж не Елена ли стала причиной твоего скверного настроения?

Я зависла от такого наглого предположения и перевела на него свой гневный взгляд, закрывая книгу и усаживаясь, оперившись спиной в спинку кровати.

— Я считаю, что я вас сегодня обошла по смертоубийствам, — прошипела, источая яд, я. — Меня хотели убить три демоницы. А один плюс три — это уже четыре. А у вас всего три, и то про два случая мне ничего не известно.

— Значит, всё-таки Елена, болька моя ревнивая, — прищурился хитро

демон, и сладенько воркуя ответил:

— Не считается, тебя бы просто слегка за волосы оттаскали.

— Просто жду, когда княжна целоваться придёт. Лучшую розовую рубашку одеда, — съязвила я в отместку. — Она постесняется, если ваше Повелительство будет ночевать в моей скромной розовой спальне.

— Значит ты на княжну запала? — продолжает изводить меня верховный, нагло разваливаясь на свободной половине кровати, фактически касаясь плечом моего колена. — У неё вкусная помада?

— Она потрясающе целуется, — не могу остановиться я в своём остром желании мелко мстить демону. Он что? реально прав? что сцена с Элен меня зацепила? Вот же мерзопакость!

— Верю, — хохотнул демон, за что тут же получил книгой по голове. Слегка, едва удержалась, чтобы не хлопнуть посильнее. Он не сдержался и истерично заржал, закрыв лицо руками. Почему-то в голове всплыла история княжны про розовую детскую комнату, которую повелитель уничтожал в слезах и ярости.

Верховный резко перестал смеяться и убрав ладони от лица, впился в меня цепким пугающим взглядом. Мысли мои считал, надо учиться думать потише.

— Почему ты другая? — спросил он меня.

Вопроса не поняла, с полным недоумением уставилась на верховного и ответила, растягивая слова:

— Нуууу... наверное, потому-что... у меня нет второй ипостаси, рогов там хвостов...

Он не удержался и улыбнулся, растеряв всю свою серьёзность.

— Болька моя волшебная, это хорошо, что у тебя нет хвостов, достаточного и того, что ты рыжая, — подколот он меня. — Рыжий психотерапевт, — закончил пафосно, за что снова получил по лбу книжкой. Обиженно почесал лоб.

— Я это приплюсую к своим смертоубийствам, — принялся шантажировать меня демон, — и ты у меня никогда не выиграешь.

— Я лишь легонечко ударила, никакой опасности кроме воспитательной цели удар книжкой не нёс, — возразила я, снова открывая книгу. — Я планировала спокойно почитать. Если будете, мой Повелитель, лежать тихо — книгой бить больше не буду.

— Мммм, подожди, создам нужный антураж, — остановил меня Дэмьян, соскочил с кровати и исчез.

Обложилась подушками, устроилась поудобнее, только поправила последнюю подушку, как в комнате снова появился верховный с цветком в горшке в одной руке и вазой с конфетами в другой. Всё это он благополучно водрузил на тумбочку возле кровати и снова исчез, в этот раз явился быстрее только с бутылкой вина и пустым бокалом.

— Предположим я понимаю зачем вино и конфеты, — заговорила я, глядя на то, как верховный наполняет бокал, — а цветок то зачем?

— Это чтобы ты провела хорошо время за чтением, — не стесняется демон, — цветок мамин, он благотворно влияет на ауру. Только его на рассвете вернуть надо, матушка если его потеряет сильно осерчает.

Я аж закашляла от неожиданности и уставилась на цветок. Обычный зелёный керамический горшок, в котором кустом зеленел неизвестный мне цветок с широкими листьями, из куста торчали пять стеблей, на конце которых находились плотно закрытые бутоны золотистого цвета.

— Мда, — с сомнением выдала я, принимая бокал от верховного, — а себе почему вина не налил?

— Я посплю пока ты читаешь, — ответил Дэмьян и снова завалился на свободную часть кровати, укрываясь моим одеялом. Я даже возразить не

успела.

— Через час меня разбудишь, — просит демон и мгновенно засыпает. Смотрю на спящего демона и пробую вино, удивительный вкус, мягкий, приятный. Никогда такого не пила, хотя по работе приходилось дегустировать вина.

Черты лица у Дэмьяна во сне расслабились, только сейчас заметила, что он измотан и устал. А ведь он не спал с того момента, как меня отравили. Получается, что он провёл без сна больше суток. Решила не будить верховного через час, пока не дочитаю книгу пусть спит. Сегодня его сон от смертоубийств буду охранять сама.

Допила бокал, съела конфетку и принялась за чтение. Когда я дошла до конца страницы, раскрылся первый бутон цветка. Красивый огромный золотой цветок, напоминающий чем-то орхидею, засиял невероятной красотой и по спальне поплыл тонкий едва уловимый нежный запах. Я замерла с восхищением, полюбовавшись вернулась к чтению, с каждой страницей распускался новый бутон приводя меня в священный трепет. Я от восторга потеряла нить повествования, пришлось вернуться на пару страниц назад и начать заново.

Только я ушла с головой в чтение ко мне незаметно подкрался под одеялом спящий Дэмьян. Он сграбастал мои колени в свои объятия и благополучно устроил свою голову на моих ногах, используя их вместо подушки. Потормошила его за плечо, на что получила в ответ мычание и в меня ещё сильнее вцепились, прижав макушку к моему животу.

Смирившись с неожиданным пленением моих коленей спящим верховным, положила ему на голову книгу и продолжила читать. Кстати удобно, на весу книгу держать не надо, да и демон похоже не возражал против использования мною его головы в качестве подставки.

А в романе накал страстей нарастал, юный демон и девушка решаются на побег, а мать девушки заключает договор с отцом демона, по которому она обязана забрать свою дочь, а так же она получит огромную сумму денег в качестве компенсации, после чего должна исчезнуть на просторах демонского мира вместе с девушкой. Во время заключения договора у матери возникает на ладони печать и по описанию эта штука очень напоминает ту, что возникла на моей руке, когда я сидела в кисельном мёртвом озере. Причиталась на этом моменте внимательно, и тут отец главного героя меня добил, сказав, что теперь её душа по договору принадлежит ему на веки вечные.

Так. Перечитала ещё раз. Подумала. Глубоко вздохнула, чтобы прямо сейчас не закатить истерику и снова перечитала. Сделала неутешительные

выводы: Дэмьян меня развёл, как девчонку. Он заключил со мной договор и заполучил мою душу на веки вечные. Убрала книгу в сторону и уставилась на спящего смертничка. Негодяй оказался на столько милым во сне, что злость стала проходить, но читать уже расхотелось, да и глаза слипались от усталости.

С трудом удалось улечься, из крепких объятий меня настырно не выпускали. Теперь верховный обнимал меня за талию, воткнувшись лицом мне в живот, его тёплое равномерное дыхание было прямо в районе моего пупка. Так сразу и не скажешь, что он девственник. Крепко спит, ни на секунду не проснулся пока я выкручивалась в его объятиях. Тоже мне телохранитель: нас, пока он спит, прибьют без особых ухищрений.

Хлопнула в ладоши и свет потух. Как бы я не злилась на верховного, но в его объятиях оказалось очень приятно засыпать. Веяло от него заботой и силой, придавало уверенности и вызывало доверие.

Распустившиеся цветы освещали приятным рассеивающим светом комнату, впервые уснула за долгое время крепко. Меня утащило в сон, который действительно приносил отдых, полностью снимая напряжение.

— Дэмьян?! — слышу сквозь сон удивленный голос Аленсы. Приоткрываю глаза: рядом с кроватью стоит мать верховного в домашнем халате, а я сама сплю сверху на верховном, удачно пристроив свою голову на его груди. Его руки продолжают крепко меня держать, наводя меня на мысль, что вырваться из крепких объятий я сейчас не смогу.

— Мама, — подаёт сонный голос верховный, — ты тут зачем?

— Я искала свой цветок, — прищуривает глаза Аленса, складывая руки в замок на груди. Зажмуриваю глаза обратно, какой ужас...

— У нас сеанс психотерапии, — не теряется верховный, — ты же настаивала сама на лечении у психотерапевта.

— А цветок зачем? — пытается поймать она его на лжи.

— Для релаксации и глубокого погружения в медитацию, — снова находится демон, а я подумываю как правильно ретироваться с места преступления.

— Хм, — задумывается мать верховного и потом неожиданно добавляет, — не забывай, что она фаворитка не в твоём отборе.

— Я помню, — соглашается спокойно Дэмьян, и уже серьёзно отвечает матери, — я не рассчитал и крепко уснул. У неё не было шансов, ты же знаешь сама, что сопротивляться верховному бесполезно.

— Хорошо, — смягчилась Аленса и, забрав цветок, ушла в портал.

Открываю снова глаза и поднимаю голову. Меня встречают насмешливой улыбкой.

— Трусишка, — ласково обзывает меня Дэмьян.

— Значит сеанс психотерапии? — прищуриваю я глаз, — ну-ну. Я тут вычитала ночью, что по договору, который между нами заключён, моя душа теперь принадлежит тебе. Ничего не хочешь сказать?

На губах демона расплывается коварная улыбка.

— Я забыл предупредить о такой незначительной детали, — изворачивается нагло демон. — Ничего страшного не произошло, ты теперь немного принадлежишь мне, нет повода для беспокойства.

— Я вам не верю мой Повелитель, я слишком много времени провела в шкафу и кое-чего уже знаю о вашем мире, — злобненько шиплю ему в ответ, прищуривая угрожающе глаз. — Права мне на мою душу вернул быстро!

— Только после исполнения договора в полном объёме, болька моя голубоглазая, — не соглашается верховный. — Нет, ну ты сама подумай, если тебя вдруг прибьют на отборе я всегда могу тебя снова воскресить, имея права на твою бессмертную душу.

— Зубы заговариваете мне, один татухой покрыл всю спину, второй душу в заложницы взял. Бесите вы меня все, — не сдаюсь я, остро желая вернуть свободу своей душе.

— Слово демонское даю, что после отбора освобожу твою душу, — продолжает свои хитрые манипуляции с моей доверчивостью демон. Замолкаю призадумавшись, выбора особого нет, ясно же как днём, что договор он сейчас со мной не расторгнет.

— Хорошо, — наконец-то соглашаюсь я и пытаюсь высвободиться из демонских объятий. Меня не выпускают и словно не замечают моих попыток с него слезть.

— Сеанс психотерапии давно закончился, — возмущаюсь я, — отпустите сейчас же.

— Ты ночью ко мне приставала, я еле отбился, — врёт верховный, продолжая меня удерживать, — боюсь, что как только я тебя отпущу ты снова на меня нападёшь, а у меня сердце слабое.

— Я княжну сейчас на помощь позову, — угрожаю я Дэмьяну, старательно пытаюсь выбраться из захвата.

— Ту которая потрясающе целуется? — профессионально изводит он меня. — Я не буду с ним целоваться. Он предпочитает только рыжих психотерапевтов, я надеюсь.

— Демон в розовых панталончиках, — окончательно теряю здравомыслие я, начиная мелко мстить.

— Кюлотах, — похихикивает Дэмьян. — Всё-таки тебя очень приятно изводить. Ты когда злишься, похожа на девчонку.

— Ты не демон, — едва сдерживаюсь я от праведного гнева, — ты незрелый мальчишка!

Ахнуть не успела, как оказалась подмята под его телом. От неожиданности упёрлась ему руками в грудь и забыла, как сопротивляться.

— Значит я незрелый мальчишка, — шепчет интимно соблазнительно он, почти касаясь моих губ своими. Его ладонь лежит на моей талии, какая тонкая всё же на мне рубашка, тепло его руки обжигает кожу. Горячее дыхание обдаёт мои губы, даже не знаю хочу я этого поцелуя или всё-таки не хочу. Наверное хочу, но просто боюсь. И мне княжна сказала, что с демонами целоваться нельзя. Он нравится мне, он мне определённо нравится, как мужчина.

Что я теряю?

Перестая упираться ладонями в его грудь, убирая слабую преграду между нами. Шестым чувством понимаю, что он меня не поцелует. Просто не сможет, потому что после поцелуя всё станет иначе, по-другому и мы оба к этому не готовы.

— Рыжий психотерапевт, — ядовито с издёвкой произносит демон и исчезает.

Лежу в полном раздрае, облегчение с примесью горечи заставляет сердце биться словно птица в силках. Вот что мне за верховный попался, профессиональный нерворазматывальщик.

Одна я долго не оставалась, ко мне в спальню постучались, и я услышала знакомый голос герцогини за дверью.

— Леди Екатерина, вам пора вставать, сегодня вечером состоится второй этап отбора. Нужно готовиться в усиленном режиме.

— Входите, — добродушно разрешаю я герцогине. Моя дуэнья, как всегда, выглядит великолепно, завидую её чудесному чёрному платью. Она окидывает спальню взглядом, останавливается на вазе с конфетами и открытой бутылке вина и резко переводит взгляд на камзол на спинке моей кровати благополучно забытый верховным. Осторожно закрывает двери в спальню, не впуская служанок следом за собой.

— Леди Екатерина, это не допустимо, — шепчет возмущенно герцогиня. — Он не должен спать в вашей спальне, это вас скомпрометирует в глазах общества.

— Он охраняет меня от покушений на мою жизнь, и я его не звала, — отбиваюсь от герцогини. Меня похоже решили сегодня добить, я и так впечатлений нахваталась с утра на весь день.

— Он — Повелитель, даже если вы вылетите из отбора он не сможет на вас жениться, — продолжает воспитательные процедуры герцогиня, —

он не имеет на это права, магия не даст заключить вам брак.

Ну теперь хотя бы понятно почему меня отшили тогда во время танца, когда я подумывала сделать ему предложение. Дэмьян, являясь повелителем мира демонов, не может жениться на обычной человеческой женщине, это не допустимо и местная демонская магия такие браки не одобряет.

— Я всё поняла, — тяжело вздохнула и села на кровати, — что сегодня по плану?

— Вечером будет музыкальный конкурс. Вы должны спеть песню, — порадовала меня герцогиня Нера. Язва внутри меня сложилась пополам в немом хохоте, сегодня я вылечу из отбора, как только открою рот.

— Это будет забавно, — хихикнула нервно я, — надеюсь у зрителей будут затычки в уши.

— Закрывать уши не обязательно, можно просто отключить звук магией, — шутит в ответ герцогиня и подходит к камзолу верховного. — Прежде чем запустить служанок надо убрать улики, — произносит она, протягивая руку за камзолом. Взять она его не успевает, в спальню снова является верховный.

— Вы уже тут, леди Нера, — удивляется он, встречаясь взглядом с герцогиней. — Очень оперативно. Я тут кое-что забыл.

И он плавно подходит к спинке кровати и виртуозно подхватывает свой камзол.

— Повелитель, — наконец приходит в себя герцогиня и опускается в реверансе.

— Оставьте нас ненадолго, у меня приватный разговор с леди Екатериной, — мягко просит демон герцогиню, — это не займёт много времени.

Моя дуэнья прожигает его предупредительным бесстрашным взглядом, но не осмеливается послушаться. Она быстро покидает комнату, оставляя нас наедине.

— Я хочу, чтобы ты знала, — произнёс серьёзно демон, как только дверь за герцогиней закрылась, — мне очень важно, чтобы ты дошла до конца отбора, и я верю в тебя. Я не претендую на обладание твоей душой вечно, и я освобожу тебя, как только ты войдёшь в храм с Гидооденом. Пока твоя душа принадлежит мне тобой не смогут манипулировать.

— Я постараюсь, но петь я не умею, а сегодня конкурс песен, — грустно отшучиваюсь я. Хотя то, что мной не смогут манипулировать уже радует. И почему же так тошно то?

— Я помогу тебе, болька моя безголосая, — расплывается в

счастливой улыбке демон. Рано радуется, он ещё не слышал, как я пою.

— Сами за меня споёте мой Повелитель, — иронизирую, ставя ноги на пол. Рубашка слегка задирается, обнажая ноги до колена и обтягивает талию. Нервно пытаюсь её поправить, чувствуя на себе тяжёлый взгляд демона.

— Нет, ты будешь петь сама. Но ты только про коня не пой, договорились, — просит меня, почти умоляет, верховный.

— Коня?! — озадачиваюсь я, совершенно не понимая о чём он.

— Не бери в голову, просто не пой про коня, — скалит зубы в голливудской улыбке демон.

— Хорошо, — соглашаюсь я с ним. Какого ещё коня? Я и песен то таких не знаю.

Герцогиня опять взялась за меня со всей возложенной на неё ответственностью. По правилам второго тура нужно было спеть песню о любви. Таких песен я не знала, честно ответила, что могу спеть песню про ёлочку, там тоже вроде как про любовь, но зелёно-колючую. Мой хитрый ход не удался и меня взяли в оборот, заставив изучать местную демонскую популярную хитовую песню про сильную любовь между демоном и демоницей со всеми вытекающими. Стас Михайлов бы плакал, читая этот текст.

Поэтому я одновременно и завтракала и зубрила дурацкий текст. Княжна и её помощница присоединились к нам, и даже помогали мне заучивать текст. У княжны выступление уже давно было готово, поэтому мне активно подсказывали, как лучше запомнить. Но когда я напела вслух строку из песни: «ты любовь моя», перекосило за столом всех, даже герцогиню и у неё явно пропал аппетит.

Потом началась репетиция с живыми музыкантами, не знаю почему у музыкантов так и не потекла из ушей кровь, но головной болью страдали все без исключения. На мою репетицию в небольшой зал для выступлений забегали посмотреть другие участницы отбора, но надолго никого не хватало. Верховный появился как раз в тот момент, когда я воодушевлённо драла горло проникнувшись до глубины души страданиями поэта.

Он красиво развалился в кресле, приготовившись созерцать меня и слушать увлечённо мои песнопения. Ха!

Где-то на второй минуте моих диких любовных оров он нагло заулыбался, а потом откровенно корчась в муках от удушающего хохота принялся беззвучно ржать, убеждая меня в очередной раз в том, что этап с песнопениями мне точно не пройти.

— Всё!!! Хватит!!! Я не могу больше!!! — истерично выкрикнул повелитель, махая одной рукой, чтобы остановить музыкантов и другой держась за живот. — Остановите это пока я не сбежал в другой мир отказавшись от престола!!!

Музыканты остановились и дружно облегчённо выдохнули. Повелитель продолжал мучаться в кресле от хохота, пока герцогиня потирала себе виски. Мне стало жаль её и музыкантов, они даже уволиться не могут.

— Я говорила, что петь не умею, мой Повелитель, — надулась

обиженно я, глядя на очередной приступ истерического смеха верховного. Он достал розовый платочек из кармана и вытер себе слёзы.

— У тебя прекрасный голос, чистая речь, — всё ещё хихикая произнёс он. — Но поёшь ты отвратительно, собственно и танцуешь так же. В танце хотя бы страдает всего лишь один партнёр. А твои оры просто убивают наповал. Невольные слушатели будут пачками умирать в зале, — и он снова не сдержался и расхохотался.

Музыканты опять синхронно вздохнули, только в этот раз обречённо. Как я их понимаю, у них впереди ещё несколько часов репетиции, и у них есть слух, а у меня его нет. Так что у них в перспективе маячит сумасшествие после перенесённого стресса.

— Ты запомнила текст? — наконец-то успокоившись спросил демон.

— Да, мой Повелитель, могу спеть, — тут же язвительно отозвалась я.

— Нет уж спасибо, — слишком быстро отказался Дэмьян и встал из кресла. — Все свободны до вечера, можете особо не готовиться, лучше точно не будет.

— Повелитель, но может быть всё-таки ещё порепетировать, — неуверенно возразила герцогиня, рискуя остаться глухой до конца жизни.

— Нет смысла, — отказал герцогине Дэмьян. — За несколько минут я пришёл к выводу, что больше никогда не смогу слушать эту песню без содрогания. Я не представляю, как это можно исправить.

Я даже не расстроилась, вопить под живую музыку мне порядком поднадоело. Верховный прав: пустая трата времени и сил.

— Проводите леди Екатерину в столовую на общий обед, — просит он герцогиню. — И потом можете провести остаток дня так, как сочтёте нужным. Но умоляю: больше никаких песен!

И исчез, даже возмутиться для профилактики демоночеловеческих отношений не успела.

— Леди Екатерина пойдёте, я вас провожу, — тихо предлагает герцогиня и морщится от головной боли. — Если что, простите меня, у меня разыгралась мигрень.

— Это вы меня простите, вам пришлось терпеть ужас в моём исполнении, — спускаюсь с мини-сцены я к герцогине в зал. Музыканты, прихватывая инструмент, быстро ретируются пока никто не передумал и снова не началась душераздирающая репетиция.

— Не всё так страшно, как кажется на первый взгляд, — утешает меня герцогиня. — Сейчас отдохнёте, соберётесь и споёте так, что все ахнут.

— Надеюсь в зале будут наливать крепкое спиртное, — иронизируя я, представив это самое аханье и массовые инфаркты.

Мы вышли из зала ещё какое-то время обсуждая моё выступление, к нам присоединилась княжна, одна без своей дуэньи. Девушка посочувствовала по поводу того, что у меня мало времени для подготовки к этапу и ободряюще взяла меня за руку и пропустила свои пальцы между моими. Так мы и шли в сторону столовой все втроём, непринуждённо болтая, пока в моей голове формировалась мысль, что с княжной что-то не так.

К тому моменту, когда я поняла, что княжна совсем не княжна (особенно после того, как мою руку начали нежно поглаживать), мы преодолели половину пути. Остро захотелось устроить допрос псевдо-княжне по поводу моей тату на спине, если бы не герцогиня, незнакомец в маске уже рассказывал бы мне о себе всю подноготную. Мысленно позвала верховного, он не откликнулся. Вслух звать постеснялась, побоявшись что негодяй слиняет быстрее, чем я успею начать его пытать.

— Леди Милана, не хотите ли прогуляться после обеда в саду? — начала издалека я, чтобы заманить незнакомца в маске в ловушку.

— С удовольствием, — соглашается слегка осипшим голосом псевдо-княжна. Он пожимает мою руку, делает это так по родному, так знакомо, заставляя сердце вздрогнуть и пропустить удар. Спотыкаюсь от неожиданности и едва не падаю, княжна ловко ловит меня за талию и ставит на ноги.

— Спасибо, — шепчу тихо благодарность. Я совсем теряюсь от близости с ним, оставаясь в его объятиях. Пытаюсь рассмотреть глаза под маской, пол плывёт под ногами. Почему он так действует на меня?

— Кто вы? — отрезвляет меня голос герцогини. — Вы не княжна Арахаст!

Мужчина резко отрывает свой взгляд от моего лица и смотрит на воинственно настроенную герцогиню. Ответить он ничего не успевает, открывается портал, из которого мгновенно вываливаются трое мужчин в масках. В руках у мужчин мечи и кинжалы. Без криков и шума они тут же нападают на нас.

Я конечно понимаю, что псевдо-княжна мужчина, и что скорее всего он физически силен и наверняка участвовал в драках. Но герцогиня, она же женщина! у неё с собой даже маленького дамского ножичка не было!

Пока я хлопала от ужаса ресницами и пыталась позвать на помощь маму, незнакомец и герцогиня красочно в рукопашную без холодного оружия укладывали нападавших в глубокий обморок на пол. Я почему-то даже уверена, что у всех несостоявшихся убийц были серьёзные переломы со смещением в разных местах.

Когда последний нападавший расстался с сознанием и тихо прикорнул возле своих товарищей, герцогиня вернулась к вопросу личности незнакомца, отчего тот резво бросился ко мне и недолго думая уволок меня в портал. Выпали мы в коридоре дворца, но более скромном и узком. Коридор был пуст и пока я хватала ртом воздух от возмущения, меня вжали в себя, жадно скользя по талии ладонями, обдавая жаром и страстью.

— Знаю, что пугаю тебя, но не смог удержаться, это сильнее меня, — прошептал он и впился в мои губы яростным сжигающим поцелуем. Мир поплыл в знакомых родных объятиях, душа потянулась к нему, тоска накрыла волной разрушая всё на своём пути. Я задохнулась от острой потребности быть рядом с ним, любить его и от понимания, что это невозможно. Боль полыхнула по внутренностям, сводя с ума и раскрывая старые раны, о которых я даже не знала.

Да кто же ты?

Из моих глаз текут слезы, смешиваясь с его слезами.

Он отрывается от моих губ и тихо шепчет:

— Я не должен был снова так поступать с тобой. Не должен. Прости меня.

— Кто ты? — держусь за него, как за спасательный круг. Только бы он не уходил снова.

— Не сейчас, ты не готова, — его слова наполнены отчаянием и болью. Он размыкает объятия, отступает и уходит в портал. Хочется броситься следом за ним, не успеваю. Портал закрывается, оставляя меня абсолютно одну. От боли и тоски хочется заскулить и разорвать реальность руками, чтобы пойти следом.

— Болька моя, — раздаётся сзади озадаченный голос верховного, — ты не пострадала?

Разворачиваюсь к демону, вся в слезах, чужой помаде и в отчаянии бросаюсь к нему. Обвиваю руками торс и прижимаюсь щекой к камзолу, тихонечко всхлипывая.

— Поцелуй с княжной тебя до добра не доведут, — гладит меня по волосам успокаивающе верховный, прижимая второй рукой к себе и тихонько покачивая.

— Я не понимаю почему у меня такая реакция, — начинаю потихоньку успокаиваться в его объятиях. — Я даже не знаю его.

Любовь к незнакомцу начинает утихать и забываться, словно то, что я ощущала минуту назад никогда не существовало.

— Мы всё обязательно узнаем, — заверяет меня Дэмьян и из недр его кармана появляется розовый чистый платок.

Мне снова вытирают чужую помаду с губ, осторожно, придерживая подбородок свободной рукой. На губах верховного блуждает счастливая улыбка, в глазах горят озорные огоньки. Слишком очевидно, что помада псевдо-княжны на моих губах вызывает у демона с трудом скрываемый смех. Ему весело! Меня, между прочим, пытались смертоубить вместе с герцогиней.

— Там же герцогиня с убийцами, — всполошилась я, вспомнив что на нас напали. Там может быть герцогиня пострадала пока я рыдала в объятиях демона, как последняя истеричка.

— Ты волнуешься за своих убийц? — шутит верховный, старательно стирая на моей нижней губе остатки помады.

— Они же могут напасть на неё, — пытаюсь дёрнуться, чтобы побежать спасать свою дуэньку. Верховный удерживает меня за подбородок, продолжая свои манипуляции с платком.

— Тогда я им не завидую, — всё в той же шутливой манере отвечает мне демон. — Герцогиня способна голыми руками слона завалить.

— У вас есть слоны? — удивляюсь я, вспомнив как герцогиня укладывала своего противника ударом в челюсть красивым маленьким кулачком своей нежной руки. Верховный усмехается, его большой палец скользит по моим губам, проверяя осталась ли помада на моих губах. Его глаза становятся глубокого насыщенного чёрного цвета, и он нервно сглатывает.

— В твоём мире так говорят, — отвечает он мне. — Ты... — он замолкает, прожигая меня взглядом, платок в его руках вспыхивает и осыпается пеплом. Он начинает наклоняться, похоже наша психотерапия всё-таки дошла до поцелуев.

— Ты... — снова произносит он, почти касаясь моих губ своими. Чувствую его жаркое дыхание и закрываю глаза, чувствую себя семнадцатилетней девчонкой, готовящейся к своему первому поцелую. Ладонки вспотели, и тахикардия началась. Внезапно он отпускает мой подбородок и отстраняется от меня. Резко открываю глаза, в его взгляде лукавые искорки, на губах коварная улыбка.

— Ты слишком много думаешь, — подкалывает меня демон. А ему нравится издеваться надо мной.

— И что это было? — прищуриваю я глаза, удерживая себя в желании

пнуть верховного в ногу. Я ждала поцелуя! От ожидания едва не заработала нервный тик!

— Ты так наивна. Я просто рассматривал поближе осталась ли ещё чужая помада на твоих губах, — отвечают мне. Я сожгу его розовые кюлоты, и рубашку, и камзол. Раздуваю ноздри в праведном гневе и дышу глубоко, пытаюсь успокоиться. Как же он бесит меня со своими подколочками.

— Розовый менталист! — злобненько выплёвываю я. Ставлю кулачки на талию, принимая воинственную позу.

— Мелко. А где-же твоя ядовитая шуточка про розовые панталончики, болька моя неразумная, — подначивает он меня на необдуманные поступки.

— На меня напало трое убийц сегодня, так что у меня уже четыре смертоубийства, — резко перевела я стрелки в другое русло.

— Трое на трое, — едва сдерживает хитрую улыбку демон, — с двумя разобралась княжна, а с третьим — герцогиня. Так что не считается.

— Я буду петь про коня, — разозлилась я окончательно на верховного. — Громко!

— Я покину свой пост и тебя убьют по-настоящему, — угрожает мне верховный своей демонской отставкой.

— Девственник! — нарываюсь я на крупные разборки. Похоже мозги у меня совсем сплавились из-за всех событий, которые произошли со мной с самого утра.

— У нас впереди целая ночь психотерапии, — вырывается у верховного, неожиданно даже для него самого. По его лицу проходит волна смущения, похоже кто-то у нас спалился.

— Спать будешь в своей розовой комнате, — улыбаюсь приторно сладко ему в ответ. — В гордом одиночестве. Можешь почитать своё занятное чтиво из-под кровати про завоевание демониц. Хотя Елена так на вас смотрела мой Повелитель.

— Уделала всё-таки, — сдаётся верховный, а выражение лица, как у мартовского кота, довольное и счастливое. — Так и быть пойду навстречу и сегодняшнее нападение приплюсуем к твоим смертоубийствам.

— Прямо сейчас, — требую я. — А то потом забудете мой Повелитель про свои слова и доказывай вам потом, что смертоубийство имело место быть.

— Коварная болька, — хохочет верховный и, подхватывая меня за талию, утаскивает в портал, крепко прижимая к себе. Возразить не успеваю, мы оказываемся в его спальне, доска стоит на том месте, где мы

её оставили. Окидываю взглядом комнату Дэмьяна, в ней явно не убирались с того момента, как я покинула её, всё лежит на своих местах. Книги на полу точно никто не трогал.

— Подрисовывай себе смертоубийство, только одно, — шепчет мне демон на ухо интимно, соблазнительно, почти касаясь губами, заставляя миллионы предательских мурашек бежать по моей коже от его тёплого дыхания. Он крепко продолжает меня держать за талию, опасный демон. Мстит мне за то, что его девственником обозвала.

— Я похоже и вам сейчас подрисую смертоубийство мой Повелитель, — вырываюсь из его объятий, сразу становится легче дышать. Щёки горят, я теряюсь рядом с ним, когда он превращается в настоящего демона.

Девственник не такой уж и девственник, даст фору Казанове в искусстве обольщения.

Рука предательски дрожит, когда я беру мелок. Стираю единицу под его внимательным цепким взглядом и рисую двойку.

— Дорисуй и мне смертоубийство, ты только что угрожала мне, и я слышал, как ты поёшь. Я слабый и беззащитный демон, я даже ночью вырваться не смог из твоих объятий, — испытывает моё терпение верховный.

— Ни за что, — громко заявляю я, и начинаю петь, вкладывая душу в свои яростные крики:

«Выйду ночью в поле с конем,
Ночкой темной тихо пойдём,
Мы пойдём с конем по полю вдвоем,
Мы пойдём с конем по полю вдвоем,
Мы пойдём с конем по полю вдвоем,
Мы пойдём с конем по полю вдвоем...».

— Какой ужас. Я же умолял тебя, не пой про коня, — выдавливаю из себя верховный, как только я заканчиваю куплет. Глаза у него с блюдечко от испытанного шока, ещё бы, я так орала, чуть голос не сорвала.

В комнату яростно начинают долбиться.

— Повелитель! Повелитель! — кричит стража. — Повелителю нужна помощь!!! Ломайте двери!!!

Верховный начинает ржать, не хуже коня, про которого пела группа Любэ. Пока ломают двери он потихоньку успокаивается. Всё ещё похотывая, он идёт к двери, которая содрогается под ударами кого-то из стражников. Дождавшись момент между ударами, он резко распахнул двери и в комнату ввалилась два стражника. Они не удержались на ногах и

красочно завалились на пол, грубо ругаясь.

— Повелитель вы живы? — заглядывает в комнату начальник стражи. — Вы так кричали. Мы подумали, что вас убивают.

— Леди Екатерина пела, — натурально всхлипывает Дэмьян. — Про коня.

— Простите, Повелитель, — смутился мужчина, — мы не хотели мешать. Вы прекрасно поёте леди Екатерина, — льстит мне он. Врёт и не краснеет.

— В некотором смысле вы меня спасли, — продолжает ржать верховный. А я стою и понимаю, что мне никогда не пройти сегодняшний тур. Моя мечта может не сбыться, и во мне начинает разрастаться азарт. Я спою, спою так чтобы мне подпевали, и дойду до конца отбора и верховный выполнит моё заветное желание.

Стража, извиняясь на ходу активно покидает комнату, дверь закрывается за неуклюжими и сконфуженными стражниками.

— Иди сюда, болька моя мстительная, — похихикивает Дэмьян, — тебе пора пообедать, набраться сил перед концертом.

Подхожу к верховному и приседаю перед ним в реверансе, хочет поиграть в свои странные игры, не с моим сердцем, только не с моим, непозволительная роскошь для меня. Мне хватает странностей с незнакомцем в образе княжны. Он перестаёт смеяться, чувствую его тёплый взгляд на себе. Сердце глухо застучало, когда верховный подал мне руку. Моя ладонь легла в его, мои пальцы мягко сжимают, напоминая мне как легко были переплетены пальцы псевдо-княжны с моими.

Он открывает портал и легко подхватывает меня на руки, ныряя в портал. Портал в другой мир.

Мы выходим на берегу неширокой реки. Ещё одно потрясающее место: золотистый песок, вокруг плотный лес, пение птиц, медленное течение воды и на камне по середине реки сидит русалка. Настоящая русалка, длинные зелёные волосы, обнажённая красивая грудь и хвост. У меня отвисает челюсть, если бы верховный не держал меня на руках, я бы точно села прямо на песок от изумления.

— Повелитель собственной персоной пожаловал, — томно произносит русалка, лениво поправляя волосы, — со своей-чужой женщиной.

— Я соскучился по твоему пению Мирослава, — елебно отзывается мой верховный, продолжая меня уверенно держать на руках. Я от сладких интонаций в его голосе забыла спросить почему: «своя-чужая». Отследила его наглый взгляд на русалку, который чётко упирался в красивую обнажённую грудь. Хм, по пению он соскучился — лжец и интриган! Взгляд тёмных глаз переключался на меня и бровь у демона поползла вверх (мысли опять подслушал).

«Извращенец», — громко подумала я, намекая на чешуйчатый хвост русалки.

— И поэтому ты приволок с собой возлюбленную? — усмехнулась Мирослава, всё так же соблазнительно и томно. — Врал бы, да не завирался.

— Возлюбленную? — пришло время изумляться мне. Мне мягко улыбнулись и тихо-тихо прошептали на ушко:

— Подыграй мне, не время перепираться.

— Она ничего не знает не так ли? — сдаёт верховного русалка, принимая позу пособлазнительней. Внутри меня расплывается сладкой патокой тёплые ощущения, я таю на руках у повелителя после откровенных слов русалки. Он прижимает меня к себе сильнее, заботливо. Уголки его губ трогает лёгкая нежная улыбка, он считывает всё что творится сейчас в моей голове.

— Хорошо, хорошо, твоя взяла, — неожиданно соглашается с Мирославой верховный. — Я хочу, чтобы ты научила мою любимую петь.

Русалка задумалась, накручивая на палец свои зелёные волосы. Потом наклонила на бок голову и соблазнительно улыбнувшись, заигрывая спросила:

— И мой долг перед тобой будет закрыт, демон?

— С удовольствием разорву договор, — соглашается Дэмьян, в голосе проскакивает хищная интонация.

— Тогда вам двоим придётся пойти ко мне в гости, — хлопает ресницами русалка, продолжая томно играть со своими волосами.

— А не утопишь? — уточняет у неё верховный и моё розовое платье превращается в лёгкую розовую рубашку до колена. Под рубашкой нет даже панталончиков, его объятия тут же начинают обжигать через тонкую ткань. Сам верховный похоже остался в одних кюлотах, я на это очень

надеюсь, мне не видно, остаётся только гадать. Но русалка не истерит, значит снизу он всё-таки одет.

— Я могу и обидеться, — фыркнула русалка и прыгнула в воду, махнув хвостом в воздухе. Брызги летят в разные стороны, поверхность камня мгновенно намокает. Верховный вместе со мной уверенно идёт к воде и пока русалка не вынырнула быстро шёпотом говорит:

— Если она решит, что мы не влюблены она не поможет, или ещё хуже утопит. Обними меня и прижмись, а ещё лучше поцелуй в щёчку.

Так вот оно, что. Он играет влюблённого. Хам! Недовольно бурчу по поводу его оригинального решения моей проблемы со слухом и песнопениями. Обвиваю его шею руками и интимно прижимаюсь. Русалка выныривает, мои губы скользят по его скуле в лёгком прикосновении... моя маленькая месть за несостоявшийся поцелуй.

— Дорогая, ты внезапно потяжелела, — его голос с хрипотцой. — Могу не удержать, — предупреждает меня верховный, буквально вжимая меня в себя. Под его ногами слышны всплески воды, он вошёл в воду.

— А почему всё-таки «своя-чужая»? — интересуюсь я у верховного.

— Потому-что душа принадлежит мне, а сама ты участвуешь не в моём отборе, — спокойно поясняет мне Дэмьян, продолжая погружаться в воду.

— Только ли душа? — переливается голос русалки, мы приближаемся к ней и быстро. Вода добирается до меня, и я начинаю погружаться вместе с верховным, вода прохладная. Рубашка мгновенно намокает, сама жмусь к верховному, пытаюсь сохранить тепло.

— Я о чём-то не знаю? — спрашиваю у верховного.

— Вдыхай и потом, когда мы нырнём смело дыши под водой, не пытайся сопротивляться или вырываться, захлебнёшься, — серьёзно говорит верховный, игнорируя мой вопрос, — моя магия будет недлительной, но ты должна её принять, чтобы она сработала. Плыть ты будешь сама.

— Точно не утону? — с сомнением смотрю на верховного, серьёзно подумывая залезть ему на голову.

— Не утонешь, — успокаивающе льётся красивый русалочий голос невдалеке. — Он ещё ни разу не ошибался в заклинании. Ты можешь доверять своему любимому.

— Любимому, — повторил за Мирославой демон, смакуя слово. Негодяй, успевает меня поддевать на ходу и не ответить ему.

— Любимый, — промурлыкала и поцеловала в щёчку. По выражению лица верховного поняла, что месть его будет ужасна, когда мы останемся

наедине. Меня точно будут пытаться щекоткой.

— Вдыхай, — требует демон. Дождивается моего глубоко вдоха и уходит осторожно вместе со мной под воду. Зажмуриваюсь от ужаса, вцепляясь руками в шею Дэмьяна.

— Глаза открой, — слышу мысленную просьбу демона. Удивляюсь и открываю глаза. Вода не режет глаза, она мне просто не мешает. Волосы свободно плавают вокруг головы, встречаюсь со спокойным взглядом Дэмьяна. Он явно свободно дышит, правда никаких пузырьков я не вижу.

— Дыши, просто дыши, — снова мысленно просит верховный. Выдыхаю, вдыхаю. Очень странно, никакой разницы нет, я свободно дышу воздухом, словно нахожусь не в воде. Приоткрываю рот, вода не попадает внутрь, интересное заклинание. Демон ободряюще улыбается мне, осторожно отпуская из объятий.

— Но как? — задаю я ему мысленно вопрос.

— Поплыли, болька моя, это ненадолго, — слышу его голос в своей голове. Очелуствительно, мы общаемся мысленно. Он смеётся в ответ на мои мысли и тянет за собой за руку. А верховный то в розовых кюлотах, я угадала.

Впереди вижу русалку, она поманила рукой за собой и нырнула вниз. Демон потащил меня следом за собой, в глубину. Дна всё не было, река словно была бездонной. А внешне речушка казалось мелкой, как обманчив мир русалки. Постепенно к нашему заплыву стали присоединятся местные жители: стайки разноцветных рыбок увлечённо плыли за нами. Наконец впереди показалась пещера, в которую нырнула русалка. Дэмьян подтянул меня за собой. Я всё-время отставала, по большей части из-за своего неуёмного любопытства.

В пещере мы проплыли через узкий коридор и вынырнули внутри. Воды внутри не было, светло как днём, источника освещения нигде нет. А знакомая русалка передвигалась на двух ногах и босиком. Красивая походка, плавная, соблазнительная. Девушка с зелёными волосами одета в цветное платье до колена, удивительно ей идущего. Я очарована русалкой.

Дэмьян помог мне по созданным искусственно каменным лесенкам подняться из воды.

Легкое прикосновение верховного к моей узкой мокрой рубашке и на мне всё мгновенно высыхает, даже волосы.

— Ты красива, — выдаёт мне демон с нескрываемым восхищением и поправляет сухие пряди волос, откидывая их с моего лица. А как же месть и пытки?

— Идёмте, — зовёт нас Мирослава, прерывая наши заигрывания.

— Поторопимся, у нас мало времени, — приходит в себя верховный и подхватывая меня за талию, ловко ведёт за русалкой. Пещера внутри очень даже жилая, хорошо обустроена, я бы сказала, что вполне по-современному.

— Мне нужно пару капель крови, — говорит русалка, запуская нас на свою кухню.

— Катенька, любимая, ты дашь проколоть чуть-чуть твой пальчик? Больно не будет,

— сюсюкается со мной Дэмьян. С трудом сдерживаюсь, чтобы не язвить в ответ.

— Как скажешь любимый, я вся твоя, — разыгрываю свою партию я, делая вид что таю в его объятиях. На этом месть его не закончилась, он усадил меня себе на колени.

Мирослава прокалывает мне безымянный пальчик иглой и выдавливает три капли крови в воду в стеклянный стакан. Потом она прокалывает свой палец и добавляет три капли своей крови. Она всё перемешивает деревянной палочкой, держа стакан над странным сизым огнём, который горел из штуки очень похожей на газовую плиту. Кисть руки ей явно не жгло, так как стакан она держала без перчаток.

Вода принялась закипать, русалка начала напевать на незнакомом мне языке, чисто и красиво. Я поплыла от восторга, слушая её голос, полностью растворяясь в её чудесном голосе и уходя в астрал. Губы верховного коснулись моего виска и пение русалки стало меня отпускать. Удивилась такому обстоятельству, пение видимо зачаровано.

— Готово, — говорит русалка, рассматривая кристально чистую в воду в стакане. — Вернёмся к воде.

Мы возвращаемся обратно, Дэмьян помогает мне спуститься в холодную воду по пояс. Поёживаюсь от холода. Когда мы приплыли я и не заметила, что вода практически ледяная. Кожу начинает покалывать иголочками. Русалка отдаёт стакан Дэмьяну.

— Нужно выпить всё, действовать будет в полную силу сутки, потом останется только способность петь, — инструктирует Мирослава.

— Что значит в полную силу? — принимаю я стакан от демона. Его тёмные глаза сияют от предвкушения, обычно так бывает, когда он готовит грандиозную подставу.

— Увидишь, — его распирает от удовольствия, он даже не пытается скрыть свою радость. — Пей же или испугалась? — подначивает он меня на необдуманный поступок.

Значит ответ я не получу, вдыхаю поглубже и залпом выпиваю

приторно-сладкую жидкость. Чувство такое, словно выпила стакан тёплой воды с растворённой в ней глюкозой в концентрированной дозе. Мерзость, брррр...

Неожиданно для себя ушла под воду, потеряв опору под ногами. Вода хлынула в лёгкие и я не захлебнулась. В панике вынырнула обратно, понимая, что с ногами у меня что-то невообразимое. Быстро подняла свою вторую половину вверх, хвост красочно вылетел из воды и плюхнулся обратно.

Как я завизжала: чисто, на высоких нотах и вцепилась в талию верховного руками с ужасом прижимаясь к его животу щекой. Хвост не спешил исчезать и я, замолчав всхлипнула, собираясь зареветь белугой.

— Болька моя хвостатая, — проворковал сверху демон и подхватив меня, подтянул в свои объятия. На мне даже рубашки нет и кожа слегка зелёная и волосы похоже тоже. Русалка тихо мелодично смеётся надо мной.

— Я забью тебя, — продолжаю я цепляться за демона. — Если хвост не исчезнет, я забью тебя.

— Зелёненькая, — с садистским удовольствием произносит демон и уже обращаясь к Мирославе. — Ты свободна.

— Спасибо, — отвечает ему русалка и верховный ныряет вместе со мной под воду.

Доплыли до поверхности реки мы намного быстрее, чем когда ныряли. Скорее всего потому что я быстро освоила новые способности (с наличием хвоста я практически телепортировалась в воде, такой высокой была скорость). Развлекалась тем, что кружила вокруг Дэмьяна, разгоняя беспечных рыбок, успевая далеко отплыть и возвратиться обратно. Вместе с русалочьими способностями ко мне перешла русалочья игривость. Поэтому я смело подныривала под демона, скользя пальцами по его животу и груди, и ловко уворачивалась от его попыток меня поймать. Взгляд демона обещал мне чудовищные разборки после того, как я окажусь на суше.

— Рыба моя, — ехидно произнёс верховный, когда вынырнул на поверхность, — я тебе плавники то пооткручиваю.

— А вот не надо было меня в русалку превращать, — пою я ему в ответ соблазнительно, заигрывая с ним взмахами ресниц. Контролировать свою игривость не могу, взрослый ребёнок рвётся безудержно пакостить и изводить любого привлекательного мужчину, имеющегося в доступе. Легко держась на воде, начинаю накручивать себе на пальчик локон, а волосы у меня подросли и теперь были ниже пояса.

— Плыви ко мне, болька моя зелёная, будем выбираться на берег и возвращаться домой. В этом мире портал из воды я открыть не могу, — говорит верховный, стоя в воде по грудь. Задумалась, а надо ли мне в демонский мир, мне и тут хорошо. Вода такая нежная, ласковая, она мой дом. Нет! никуда я не пойду с демоном!

— Не хочу, — капризно заявила я, и хлопнула ресницами, надув соблазнительно губки.

— Екатерина не балуйся, — прищурился демон подозрительно меня разглядывая. В тёмных глазах постепенно появлялось нетерпение, но он явно сдерживает свою тёмную суть и не выпускает наружу гнев.

— Мне и тут хорошо, — я отплыла от него чуть подальше, догадываясь что в воде он со мной не справится. — Я здесь останусь, — смело заявила верховному. Зря, я это сделала. Демонская тьма рванула ко мне прямо под водой, нырнула и бросилась удирать от погони. Не тут-то было, тьма схватила меня за плавник и потащила к верховному. Вскрикнуть не успела, как оказалась перекинутой через плечо повелителя.

Пытаюсь хаотично вырваться. Захват у демона, что надо, он не

обращает даже внимание на мои трепыхания. Дэмьян, несмотря на моё сопротивление, спокойно вышел из воды на берег, стальные мышцы и полное управление самим собой.

— Русалочка моя дикая, — просит он меня язвительно, держа за хвост. — Попробуй перекинуться в человека.

— Как? — заинтересованно спрашиваю я, переставая колотить по его спине своими слегка зелёными кулачками.

— Это ты у нас русалка, ты должна знать, — озадачил меня верховный. Задумалась, устраиваясь поудобнее на его плече.

— Я не знаю, — нагло вру я. Махнула слегка хвостом для убедительности своих слов. Чувство такое, что демон зубами заскрежетал и возможно взмолился.

— Я тебе розовый лифчик подарю, — принялся за угрозы верховный.

— Я свободная русалка! Отпусти! Требую выбросить меня в воду! — возмущённо воплю я, но не вырываюсь. Перспектива упасть на песок пусть и с небольшой высоты не прельщает.

— Меня радует только одно: завтра тебе будет стыдно моя свободная русалка, — усмехается демон и открывает портал.

— Свободу русалкам! Демонов сжечь! — блажу я на плече верховного, когда мы вываливаемся снова в его спальне. Меня закидывают на кровать и блокируют входную дверь тьмой.

— Это чтобы тебя никто не увидел, — ставит меня в известность демон и хищно улыбается.

— Я укушу тебя, — клецнула зубами для устрашения.

— Твоя чешуйчатая задница так и напрашивается на воспитательные процедуры, — а мне терпеливый демон попался.

— Кто бы мог подумать, что и характер у тебя поменяется после оборота, — опечаленно произносит он. — Болька моя, не нервируй меня, обращайся в человека, я не могу тебя тащить вместе с хвостом на выступление.

Показала ему язык, усаживаясь пособлазнительней. Собираюсь соблазнять его же с помощью своего чудесного хвоста.

— Ладно, пойдём другим путём, — задумчиво произносит демон, хладнокровно глядя на мои манипуляции привлечения самца.

— Как думаешь, я могу икру метать? — спрашиваю я у верховного, внимательно рассматривая свой красивый хвост. Дэмьян от неожиданности закашлял, а прокашлявшись с отчаянием простонал. Наконец он собрал всю свою волю в кулак и настроившись ласково произнёс:

— Катенька, лапочка, рыбонька, я тебе подарю всё что ты захочешь,

если ты обернёшься обратно в человека.

— Поцелуй, — не задумываюсь я, начиная играть снова со своим локоном. — В губы, — это чтобы он не выкрутился.

— Я согласен, — не задумывается Дэмьян. — Только ты сначала станешь человеком и споёшь песню на отборе.

— Нет, сначала поцелуй, — капризничаю я. С учётом того, что у демона дёрнулся нервно глаз, мозги я ему уже вынесла.

— Хорошо, — мрачнеет верховный и угрожающе, — я тебя поцелую, но сначала ты перекинешься в человека.

— Не хочешь поцеловать свою рыбку? — томно спрашиваю я, нагло разваливаясь на кровати. Верховный шумно вдохнул и исчез. Расстроилась, затаила русалочью обиду. Через минуту появился вновь на том же месте с лукавой улыбкой на губах. Мне протянули красивые жемчужные бусы, держа их двумя пальцами. Резво села и протянула ручки к сияющей красоте.

— Дай, дай, — обрадовалась словно ребёнок.

Бусы отодвинули на безопасное от меня расстояние.

— Превращайся, — требует демон. — Тогда и дам.

Как же хочется заполучить эти заветные жемчужинки, они такие красивые, так чудесно переливаются на свету. Надо попробовать перекинуться в двухногую. Не свожу глаз с волшебной красоты. Лёгкий нажим внутри себя, волна русалочьей магии катится по моему телу и опля у меня две симпатичные ножки, пошевелила пальчиками ног. Правда я всё равно немного зелёная. И локоны волос, лежащие поверху розовой рубашки, вьются переливаясь зеленью.

— Дай, — вскочила я на ноги, но вцепиться в бусы не успела, верховный ловко спрятал их за спиной.

— Мозги ещё на место не встали? — интересуется он, продолжая уворачиваться от меня, чтобы я не отобрала бусы. Обиделась и остановилась, подлец. Надула обиженно губки и уставилась на негодея исподлобья, скромно опустив руки вдоль тела.

— Это будет сложно, — вздохнул демон и протянул мне бусы. Тут же нацепила их на себя и от радости пища повисла на шее демона.

— Лучше бы я сам спел, — прокомментировал мою русалочью несдержанность демон, обнимая меня за талию и прижимая к себе. Когда он меня отпускал, я была уже в розовом платье, которое было на мне до купания в реке. Бусики были на мне, с удовольствием погладила жемчужинки пальчиками.

— Я сейчас перенесу тебя к герцогине Нере, — медленно с

расстановкой говорит верховный, словно у меня слабоумие. — Ты пообедаешь, и вы немного порепетируете. В русалку тебе превращаться нельзя.

— Поцелуй, — вспоминаю капризно я, — ты обещал меня поцеловать.

Меня одарили таким взглядом, убийственным я бы сказала. Захотелось взять мелок и приплюсовать себе ещё одно смертоубийство.

— Я тебе бусы подарил, — отнекивается от обещания верховный. Похоже ещё немного и он будет биться головой об стену.

— Петь не буду, — продолжаю изводить демона. Ставлю два пальчика ему на предплечье и начинаю по нему шагать вверх. Другой рукой накручиваю на пальчики бусы. На скулах демона заходили жевалки, меня не проняло. Моя русалочья натура требовала охмурить симпатичного демона и заставить его молиться на мой хвост.

— Я всё расскажу княжне, — притягивает он меня в объятия. — Она будет ревновать. Хихикнула, подставляя губы для поцелуя, прижимаясь к обнажённому торсу.

— У тебя губы немного зелёные, — оттягивает момент поцелуя верховный. Закрываю глаза, делая губки бантиком: от русалки не уйдёшь!

По моим губам скользят его губы, лёгкие почти невесомый поцелуй, словно прикосновение крыльев бабочки. Из-за прикосновения ощущаю его внутреннюю борьбу с самим собой, он отчаянно сражается с острым желанием выплеснуть на меня всю страсть, на которую он способен. Поцелуй заканчивается так и не успев перейти в яркий сжигающий, но и этого достаточно, чтобы мои русалочьи мозги заработали в верном направлении, и я решительно настроилась на то, чтобы с поцелуями к верховному больше не лезть.

— И как? — отпускает он меня из объятий.

— Опасно, — делаю вывод я, отступая. Технику его поцелуя я так и не распробовала, даже не почувствовала вкуса, слишком быстрым он был.

— Петь на отборе будешь? — серьёзно спрашивает демон.

— С удовольствием, но ты подаришь мне ещё одни бусы, — наглею я. Жемчужинки такие великолепные, завораживающие. Я готова заключить ещё один договор на мою душу за целый сундук жемчужин.

Дэмян считав мои мысли мягко улыбнулся, словно маленькому расшалившемуся ребёнку, который вызывает умиление и восторг своей детской непосредственностью.

— Я подарю тебе целый сундук жемчужин, — тепло произносит он и открывает портал. Меня увлекают во тьму портала, сжимая мою ладошку в своей. Выходим прямо перед герцогиней в незнакомом мне кабинете.

— Я беспокоилась за вас, Повелитель, — приседает в реверансе герцогиня, окидывая меня странным взглядом, совершенно не обращая внимание на то, что сам повелитель в одних розовых панталончиках.

— Леди Екатерина голодна, ей лучше подать что-нибудь из русалочьего рациона. А потом нужно слегка порепетировать. К воде ни в коем случае не подпускать иначе она обернётся русалкой, — инструктирует он дуэнью, которая внимательно изучает мой внешний вид.

— Леди Екатерина зелёная. Очень бросается в глаза её преобразование, — комментирует мой внешний вид герцогиня.

— Я вас удивлю, она не только зелёная, она ещё и ведёт себя как капризный ребёнок, — ставит он в известность о моём русалочьем помешательстве герцогиню. В доказательство своей полной неадекватности, не выпуская руку повелителя, начинаю наматывать зелёный локон на палец и наиграно-смущённо улыбаться. Герцогиня достаёт из скрытого в платье кармана фляжку и, открыв её, залпом отпивает.

— Вы влили в неё зелье русалки, предварительно не посмотрев не изранена ли у неё душа? Она же теперь будет творить всё что взбредёт ей в голову. У неё и магия теперь есть! — возмутилась герцогиня, осмелев после выпитого. Фляжка культурно перекочевала обратно в карман.

— Я бы тоже отпил из вашей фляжки... половину, — забыл про правила этикета верховный. Заинтригованно посмотрела на его обескураженное лицо. Похоже до него только сейчас дошло, какой русалочий апокалипсис назревает на отборе. А у меня есть магия, как интересно то!

— Мы целовались, — радостно оповестила я дуэнью, просто захотелось поделиться радостью. — И у меня на спине брачная метка, — ещё более радостней сообщила я этим двоим.

Фляжка снова вынырнула из кармана, герцогиня намахнула в этот раз побольше и фляжка перекочевала к верховному. Он, не задумываясь сделал пару глотков, и не сдержавшись внутриутробно прорычал. А алкоголь то во фляжке крепкий.

— Это на сутки, всего на сутки, — произнёс демон, словно пытался убедить сам себя в том, что ничего страшного не произошло. — Я подарю ей сундук с жемчужинами. Катенька, ты же любишь жемчужины?

— Чтобы сверху с горкой, — уточняю заказ я.

— Ужас, — лаконично подводит герцогиня и отбирает фляжку у верховного. — Она же весь зал может заставить плясать под свою песню.

Оооо, точно! Могу! И буду!

Бедолага верховный искренне простонал от отчаяния и безнадёги, считав мои мысли.

— О какой брачной метке идёт речь? — вспоминает герцогиня. Я шустро стягиваю с себя браслет и поворачиваюсь к герцогине спиной, убирая волосы с шеи и демонстрируя ей часть красочного тату.

— Она на всю спину, — просвещаю я в свою тайну герцогиню, вызывая новый стон отчаяния у повелителя.

— Это же... — восклицает удивлённо герцогиня и резко замолкает не договорив фразу. Поворачиваюсь заинтригованная к герцогине, лицо у Дэмьяна слишком серьёзное, его взгляд угрожающий, похоже именно он не дал договорить фразу герцогине. Дуэнья снова нервно отпивает из фляжки, и она снова переходит в руки повелителя. Тот мрачно отпивает и отдаёт герцогине. Они что решили упиться алкоголем до потери сознания?

— А мне можно? — поморгала глазками, заигрывая. Мило и обезоруживающе улыбнулась.

— Нет, — хором ответили мне, прожигая друг друга опасными взглядами.

И что с этими двумя происходит?

— Алкоголики, — выдала я, подумывая как разговорить этих двоих. Меня снова потянуло к демону: возникло необъяснимое острое желание обвить его за талию и пройтись пальчиками по его прессу и поцеловать в шею. В голове возникла красочная картинка. Верховный, приоткрыв рот в немом удивление (дар речи потерял!), повернул голову в мою сторону. Отбиваться поздно, я уже изучаю его, с удовольствием скользя подушечками пальцев по его коже, мои губы касаются его кожи. Вдыхаю его запах, приятный, сводящий с ума.

— Какой ты классный, — шепчу я, прижимаясь поплотнее. Уже чувствую, что кто-то сильно сожалеет о том, что забыл приодеться после купания в речке. Моя ладонь ползёт вдоль его позвоночника, так и хочется куснуть сладенького демона.

— Все повадки русалок перехватила, — делает вывод герцогиня, глядя на моё наглое поведение. — Она на всех мужчин так бросаться будет, пока кого-нибудь не соблазнит.

Дэмьян нервного сглатывает, осторожно освобождаясь из моего захвата. Наивный, мне от его присутствия рядом крышу сносит, отпускать его я не собираюсь. Жаль у него хвоста нет и плавников.

— А в этом мире есть русалы или тритоны? — спрашиваю я томно у

верховного, продолжая его соблазнять, строя самые невинные рожицы.

— Нет! — рывкнул взбешённо демон и, вращая взбешённо глазами, обратно прижал к себе крепко и выхватив браслет, принялся мне его натягивать на запястье.

— Вкусненький, — потерлась о его кожу носиком, вдыхая его запах.

— Это полный провал, — сделала вывод герцогиня и снова приложила к фляжке.

— Я надеюсь о брачной метке вы никому не расскажете, — застёгивает на моём запястье браслет верховный.

— Я дала вам клятву, Повелитель, я её не нарушу, — серьёзно произносит герцогиня. — Вряд ли вы мне скажете, но я бы хотела знать с кем имею дело? Кто она такая? И чего мне опасаться?

— Она ключ, — отвечает верховный, продолжая прижимать меня к себе. — Её жизнь в опасности. А если вы будете рядом, то и ваша жизнь будет в опасности.

— Ключ? Что это значит? — отрываю я голову от груди верховного и пытаюсь заглянуть в его наглые тёмные демонские глаза. Мой вопрос игнорируют.

— Кто об этом ещё знает? Убийцы в коридоре пришли не из-за её уникальности, они просто собирались устранить фаворитку, да и заказчика мы с вами оба знаем. И ещё я думаю, что вряд ли бы её стали убивать за её талант. Она полезна живая, а не мёртвая, — а герцогиня трезва, как стёклышко. Если бы не видела своими глазами, как они только что наперегонки с верховным глушили местный самогон без закуски, никогда бы не поверила.

— Могу только подозревать, что о ней могут уже знать. Правда прославилась она со своим уникальным шкафом только в нашем мире, но опять же это только предположения. И я тоже не сразу понял, кто она на самом деле, — меня упорно игнорируют. Внутри горит желание укусить верховного, но любопытство всё-таки преобладает над русалкой, стою смиренненько и слушаю. Меня заботливо прижимаю к себе: он действительно пытается меня защитить.

Но почему таким странным образом? Засунул в отбор, позволил псевдо-княжне пометить меня.

— Я поняла вас, Повелитель. Я буду её защищать и помогу победить в отборе, — помрачнев произнесла герцогиня. — Может всё-таки стоит рассказать вашему отцу и матери о том, кто она.

— Они не смогут помочь, если понадобится я им всё расскажу, — продолжают они диалог, совершенно игнорируя меня. Меня словно рядом с

ними нет, ну не наглость ли?

— А мне расскажете? — встречаю я в разговор.

— Хочешь бусики? — переключается на меня верховный. Он меня за дурочку держит?

— Хочу, — отвечаю я. — А ещё хочу знать, что со мной не так, и почему ты меня назвал ключом?

— Я расскажу тебе всё в конце отбора, болька моя зелёная, — улыбается мне мягко верховный и запустив руку в мои волосы, прижимает мою голову к груди в районе сердца, и целует в макушку. Слушаю его спокойное сердцебиение, озадаченная его внезапной нежностью. Русалка и Язва внутри меня хлопнули в ладоши и стукнули друг друга кулачками.

— Ничего не бойся, я не дам тебя в обиду, — произносит тихо демон, продолжая прижимать к себе.

— Скажем, что неудачно попытались перекрасить волосы, — задумчиво произносит герцогиня. — Надо только убедить её не шалить. И розовый с зелёным смотрит кошмарно.

Улыбаюсь тепло герцогине, всё ещё прижатая к верховному.

— Будет подозрительно, если цвет платьев поменяем, — отвечает Дэмьян. — Я оставлю её на ваше попечение на пару часов, а потом присоединюсь. Сделайте так, чтобы её никто не видел, — и уже обращаясь ко мне (говорит мне, как к неразумному дитю), — Катенька, слушайся леди Неру и води себя хорошо, пока я ищу твои жемчужинки.

— Ты в себе, демон? — поднимаю я на него свой говорящий взор. — Я — русалка, я не дура.

Демон шумно вздохнул, явно собирая остатки своей нервной системы в кучку.

— Тебе завтра будет стыдно, — мстительно произносит он. — Я уверен.

И исчезает прямо из объятий. Остаюсь в нелепой позе, обнимая воздух. Хмурюсь, негодяй бросил меня. Поворачиваюсь к своей дуэньке.

— Вы мне тоже не расскажете почему я — ключ? — спрашиваю я у герцогини.

— Нет, прости, тебе лучше не знать, — честно отвечает мне герцогиня. — Пойдёмте, я перенесу вас в вашу комнату через портал. Вы пообедаете, и мы немного с вами попоём. Пообещайте, что будете меня слушаться и не будете зачаровывать меня своим пением, и я подарю вам красивую диадему.

Диадему?

— С жемчужинками? — впадаю я в детский восторг.

— С жемчужинами, — ласково отвечает мне дуэнья. — Как он мог забыть, что если сердце разбито, то разум русалки побеждает человеческий. Неужели не увидел, как твоё сердце обливается кровью.

Наклоняю голову на бок, не понимаю о чём говорит герцогиня, меня ничего не беспокоит. Совершенно ничего, сердце бьётся спокойно, душа не рвётся от воспоминаний. Как приятно ощущать себя цельной, не сломанной. В груди больше ничего не раздирает грудную клетку, ломая рёбра изнутри. Это состояние лёгкости такое потрясающее, опьяняющее, дарящее абсолютную свободу. Возвращать себе ту боль, что испытывала не один год, я не согласна. Я могу в этой эйфории творить всё что угодно, меня не беспокоит даже совесть. Мне нравится русалочья жизнь, осталось найти подходящий водоём и можно заманивать туда невинных демонов.

— Тебе будет очень больно... потом, — произносит герцогиня, — мне очень жаль, девочка.

— Мне не будет больно, я не хочу, — возражаю я. — Демон красив. Он спасёт меня.

— Тогда спой для него, — голос у герцогини мягкий, обволакивающий.

— Спою, — задираю нос я. Обязательно спою своему красивому демону, он будет восхищаться мной, и я утащу его на дно, и он будет только моим.

— Пойдёмте, леди Екатерина, — усмехается герцогиня, глядя на мои подростковые замашки.

Меня вернули в комнату. Княжна, глядя на то, как я поглощаю рыбные блюда, молча сидела напротив, подпирая подбородок кулачками. Мой зелёный цвет привёл её в шоковое состояние, а мои замашки окончательно выбили у неё почву из-под ног. То, что княжна настоящая, я понимала с помощью своего русалочьего чутья. Вот бы сейчас псевдо-княжну встретить, точно бы поняла кто он.

Потом мы с дуэньей тренировали мой голос знакомой мне демонской песней. Я пела великолепно, сама заслушалась. Одурманенная герцогиня несколько раз останавливала меня, прерывая неожиданно пение. Отпивала глоток из своей фляжки и, когда её взгляд снова становился осмысленным, она снова принималась за распев моего голоса.

— Постарайся петь механически, не вкладывай в слова магию, — просит дуэнья. — Твой голос зачаровывает, когда ты поёшь со всей душой. Даже не знаю как поступить, в мотив нужно вкладывать чувство любви... абсолютной любви, тогда магия отбора тебя пропустит дальше.

— А выбор делает не сам принц? — удивляюсь я.

— И он тоже принимает в выборе непосредственное участие, но если магия не пропустит участницу, то и отбор для неё закончится, — поясняет мне герцогиня. — В пение нужно обязательно вкладывать чувство любви.

— Я надеюсь магия меня выкинет из отбора, — вздыхает тяжело княжна Милана. — Самый простой способ избавиться от проклятия. Но я пою хорошо, к сожалению. С удовольствием бы поменялась с тобой местами, когда ты пела в зале. Самое жуткое пение, которое я когда-либо слышала.

— Принц красивый, — задумчиво произношу я, заставляя вздрогнуть герцогиню, и печально выдохнуть Милану.

Потом меня переодевают в концертное платье ядрёно-розовое, не дав мне сходить в ванную комнату. В зеркале стоит красивая девушка, сияющая зеленая кожа, зелёные губы и белки глаз теперь тоже зелёные. Потрясающие живые зелёные волосы, красивыми локонами ниспадают по плечам, хаотично выбившись из причёски. Обещанная диадема красуется в моих волосах.

Где бы найти водоём?

— Жуть, — выражает общую мысль герцогиня, — особенно голубые глаза на зелёном фоне.

В концертный зал герцогиня снова переносит меня через портал, не рискуя показывать меня публике. В отведённой для меня маленькой комнатке следом за нами появляется верховный. В розовом и в короне. А в короне я замечаю пару жемчужин, ручки непроизвольно тянутся к его голове.

— Рыбонька моя, я потом дам тебе её поносить. Обещаю. У тебя такая красивая диадема на голове, — изворачивается демон, перехватывая мои руки за запястья. Обижаюсь и надуваю губки. Дэмьян ловко достаёт из кармана бусы из жемчуга, радостно хлопаю в ладоши, пританцовывая от нетерпения. Герцогиня и повелитель понимающе переглядываются.

— Дай, пожалуйста, пожалуйста, — заламываю я ручки. Божечки, какая прелесть. Волшебная красота опускается на мои ладошки, сложенные чашей.

— Такое вряд ли я забуду, — произносит демон, почёсывая озадаченно за ухом. Одеваю на себя ещё одни бусы, дыхание перехватывает от восторга, мне бы сейчас зеркальце.

— Я тоже, — соглашается с ним герцогиня и выуживает из кармана знакомую фляжку. Она у неё бездонная? Она быстро отпивает и фляжка, как эстафетная палочка, переходит к верховному. Тот следует примеру герцогини. Фляжка спокойно снова исчезает в недрах кармана герцогини.

Верховный ведёт меня в зал, и мы усаживаемся в первом ряду, рядом с принцем и его хмурой сестрой. Зал полный демонов. Тут же заинтересовываюсь Гидоодеоном и строю ему глазки на расстоянии.

— Только держи себя в руках, я уже приготовил для тебя сундук с жемчужинами, — уговаривает шёпотом меня Дэмьян, его рука незаметно сжимает мою и он тихонечко поглаживает мне пальчики. Похоже кто-то пытается переключить своё внимание на себя. Хм.

Начинается выступление первой участницы. Страшная каракатица поёт красиво песнь о неразделённой любви. Очень красиво, пробирает до костей её печальная песнь. Все хлопают в ладоши, участница без проблем проскочила в этом туре. Вторая тоже хорошо спела и тоже прошла тур.

А вот третья, напоминающая чем-то енотовидную собаку, пела хоть и хорошо, но чувства в её песне не хватало. Песня была сухой, просто технически правильно исполняемой. Где-то на середине песни из воздуха появилось чёрное марево напротив участницы, девушка завизжала, перестав петь. Марево рвануло к участнице и сбив её протащило по сцене добрых метров пять, утащив за кулисы. Страшные визги минут пять продолжались ещё и там. И потом всё стихло.

— Что это? — тут же спросила я у верховного.

— Магия отбора, — бесхитростно отвечает мне демон. — Её только что исключили из отбора.

— Чтоооо?! — возмутилась я. — Ноги моей на сцене не будет!

Мне тут же протянули новые бусы на раскрытой ладони: крупные жемчужины, сияющие в полутьме зала. Попыталась вцепиться в них, но наглый верховный крепко сжал кулак.

— Отдай, — с натугой шиплю я, пытаюсь безуспешно разомкнуть его пальцы.

— Песню петь будешь? — тихо спрашивает демон, а у самого лицо перекошило от глубокого эмоционального потрясения. Принц косит в нашу сторону глаз, а я продолжаю возню пытаюсь добыть заветные бусики.

— Леди Екатерина, — нетерпеливо произносит верховный, — песню петь будете?

— Буду, буду! Дай бусики! — раздражённо отвечаю демону, отогнув мизинец у повелителя и пытаюсь справиться со следующим пальцем. Кулак тут же разжимается и в мои руки попадают желанный жемчуг. Тут же вешаю себе на шею бусы с огромными жемчужинами. Хочется ещё.

На сцену выходит красивая потрёпанная брюнетка, в платье предыдущей участницы, которую исключила из отбора демонская магия. Она приседает красиво в реверансе, весь зал яростно аплодирует, Гидооден прожигает девушку взглядом. А принцу девушка понравилась, чувствую его эмоцию.

Девушка уходит со сцены, она явно разочарована исходом тура. Похоже она одна из тех, кто хотел остаться на отборе.

Следующая участница тоже пела без эмоционально: красиво, но не захватывающе. Чёрное марево появилось ещё в первом куплете, девушка обрадовалась и кинулась в тьму сама... без визгов. Тьма заскользила вокруг неё, обвивая и заставляя тело выгнуться от боли. Но она терпеливо сжала губы и тело начало медленно трансформироваться. Через минут пять на сцене стояла белокурая, невероятно красивая демоница. Она присела в реверансе мило улыбаясь. Зал взорвался: девушке рукоплескали.

— Не хочу петь, — высказала я свою мысль демону, вцепившись в его рукав двумя руками. Мне тут же протянули новые бусы.

— Хм, хорошо, буду, — тут же соглашаюсь, подтягивая жемчуг к себе и вешая его на себя.

Каждая следующая участница, повторяла опыт предыдущей: песни заканчивались быстро, магия оплетала собой девушку и трансформировала её в очередную красавицу. Девушки красочно выпиливались из отбора. Я

же просекла фишку, поэтому каждый раз возмущалась и заявляла, что петь не буду. Мне тут же протягивали бусы. К моменту выступления предпоследней участницы бусы были у меня не только на шее, но и на запястьях. Русалка внутри меня была довольна, демон тяжело вздыхал и терпеливо поглаживал мои пальчики, отвлекая от заигрываний с принцем.

— Нам пора за кулисы, — предупреждает меня верховный и утаскивает через портал. Выныриваем возле сцены за кулисами. Вокруг носятся музыканты и обслуживающий персонал. Рядом возникает герцогиня.

— Не буду петь, — выторговываю ещё одни бусы, пытаюсь вырваться из крепкого захвата верховного.

— Я женюсь на тебе, — пытается справиться со мной верховный. — У нас будет своя собственная река, я наколдую себе хвост.

— Точно женишься, — замираю я в его объятиях, представляя верховного с хвостом. Идея мне очень нравится.

— Точно женюсь, — шипит верховный мне в ухо, старательно делая вид словно ничего не происходит. Но народ вокруг всё равно заинтересовался нашей перепалкой. Герцогиня натянуто улыбается, игнорируя мою возню с повелителем.

На сцену несмело выходит княжна, она предпоследняя, потом буду петь я. Музыканты начинают исполнять мелодию, Милана осторожно запекает песню мужским сиплым голосом, неуверенно. Её голос гуляет, она напоминает ребёнка, выступающего на утреннике впервые. И я понимаю, что из отбора она одновременно и хочет вылететь, и нет. Ей нравится принц, но она уверена в том, что принц не остановит на ней свой выбор. Будучи русалкой, я могу считывать чужие эмоции даже на расстоянии. Перестаю сражаться с верховным, потеряв к нему интерес.

Давай же Мила, давай! Пой!

Чёрное марево возникает перед княжной, можно сказать, что отбор для неё закончился. Девушка неуверенно замирает, готовясь к трансформации. Русалка внутри меня не согласна с вылетом княжны из отбора, рвусь из захвата демона и под крик верховного: «Стой!», вылетаю на сцену, закрывая собой княжну от тьмы.

Лёгкий нажим магией русалки: музыканты начинают играть Сектор газа и мотив их милой «Песенки».

— Мой отец обожал эту песню, поэтому мы сейчас её споём все вместе, — смело заявляю я, дезориентируя тьму и тихонько продавливая зрителей своей магией.

— Солнышко лучистое улыбнулось весело, — начинаю красиво

напевать я, трансформируя свой голос в мужской, -

Потому что с корешем мы запели песенку:

На-на-на-на-най-на-на-на-на-на!

На-на-на-на-най-на-на-на-на-на!

— А ну давай, — ору я, заставляя магией петть княжну. За кулисами стоит озадаченный верховный, они с герцогиней лечатся самогоном из фляжки.

— Водки пять бутылочек, завались и месиво,

И поэтому мы, блин, затянули песенку:

На-на-на-на-най-на-на-на-на-на!

На-на-на-на-най-на-на-на-на-на! — орём мы с княжной, кто громче. Марево пытается обогнуть меня, но я мечусь по сцене, заигрывая с тьмой и не давая ей добраться до княжны.

— Стаканы, бутылочки зазвенели весело,

Потому что с корешем мы орали песенку:

Ла-ла-ла-ла-лай-ла-ла-ла-ла-ла!

Ла-ла-ла-ла-лай-ла-ла-ла-ла-ла! — начинает подпевать зал. Вся аристократическая знать демонского мира, поднимается волной с кресел и начинает орать вместе с нами, забывая про этикет напрочь.

— И соседи в стеночку застучали весело,

Потому что с корешем мы ревели песенку:

Ла-ла-ла-ла-лай-ла-ла-ла-ла-ла!

Ла-ла-ла-ла-лай-ла-ла-ла-ла-ла! — в зале беснуются, заскакивая на кресла, перекидываясь в демонские ипостаси и выламывая кресла из пола руками. Принц карабкается на сцену вместе с сестрой, тоже уже перекинувшись в демонов. А княжна словила кайф и орала не хуже меня.

— Вот уже пожарники прислонили лесенку,

Потому что с корешем мы мочили песенку:

Ла-ла-ла-ла-лай-ла-ла-ла-ла-ла!!!

Ла-ла-ла-ла-лай-ла-ла-ла-ла-ла!!!

Ла-ла-ла-ла-лай-ла-ла-ла-ла-ла!!! — к нам присоединился принц и принялся зажигать с княжной в диком танце. Его сестра активно принялась подпевать мне. За кулисами, наклонившись на стеночку стоял загадочный верховный нелепо улыбаясь и герцогиня, спокойно отпивающая из своей фляжки самогон. Демонская магия отбора явно была озадачена и не знала куда ей кинуться.

— В трезвяке мы с корешем отдохнули весело,

И поэтому мы с ним зашептали песенку (далее поём всем залом вместе шёпотом, постепенно переходя на дикий ор):

Ла-ла-ла-ла-лай-ла-ла-ла-ла-ла
Ла-ла-ла-ла-лай-ла-ла-ла-ла-ла
Ла-ла-ла-ла-лай-ла-ла-ла-ла-ла!!!
Ла-ла-ла-ла-лай-ла-ла-ла-ла-ла!!!
ЛА!!! ЛА!!! ЛА!!! ЛААААААА!

Принц впивается в губы княжны и девушка трансформируется в его объятиях в красивую блондинку, обгоняя меня в отборе и становясь фавориткой самого принца. Зал в шоке, сестрица Гидоодена в трансе. Чёрное марево висит в воздухе явно подумывая, что же сделать со мной такого ужасного в отместку.

— Как спела, вы слышали? — восхищённо произносит верховный герцогине (русалочий слух позволяет слышать в сплошном гоме их разговор).

— Нет, у меня затычки в ушах, — отвечает ему моя продуманная дуэнья, похоже считав его вопрос по губам. Улыбаюсь и протягиваю руку ко тьме.

— Ты хочешь песню полную абсолютной любви? Я спою тебе её.
Чёрное марево касается кончиков моих пальцев, а я начинаю петь:

Спи, моя радость, усни!
В доме погасли огни;
Птички затихли в саду,
Рыбки уснули в пруду,
Мышка за печкою спит,
Месяц в окошко глядит...
Глазки скорее сомкни,
Спи, моя радость, усни!
Усни, усни!

Песня об абсолютной и чистой любви. Русалка поёт её красиво, я пою её красиво, вспоминая как пела её одна женщина в палате хирургического отделения детской клинической больницы в канун нового года, стоя рядом с кроваткой своей дочери и качая чужого младенца на своих руках. В нарушение всех правил она взяла её с соседней кровати, чтобы дать медсёстрам этой ночью передохнуть.

Моё сердце спокойно, воспоминания больше не жгут его, не душат. Русалочье сердце не болит.

Тьма ползет по моей руке, ластиться, как котёнок, ей нравится моя песня. Мне, кажется, я даже слышу, как она мурлычит от удовольствия.

Я помню, как та женщина в темноте палаты осторожно поправляет одеялко у своей дочери, осторожно касаясь, боясь причинить лишнюю

боль. Как тяжело дышит её малышка. Чужая девочка на её руках недовольно кряхтит, выплюнув соску. Она возвращает ей соску и девочка, смешно причмокнув, снова продолжает её мусолить.

И я продолжаю петь для них двоих и тьмы, обвиняющей меня:

Утром ты будешь опять

Бегать, смеяться, играть.

Завтра тебе я в саду

Много цветочков найду.

Все-то отдать поспешишь,

Лишь б не плакал малыш!

Глазки скорее сомкни,

Спи, моя радость, усни!

Усни, усни!

Тьма формируется в призрачного младенца с рожками и хвостом, устраиваясь на моих руках поудобнее, прижимаясь к моей груди и засыпая. Засыпают и демоны вокруг, плавно оседая там, где стояли. Верховный стоит напряжённый, готовый кинуться в любой момент, как дикий зверь, чтобы защитить меня. Одна герцогиня флегматично взирает на происходящее, похоже она перебрала из своей фляжки.

Её дочь хрипит, заставляя её вздрогнуть в очередной раз. Слёзы текут по щекам женщины, она прижимает к себе чужого ребёнка, выплёскивая всю свою материнскую нежность на ту, которой её не дали и продолжает петь:

В доме все стихло давно,

В кухне, в подвале темно.

В лунный серебряный свет

Каждый листочек одет.

Кто-то вздохнул за стеной —

Что нам за дело, родной?

Глазки скорее сомкни,

Спи, моя радость, усни!

Усни, усни!

Целую в висок призрачного младенца лёгким нежным поцелуем. Младенец растворяется в воздухе. Вокруг стоит тишина, демоны спят вповалку. Принц обнимает княжну, трогательно прижимая её к себе и они оба тихо посапывают. Маска спала: девушка невероятно красива, пшеничные волосы и миловидное лицо, ничего не осталось от того образа, что она носила много лет. Картина спящих демонов заставляет невольно улыбнуться.

— И долго они будут спать? — громко спрашивает герцогиня, явно забыв, что в ушах у неё бируши. Ей никто не отвечает, верховный уже стоит напротив меня. Взгляд тёмных глаз, полный боли и нежности.

— Ты справилась, — шепчет мне демон и бросается на меня крепко обнимая, словно боясь потерять меня. — Справилась, — его голос срывается, и он замолкает, продолжая просто прижимать меня к себе. Слышу, как глухо и быстро бьётся его сердце внутри грудной клетки.

— Ты обещал жениться, — напоминаю я ему, вспоминая что в саду есть фонтан, который вполне сгодится для новой молодой семьи русалки и демона.

— Готов просидеть с тобой в фонтане всю ночь, — тут же соглашается демон. Опять мысли считал.

— Надо у кого-то выяснить, как метать икру, — задумываюсь серьёзно я над продолжением русалочьего рода.

— Болька моя зелёнькая, — смеётся надо мной тихо верховный, — хочешь два сундука с жемчугом?

— Хочу, — немедленно отзываюсь я, начиная расстегивать ему камзол. Демона надо раздеть, прежде чем затащить в фонтан.

— Осталось всего четыре участницы, — говорит герцогиня, уже стоя рядом с нами. — Значит тур который состоится послезавтра будет последним. Ей не пройти его.

— Смог превратить в русалку, смогу и в демоницу, — гладит меня по волосам верховный, перехватив мою руку, расстёгивающую камзол. — Вы, леди Нера, главное фляжку свою не забывайте пополнять успокоительным.

Герцогиня задалась серьёзным вопросом, что делать со спящими демонами: вроде их как бы неприлично бросать прямо на полу на целую ночь без присмотра.

— Разбудите моих родителей и дальше они справятся сами, — подсказывает герцогине верховный, продолжая бороться с моими наглыми ручонками. Никак не могу стащить с него камзол, и новые бусы мне никто не подарил. Обидно до слёз! А мы собирались жить вместе в фонтане!

— Пойдём, болька моя странная, — наконец-то вспоминает про меня Дэмьян, — пока тут никто не проснулся и нам с тобой не всыпали по первое число.

— В фонтан! — обрадовалась я и рванула предположительно в сторону фонтана. Меня поймали в движении и вернули обратно в объятия.

— Катенька, — шепчет мне верховный прямо в ушко, пытаясь повлиять на мой мозг русалки внушением, — ты хотела книжку дочитать. А книжку нельзя в фонтан, она намокнет.

— Намокнет? — а ведь точно намокнет и так хочется узнать, чем закончилась любовь демона и обычной девушки.

— И весь текст расплывётся и прочитать будет невозможно, — продолжает вкрадчиво разговаривать со мной верховный. Герцогиня иронично хмыкает, слушая нас.

— И я в твоей комнате оставил сундук с жемчугом, — серьёзно произносит демон, заставляя меня принять решение всё-таки вначале пойти в свою комнату.

— Но завтра мы обязательно уйдём жить в фонтан, — строго предупреждаю я верховного.

— Во сколько? — саркастически уточняет герцогиня и тут же опомнившись, — простите Повелитель, случайно вырвалось.

— На рассвете, — отвечаю гордо я. — Мы русалки рано встаём!

— Обязательно на рассвете, — не перечит мне верховный, — самое лучшее время для купания.

— Я приду посмотреть, — снова вырывается у герцогини, и она тут же поправляет саму себя, — простите, Повелитель, опять случайно.

— Я уже понял, — не злится верховный на мою дуэль, — вы в следующий раз дозируйте успокоительное.

— Учту ваше пожелание Повелитель, — не остаётся в долгу

герцогиня, — я думаю добавить побольше градусов в успокоительное.

— Хорошая идея, — поддерживает её решение повелитель.

— А мне точно нельзя попробовать? — встречаю я в их разговор.

— Нет, — они снова отвечают мне хором, похоже тайна фляжки их сплотила. Фляжки ли? Но русалку тайны этих двоих не особо беспокоят. Очень удобно быть русалкой, никаких лишних вопросов и мыслей.

— А бусики? пожалуйста, — обиженно спрашиваю я.

— Как скажешь хвостатая моя, — елейно поёт мне в ответ Дэмьян, — я тебя сейчас в комнату через портал перенесу. Обещай мне, что если вдруг решишь спеть песенку, то петь ты будешь её только мне.

— На тебя мои песенки не действуют, — бурчу недовольно я (к моей магии повелитель оказался устойчив, а я так хотела заставить его танцевать под мои песенки). И мне понравилось сводить с ума толпу, повторяла бы ещё, и ещё, и ещё.

Мы, не прощаясь с дуэньей, уходим во тьму портала. Выходим в моей небольшой розовой комнате. На кровати стоит открытый деревянный сундучок, размером с большую пластмассовую икеевскую коробку, полный жемчуга. С горкой!

Такого восторга я не испытывала с того момента, когда в далеком детстве бабушка оставила без присмотра два килограмма шоколадных конфет пока я была у неё в гостях. Кажется, я тогда ещё не ходила в школу, я съела почти всё и меня потом жутко обсыпало крапивницей. Приезжала скорая и мне вкололи что-то очень болезненное, но даже это не сломало тот кайф, который я получила в процессе поедания конфет.

Я подскочила к сундуку и с восторгом запустила пальцы в жемчуг. Это чистый экстаз! Я бы сейчас нырнула в этот сундук, если бы смогла в него влезть.

— Ты себя хорошо чувствуешь? — заботливо интересуется Дэмьян. Ощуцаю русалочьей интуицией, что его забавляет моё поведение.

— Я словно жемчужина, — шепчу я, погружая свои пальцы всё глубже в жемчуг.

— Заметно, болька моя жемчужная, — тихо смеётся надо мной верховный. — Катенька, ты собираешься читать?

— Ах, да, — вспоминаю я. С жемчугом расставаться не хочется. Подумав немного, я решила раскидать его на постели и спать прямо на жемчуге.

— Плохая идея раскидать жемчужины по кровати. Они будут впиваться в кожу, — комментирует мои мысли верховный. — Я спать с тобой собираюсь, моя постель вся в чешуе, — жалуется на меня мне же

демон.

— Я тебя никуда не отпускала, — возмущаюсь я. Чего надумал, спать отдельно. Я не разрешала! С ним так хорошо, он такой тёплый и вкусный.

— Демон в розовых кюлотах на жемчуге рядом с читающей зелёной русалкой, — озадаченно произносит верховный. — Это была бы сенсация.

А я тем временем начинаю рассыпать жемчуг по кровати, убрав предварительно одеяло. Это будет прекрасная ночь, волшебная, полная жемчуга. Верховный снимает свою корону и ставит её на тумбочку. Прищуриваюсь, нацеливаясь на неё, очень хочется примерить. Не могу бороться с этим желанием, быстро хватаю корону и водружаю её себе на голову. Она мне великовата, но я смело дефилирую к зеркалу.

— Мда, — комментирует с тяжёлым вздохом мой поступок верховный.

— Красиво же, я так и буду спать. Можно? — я в восторге! Рассматриваю себя в зеркале, тая от умиления. Как сияют камешки в короне!

— Можно, — вздыхает снова верховный, и тихо добавляет, — зря не спросил рецепт успокоительного у герцогини.

Я возвращаюсь обратно к покрытию своей постели жемчугом. Я буду спать среди жемчужинок! Можно обернуться в русалку и покататься по жемчужинкам, обсыпая себя ими сверху.

— Рыбонька моя зелёненькая, а давай мы хвост распускать до рассвета не будем, — вкрадчиво предлагает демон.

— Почему? — не понимаю я демона, подумывая как стащить громоздкое платье, чтобы взобраться на постель и завалиться в жемчуг.

— Чешую без воды испортишь, хвост облезет, — врёт мне демон.

— Ничего такого не знаю, — возражаю я ему, считав его эмоцию.

— Я тебе точно говорю, — уговаривает меня верховный, принимаясь снимать с меня платье. — Я уверен.

Сомневаюсь, задумавшись над его словами. Платье падает к ногам, остаётся на мне только нижнее бельё и это не только розовые панталончики. Он лёгким движением руки скользит по моей талии, и я стою в одной длинной шёлковой ночной рубашке чёрного цвета. Все мои бусы остались на мне.

— О чёрная! — удивляюсь я, — почему чёрная?

— Жемчуг смотрится лучше с чёрным, — мурлычит довольный демон. — Твой зелёный цвет кожи просто потрясающий, — лжёт мне нагло верховный.

Потом разберусь с демоном, сейчас купание в жемчуге. Я с восторгом падаю на кровать в жемчужинки прямо в короне. Кайффф!

Катаюсь по кровати, прямо по жемчугу, черпаю его руками и сыплю его себе прямо на лицо и грудь. Рядом валяется корона повелителя, сам же повелитель, присев на край кровати, взирает на меня озадачено, одна бровь у него приподнята в удивлении, а на губах кривая ироничная улыбка.

Минут десять я сходила с ума, катаясь по кровати, пока на меня не накатила усталость. Спать захотелось внезапно, попыталась заставить себя протянуть руку к тумбочке за книгой, но сил мне не хватило. Глаза закрылись сами собой, едва успела под конец увидеть тёплую нежную улыбку верховного, склоняющего надо мной.

В полудрёме я чувствовала, как он осторожно перекладывает меня и как потом я оказываюсь в его объятиях, в его надёжных заботливых руках. Его губы касаются моего лба и меня подхватывает сумбурный сон.

Я смотрю на маленькую крошку на фотографии. Первый скрининг! 12 недель! Доктор не сказала мне, но я уже знаю, я чувствую, что у меня будет дочь. Счастье наполняет меня до слёз. Смахиваю слезинку со своих ресниц рукой. Надо срочно позвонить ему и сказать, что с малышкой всё хорошо.

Не могу до него дозвониться, он опять занят на работе. Мой любимый трудоголик. Как же хочется поделиться бушующим внутри меня счастьем со своим мужем немедленно, не теряя ни секунды. Мы же так хотели малыша. Пишу ему смс переполненное любовью и восторгом, на глазах опять выступают слёзы счастья. Я стала такой плаксой, как забеременела. Совсем не могу себя контролировать.

Ответ от него приходит через час: он безмерно счастлив. Вечером мы пойдём в ресторан, чтобы отметить это радостное событие. У меня замечательный муж, я ни минуты не жалела о том, что два года назад согласилась стать его женой.

Жду вечером с нетерпением его домой. Слышу, как открывается дверь. Тороплюсь к нему, он с огромным букетом роз.

— Максим, — замираю я в восторге, глядя на букет. Он часто дарил мне цветы, шикарные букеты. Но я всё равно впадала в священный трепет от его подарков, чаще всего дорогих подарков. Максим был старше меня на 10 лет, симпатичный блондин. Женщины цеплялись взглядом за моего законного супруга, но он словно не видел эти взгляды, целиком и полностью растворяясь во мне.

Бросаюсь мужу на шею, наши губы сливаются в поцелуе, я счастлива. Картинка начинает плыть, реальность искажается, муж смазывается и исчезает. Меня обнимает другой мужчина в деловом костюме и любовь к незнакомцу начинает рвать сердце.

Срываюсь и падаю вниз.

— У меня была дочь, — вскрикиваю я и резко открываю глаза. — У меня была дочь, я не помнила. Почему не помнила?

Верховный внимательно смотрит на меня, продолжая прижимать к себе.

— У меня была дочь, — сердце рванулось от острой боли обливаясь кровью. — Почему я не знала? Почему? Я ничего не понимаю.

— У тебя была дочь, — тихо произносит Дэмьян. — Алиса.

Боль убивает меня, воспоминания разрывают душу на кусочки. Я начинаю выть, царапая кожу верховного в кровь. Он прижимает меня к себе ещё сильнее, не обращая внимания на боль, которую я ему причиняю.

— Когда ты очнулась и доктор понял, что в твоей памяти провалы и ты ничего не помнишь о дочери, все решили, что в твоём случае тебе лучше

никогда не вспоминать всё то, что произошло с тобой. Что-то случилось с твоим мозгом во время клинической смерти, и он вычеркнул опасные для твоей психики воспоминания, — тихо говорит Дэмьян, осторожно удерживая меня возле себя.

Не могу говорить с ним, воспоминания захлёстывают волной, сводя меня с ума от боли. Скулю от тоски, съедающей меня. Она как яд, отравляет всё внутри и убивает.

— Я знаю, знаю, что ты сейчас медленно сгораешь от горя, — говорит Дэмьян, его голос дрожит. — Прости меня, но я пока ничего не могу тебе рассказать, тогда у нас ничего не получится. Магия моего мира будит в тебе воспоминания, постепенно ты вспомнишь всё сама.

Как же больно... невыносимо...

Второй и третий скрининги были замечательными. Дочь развивалась прекрасно. Не знаю, что меня дёрнуло пойти на внеплановое УЗИ на 35 неделе. Материнское чутьё... наверное.

Доктор долго молча рассматривала экран монитора и почему-то выключила монитор, который висел напротив кушетки. Меня это насторожило и огорчило, я очень хотела посмотреть, как расположилась Алиса в моём животе.

— Полежите немного, я позову ещё одного доктора, — натянуто улыбается мне женщина. Она просит по телефону кого-то подойти. Через минуты три в кабинет врывается мужчина лет тридцати с обезоруживающей и приятной улыбкой на губах. Сразу становится спокойней от хлещущей из него жизни и света.

— Сейчас посмотрим, — успокаивающе произносит он. — Вдруг у нас аппарат сломался.

Он водит по животу датчиком, дочка пинает его в отместку.

— Шустрая, — шутит доктор, но в голосе проскакивает напряжение. — А чувствуете себя сами хорошо?

— Да, я бы сказала прекрасно, — отвечаю я ему, прислушиваясь к себе. — Просто решила перестраховаться.

Он смотрит мою карточку и предыдущие УЗИ. Потом снова долго изучает монитор и уже в сотый раз проводит датчиком по моему животу.

— Я не могу с уверенностью сказать, — наконец-то произносит он. — Но я хочу вас направить в стационар... экстренно. Вы одни пришли?

— Да, — едва вымолвила я ему в ответ.

— Тогда я сейчас вызову скорую и вас увезут в роддом. Пусть родственники привезут вам то, что нужно, — произносит он тепло и заботливо, — я думаю, что на самом деле ничего страшного, может быть

просто аппарат УЗИ действительно сломался, — успокаивает меня доктор. — Вас увезут в моё отделение, я о вас предупрежу и там сделают срочно все анализы и новое УЗИ.

— Что с ней? — сглатываю нервно я и слёзы сами выступают на моих глазах.

— Снаружи вдоль всего позвоночника что-то очень похожее на кисту, точнее пока не смогу сказать, — голос доктора, обволакивающий и успокаивающий. Мне вызывают скорую, я звоню мужу, мы собирались на роды в частную клинику. Но вопрос отпадает сам собой, меня госпитализируют.

Диагноз подтверждается, киста вдоль всего позвоночника, растущая словно на дрожжах. Врачи, все как один, настаивают на срочном кесаревом сечении.

Моя дочь появляется на свет в 11 часов утра. Она не плачет, она просто кричит. Мне быстро показывают её уже завернутую в детское одеяло и уносят.

— С ней всё будет хорошо, — успокаивает меня доктор. — Крепкая малышка родилась.

— Алиса, — произношу я имя дочери.

— Красивое имя, — соглашается со мной доктор.

Чуда не случилось, киста оказалась онкологической опухолью. Огромной опухолью, пустившей корни глубоко внутрь и убивающей мою дочь быстро и болезненно. Нас перевели в хирургическое отделение, дочь прооперировали, выведя из неё трубочки для оттока жидкости и установив зонд для питания. Самую опухоль трогать не стали.

Брать дочь на руки было нельзя, поэтому я круглые сутки дежурила в палате, возле её кровати. Всё что я могла делать, это легонечко касаться её, боясь причинить боль. Мои пальцы скользили по её ножкам и ручкам, так хотелось помочь ей, спасти. Но глядя на объёмную неоперабельную опухоль на её спине в виде горба, я уже всё понимала. И от отчаяния не спала, не ела... я просто не могла.

Я находилась возле неё круглые сутки и лишь иногда уходила спать в комнату для мам на полчаса. Жизнь напоминала бесконечный долгий кошмарный сон, на третьи сутки я научилась спать сидя на стуле и делать всё на автомате.

Доктор не давал никаких прогнозов по поводу состояния дочери. Муж приезжал в больницу посеревшим и поникшим и тоже отмалчивался. В палату его не пускали, только фото на телефоне. Наши встречи были короткими и сухими, он отдалялся. Он отдалялся от меня в тот момент,

когда был нужен сильнее всего.

Алису обкалывали обезболивающим и скорее всего снотворным — она всё-время спала.

Не знаю почему так распорядилась судьба, но к нам в палату поступила маленькая крошечная девочка, из двойни. У неё была обычная операция по удалению паховой грыжи. По сравнению с моей дочерью она была крохой, чуть больше мужской ладони... маленькой крохой совсем не умеющей плакать. И когда я узнала, что малышке уже три месяца, я была поражена, сравнивая её со своей дочерью. От медсестёр узнала, что её мать с момента родов ни разу не появлялась в больнице, пока её выхаживали. Вторая девочка — её сестра, была уже отдана матери.

Наверное эта маленькая одинокая девочка спасла меня тогда. Её копошение в кровати выводило меня из состояния стопора, возвращая к жизни. Украдкой от медсестёр я брала её на руки и качала, делясь своей любовью. Я пела им двоим колыбельную, ту которую знала с детства.

С медсёстрами у меня сложились очень тёплые отношения: они дали мне пару лишних стульев, чтобы я могла спать в палате. Я думаю, они все прекрасно знали про мои ночные укачивания на руках чужого ребёнка, однажды одна из медсестёр меня предупредила, что я могу привыкнуть к девочке.

И я привыкла за те пять суток, которые она была рядом. А потом её выписали. Мать приехала забирать её только на следующие сутки, саму её в отделение не пустили, а вот то, что принесла медсестра для выписки поразило меня до глубины души и возмутило. Вещи были грязными, прокуренными, детское одеяло воняло псиной и блевотиной.

И я достала вещи своей дочери, те вещи, которые готовила на выписку ещё беременной.

— Вам же пригодятся, — почти не сопротивляясь возразила медсестра.

— Ей они сейчас нужнее, а мне привезут новые, — только и смогла вымолвить я. И мы обе плакали, старательно скрывая слёзы друг от друга, одевая в белоснежную красоту чужую маленькую девочку. И потом она её унесла.

А следом с её уходом остановилось и сердце моей дочери.

Я видела, как реанимационная бригада начала боролась за её жизнь. И когда дверь реанимации закрылась я всё поняла.

— Это всё, — только и смогла вымолвить я, стоя в коридоре больницы. В этот момент мне прилетела смс с незнакомого номера: «Я сделала всё, чтобы ты сдохла вместе с дочерью. Максим любит только меня. Вы обе

подохните очень скоро!»

Кровь под моими ногами заметила медсестра, а потом густая тьма...

Я лечу вверх просто в пространстве, нет никаких коридоров. Просто парение в пространстве, лёгкое, приятное. Мне здесь хорошо, блаженство.

Передо мной в пространстве появляется женщина, пожилая и она мне знакома, сестра моей бабушки, которая умерла лет десять назад. За её спиной яркий ласкающий свет, а она сама мне ласково улыбается.

— Когда закрывается одна дверь, всегда открывается другая, произносит она.

И я падаю обратно вниз, стремительно. Врываюсь в тело, боль кромсает меня и снова тьма...

— Я теперь помню про дочь всё и странную смску помню, — говорю я Демьяну, прижимаясь к нему всем телом и найдя у него то утешение, которого не дал мне когда-то муж. — То, что у меня нет матки мне сказал врач, уже после того, как я пришла в себя совсем. Они не смогли остановить кровотечение. Я думала муж бросил меня потому, что я стала бесплодной. А он ушёл потому, что тоже потерял дочь.

— Я исполню твоё желание, — тихо произносит Дэмьян. — Теперь я знаю как его исполнить, нужно лишь победить в отборе.

Обнимая Дэмьяна и прижимаясь к нему, я снова задремала. От внешности русалки ничего не осталось: ни зелёного цвета кожи, ни волос — русалочий коктейль продержался меньше суток. Судя по всему, он вчера вечером применил ко мне магию и сейчас снова погружает меня в спасительный сон. Боль от воспоминаний, терзающая меня, отступает, медленно растворяясь.

— Ты будешь помнить, но боль не будет сводить тебя с ума, — тихо шепчет Дэмьян, — я заберу её себе.

— Не надо, — шепчу ему засыпая.

— Твоя боль принадлежит мне, — возражает он и целует меня в висок. — Мне очень жаль, но я не способен забрать эмоцию на вершине её пика. И чтобы вспомнить ты должна была её пережить.

— Не усыпляй меня снова, — борюсь со сном и понимая, что горе внутри меня затухает, как костёр, на который льют воду. — Я готова бороться.

— Мне нужно оставить тебя на время одну, ты справишься? — осторожно спрашивает меня верховный, переставая погружать меня в магический сон.

— На жемчуге ужасно неудобно спать, — рефлекторно потираюсь кончиком носа о его кожу. — У меня нос чешется.

Сонливость отступает. Внутри спокойно, сердце спокойно бьётся. Воспоминания остаются в моей голове, не вызывая невыносимых болезненных эмоций, которые недавно сжигали меня.

— Не совсем понятно, как твой нос связан с жемчугом, — шутит демон, в голосе нотки неподдельной нежности. И под нами исчезают все жемчужины и бусы тоже.

Полностью просыпаюсь.

— Бусики оставь, — возмутилась, открывая глаза и осматривая его на наличие царапин. Царапины почти исчезли, оставив после себя белые полосы, который тоже медленно исчезали.

— Я думал, что квест с бусами мы прошли до конца, — сколько тепла и заботы в его словах. На моей шее появляется одна скромная нить из жемчуга.

Осторожно касаюсь подушечками пальцев белых полос и скольжу по ним.

— Прости, я не хотела причинять тебе боль, — дую нежно на уже несуществующие царапины, чтобы хоть как-то компенсировать ему свою несдержанность.

— Я знаю, я всё знаю, — ловит он мою руку за запястье. — Очень прошу: не забывай, что я мужчина.

— Кто-то целовался с русалкой и обещал жениться, — подкалываю я верховного. Внутри опять проснулась Язвочка, готовая изводить демона. Русалка томно погладила волосы и погрозила Язвочке пальчиком.

— Если ты готова жить в фонтане, то хоть сейчас, — отбивает верховный. — Я только кюлоты приодену парадные. Герцогиню позову в свидетельницы.

— Розовые шёлковые панталончики в красный горошек? — интересуюсь я, на моих губах выступает улыбка от представленной в голове картинки.

— Твоя улыбка волшебная, болька моя психотерапевтическая, — он касается моей щеки пальцами с тыльной стороны ладони и легко скользнув, убирает резко руку. Губы вздрагивают, и он нехотя выпускает меня из объятий.

— Мне нужно идти, — он покидает кровать. А верховный то спал в своих незаменимых розовых кюлотах! Похоже именно они спасают его невинность до свадьбы!

Дэмьян хохотнул (явно мои мысли считал). Повернулся с хитрым прищуром и произнёс:

— Русалкой ты была неотразима. Как хорошо, что уговорил тебя на ночь не перекидываться, ещё пять часов твоей любви к жемчугу я бы не выдержал. Демоница в твоём исполнении будет убийственна!

— Если бы я пошла плавать в фонтане, то я бы ещё пять часов задыхалась от восторга при виде бус? — открываю рот в изумлении. Я могла бы еще развлекаться и развлекаться!

— Возможно и дольше, — расплывается в обезоруживающей улыбке демон. И исчезает. Подлец!

Встаю следом за демоном с кровати, на мне розовая ночная рубашка. Хм.

На тумбочке лежит моя недочитанная книжка про первую любовь демона, до которой я так и не дотянулась вчера вечером. В памяти начинают разъезжаться картинки. Эта книга в моих руках многочисленное количество раз: разные позы; разная одежда; золотое кольцо, которое я никогда не носила; браслет, скрывающий мою добрачную метку, практически не присутствует в этих видениях. Я начинаю вспоминать текст

книги, тот текст, который я ещё не читала!

Хватаю книгу и начинаю её лихорадочно листать, останавливаясь и читая абзацы. Текст соответствует моей памяти. Бред! Я читала эту книгу много раз, и судя по воспоминаниям не меньше двадцати! Как такое возможно? Стою в полном недоумении, глядя на знакомую обложку книги.

И да! конец книги мне бы точно не понравился. Демон потерял возлюбленную и покинул мир демонов навсегда. В голове тут же возникает воспоминание: я недовольно бурчу, находясь в тёплых родных объятиях мужчины в строгой белой рубашке, с закатанными рукавами: «Дурацкая книга, он мог и спасти её, если бы постарался». «Я тебя предупреждал», — отвечает он мне снисходительно. Голос размыт, лица никак не могу вспомнить, мужчина подозрительно похож на псевдокняжну. Воспоминание двойтся, троится и начинает копироваться в новых вариантах, заставляя мозг зависнуть.

— Дэмян! — ору я.

Верховный тут же появляется: весь в мыле, заворачиваясь в районе бёдер в полотенце.

— Где смертоубийца? — тут же спрашивает недовольный демон. — Я его сейчас быстро смертоубью. Я мылся.

— Значит, я могу пририсовать себе ещё одно смертоубийство, — ловлю на слове демона.

Он складывает руки на груди в замок и приподнимает вопросительно бровь. А красив демон в своём розовом полотенце на бёдрах и стекающей пене по его коже. Русалочка оживилась, подталкивая меня на подвиги.

— Дурацкая книга, он мог её и спасти, если бы постарался! — выпалила я, стараясь активно думать о безупречном теле верховного.

— Я тебя предупреждал, — снисходительно отвечает он мне. — Ты прочитала последнюю главу, нарушив своё слово?

— Могу весь текст пересказать, — и думаю... думаю о пене на его мышцах, и какие сильные у него руки, и как хочется прижаться к этой красоте и целовать, целовать. У верховного поползла вверх вторая бровь.

— Запрещу русалочьи зелья, — произносит серьёзно верховный и исчезает. Домываться отправился. Выдыхаю — получается свои мысли от демона можно маскировать под эротическими. Он же инфаркт заработает, да и я тоже на корвалол подсяду.

Смотрю на его корону, забытую на кровати. А интонация, с которой он произнёс фразу, та же самая.

И как это понимать?

Очень серьёзно раздумывая над странной личностью псевдо-княжны и поразительным сходством ответов, я решила по примеру верховного искупаться, пока не принеслись служанки и герцогиня во главе. Выбрала душ, как самый действенный способ для увеличения активности работы мозга. Только вспенила шампунь в волосах, рядом в душе явился верховный. От неожиданности отшатнулась и влипла в стену, с головы потекла пена от шампуня, попадая мне в глаза.

— Чтоб тебя черти в аду изжарили! Повелитель! — выругалась я, хватаясь рукой за грудь. Сердечко бешено бьётся, готовое выскочить от испуга. Похоже он тоже намыливал себе голову, когда его посетила гениальная мысль ворваться ко мне в душ.

— Когда ты успела прочесть всю книгу? Я видел закладку! — нисколько не смутился демон.

— Я моюсь! Я голая! — возмутилась, тщательно стирая с лица пену. Старательно думаем о том, что он в этот раз забыл полотенце, так торопился. Я всё вижу между прочим! Я впечатлена!

— Я очень настырный, когда ты успела прочитать книгу? — разозлился он и резко втащил меня в свои объятия. Станный способ прикрыть наготу.

Какой скользкий и как приятно пахнет... ммм...

— Я буду пытаться, — предупреждает серьёзно верховный. Где-то во мне вдруг проснулась русалка и радостно потёрла ручки.

— Ооо, эти нежные пытки от верховного, — ляпнула я, даже не покраснела. Похоже последствия после превращения в русалку всё-таки остались. Повелитель шумно вздохнул, очевидно собираясь с силами.

— Ты вспомнила её? — смягчился верховный и его объятия перестали быть хищными.

И я сдалась, ничего не скроешь от того, кто знает больше, чем ты сама.

— Я вспомнила её и точно знаю, что псевдо-княжна и ты — одно лицо, — пошла ва-банк я.

Повелитель вздрогнул, словно от удара плетью, и криво улыбнулся, улыбкой полной боли и отчаяния.

— Ты вспомнила слишком рано. Теперь я даже не знаю, как мне поступить, любовь моя, — произнёс он. И мы оба замолчали: я, переваривая то, что услышала; он, очевидно раздумывая над тем, как ему

поступить со мной. В мозгу головоломка не складывалась: я не понимала, как такое возможно. В какой момент моего прошлого он был в моей жизни? Точно до клинической смерти, до потери памяти. Но почему и про него никто мне ничего не рассказал, почему нет фотографий. Да и на фрагментах воспоминаний, явно присутствовало обручальное кольцо. Такое даже в документах как-то бы отразилось, смена фамилии бы точно всплыла.

— Я ничего не понимаю, — произнесла я, зная, что он скорее услышал мои мысли.

— Я твой муж и одновременно не муж, — озадачил он меня своим ответом.

— Мы в разводе? А добрачная метка на спине? — открыла в удивлении рот я. У меня только что сейчас в голове что-то со звоном разбилось, и Язвочка с Русалкой хмуро переглянулись.

— Знак истинной пары. Добрачная метка переплетена вместе с ним, — совсем поник Дэмьян, игнорируя мой первый вопрос. — У меня на спине копия твоего тату, оно скрыто магией.

— Это как-то очень странно всё, ты не находишь сам? — он даже переплюнул русалку своей логикой.

— Поступим так, — собрался с мыслями Дэмьян, — я тебе пока ничего не рассказываю, но ты если что-то будешь вспоминать говори мне сразу. От этого зависит исполнение твоего желания. И постарайся не думать о том, что ты вспомнила, особенно во время отбора.

— Я попробую, — соглашаюсь я. Сейчас надо ещё привыкнуть к тому, что у нас с ним явно что-то было. Зачем я обманула его, что догадалась, что он и псевдо-княжна одно лицо. Лучше бы ещё поразмышляла над этим спокойно.

— Ты всегда была сообразительной, болька моя, — улыбнулся он мне нежно. — Я скучал без тебя. Я очень сильно скучал. Не волнуйся, я никогда не принуждал тебя и никогда не буду.

Внутри меня просыпается что-то новое к нему, что-то очень тёплое, что-то очень важное и нужное для меня и возможно для него. И это не близость его тела с моим.

— Но ты девственник! — вдруг вспоминаю я. — Как ты мог быть моим мужем?

— И мне нужно продолжать им оставаться, болька моя, — смеётся тихо демон, затаскивая меня под струи воды. — Так надо.

Мне бы сейчас фляжку герцогини, честное слово бы не отказалась.

— Очень хочу поцеловать твои губы, но боюсь сорваться, — шепчет

он мне на ухо, ручейки воды скользят по нашей коже, так не хочется заканчивать эти нежные объятия. — В женском платье свою страсть проявлять сложнее, — смеётся он, и уже спокойно добавляет. — Мне пора, я и так опаздываю, любовь моя.

— Иди, — шепчу ласково в ответ странному знакомому незнакомцу, мужу не мужу, своему чужому, любимому не любимому. Нелюбимому ли? Чувство разрастающееся внутри явно не навеяно воспоминаниями.

Дэмьян со стоном исчезает. Я на удивление очень спокойна, никакого смятения — внутри легко, душа парит в свободном полёте. У верховного неоспоримый талант настраивать на нужный лад и придавать уверенность в будущем.

Всё ещё под впечатлением от совместного купания в душе с верховным (что-то слишком часто мы с ним купаемся голыми) я, благополучно домывшись, покинула душ. В комнате меня ждал сюрприз в виде отца Дэмьяна. Игэр стоял возле окна, держа в руках корону повелителя. Солнечный свет красиво освещал его внушительную фигуру, я знала, что у него такие же красивые тёмные глаза, как и у сына.

— Он любит тебя — для меня это слишком очевидно. Я слишком хорошо знаю своего сына, — произносит Игэр и тут же резко меняет разговор. — Нелепая корона, не знаю где он её нашёл. Сбросить бы её в жерло вулкана, — и снова резко переходит к основному разговору. — Будучи подростком, он резко поменялся, словно в одно мгновение стал взрослым и последующие его изменения были резкими и нелогичными. Было ощущение, что он настойчиво кого-то ищет. Женщины никогда не интересовали его. Похоже он искал тебя и опять нелогичные поступки. Ввёл в отбор к брату и упорно помогает тебе стать его женой.

У меня медленно формируется мысль в голове, что я сняла браслет перед душем и стою в одном полотенце. Если я повернусь к нему хотя бы боком мою тэту будет видно. Хотя то, что говорит его отец мне очень интересно, но он окончательно запутывает меня.

— Он точно никогда не был женат? — спрашиваю я Игэра. Забываю произнести «сир», да и мы общались в шкафу достаточно часто, чтобы обходиться без формальностей.

— Нет, мы бы точно знали, — удивился он моему вопросу, его несколько не смущает то, что я в одном полотенце, — такое невозможно скрыть. Он же верховный, магия не дала бы ему скрыть такой факт. И если учесть, что он всё ещё девственник, то он точно не был женат, у нас браки обязательно должны быть консумированы. А почему такой вопрос?

— Он слишком много знает о женщинах, — выкрутилась я, надеясь,

что отец Дэмьяна не обладает способностью читать мысли. Губы Игэра расплываются в довольной улыбке, ему явно понравилось моя фраза, а ещё я теперь уверена, что мысли он читать всё-таки не умеет.

— Это всё Аленса, она регулярно подкидывала ему книги по соблазнению демонниц, видимо всё-таки прочёл пару книжек, — открывает он мне тайну интересной литературы под кроватью верховного. Не буду его разочаровывать — мне показалось, что эти книги никто так и не читал.

— Я пришёл попросить тебя не идти у него на поводу и вылететь из отбора в следующем туре, — перешёл к делу Игэр. — Моя жена хотела сама попросить, но побоялась, что слишком эмоционально это сделает и только больше отпугнёт тебя. Он упёр, смог превратить тебя в русалку, — и снова резко ушёл в сторону от основного разговора высказавшись с нескрываемым восхищением: — Шикарная песня, мы с женой даже на юбилей свадьбы так не отрывались, я два стула сломал, а Аленса целый ряд. Сейчас в зале полный бардак и разруха. А колыбельная выше всяких похвал! Я видел, как ты качала тьму. Невероятно!

— Спасибо, — тихо пролепетала я, представив как принц сейчас должен злиться.

— А княжна Арахаст красавица, она сильнее всех в магии, она единственная способна пройти следующий отбор. Гидооден глаз с неё не сводил, — продолжает вводить меня в курс событий Игэр уже после того, как я ушла. — Крепкая будет пара.

Внутри дёрнулось гаденькое чувство, что я должна буду разрушить чужое счастье своими руками, потому что страстно желаю, чтобы моё желание исполнилось. В памяти всплыла моя дочь, готова ли я уступить? Я подумаю об этом потом и решу всё позже.

— Ах, да, — опомнился Игэр, — я хотел сказать, что Дэмьян наверняка уже придумал, как тебе пройти последний этап отбора. Прошу не проходи его, как только ты войдёшь в храм с Гидооденом он потеряет тебя. Он ещё не понял, что влюблён в тебя и ему нужно время. А потом мы с женой поможем тебе пройти отбор для него, который будет через год. Минус его отбора — он будет сложнее и участницы будут биться насмерть за право стать его женой. Но ты не бойся, мы будем помогать и защищать.

— Я заключила с ним договор, я обязана победить в отборе, — вспомнила я про договор на мою душу, заключённый в молочном озере. Зря вслух сказала, никто за язык то не тянул. Лицо Игэра потемнело, и он крепко сжал корону в руках.

— Я поговорю с ним, — мрачно произнёс, — Он расторгнет договор с тобой. Я не могу настаивать, но ты неправильно поступишь, если

победишь в отборе.

— Я обещаю подумать, — откладывая свою казнь на короткий срок.

— Хорошо, — соглашается устало Игэр. Он понял, что мне будет сложно отказаться от победы в отборе. — Мы с Аленсой будем верить в то, что ты ответишь нашему сыну взаимностью и не совершишь ошибки.

Жмусь в полотенце, мне неуютно под его тяжелым взглядом. Ему не нужно считывать мои мысли, он слишком хорошо разбирается в людях, чтобы видеть их насквозь. Он снисходительно улыбается мне и подходит к кровати. Мне приходится слегка поворачиваться, чтобы скрыть метку. Небрежно кладёт корону Дэмьяна на место и бросает на меня странный взгляд. Его словно накрывает догадка и он широкими шагами настигает меня. И прежде, чем я успеваю спрятаться за двери ванной комнаты, одним грубым движением разворачивает меня спиной к себе. Движение уверенные, властные. Он сдирает полотенце, обнажая мою спину полностью, едва удаётся удержать полотенце на бёдрах, чтобы не предстать перед ним нагишом.

— Истинная пара, — шипит в бешенстве Игэр. — Прибью засранца!

Сказать ничего не успеваю, он убирает свои стальные пальцы с моего предплечья и уходит в портал.

А вот теперь мне страшно. Даже не знаю за кого больше, за себя или за верховного. Закутываюсь в полотенце и зову повелителя на аудиенцию. Дэмьян появляется мгновенно, уже одет. Явно вырвала его не вовремя.

— Где смертоубийца? — заинтригованно спрашивает Дэмьян, оглядывая комнату.

— Ищет тебя, — вздыхаю я, — твой отец видел тэту на моей спине.

— Папа видел тебя голой? — переспрашивает верховный, его лицо приобретает ошарашенное выражение. Киваю ему утвердительно головой мысленно подкинув ему красочную картинку последней минуты беседы с Игэром.

— Можно я спрячусь у тебя под кроватью? — тут же интересуется верховный, явно прикидывая шансы, как быстро найдёт его отец.

— Нет, — отказываю я ему. — Иди и разберись, как взрослый мужчина.

— Уговорила, пошёл сдаваться пока он не сдал меня маме, — соглашается Дэмьян. — Не забудь приплюсовать мне дополнительное смертоубийство, когда мы будем в моей комнате. И надо сказать герцогине, чтобы она обновила защиту твоей спальни. Отец как-то слишком легко попал в твою комнату.

И исчезает, оставляя меня с кучей вопросов и невероятно сложным

ребусом.

Едва успела натянуть браслет на руку, в комнату постучали. Герцогиня снова перестраховалась и вошла одна, оставив служанок за дверьми. Корона верховного на моей кровати её даже не смутила. Она её ловко подхватила и не раздумывая спрятала в тумбочку.

— Он больше ничего не оставил? — бегло осматривается вокруг. Как всегда, герцогиня Нера безупречна, собрана. Мне бы её выдержка и чёрный цвет её платья, ну и фляжечку бы с успокоительным не помешало.

— Я подозреваю, леди Нера, что половина демонского мира уже в курсе, что Повелитель спит в моей комнате, — вздыхаю обречённо я, вспоминая его отца у себя в гостях.

— Мыслите шире, — возражает мне моя дуэнья, — весь демонский мир уже знает в чьей спальне ночует Повелитель. Первая половина ставит ставки, как быстро он расстанется с девственностью. А вторая — будет ли скандал на отборе.

— Тогда зачем прятать корону? — удивилась я, прикидывая оперативность сплетников в демонском мире. Вряд ли такое рассказывали в местных новостях.

— Этикет, — напоминает мне герцогиня. — Вы про него, леди Екатерина, всё время забываете. Сейчас мы вас оденем, вы позавтракаете и пойдём превращать вас в демоницу.

— Так быстро? — большим желанием стать демоницей не горю. Мало ли, замкнёт магию и буду ходить всю жизнь с рогами и хвостом.

— Надо будет привыкнуть к той магии, которая вольётся в тебя. А с учётом, что сила подсаженной тёмной магии будет невероятной, справиться с ней и сразу и самостоятельно не получится, — объясняет мне герцогиня и открывает двери, впуская служанок. Тяжело вздыхаю, сдаваясь без боя в умелые руки девушек. Меня шустро заталкивают в очередной шедевр местных кутюрье. Розовый так розовый...

Завтракаю я вместе с княжной. Девушка в восторге от своего нового облика. На мой взгляд Милана на грани истерики. Мои намёки герцогине на её волшебную фляжку не возымели никакого результата, дуэнья лишь только покачивала головой слушая восторженные оды про Гидоодена.

— Он такой умный, — расхваливает принца Милана, — как повезёт его жене.

Она так и не поверила в то, что может выйти победительницей в

отборе. Или просто боится. Не могу дать ей надежду... не могу, пока не разберусь в самой себе и в поступках Дэмьяна. А меня она не воспринимает как соперницу. Совместный сон с верховным убедил всех, что отбор я не пройду.

Перед тем, как уйти вместе с герцогиней, решила вернуться в спальню, чтобы взять себе передышку. За завтраком меня посетила мысль и всё никак не отпускала: почему Дэмьян разрушил детскую тридцать лет назад. Это никак не могло быть связано со мной, я тогда ещё даже не родилась. Что за тайна с розовым цветом. Машинально открыла дверь в гардеробную и вошла. Не сразу поняла, что попала совершенно в другое место. Небольшая комната (точно не моя гардеробная), плотно зашторены шторы, в полутемноте виден небольшой письменный стол, стол и диванчик. Чей-то рабочий кабинет. Позади меня была моя комната. Хотела уже сделать шаг обратно, когда услышала разговор в соседней комнате, голоса принадлежали Гидоодену и Дэмьяну.

Любопытство пересилило, и я шагнула вперёд, выйдя из шкафа. Удивилась этому факту, и стараясь не шуметь подкралась к двери и тут мне повезло, дверь была полуоткрыта. Ни повелителя, ни принца не было видно, но очень хорошо стало слышно разговор.

— Гидо, мне казалось, мы договорили, — с холодной яростью произносит Дэмьян, — ты выберешь её и введёшь в храм.

— Я не хочу на ней жениться! — отказывается категорически Гидооден.

— Тебе не придётся на ней жениться, — с твёрдой уверенностью произносит верховный, — ты отдашь мне её в храме и уйдёшь. Мы договаривались.

— А если тебя не будет в храме, что мне прикажешь делать? — продолжает противиться принц. — Я лишусь возможности занять трон! Ты только этого и ждёшь!

— Ты не сможешь на ней жениться, — начинает терять терпение повелитель, — я тебе всё уже объяснял.

— Я выбрал другую, — возражает Гидооден.

— Выйдешь из храма и сделаешь предложение, — раздражённо произносит Дэмьян.

— Ты себя хоть слышишь?! — начал терять терпение Гидооден. — Ты спишь с ней!!! А я должен с ней войти в храм!!! Да я после этого леди Милане даже в глаза посмотреть не смогу!!!

В этот момент, на моих глазах, сначала появляется Гидооден. Он влетает спиной в стену и следом его придавливает рукой с огромными

когтями за горло Дэмьян, окутывая противника тьмой и связывая ею. Принцу не хватает ни силы, ни магии, чтобы оказать достойное сопротивление Повелителю. Он хрипит, вцепившись в запястье верховного.

Хочу уже вмешаться, но слова Дэмьяна меня останавливают. Его голос пугает до дрожи в коленках. Угрожающе уверенно он произносит принцу свои слова в лицо:

— Я отдам тебе трон, если ты исполнишь мою просьбу. Если ты поступишь по-своему, корона тебе уже не понадобится, так как головы у тебя не будет. Ты меня услышал?

Принц нечленораздельно хрипит что-то очень напоминающие на согласие. Повелитель отпускает его и тот падает на колени на пол, вцепляясь в грудную клетку руками и шумно вдыхая воздух.

— И скажи сестрице, что ещё одно нападение на Екатерину, я отправлю её в чистилище на подработку навечно, — мрачно с презрением предупреждает Дэмьян принца.

— Хорошо, — отвечает сиплым голосом Гидооден, потирая горло.

— Думаю мы наконец-то пришли к общему консенсусу, — уже спокойно произносит верховный и исчезает. Всё ещё прибывая в шоке от сцены, я крадусь обратно в шкаф и вхожу в свою комнату. Вот и сходила себе в спальню, привела свои чувства в порядок! А верховный не такой уж и безобидный, как мне казалось. Уже покидая спальню, я поняла, что верховный был в одежде чёрного цвета. Делиться впечатлением о посещении своего гардероба с дуэньей не стала, хотя и очень хотелось.

Герцогиня уводит меня через портал. Выходим в небольшом дворике, окруженным высокими стенами из светлого камня, мостовая, даже есть пара зелёных небольших деревьев и колодец.

— Где мы? — интересуюсь я у герцогини, осматриваясь вокруг. В стенах есть пара входов внутрь здания и один выход из дворика, скорее всего уже на улицы города.

— Часть старого замка Повелителя, — охотно поясняет герцогиня, — сам замок используют в периоды отдыха. Он очень далеко расположен от города. И сейчас он пустует. Кроме слуг здесь больше никого нет. Здесь крепкий подвал, стены которого устойчивы к магии.

— Всё так серьёзно? — удивляюсь я, шагая за герцогиней. Мы входим в одну из дверей, она не заперта, и она быстро продвигается дальше. Пройдя по узким извилистым коридорам начинаем спускаться вниз по лестнице.

Верховный с самым невозмутимым видом сидит на табуретке посередине, закинув ногу на ногу, в своих чудесных розовых кюлотах и

розовой рубашке без камзола. Словно и не душил никого несколько минут назад. Мне бы его спокойствие, начинает потряхивать от волнения.

Сам подвал очень большой, прямоугольной формы, стены из белого камня. Освещён магическими светильниками. Больше ничего нет, подвал абсолютно пуст.

— А кто будет делиться с ней магией? — спрашивает герцогиня, после реверанса. Я опять запоздало повторила реверанс за дуэньей, и то после того, как она меня дёрнула за рукав.

— Вы, леди Нера, — улыбается добродушно верховный. — Вы идеальны для того, чтобы одолжить ей кусочек своей магии. Сильнее вас никого нет.

— Так вот зачем я нужна была вам, — усмехается герцогиня. — Вы всё просчитали. Я буду свободна от своего слова, когда выполню то, о чём вы просите, Повелитель?

— Да, я освобожу вас от клятвы, — соглашается Дэмьян. Изучаю его красивое лицо внимательным взглядом, до меня начинает медленно доходить, что верховный очень опасен. Действительно очень опасен. Его губы трогают тёплая, но печальная, улыбка, он ободряюще улыбается мне. Он считал мои мысли о нём.

— Хорошо, — нервно произносит герцогиня, она явно волнуется. — Леди Екатерина, я должна сначала потрогать твою душу, чтобы вплести часть своей магии в тебя. Это будет неприятно.

— Потерплю, — соглашаюсь со вздохом я (куда бежать с подводной лодки?). Герцогиня подходит ко мне и осторожно касается пальцами обеих рук меня в районе солнечного сплетения. С её пальцев текут тёмные тонкие нити проникая под платье, внутри становится неприятно, словно съела несвежую еду, очень несвежую. Начинает подташнивать, уже готова броситься в угол и выплюнуть утренний завтрак, как герцогиня резко убирает руки от меня. Сразу становится легко и тошнота мгновенно проходит.

— Гадость, — не сдерживаюсь я.

Герцогиня поворачивается к Повелителю и зло шипит:

— Расскажите ей немедленно о её проклятье, иначе она убьёт вас, как только станет демоницей!

Верховный мрачно посмотрел на герцогиню. Нет угрозы в его взгляде не было, скорее проскользнуло отчаяние. Он шумно встал со стула и подошёл ко мне. А у меня уже в голове роились невысказанные в слух вопросы, очень большое количество вопросов и с какого начать я не знала.

— Ты мне доверяешь? — спрашивает меня Дэмьян, касаясь моей щеки тыльной стороной ладони лёгким нежным движением. А в его глазах печаль и дикая тоска. Киваю ему в знак согласия головой. Ведь можно же просто поверить и довериться. Нас точно связывает прошлое и только он один может открыть мне все тайны. А ещё желание... моё невыполнимое желание, которое он обещал выполнить. И то чувство, что греет меня изнутри и разрастается, заполняя меня. Именно оно заставляет верить Дэмьяну.

— Вас это не спасёт, Повелитель. Она в ярости будет способна на всё! — очень эмоционально возразила герцогиня, махнув неопределённо руками. Достала фляжку — скривила губы в отвращении, глядя на знакомый предмет, и спрятала её обратно в карман.

— Нужно, чтобы Катя поняла всё во время превращения сама, — говорит он герцогине, поправляя мой выбившийся локон. — Так процесс принятия тьмы внутри пойдёт быстрее, через сильное потрясение. Ты готова, любовь моя?

— Даже не знаю. А подумать нельзя? — задумчиво ответила я. Нет я не готова! Я боюсь!

Его пальцы скользят по моей скуле, и он касается моих губ большим пальцем.

— Ты прекрасна, как всегда прекрасна, — произносит с восхищением верховный. — Августа, я знаю, что я делаю.

— Я спасти Ваши розовые кюлоты не буду, — ворчит герцогиня Нера, на её лбу появляются морщинки, говорящие о том, что у герцогини внутри идёт серьёзная борьба между «за» и «против».

— Даже не зашъёте? — шутливо спрашивает повелитель, и отпускает мой подбородок. Его взгляд тёмных глаз скользит по мне, придавая уверенности.

— Сомневаюсь, что они Вам потом пригодятся, — продолжает недовольно бурчать герцогиня. — Хорошо, — соглашается она, — отойдите от неё Повелитель, приступим.

Верховный отступает в сторону, герцогиня нехотя встаёт на его место.

— Будет больно, — серьёзно предупреждает она меня, — возможно боль будет невыносимой, поэтому можешь кричать.

— Мне уже хочется кричать, — тихо шепчу я, живо представив себе в голове пару жутких картинок. Верховный не сдержался и улыбнулся, но встретив гневный взгляд герцогини — тут же исправился и снова помрачнел, нагнетая обстановку. Мне и так страшно, лучше бы улыбался!

— Прежде, чем я поделюсь с тобой магией, я хочу вас, леди Екатерина, кое о чём предупредить, — произнесла твёрдо герцогиня. Дэмьян только открыл рот, чтобы возразить моей дуэнье, но она опередила его, резко сказав:

— Это моё право, моя магия, моя тьма, не вмешивайтесь. Она должна понимать с первых секунд кто она.

Повелитель склонил голову и уступил герцогине.

— Послушай меня девочка: как только в тебя вошьётся тьма, ты превратишься внутри в монстра. Наши дети с трёх лет приручают своего внутреннего зверя с помощью взрослых, тебе придётся делать это самой. Зверь у детей игривый и вполне управляемый, а вот неприрученный зверь у взрослых — это неконтролируемое зло. И тебе нужно будет этого зверя подмять под себя и заставить служить только тебе. У тебя есть вопрос по сказанному?

— Побороть тьму внутри себя и не порвать кюлоты Повелителю, — вздохнула я. Русалочка игриво махнула хвостом, Язвочка, глядя на неё, покрутила у виска. Герцогиня тепло улыбнулась и продолжила:

— Тогда ещё один момент. Мы демоны — наша магия дана нам тьмой, а тьма питается душами. Тьма — это чистое зло для всех миров. Оно требует плату за магию. Демоны покупают души у тех, кто продаёт их сам. Не принуждают! Каждый продавший душу делает свой добровольный выбор, заключая договор. Условия договора могут быть исполнены или не исполнены. Всё зависит только от воли судьбы, демоны повлиять на это уже не могут. После смерти душу пожирает тьма, лишая её перерождения, а демон заключивший договор становится сильнее в магии. Вопросы?

— Пока всё понятно, — отвечаю я герцогине, впитывая информацию, как губка. Очень полезная информация, в шкафу мне о таком не рассказывали. В голове внезапно всплывает вопрос:

— А у демонов есть душа?

— Есть, — в голос отвечают мне и верховный, и герцогиня. А у них красиво получается. Оба расплылись в обворожительных улыбках.

— И вы тоже можете продать свою душу? — изумилась я, вспоминая о

том, что моя душа сейчас в очень большой опасности. Тьма закусит моей душенькой стоит мне только откинуть тапочки.

— Лучше сдохну в канаве, захлебнувшись нечистотами, — красочно высказался верховный. Герцогиня поплевала через левое плечо. Меня это впечатлило.

— А если я сейчас зашибу Повелителя моя душа будет свободна от договора с ним? — спрашиваю я у герцогини, игнорируя подмигивания верховного.

— Перейдёт по наследству следующему Повелителю, — отвечает мне герцогиня и поворачивает голову к Дэмьяну гневно прищуриваясь. Похоже это не я доберусь до верховного в виде демоницы, это герцогиня пустит его на ленточки.

— Всё освободил, — тут же подаёт голос верховный с самым невинным выражением лица. Подлец! Мою ладонь кольнуло, и я едва успела посмотреть, как проступила печать и тут же растворилась. А герцогиню похоже тоже надо начинать побаиваться.

— Тогда приступим, — произносит строго герцогиня, как хирург взявший в руки скальпель. Пациенту забыли, между прочим, поставить наркоз! Можно кстати просто дать отпить из фляжечки.

Она поправила рукава, встряхнулась. Круговыми движениями размяла шею и её глаза заволокла чернота. Протянула ко мне свои руки, формируя из ладоней чашу. На моих глазах прямо в чаше стал расти клубок из тьмы — живой и агрессивный. И она принялась подносить ко мне... этот жуткий клубок зла. Тьма вилась, завораживая меня. Из клубка вытянулись тонкие нити и потянулись ко мне. Я забыла как дышать, глядя на то, как эти извивающие змейки хватаются за моё платье в районе солнечного сплетения. Клубок из тьмы резко дёрнулся с ладоней герцогини и влетел в меня, выбив из лёгких воздух и заставив согнуться пополам. Непроизвольно вцепилась руками в тугой корсет, пытаюсь вдохнуть.

Боли не было, было скорее недоумение. Вдохнуть сразу не получилось, и как только воздух попал в лёгкие, я почувствовала, как по жилам поплыла тьма. Медленно разогнулась, приспосабливаясь к новым ощущениям.

Хм, пока я корячилась в попытках вдохнуть, герцогиня оттащила верховного на расстояние и крепко удерживала его от желания помочь мне.

Гаденько улыбаюсь. Между испуганными Русалкой и Язвочкой, красиво на стуле расположилась Демоница в своей ипостаси, закинув ногу на ногу и обвив их хвостом. И Демоница кое о чём знает... она знает о маленьком секрете верховного.

— Мой повелитель, — приторно сладко произношу я, меняя цвет своего розового платья на чёрный. — Беги!

Дэмыян попытался обогнуть герцогиню, чтобы пойти мне на встречу, но она оказалась шустрее и, не пустив его, снова закрыла собой.

— Леди Екатерина, возьмите себя в руки, он не мог повлиять на ход событий, — попыталась достучаться до меня моя дуэнья.

— Пусть бежит зигзагами, я не против, — произнесла я, прожигая плотоядным взглядом верховного. В конце фразы соблазнительно закусила нижнюю губу, поигрывая с нитью жемчуга на своей шее.

— Леди Нера, пустите меня к ней, — возмутился Повелитель, пытаясь отодвинуть в сторону упёртую герцогиню, — она не справится со мной!

— На твоём месте я не была бы так самоуверена, — продолжала глумиться я над верховным, начиная плавно двигаться в сторону парочки.

— Екатерина остановись! — предупреждает меня герцогиня, закатывая рукава.

— Повелитель не может постоять за себя сам... ай-яй-яй какая досада, — бью побольнее демона словами. Мне не нужна герцогиня. Мне нужен ОН, мой верховный! Демон виновный во всём, а потом я убью ту, которая убила мою дочь и меня. Верховный исчезает за спиной герцогини и резко появляется передо мной, заставляя меня вздрогнуть от неожиданности.

— Я не буду бегать от тебя, — тихо произносит он. — Убей меня.

— Тебя быстро или медленно? — уточняю я у него способ его смертоубийства.

— Как пожелаешь, любовь моя, — покорно соглашается демон и опускается передо мной на колени, склоняя голову. Демоница, Русалочка и Язвочка переглянулись в полном недоумении. А как же марафон в исполнении Повелителя, мы все очень рассчитывали.

— Ты подписал договор с женщиной, которая проклинала меня и мою дочь и желала нам смерти, и мы обе умерли, — сердце внутри дрогнуло и облилось кровью. Воспоминания опять начали сжигать изнутри: снова палата, тяжёлое дыхание дочери, её последний хрип, кровь под моими ногами и слова хирурга о последствиях моей операции. Верховный качающий из меня на всём протяжении нашего общения боль, которую мне приносила потеря, не справился с магией внутри меня и отпустил этот канат и эмоции снова волной накрыли меня. А он оказывается терпел мою боль с момента, как я начала вспоминать. Мои губы дрогнули в кривой

усмешке, ненависть ядом поползла по нутру, принося облегчение.

— Я не знаю, как этот договор попал ко мне... не знаю, — не поднимая головы прошептал едва слышно мне верховный. — Такие договора не моя стихия. Я не понимаю почему я его не прочитал при заключении, приговорив тебя и твою дочь к неминуемой гибели. Если бы я был обычным демоном, возможно ни с тобой, ни с твоей дочерью бы не произошло, но я верховный, моя магия не дала вам двоим ни единого шанса. Я убил твою дочь и тебя.

— Только я вернулась и теперь ты стоишь на коленях передо мной, — усмехнулась я, наклоня голову на бок. — Какая ирония.

— Тебя вернул ангел, — пояснил Дэмыан мне, но я уже, и сама это знала. Демонская магия быстро адаптировалась внутри меня, давая часть знаний о себе. Тогда клиническая смерть защитила меня от проклятья, оно не ушло, но сделало меня устойчивой к нему. Умершая сестра моей бабушки была тем ангелом, который вернул меня обратно.

— Кто она? Кто та тварь, заказавшая убийство моей дочери? — желание мстить становилось всё нестерпимей. Я ощущаю связь только с верховным, но не с заказчицей. То, что продавшая душу — женщина, я понимаю без сомнений, но отследить её местонахождение сама не могу. И то, что она хотела именно смерти моей и моей дочери я знаю наверняка.

Я вижу черную нить, которая тянется к Дэмыану, как с неё пеплом сыпется моё проклятье, идеально убийственное проклятье. Сама сумеречная нить крепкая, устойчивая к воздействию любой магии, а это значит только одно, что та, кто заключила договор ещё жива. Надеюсь ненадолго, очень хочу накормить тьму одной гнилой душой.

— Я расскажу тебе всё, если ты позволишь помочь тебе справиться со зверем внутри тебя, — произносит верховный, вызывая во мне волну ярости. Демоница внутри меня адски хохоча собирает магию, и я бью ею по верховному. Волна сбивает Дэмыана и протаскивает до стены по каменному полу, затихает. Верховный, не сдержавшись, стонет от боли, но несмотря на внутренние травмы он пытается практически сразу встать. У него это не получается. Мимолётно возникает острое желание броситься ему на помощь и тут же испаряется.

— Екатерина, он заключил договор, которые мы заключаем тысячами, — осторожно сказала герцогиня, продолжая держаться на расстоянии.

— ОН МОГ ПРОЧИТАТЬ!!! — в ярости закричала я, и потом тихо произнесла, не скрывая ненависти и презрения. — Он мог прочитать, прежде чем заключить его.

— Договор могла подписать и я, — возражает герцогиня, — и результат был бы аналогичным.

— И вы бы его не прочитали?! — с отвращением спросила я, внимательно следя за тем, как верховный поднимается по стенке и встаёт на ноги, продолжая опираться спиной на стену.

— Нет, нам нет дела до человеческих разборок, — честно ответила герцогиня и достав фляжку из кармана, открыла и сделала пару глотков.

— Будешь? — протянула она мне своё успокоительное.

— Хм, буду, — согласилась я и призвала фляжку магией. Она в одно мгновение оказалась в моей руке, выдохнула и сделал глоток. Рот и горло тут же обожгло острым и крепким спиртным. Глаза полезли на лоб, Русалочка упала с камня, беспомощно махнув хвостом. Язвочка в отчаянии закрыла лицо ладонью. Демоница снова пугающе захохотала.

— Спирт? — едва вымолвила я, хватая воздух ртом, как рыба на берегу, и пытаюсь удержать слёзы внутри себя. От невероятных ощущений я забыла про ненависть и месть. А из-за отсутствия закуски и возможностью запить ядрёную жидкость из фляжки, я просто обмахивала себя свободной рукой и глубоко дышала.

Герцогиня с достоинством подошла ко мне и отняла заветную фляжку.

— Чистый спирт, — гордо ответила Нера и тут же с усмешкой добавила. — Слабачка, я думала ты с моей магией, как минимум пару глотков сделаешь.

— Катя, — прошипел верховный, — не смей пить эту гадость.

Резко повернула голову в его сторону и фурией понеслась к нему, оборачиваясь на ходу в демонскую ипостась. Рукой вцепилась ему в глотку, прижимая его к стене.

— Так кто она? — выдохнула я ему в лицо. Демоница внутри меня расправила крылья и показала клыки, выпуская на свободу когти. Русалочка вцепилась в ногу воинственно настроенной Демоницы, Язвочка ударила стулом по голове.

— Ты знаешь условия, — хрипит верховный, его лицо приобретает фиолетовый оттенок. А герцогиня уже рядом, в руках клубится тьма. Оборачиваюсь обратно и сразу проигрываю в росте, моя рука нелепо смотрится на его горле. Он шумно дышит, постепенно выравнивая дыхание.

Внимательно изучаю его красивое лицо, перемещая свою руку на его грудную клетку. Его сердце бьётся словно птица в силках. Делаю маленький шаг, приближаясь к нему вплотную, не обращая внимания на герцогиню. Тепло его тела, его одурманивающий сладкий запах, заставляет

вспомнить его поцелуи с привкусом помады. Прижимаюсь всем телом, обвивая его рукой за шею.

— Я надеюсь ты не собираешься сломать мне шейные позвонки? — шутит невесело Дэмьян, вжимаясь в стену, в попытке избежать тесных объятий. Меня не остановит его внезапная стеснительность, угрожающе произношу:

— Поцелуй меня, ты обещал.

Глаза у Дэмьяна краснеют, губы кривятся от боли, на ресницах выступают слёзы.

— Прости, я не могу, — произносит он, едва шевеля губами. Усмехаюсь. Я знаю, что ему нельзя меня целовать, он не сможет после поцелуя контролировать себя и попадёт полностью под моё влияние из-за бушующей тьмы внутри меня и нашей связи истинной пары.

— Отойди от него девочка, — строго просит меня герцогиня. — Ему нельзя тебя целовать, и ты наверняка осведомлена об этом.

— Красивые губы у красивого мужчины, — коснулась кончиками пальцев его губ. — Знай, ты сделал мне очень больно, красивый мужчина.

— Ты напрасно обвиняешь его — демоны не убивают! Убивают те, кто предлагает свою душу взамен на магию, — возразила герцогиня, продолжая стоять в боевой позиции. — Если пистолет стреляет, глупо обвинять пистолет. Всегда есть тот, кто нажал курок.

Смотрю, как по его щеке течёт одинокая слеза, касаюсь её подушечкой большого пальца и осторожно вытираю.

На моих глазах плачет демон.

Никогда не видела, как плачет мужчина.

Никогда.

Я же обещала себе, никогда не вспоминать обиды.

Никогда.

— Смс, то странное смс, — вспоминаю я. — Это она? — спрашиваю я верховного.

— Тебе нельзя убивать её, — с хрипотцой отвечает Дэмьян. — Теперь ты знаешь правила: если ты убьёшь её, твоя душа пойдёт взамен её души, а она освободится от договора и избежит наказания.

Растираю его слезу между пальцами и опускаю руку ему на плечо, прикладываясь головой к его грудной клетке и слушая как глухо бьётся его сердце внутри, пропуская кровь через себя.

— Расскажи мне о ней, прошу, — закрываю глаза. Русалочка держит Демоницу за обе ноги, а Язвочка повалила её на пол и прижала всем телом. Демоница сквернословит и пытается укусить Язвочку и пнуть Русалочку.

— Она любовница твоего бывшего мужа Максима. Она появилась в его жизни ещё до твоей беременности, — рука верховного легла на мою голову, и он нежно погладил по волосам. В памяти всплыла встреча с

бывшим в компании девушки в том кафе, где я работала. В тот вечер я открыла для себя шкаф с демонами. Хотя прошло почти четыре года с момента развода, это могла быть и не она.

— Это была она. В кафе была она, он живёт с ней, у них общая дочь, — его сердцебиение ускоряется, я не знаю кому больнее из нас сейчас: я соединила снова с ним канат и он принялся перекачивать из меня боль. Я не вынесу пытки, если буду один на один со своей болью.

Пытаюсь вспомнить ту худенькую девушку: в памяти ничего не всплывает, кроме русских длинных волос, убранных в хвост.

— Зачем? — я отказываюсь верить в то, что человек способен на такое зло. Верховный обнимает меня второй рукой, защищая и оберегая от несправедливости и жестокости.

— Он обещал ей развестись и не разводился. А потом ты забеременела, и он сказал, что у него появились обязательства перед тобой. На самом деле он любил тебя и не собирался с тобой разводиться и обрадовался ребёнку, как возможности выскользнуть из тяжёлых изматывающих отношений с любовницей. Её не устроил такой ход событий, и она стала искать возможность избавиться от тебя. И самый простой способ, который ей пришёл в голову — это навести на тебя порчу... смертную порчу. Сидя на кухне у подруги и распивая спиртное она проклинала тебя, искренне желая смерти и планируя найти специалиста по чёрной магии. Для тьмы эти слова не пустой звук, в этот момент мне прилетело предложение на душу. Мы не читаем договора спустя пару лет после начала работы с договорами — это бессмысленно, даже демон может сойти с ума от постоянного столкновения со злом. И я заключил сделку не читая. Дальше сработала цепная реакция: моя магия открыла ей дорогу к нужному специалисту, они закопали твоё фото на кладбище и первой стала погибать твоя дочь. Проклятие вцепилось в самую слабую и уязвимую, — его голос дрогнул, и он остановился. Моя боль пожирает его изнутри, медленно и со вкусом.

— Твоего мужа для получения стопроцентного результата приворожили, и он ушёл от тебя, — закончил он свой рассказ о той, которая сломала мою жизнь. Точнее о тех двоих уничтоживших моё счастье. Они оба убили меня и мою дочь.

— Она знала, что ты там работаешь. Она привела его туда специально, чтобы показать тебе, как они счастливы вдвоём, — произнёс тихо Дэмьян. Демон знает о ней всё, договор даёт ему возможность знать о ней каждую деталь её жизни, все её мысли и причину поступков. Спрятать правду от демона нельзя, прикрыться ложью тоже.

— Я хочу её увидеть, — не открываю голову от его груди, мне так спокойнее. — Я не буду её убивать. Я хочу посмотреть в глаза убийце своей дочери.

— Нам сначала нужно выйти из подвала, — соглашается Верховный, — и я перенесу тебя к ней.

— Вы ей верите? — тут же спрашивает герцогиня. — Я бы воздержалась от поспешных решений.

— Она справилась, — с нежностью в голосе произнёс Дэмьян, обнимая и прижимая меня к себе. Я чувствую, как мелко дрожат его руки от невыносимой боли, безжалостно рвущей его рёбра когтями. Верховный, Повелитель, демон, подписавший сам себе приговор, мне спокойно рядом с тобой.

Потрёпанная Демоница хмуро усаживается на стул с отломанной спинкой и складывает руки на груди в замок. Язвочка, прищурившись присматривает за Демоницей. Русалочка томно поглаживает волосы, удобно расположившись на своём камне.

Мы втроём выходим из подвала и снова идём по извилистым узким коридорам старого замка. Как только мы оказываемся в знакомом дворике, Дэмьян ловко подхватывая меня утаскивает в портал между мирами.

Мы с ним оказываемся в чужой квартире в коридоре возле входной двери. В комнате слышен детский лепет и разговор женщины, очевидно по телефону. Неожиданно для меня, но мы в одежде моего мира. Я в джинсах и футболке, а Верховный в строгой белой рубашке с закатанными рукавами и чёрных брюках.

— Она нас не увидит и не услышит, — предупреждает меня Дэмьян и осторожно ведёт, поддерживая за талию. Мы входим в комнату, на полу сидит двухгодовалая малышка очень похожая на моего бывшего мужа и играет в игрушки что-то упрямо объясняя одной из кукол. Речь у девочки очень чистая для её возраста. Её мать расположилась полусидя на диване, и обсуждает с кем-то своего мужа. Симпатичная ухоженная женщина, моего возраста, светлые волосы и серые глаза. Худенькая, я бы сказала миниатюрная.

— Не понимаю зачем я вышла замуж за этого уроды, — произносит она. — Не способен заработать мне на новый автомобиль. Я же ему чётко сказала, что хочу мерседес на день рождения. Проблема, что типо кризис, надо ужаться по расходам и так много трат. Я ему дочь родила нормальную, не то, что его первая жена — больную! Хорошо, что умерла, сейчас бы пришлось кучу лекарств покупать на лечение, да и алименты бы он огромные ей платил.

Я смотрела на эту женщину и испытывала только отвращение. Даже ненависти не смогла испытать, ибо это существо было не достойно такой чистой эмоции. Отступила на шаг, боясь замараться об неё. Девочка оторвалась от игрушки, подняла на меня глаза и улыбнулась.

— Тетя, — произнесла девочка. — Давай играть.

— Нет, мне надо идти, — ответила я, прижимаясь к верховному и ища у него спасения. Девочка переводит заинтересованный взгляд на верховного и произносит:

— Дяде больно.

Дэмьян ничего не отвечает ребёнку, утаскивая меня в портал. Вышагиваем на небольшом островке полностью затянувшимся зелёной мягкой травой. Мы в тех же нарядах, в которых покидали демонский мир, только моё платье снова розовое. Смиренно вздыхаю, пусть будет розовое.

Вечер, сияющие звёзды на высоком небе. Тёплый летний ветерок, под который хочется подставить лицо и наслаждаться его лаской. Вокруг запах свежести и чистоты, как после дождя. Чудесный островок висит в воздухе, а внизу в полутьме буйство зелени и тишина. Создаётся ощущение абсолютной свободы.

— Где мы? — удивляюсь я.

— Там, где нет людей, — получаю я в ответ. — Хочешь поваляться на траве?

— Не отказалась бы, — примериваюсь я к месту, куда можно благополучно упасть. Дэмьян помогает мне сесть и сам садится рядом. Падаем вместе на траву, и я с удовольствием вытягиваюсь, какое блаженство. Трава, лучше любой перины, мягкая, с тонким приятным ароматом.

— Ты сможешь простить меня? — спрашивает меня верховный.

— Герцогиня права, курок спустил не ты, — отвечаю я ему. Он находит мою руку и мои пальцы переплетаются с его. У меня столько ещё вопросов к нему, но я задам их все позже.

Демоница подмигнув Русалке, подбивает её на маленькую месть для верховного. На моих губах расплзается коварная улыбка от предвкушения предстоящей забавы. Не могу побороть острое желание добраться до розовых панталончиков повелителя.

— Я слышу о чём ты думаешь, — предупреждает меня верховный. — И я боюсь.

— Кюлоты... пам-пам-пам... папапа-пам... — перекатываюсь на живот, тихо напевая свои русалочьи песенки и подбираясь поближе к верховному.

Дэмьян приоткрывает глаз. А-ха, одну руку я уже ему зафиксировала своим телом.

— Я буду сопротивляться, — не вырывается верховный и закрывает глаз. А на губах лукавая улыбка.

— Я тебя поцелую, — заигрывающе угрожаю я ему, обводя пальчиком по кругу розовую пуговку на розовых панталончиках.

— Тёмная магия внутри тебя теперь под контролем, можно смело целоваться, — охотно соглашается повелитель. — Теперь мне не грозит слабоумие от безумства любви под действием твоей тёмной магии.

— Печально, — осторожно подбираюсь я к расслабленной тушке повелителя, продолжая удерживать его руку в заложниках. — С удовольствием бы посмотрела, как стекают слюнки с уголка ваших губ, мой Повелитель.

Выпускаю коготь и быстро прокалываю ткань кюлотов.

— Ой, у тебя тут дырочка, — самым невинным тоном произношу я, продолжая надрезать ткань, формируя маленькое сердечко. А когти у меня острые, не хуже скальпеля!

— Герцогиня отказалась штопать мои кюлоты, — не предпринимает никаких действий верховный. — Нижнего белья на мне нет, — предупреждает он и его губы трогает хищная улыбка. Останавливаюсь серьёзно задумавшись, стоит ли продолжать вырезать на этом розовом ужасе сердечки.

— Может тебе ребро снова сломать? — серьёзно задумалась я, вспоминая как моя магия тащила бедолагу по полу в подвале.

— Ты сломала мне девять рёбер и у меня был разрыв левого лёгкого. Я чуть не умер, — жалуется мне на меня же бессовестный демон. — Так что ещё одно смертоубийство на досочку мы мне обязательно приисуем, поэтому пока я в лидерах, — поддевает он и Демоницу и Русалочку и Язвочку в моём сознании. Девочки глубоко вдыхают, расправляют плечи и синхронно потирают ручки.

— А этих троих в твоей голове я боюсь даже больше, чем тебя, — чистосердечно признаётся мне верховный. Вырезаю ещё одно маленькое сердечко на его панталончиках, сквозь дырочку выглядывает бедро верховного. Вырезанные сердечки раскладываю перед собой: идеальные розовые сердечки, словно вырезала их строго по линии ножницами.

— Две штуки. Маловато, — размышляю я над сердечками.

— Если ты продолжишь в том же духе, сердечек станет больше, а я останусь с голым задом, — продолжая спокойно лежать рядом со мной.

— Сказку про голого короля читал? — интересуюсь я, прицеливаясь к месту, где на мой взгляд можно вырезать сердечко побольше.

— Слышал. Я бегал по миру с копьём и в набедренной повязке из лианы. Поверь мне — никто не удивится, — отвечает мне верховный, продолжая игнорировать мои манипуляции с его кюлотами. И вот в моих руках ещё одно заветное сердечко. Укладываю его рядом с остальными.

Провожу когтём по его коже, выглядывающей из дырочки, последнего сердечка. Его тело мгновенно напрягается, и он ловит меня свободной рукой за запястье. А-ха, попался повелитель.

— Может ты перевернёшься на живот, там можно вырезать очень огромные два сердечка, — спокойно прошу я, не пытаюсь вырвать руку из его крепкого захвата. Он открывает глаза и приподнимает голову, сверля меня загадочным взглядом тёмных глаз.

— Ты хочешь превратить мои кюлоты в стринги? — шутливо интересуется Дэмьян, не выпуская моё запястье. А хватка у него железная, попыталась осторожно отобрать руку, не вышло, он даже не шелохнулся.

— Мммм... какой ты у нас догадливый, — невинно улыбаюсь ему, глядя в омут его чёрных глаз, бросив попытки отобрать запястье. Такой план мне сорвал! Надо придумать, как этому менталисту сломать его третий глаз, или как оно там называется.

— Экстрасенсорика, — подсказывает мне верховный. — Можно ты мне не будешь ломать «третий глаз»? Он мне очень нужен, — освобождает он моё запястье и опускает голову на траву, переводя взгляд на звёзды в небе.

— А как можно закрыться от твоих «экстрасориков»? Не может быть, чтобы способа не было, — заинтересовываюсь я, специально исковеркав слово. Заношу коготь в боевую позицию и собираюсь продолжить у себя развитие мелкой моторики с помощью своих чудо-коготков. Девушка, делающая мне маникюр, пришла бы в восторг от моих ноготков, сколько только лака уйдёт на них.

— Чисто теоретически есть: зайти в храм в качестве невесты принца.

Магию заклинит из-за того, что на тебе добрая метка одного, а идёшь ты с другим, и мысли в твоей голове станут мне не доступны. Но я не уверен, — выдаёт мне одну из своих тайн верховный. Получается, если я попрусь в храм с Гидооденом, вероятнее всего Дэмьян мои мысли считать больше не сможет. Надо взять на заметку. Вырезаю идеальное сердечко и подув на него, кладу рядом с остальными.

— Красивые сердечки, — хвалит меня верховный, подглядывая за мной одним глазом. Коварно ему улыбаюсь, мне очень интересно, когда же лопнет его терпение.

— Я стараюсь, — гордо отвечаю я ему, любуюсь на свою работу, подумывая порезать не только кюлоты на сердечки, но и рубашку.

— Рубашку не трогай, моя любимая розовая рубашка, — тут же возмущается верховный. А-ха, рубашка значит у него любимая. Выпускаю все когти на руках и как Фредди Крюгер, крадусь к нему на корячках. Платье жутко мешает, приходится подхватить отрезать подол когтями, превратив низ платья в мини-юбку.

— Можно я ещё одно смертоубийство себе пририсую, — с нескрываемым шоком смотрит на меня верховный. — Я умру от страха.

— Лежать тихо! Сейчас я у тебя сердечко вырежу, — подношу я свою когтистую руку к его груди.

— Мне же будет больно, болька моя хирургическая, — отшучивается Дэмьян, наблюдая за тем, как я искусно пластаю его рубашку.

— Не волнуйся, я подую, — с удовольствием разглядываю огромное шёлковое сердечко в моих когтях. Откладываю тканевое сердце в сторону и, наклонившись, дую на обнажённую грудь верховного на его мнимые порезы.

Реакция у верховного была молниеносной, я даже пикнуть не успела, как оказалась подмята под ним и крепко вжата в мягкую траву. Его губы в лёгком прикосновении скользнули по моим. Он попытался совладать с собой, но у него не получилось, и он впился в мои губы сжигающим поцелуем, сворачивая мою душу в тугой узел. Любовь к нему раскрылась словно цветок на рассвете и поглотила меня. Сердце зашло в бешеном ритме, и я потерялась в его объятиях. Когти исчезли, обвила руками своего близкого и родного. Любимого...

Канат, связывающий нас, натянулся, но не порвался — Дэмьяну удалось удержать его, даже сгорая от страсти, он не дал боли и тоске вернуться ко мне.

Проснувшаяся любовь слилась с той, что уже зарождалась во мне и желание быть с ним стало острым. Память колыхнулась и выдала мне

фрагмент:

Я е его объятых, на мне одежда моего мира: легкая синяя кофточка и джинсы. Дэмьян е строгом костюме. Место мне не знакомо, но я понимаю, что это наш с ним дом. Он вжимает меня в себя и произносит:

— Ты научила меня любить и не сдаваться. Я всё исправлю.

Его поцелуй стал более мягким, не хочу останавливаться. Не буду ни о чём думать, я не смогу быть сейчас одна. Он держит меня на плаву, он заставляет верить и идти вперёд.

Его тёплые губы любят мои нежно, легко, волшебнo. Он останавливается, разорвав поцелуй, и зависнув надо мной, продолжает внутреннею борьбу с собой. Его губы почти касаются моих.

— Мне нельзя, — выдаёт он мне осипшим голосом. Я от шока теряю дар речи. Язвочка тут же резюмирует: «Голова болит». Демоница с Русалочкой с сомнением переглядываются.

Задать вопрос верховному не успеваю. Остров подо мной резко исчезает, и мы ухаем с ним вниз в крошечную тьму. Вся троица визжит у меня в голове, в панике вцепляюсь в него. Сам же Дэмьян смачно ругается и перекидывается в свою истинную ипостась (ничего не вижу, понимаю по ощущениям). Он крепко вжимает меня в себя, переплетая наши ноги, чтобы мы в падении не разлетелись в разные стороны.

— Держись за меня и не выпускай, — рычит он, — вылетая из этого портала можно не выжить.

— Портала? — бормочу я, недоумевая. У моей магии нет знаний о таком портале, и вжимаюсь в верховного сильнее, доверяя его опыту. Создаётся впечатление, что мы словно болид, летим на бешеной скорости в крошечной тьме. Огромная скорость чувствуется всем телом, внутри начинает холодеть от страха.

— Тебя пытаются похитить, — объясняет мне Дэмьян, укутывая нас коконом из магии (ощущаю, как он наращивает вокруг нас тьму, концентрируя её). — Я вырваться из портала с тобой не смогу. Не используй свою магию и не оборачивайся пока мы не поймём с кем имеем дело.

— Ужас, — только и смогла произнести я. Опять эти смертоубийцы, достали уже! С другой стороны, я похоже догоняю верховного по смертоубийствам.

Нас встряхивает и жёстко выкидывает из тьмы на яркий свет. Кокон из тьмы смягчает удар о пол. Но весь удар приходится по Дэмьяну, от удара он перекидывается в человека. Я же остаюсь абсолютно невредимой, оставаясь лежать на нём. Поднимаю голову, мой демон без сознания.

Канат между мной и верховным порвался, и я осталась один на один с собой. Демоница нахально хмыкнула и села за руль моего сознания. «Ну, что поехали девочки!» — радостно воскликнула она и вжала педаль газа в пол.

— Я же просил только бабу притащить!!! — раздаётся взбешённый мужской голос у меня в ногах.

— Верховный!!! — визжит истерично другой мужчина, — мы всё умрём!!!

Оптимистичное начало!

Раздаётся хлопок, словно взорвался воздушный шарик. Звук эхом покатился по помещению. С нескрываемым любопытством оглядываюсь вокруг, продолжая осторожно лежать на верховном. У Дэмьяна раздроблен позвоночник, который срастается очень быстро (проверила с помощью демонской магии внутри меня), так что активно шевелиться на нём нельзя. Помочь ему ничем не могу, остаётся надеяться на его быструю регенерацию.

Картинка вокруг кстати очень занятная: мы в огромном светлом зале в восточных тонах, сквозь огромные витражные окна пробивается яркий свет. Витражи ошеломляют своей откровенностью. Впервые вижу, чтобы на окнах были изображены откровенные постельные сцены, переданные с максимальной точностью. Зажмурила глаза, открыла: ничего не изменилось, огромные порно-витражи остались на своих местах.

Впечатлена!

Дальше ещё интереснее: мы с Дэмьяном лежим посередине огромной пентаграммы, предполагаю, что нарисованной кровью. Непонятные знаки вокруг пентаграммы, очень напоминают буквы с моей спины. Напротив каждой буквы стоит голый мужик, кроме одной — похоже того который вещал про скорую смерть. Он либо свалил, либо убили соратники. Все мужчины в возрасте от сорока и выше, одному похоже вчера исполнилось лет 150, того и гляди развалится. У всех есть длинные бороды: впечатление что я попала на собрание голых волшебников. Навскидку их около пятнадцати. Интересный обряды тут у них.

— А она живая? — задаёт неожиданно вопрос самый старший и демонстрирует мне то, что его 150 лет — это ещё ого как ни о чём не говорит!

— Живая, — тихо лепечет в ответ скромный мужичок лет восьмидесяти рядом с ним. И тут я понимаю, что низ платья остался где-то в другом мире и моя мини-юбка не прячет от этих извращенцев мои розовые панталончики. Прищуриваюсь, прожигая взглядом странную компанию, обещая им всем быструю и жуткую расправу.

— С ней верховный, — стонет другой. — Надо бежать!!!

Наступает абсолютная тишина. Они смотрят на меня не моргая, я смотрю на них.

— Бу! — произношу громко я и оскаливаю хищно зубы. Мужики тут же один за другим начинают исчезать, громко хлопая. По залу эхом прокатилась серия взрывов.

— Куда?! — орёт тот, что стоит в моих ногах. — Стоять!!! Он без сознания!!! Мы убьём его и её!!!

А-ха, свалили все, кроме него. Тихонечко поднимаюсь с верховного, стараясь ему не навредить. И встречаюсь с растерянным взглядом лысого мужика слегка за сорок с длинной фиолетовой бородой, которая очень удачно скрывает интересные места.

— Что за чёрт? — спрашиваю я у него, внимательно разглядываю его вполне достойную мускулатуру. Сразу видно парень физически подготовлен. Интересно сколько жён умерли, запутавшись в его бороде.

— Сейчас позову Атизу, — сразу сдаёт заказчика голая Фиолетовая борода. Даже руку ломать не надо. А я уже настроилась!

— Вы мне помешали сердечки вырезать! — прищуриваю глаза я. Он чего-то бормочет и тут же из портала выходит сестрица Гидоодена.

— Какая неожиданная встреча, — язвлю я. — А ты чего не голая? Я так была впечатлена твоими наёмниками, что едва не заработала сердечный приступ от их вида.

— Убей сначала верховного, а потом эту... — шипит зло Атиза, тыкая в меня симпатичным пальчиком.

— А пальцем некрасиво показывать, — делаю я ей замечание. Русалочка удобнее расположилась на камне, готовясь к увлекательному просмотру незатейливого фильма под названием «Смертоубийство верховного». Язвочка с Демоницей радостно вооружаются подручными средствами и рвутся в бой. Топор и чёрная магия — наше всё!!!

— Я не смогу его один убить, — игнорирует меня Фиолетовая борода. — Надо, как и твоих родителей, вместе.

Ого, я перед смертоубийством верховного узнаю столько, что и меня впору надо будет смертоубивать. Хотя о чём я, меня же потом должны следом за верховным смертоубить.

А меня как угрозу не воспринимают, значит о том, что я владею чёрной магией и имею в наличии демонскую ипостась Атиза не знает, а её голенький дружок — этого не видит. Какое развлечение предстоит нам девочки, просто потрясающе! Жизнь бьёт ключом!

Атиза осторожно двигается в сторону верховного, Фиолетовая борода следует за ней следом.

— Хоть бы оделся, — комментирую язвительно я и тут же заинтересовываюсь: — А борода тебе не мешает между ног?

— Заткнись! — истерично выкрикнула Атиза. Фиолетовая борода прожёт во мне дыру презрительным взглядом.

— Спросить уже нельзя, — хамлю я своим смертоубийцам. — Мне же просто интересно. Я не понимаю зачем такая длинная борода, она же путается там. Как потом её оттуда выдирать? И не гигиенично, хотя возможно и тепло.

— Заткнись! — орут мне хором, останавливаясь. Пожала недоумённо плечами. Похоже идея смертоубить вначале меня становится более привлекательной. Атиза нахмурившись снова шагнула к верховному, Фиолетовая борода последовал за ней.

— А почему борода фиолетовая? Нахимичили чего-то с краской? Или природное? А почему голова лысая? А почему волосы на теле чёрные, а не фиолетовые? — посыпались из меня вопросы.

— Я убью её!!! — истерично взревел Фиолетовая борода и рванул ко мне. Атиза поймала его в прыжке и остановила.

— Верховный очнётся, и мы не сможем его убить, — шипит на него Атиза. — Потом с ней разделаешься.

— А-ха, — тут же цепляюсь за слова я. — А он как разделяться со мной будет? Одетый? Или раздетый? Я настаиваю на одежде, завсегда приятнее умирать от рук одетого волшебника, у которого борода между ног не болтается. А то вдруг у него вши. Требую справку от врача!

Они оба тяжело вздыхают и упорно двигаются к верховному. Атиза намертво вцепилась в руку Фиолетовой бороды.

— Тебе бы нервы Атизочка полечить, — даю совет от всей души я. — А то замуж не возьмут, ну если только вот этот вот голыш вдруг внезапно не проникнется к тебе любовью. Хотя борода всё скрывает, может оно того и не стоит.

Она резко останавливается и с яростью зло выплёвывает:

— Я Дэмьяну подсунула свой договор, приговаривающий тебя и твою дочь к смерти. Не буду рассказывать в подробностях, как я это сделала. Но мне пришлось постараться, чтобы он не прочёл его. И его магия убила

твою дочь и должна была убить тебя. Но ты каким-то чудом выжила, хотя так даже интереснее. Я знала, что мироздание не простит ему ошибки, и теперь он погибнет, потому что влюблён и беспомощен, потому что уязвим рядом с тобой.

Её красивое лицо исказилось и стало уродливым, ненависть и злоба волной прошла по мне. Усмехнулась ей в ответ, она не знает — я умею теперь вырезать идеальные сердечки.

Спокойно наблюдаю, как она рассматривает Дэмьяна, с её лица сходит маска ненависти и на её месте появляется удивление.

— А что у него с одеждой? — не удержав своё любопытство спрашивает она и поднимает взгляд на меня.

А-ха! то есть то, что произошло с моим платьем её не интересует.

— Я тренировала мелкую моторику, — отвечаю невинно ей я и выпускаю когти на правой руке, вместе с магией. Магия герцогини неповторима в действии. Эти двое даже ахнуть не успели, как их снесло волной тьмы и размазало по стене, задев один из витражей и разбив его в мелкие осколки. Свет становится ярче заливая собой помещение, вместе со светом врывается свежий горный воздух.

Атиза сползает по стене без сознания, а вот Фиолетовая борода сумел сгруппироваться и остался стоять на ногах возле стены. Он быстро формирует в руках заклинание.

Швырнула ещё чуток магии в голого извращенца. Волшебника снова стукнуло головой об стену, он угрожающе качнулся и рухнул на пол плашмя, подняв небольшой вихорь пыли.

— Хм, — внимательно посмотрела на свои коготки, с нескрываемым восхищением оценила их красоту взглядом. — Очень удобно, — сделал вывод я.

Тихонечко толкнула ногой руку верховного.

— Я ранен, — спокойно ответил верховный, не открывая глаз, и его губы тронула лукавая улыбка.

— Пока ты валялся в коме нас пытались смертоубить Атиза и голый мужик с фиолетовой бородой, — ставлю я в известность верховного.

Дэмьян открывает глаза, его чёрные как ночь глаза смеются.

— Я видела такое, у меня чуть глаза не вытекли, — делюсь я с ним мысленно впечатлением об исчезнувших волшебниках-нудистах. Ни разу не пожалела, что передала ему всю картинку. Я готова даже заплатить, чтобы ещё раз увидеть такую зверскую гамму эмоций на лице верховного.

— Надо было одолжить фляжку у герцогини, болька моя, — дёргается в нервном тике левое веко у верховного.

— Могу отмотать назад и снова показать, — добиваю я демона и протягиваю ему руку, чтобы помочь встать.

— У меня почему-то спина болит, — остаётся лежать в своей позе верховный. Чувствую, как он восстанавливает канат между нами, внутри меня сразу становится спокойно.

— У меня руки с ногами не двигаются. Может ты меня полечишь, — канючит Дэмьян, печально складывая бровки на своём лице. В глазах наигранная вселенская печаль.

— Моя магия разрушает, она не может исцелять, — ставлю в известность верховного, убирая руку и подумывая как же мне поступить. Порталы я ещё не пробовала открывать, но магия внутри говорит, что это пара пустяков для нас.

— А поцелуй? — намекает мне раненный.

— А трепанация черепа? — намекаю я ему. — Я не буду целовать твою спину.

— У меня и губы болят, — всё никак не угомонится верховный. — Очень сильно болят,

— в доказательство своих невыносимых страданий он складывает их бантиком.

— Сейчас эти двое очнутся, и я защищать тебя не буду, — предупреждаю я его. Верховный обиженно надулся и спокойно сел. И не говоря ни слова — встал. Паралич прошёл мгновенно, чудесное исцеление верховного произошло на моих глазах.

Окинув взглядом свою родственницу и Фиолетовую бороду, он презрительно произнёс:

— Атиза убила своих родителей. Я предполагал, что несчастный случай подстроен ею, но доказать не мог. Фиолетовая борода на самом деле жрец, поклоняющийся тьме, с посредственными магическими данными.

— Они хотели убить меня с помощью портала? — спрашиваю я у верховного.

— Да. При выходе из портала будь ты только человеком ты бы погибла мгновенно, — отвечает мне Дэмьян, выпуская тьму с рук. Чёрный туман плавно ползёт к поверженному врагу.

— Что ты с ними сделаешь? — наблюдая за тем, как тьма окутывает тела.

— Есть места страшнее ада, — мрачно произносит верховный, — из которых нет выхода.

И моя магия подтверждает мне его слова, рисуя страшные картинки в моей голове. Его тьма растворяется, оставляя на полу только осколки

витража.

— Что ты скажешь Гидоодену? — задумываюсь я над превратностями судьбы.

— Правду. Мы с ним предполагали, что Атиза причастна к смерти их родителей.

— Про договор ты тоже слышал? Зачем она это сделала? — встречаюсь с его взглядом. Он не отводит взгляд, отвечая мне:

— Я подписываю договора на души тех, кто уже совершил преступление. Мои клиенты — это убийцы и насильники. Моя магия не даёт им уйти от наказания, она укорачивает срок их жизни и уменьшает количество возможных жертв. Если бы договор любовницы твоего бывшего мужа заключила Атиза, всё было бы иначе — твоя дочь была бы жива. Магия Атизы настроена на любовные разборки между людьми. Мироздание не прощает серьёзных ошибок правителям демонов, оно не дало моей магии убить тебя и завязало нас крепко между собой. Ты должна была уничтожить меня, когда мы встретились впервые. Та сила, которая вложена в тебя светом способна убить меня. Но ты поступила совершенно неожиданно, ты научила меня любить и полюбила сама.

Он замолкает, продолжая изучать внимательно меня. Мой мозг взрывается. Я не понимаю, когда мы успели с ним встретиться, да ещё и полюбить друг друга. Внутри хаос из урагана эмоций. Как всё это принять?

— Почему я ничего не помню? — вырывается из меня.

— Я всё расскажу тебе в храме, если конечно ты не вспомнишь раньше. Магия отбора не должна знать о свете внутри тебя. Как только ты переступишь порог храма, я открою все тайны. Я так далеко зашёл, что боюсь сломать всё, что создал. Потерпи, любовь моя. Потерпи чуть-чуть.

— Я подожду, я готова, — делаю шаг к нему. Мгновенно оказываюсь в его объятиях. Он держится за меня крепко. И кто кого спасает?

— Ужасные витражи, — шепчет Дэмьян.

— Беспокоишься за своё девственное сознание? — подшучиваю я над ним.

— Опять будешь вырезать сердечки? — обречённо вздыхает верховный.

— А-ха, значит моё творчество тебя всё-таки подбешивало? — выпускаю когти.

— Катенька, я тебя боюсь, — тихо смеётся он, утягивая за собой в портал.

Вылетели мы из портала опять на главной площади, вызвав среди населения культурный шок и многочисленные изумлённые возгласы. Ещё бы! вся одежда повелителя была изрезана на сердечки, даже ботинки. Я постаралась в портале и не только когтями, но и использовала свои магические способности пробуя их мощь. Чёрная магия сливалась со мной, словно я родилась с нею, позволяя мне осваивать новые возможности.

— Ты поменяла направление портала?! — возмутился верховный и тут же ещё больше возмутился. — Ты же без юбки!!!

— А-ха, — отозвалась гаденько я. — И ещё порезала твою одежду на сердечки, — улыбаюсь ему обезоруживающей улыбкой. Демон бегло окинул себя взглядом, возвёл в отчаянии глаза к небу и, игнорируя своих ошарашенных подданных, уволок меня в портал.

— Сначала бусики, теперь сердечки! — изволит гневаться верховный, когда мы вышагиваем в его спальне. — Что будет дальше?! Лучше скажи сразу, чтобы я прикинул, сколько мне надо фляжек прикупить у герцогини.

— А почему не ко мне в комнату? — удивляюсь я, оглядывая чистую и убранную спальню верховного.

— Я так и не нашёл отца, — отвечает мне верховный, начиная снимать с себя остатки ткани. — Я уверен, что он ищет меня, и мать ему активно в этом помогает.

С удовольствием наблюдаю за стриптизом, усаживаясь на кровать и закидывая ногу на ногу. Сущность демоницы хищно заглядывается на стройное тело верховного, на его крепкие мышцы, на его гибкость. Наклоняю голову на бок.

— Так что ты там говорил по поводу того, что тебе «нельзя»? — интересуюсь с нескрываемым восхищением. Верховный резко замирает и уже полуспущенные кюлоты, натягивает обратно на ягодицы.

— Только попробуй, — предупреждает он, поворачиваясь ко мне лицом. — Свяжу и посажу на беспоцелуйную диету.

— А-ха, беспоцелуйную! Не смешите мои тапочки, мой Повелитель, — поддеваю я его, качая ножкой. Дэмыан глубоко вдыхает, выравнивает эмоции внутри себя.

— Хочешь сказать, что я проиграю и начну целоваться первым? — спокойно спрашивает он меня.

— А-ха, — продолжаю изводить верховного. — Тем более судя по

счёту смертоубийств на доске, я похоже догнала тебя.

Он резко поворачивается к доске. А там счёт 19:6 в мою пользу (удобно пририсовывать себе смертоубийства, когда с помощью магии можно управлять мелком).

— Не понял, — изумился верховный, продолжая испуганно поддерживать свои розовые панталончики.

— Мммм... считать разучился? — добиваю я демона. — У тебя было три смертоубийства. Один раз едва тебя не пришибла я, а потом тебя шмякнуло о пол, когда мы вылетели из портала. И Атиза с Фиолетовой бородой очень хотели тебя добить. Это ещё плюс три. В результате 3 плюс 3 равно 6! Хотя я так до сих пор и не знаю, кто пытался тебя смертоубить два раза.

— Хорошо, допустим, — соглашается верховный. — Теоретически у тебя должно быть два. Портал и Атиза с Фиолетовой бородой. А это 2 плюс 2 равно 4.

— А 15 голых извращенцев с бородами, — возмутилась я. — Они меня все убить хотели! А 4 плюс 15 равно 19!

Верховный от моей наглости забыл про свои кюлоты и отпустил их, складывая руки на груди в замок. Розовые панталончики на пару сантиметров сползли на бёдрах. Прищурилась, подумывая применить магию к его пуговкам на кюлотах. Русалочка радостно потёрла ручки, Язвочка поудобнее уселась на стуле.

— А вот тут я поспорю. Все они обладают посредственной магией и для создания портала нужно было большое количество магов, — прожигает меня взглядом верховный.

— Они были голыми! Я едва не заработала инфаркт! Могу ещё раз показать картинку, — угрожаю верховному, поднимаясь с кровати. Все делаю плавно, вкладывая в движение грацию, по-кошачьи соблазнительно. Взгляд у верховного затуманивается и глаза становятся ещё чернее.

А-ха, попался, который кусался. Шагаю к нему.

— Пусть будет 19 смертоубийств, — покорно соглашается верховный. Мои пальцы опускаются на его предплечье и скользят по коже вверх к плечу. У повелителя отключились: и мозг, и экстрасенсорика, и чувство самосохранения. Какая интересная реакция на меня: полный стопор!

Веду пальчиками в районе ключицы.

Его движение было молниеносным: он за секунду сгрёб меня в крепкие объятия и смял мои губы властным безапелляционным поцелуем, вкусным, безумным. Так вот ты у нас какой верховный... мой огненный демон!

Любовь внутри меня вспыхнула яркой вспышкой и волной покатилась по сознанию и телу. Платье на мне затрещало: Дэмьян сдирал его, разрывая руками ткань.

Стук в двери и крик его отца был неожиданным и отрезвляющим.

— Дэмьян открывай! Я знаю, что вы оба там! — не сдавался Игэр, пока губы верховного скользили по моим в лёгком поцелуе.

— Ты сводишь меня с ума, — шепчет Дэмьян. — Не делай так больше, иначе я не смогу исполнить твоё желание. Пожалуйста, пообещай мне, что ты не будешь больше соблазнять меня, пока я не исполню твоё желание.

— Обещаю, — соглашаюсь смело и чувствую, как моё согласие Дэмьян закрепляет магией. Подлец! А я пальчики скрестила. Придётся выполнять условие.

Он открывается от моих губ, выпускает из объятий и с помощью магии открывает дверь. В спальню входит разъярённый отец верховного. Стоим скромно: я держу лиф платья, а Дэмьян кюлоты (пуговку я всё-таки ему оторвала).

— Дэмьян, — жёстко произносит отец верховного, закрыв за собой дверь магией. — Немедленно разорви с ней договор!

— Уже, — прячется за меня верховный. Хм, судя по ощущениям, он скорее не прячется, а старательно спасает мою честь, натягивая мне платье повыше. Забыл от страха про свою волшебную магию? Зря подумала, стою в новом розовом платье. Очень скромном и с бешеным количеством рюшечек и бантов. Руки верховного так и остались на моей талии, а ещё он, нисколько не заботясь об этикете, прижал меня к себе.

— У меня только один вопрос: зачем? — произнёс вслух мой вопрос Игэр.

— Я боялся, что кто-нибудь обыграет её и заключит с ней договор на душу. Поэтому заключил сам на короткий срок. Он самый простой, не предполагал передачу души тьме, — кается в своих грехах Дэмьян. Уф, камень с души, тьму моей душой никто не собирался кормить.

— С этим пунктом понятно, — Игэр с шумом опускается в кресло и удобно устраивается, показывая всем видом, что разговор будет долгим и тяжёлым и без ответов и желаемого результата он не уйдёт.

— Зачем? — повторяет снова свой вопрос Игэр. — Не томи сын, мысли читать ты умеешь.

— Мы с ней завязаны не только брачной меткой и связью истинной пары, нас объединяет её проклятье, — чувствую, как напрягается Дэмьян. — Я подписал, не читая, договор на душу с любовницей её бывшего мужа, в котором она просила убить дочь Кати и её саму. Ты

знаешь как работает магия повелителя, она безжалостна. Дочь Кати погибла, но саму Катю свет вернул обратно, наградив подарком. Она Ключ.

— Ключ?! — изумился Игэр и как-то по-новому посмотрел на меня. В его глазах появилось понимание. Он поставил локоть на подлокотник и подпёр подбородок кулаком, задумчиво продолжая изучать меня.

— Она не знает о чём идёт речь, — ответил, очевидно на мысленный вопрос своего отца, Дэмьян.

Ничего не спрашиваю, мне уже много раз повторяли, что расскажут всё в храме.

— 23, - произнёс Дэмьян, заинтриговывая меня.

— Всё пока идёт, как надо, — он снова отвечает на мысленный вопрос отца. Да что ж такое-то!!! Хотя бы давал более содержательные ответы!!!

— Болька моя, думай потише, ты мне мешаешь общаться с отцом, — просит меня нежно Дэмьян, вызывая острое желание жестоко поколдовать над его розовыми панталончиками.

— Я заменю Гидоодена в храме и избавлю её от проклятья, воспользовавшись последним ритуалом отбора, а потом закончу начатое. На второй вопрос — я не знаю ответа, — говорит Дэмьян. Ничегошеньки не понимаю, но тут же делаю себе пометку спросить у кого-нибудь про последний ритуал отбора. Чувствую, как верховный снова напрягается, считав мои мысли и поняв, что проговорился. Ну, вот теперь я точно буду пытаться герцогиню по поводу ритуала в храме.

— Хм, не лишено логики, — соглашается задумчиво Игэр, — могу пожелать только удачи.

— Спасибо, — выдыхает Дэмьян и целует меня нежно в макушку.

— Кто бы мог подумать, — подводит итог отец верховного и встаёт. — Я должен всё рассказать матери, это семейные дела, она должна знать.

— Да, конечно, — соглашается с ним верховный осторожно выпуская меня из объятий и выходя из-за меня (а кюлоты то верховного целёхонькие!). — У нас еще проблемы с Атизой. Как я и предполагал, она убила своих родителей. Её страстное желание посадить брата на трон, привели к ряду поступков: она подсунула мне свой договор, приговаривающий Катю и её дочь к смерти, в попытке освободить трон от меня с помощью мироздания. Но Катя осталась жива, и я остался у власти. Она убила родителей в ожидании, когда меня настигнет возмездие за невинные души. Когда я ввёл в отбор Катю, она решила, что я пытаюсь лишить возможности Гидоодена стать правителем связав его жизнь с обычной человеческой женщиной. Поэтому она несколько раз пыталась убить Катю, самая последняя нелепая попытка с помощью жрецов Тьмы из

Пустоты. Я отправил её и главного жреца в одно неприятное место, если решите, что нужен суд, я верну их обратно. Но думаю, в этом нет смысла в свете будущих событий.

— Гидооден дал согласие на замену в храме? — раздумывает над словами Дэмьяна Игэр.

— Да.

У меня в голове всплывает картинка, как принц беспомощно барахтается в смертельном захвате верховного в воздухе прижатый спиной к стене. Верховный одаривает меня озадаченным взглядом (успел считать мои мысли).

— Больше вопрос нет, сын, — произносит довольный Игэр. — Магия герцогини Неры в ней чудно прижилась. Она однозначно выиграет последний тур.

Он разворачивается, чтобы уйти и его взгляд натывается на доску со счётом.

— А это что? — интересуется Игэр, кивая головой в сторону доски.

— Счёт по смертоубийствам, — отвечаю я. — Лидирую, — бессовестно хвастаюсь.

— Забавно, — резюмирует Игэр, — надо предложить Аленсе.

Мы с верховным по-заговорщицки переглядываемся и тихо хихикаем. Его отец наконец-то уходит.

— Что за ритуал в храме ты мне не скажешь? — тут же спрашиваю я.

— Нет, — пятится к купальне от меня верховный, — кюлоты не дам порезать, — предупреждает он меня и срывается с места. Дверь за ним мгновенно закрывается. Тихонечко стучу по ней когтями.

— И я не понял, как ты подсмотрела сцену моего разговора с Гидооденом, — кричит мне верховный из-за двери.

— Шкаф! — намекаю я ему и тут же: — Выходи трусишка я умею открывать порталы, — выманиваю верховного, прижимаясь спиной к двери.

— Кошмар! — слышу я в ответ. На моих губах расплывается тёплая улыбка: мой запуганный демон, я теперь могу спокойно ходить по мирам без его сопровождения. Добрачная метка не удержит демоницу рядом. Обязательно сегодня ночью испытаю новые способности в деле, а сейчас нужно устроить междусобойчик вчетвером: мне, повелителю, принцу и княжне.

Верховный вышел ко мне при полном параде, не забыв про камзол. Окинула оценивающим взглядом ошеломляющий своей вычурностью розовой прикид повелителя. Такое я не забуду, даже если память окончательно покинет меня.

— Сколько материала для реализации полёта моей фантазии, — с иронией отметила я, сдерживая острое желание выпустить когти и устроить аттракцион: «Не порань верховного, пока вырезаешь ему сердечко!».

Язвочка задумчиво подпёрла кулачком подбородок и ушла в астрал мечтать о своём о личном, Русалочка поправила грудь и, приняв позу пособлазнительней, лукаво улыбаясь соблазняяще махнула ресницами. Одна Демоница саркастически улыбнувшись, приделась в чёрный латекс и нахально уставилась на верховного.

— Угомони этих троих, — прищурился хитро верховный и тихо предупредил: — А то поцелуев не будет.

— А-ха, — удивилась я. — Ты мне обещал, что исполнишь моё желание, если я обойду тебя по смертоубийствам.

— Никаких чёрных платьев и латекса! — тут же возразил верховный.

— Я не об этом, мой Повелитель, — мило улыбаюсь, плавно двигаюсь к нему. — Я о том, чтобы всё рассказать Гидоодену и Милане.

Демон задумался, спокойно наблюдая за тем, как моя рука опускается на его плечо и скользит по камзолу.

— Я согласен, болька моя демоническая, — ловит он мою наглую руку. — Как давно ты поняла, что твои чары сводят меня с ума?

— Когда ты добровольно согласился на мои 19 смертоубийств. Именно в этот момент я испытала на тебе ментальную магию, — признаюсь я, пытаюсь снова применить к нему лёгкое магическое воздействие. Он притягивает меня за талию в свои крепкие объятия нахально улыбаясь. Демон чувствует мою магию и блокирует её, и судя по его улыбке меня сейчас накажут.

— Обязательно накажут, — читает он мои мысли плотоядно ухмыляясь. И кто тут у нас невинный демон?

— Знаешь сколько демонов проиграет пари сегодня? — спрашивает меня Дэмьян, наклоняясь к моим губам.

— Страшно представить, — шепчу я и пытаюсь поймать его губы.

Поцелуй лёгкий, скользящий, невинный... щекочуший нервы и заставляющий сердце биться быстрее. Он прекращает поцелуй и тихо произносит, прижимаясь щекой к щеке:

— Любовь всей моей жизни... Знаешь почему книга про любовь демона и обычной девушки со мной долгие годы?

Сделала для себя примечание про долгие годы. То есть не год и не два, а долгие годы. Девочки в моей голове с недоумением переглянулись.

— Единственный экземпляр? — шучу я, прекрасно понимая, что в этой книге сокрыто нечто большее.

— Когда ты дочитала её: ты была возмущена тем, что он, обладая магией, особо не применял её для спасения своей любимой. На мои доводы, что тёмная магия не помощник в любовных делах, ты ответила, что он мог бы и подойти ко всему с креативом и сражаться и спасти. А его уход в эпилоге тебя привёл в бешенство.

— Уйти в эпилоге из мира демонов он смог, а уйти с ней даже не пытался, — тихо сказала я, вспоминая конец книги и понимая, что меня реально взбесил герой своим идиотским поступком.

— Я воспользовался твоим советом, любовь моя. Я креативлю, — меня целуют нежно в висок.

— Почему розовый? Почему девственник? Почему Екатерининская эпоха? Почему? — тут же задаю вопросы я демону. Мало ли! вдруг прокатит под настроение.

— Так много почему, — нежится рядом со мной верховный, продолжая обнимать меня. — Ты хотела, чтобы мы всё рассказали Гидо и княжне. Самое время, правильная моя демоница.

Меня ловко утягивают в портал, накрывая мои губы новым волшебным поцелуем. Похоже верховный нашёл самый верный способ, как контролировать демоницу в портале. Таю в его объятиях, забывая про вырезание сердечек и других мелких пакостей. Любовь течёт по жилам огненной лавой. Воспоминания словно пазлы, высыпавшиеся из коробки, мелькают в голове. Кусочки моей жизни, которую я не помню, как фотографии — мы вместе с ним. Последнее воспоминание зависает в сознании и начинает разворачиваться:

Я обнажённая возле зеркала у себя в квартире. Он стоит обнажённый позади, нежно обнимая меня руками, его губы скользят по моему плечу.

— Люблю тебя, — шепчет он.

Мой взгляд цепляется за хирургический шрам на животе. Лечащий врач сказал, что у меня было две операции, и обе неудачные — они не смогли спасти мне матку и едва смогли спасти мне жизнь. Плохо помню

последний год перед операциями и ничего о том, с чего начались мои проблемы по гинекологии. Его губы останавливаются...

— Да вы оба издеваетесь!!! — кричит возмущённо где-то сбоку Гидооден. — На ней же теперь добрачная метка!!!

Верховный отрывается от моих губ и не выпуская меня из объятий, спокойно говорит:

— Нам надо с тобой поговорить.

Поворачиваю голову в сторону принца. Мы в знакомом мне кабинете, сам принц сидит за рабочим столом, руки на столе. А Гидооден выглядит уставшим, за короткий промежуток времени принц вымотался и похоже окончательно запутался в своих решениях, настолько что забыл про этикет. Хотя мы тоже его не особо соблюдаем, точнее совсем не соблюдаем.

— О чём?! — хмуро спрашивает Гидооден и не дождавшись ответа продолжает свой собственный рванный монолог. — Я же согласился пойти с ней в храм. Не понимаю, как ты её протащишь через последний тур. Стану посмешищем на весь мир, особенно если узнают о том, что на ней твоя добрачная метка, если ты не избавишься от неё до храма. Но похоже это мало тебя заботит. На твою девственность делают солидные ставки, даже я поставил на сегодняшнюю ночь. Только твои родители упорно ставят на тебя.

— Дурак, — резюмировал Дэмьян. — Мы сейчас всё обсудим, а ты потом пойдёшь и поставишь на меня.

А я молча сделала вывод, что принц не видит, что я теперь магически-одарённая демоница. Интересно почему отец Дэмьяна понял, что во мне магия герцогини.

— Поделиться с тобой могли только двое: и отец один из них, поэтому он увидел, — тут же ответил мне Дэмьян.

— Ты спятил, — мрачно выдал Гидооден.

— Не больше, чем обычно, — соглашается с ним верховный. Образец порядочного шизофреника! Его губы начинают расползаться в улыбке и он, не сдержавшись, начинает тихо ржать, удивляя принца. Ну, я то не удивлена, кто-то нагло прижился в моих мозгах, активно прячась от моих девочек. Книгоед.нет

— А что в твоём понимании беспорядочный шизофреник? — уточняет демон, продолжая истерично хихикать.

— Тебе лучше не знать. Фиолетовая борода не знал и тебе лучше не знать, — нахмурилась я, возвращаясь к последнему воспоминанию и демонстрируя его верховному, мысленно транслируя, нажимая на повтор. Мы вдвоём возле зеркала в моей квартире снова и снова.

— Мы об этом поговорим позже, — тут же перестаёт хихикать верховный.

— В храме? — уточняю я.

— В храме, — подтверждают мне.

— Вы оба спятили, — комментирует наш диалог принц. — Атизу не видели?

— Разговор будет длинным, — говорит верховный и выпускает меня из объятий. — Я тебе сейчас всё объясню, а потом ты решишь, что ты будешь делать, но в храм я при любом раскладе закину тебя через порог вместе с ней.

Меня культурно усаживают на стул.

— Не шали, — просит меня серьёзно верховный. — А то моя угроза про диету станет реальностью.

Киваю ему головой в знак согласия, Язвочка грозит девочкам пальчиком. Русалочка с Демоницей соорудив недовольные рожицы, расположились на своих любимых местах. Гидооден недоумённо на меня поглядывает, похоже начиная о чём-то догадываться.

— Что с ней не так? — спрашивает принц.

— Она демоница, — отвечает Дэмьян. — Она победит в отборе.

Лицо у принца становится белым, глаза большими, я вижу, как крепко сжимаются его кулаки в бессильной ярости.

— Сначала я расскажу тебе всё о твоей сестре, — голос у Дэмьяна потеплел, он сочувствует своему двоюродному брату. Верховный подробно рассказывает обо всём, что он узнал про Атизу и о том, где она сейчас, объясняя, что вернуть её можно. Гидооден внимательно слушая Дэмьяна, в конце его рассказа отрицательно покачал головой и отказался увидеть сестру.

— Не сейчас, не сегодня, возможно позже, — расстроенно произнёс принц.

— А теперь про княжну, — перешёл к делу верховный. — Я предлагаю рассказать ей о том, что ты не можешь мне отказать в моей просьбе и о подмене в храме. Мы пойдём с тобой и подтвердим твои слова. Можешь сделать ей предложение руки и сердца, насколько я могу судить она влюблена в тебя.

Гидооден не веря своим ушам, впился взглядом в Дэмьяна.

— И она действительно больше тебе подходит, чем остальные, — в голосе верховного проскальзывает что-то очень доброе, тёплое, настоящее, живое.

— Зачем этот театр абсурда? — не сдержавшись задаёт вопрос

Гидооден.

— Ты же знаешь, что в храме заключают браки, — начал объяснять Дэмьян, я тут же напрягла слух, боясь пропустить хотя бы слово из сказанного. О том, что браки заключает у них жрец в храме, я и так знала от демонов в моём шкафу — вариант венчания в моём мире со своими традициями.

— Но верховный не может заключить настоящий брак, пока его пара не пройдёт отбор. Мой отбор сложнее и пройти его не так-то просто. Кате не пройти мой отбор, даже если я буду очень стараться.

— За счёт моего отбора ты хочешь заключить с ней брак, — озаряет Гидоодена и меня тоже. — Но как же магия отбора? Она же не позволит!!!

— Я подготовился, магия мне не помешает, — серьёзно отвечает Дэмьян, не сводя с меня внимательного взгляда. Мог бы и на колено встать, кольцо с бриллиантом подарить! Жениться он собрался! Подлец!

— Верь мне, любовь моя, — произносит он только мне. — Твоё желание выполнимо только так.

— Я стараюсь, — отвечаю ему, мысленно намекая на колечко с бриллиантом. Ну почему бы и нет!

«Добрачную метку поставил, как в храм затащить придумал. А колечко не подарил!» — достаёт топор Язвочка.

«Бусики не считаются!» — крошит голыми руками камень Русалочка. Бровь у верховного поползла в верх.

«Колечко гони, подлец!» — гнёт ножку стула Демоница.

Вторая бровь последовала примеру первой.

— Я как-то не подумал, — приговаривает себя к пыткам верховный.

Прищурила глаз и громко подумала, стараясь перекрыть девочек в своей голове: «Скоро я увижу твой конец! верховный!».

«И мы тоже!» — хором отозвались девочки.

Его Повелительское Демоничество слегка побледнел, но ничем себя больше не выдал.

— В храме, — сказала вслух я, словно приговор зачитала. Даже принц содрогнулся, догадываясь о жестокой расправе над его двоюродным братом, а верховный явно принялся активно размышлять. Креативит! Думает, как вывернуться из ситуации. Мы ждём! И потираем свои ручки в предвкушении!

— Как тебе удалось превратить её в демоницу? — заинтересовывается Гидооден, видимо пораскинув мозгами и поняв, что характер у меня сильно испортился с момента нашей первой встречи.

— Много экспериментировал, — ответил ведущий креативщик из фирмы «Очумелые ручки».

— Хм, — задумался принц и откинувшись на спинку стула произнёс: — Надо найти леди Милану, но я бы хотел в начале побывать в ювелирном магазине. Хочу купить кольцо.

Верховный зеленеет: совесть болит в районе живота. Мило улыбаемся с девочками и машем — добиваем демона наигранным безмятежным спокойствием.

— Я с тобой, — срывается с места верховный и бросая меня на произвол судьбы, уносится в портал. Мы с принцем недоумённо переглядываемся.

— Вас, леди Екатерина, перенести до своих покоев? — вежливо интересуется принц.

Я отрицательно мотаю головой: у меня два варианта — шкаф и портал. Портал я ещё не пробовала, очень интересно получится или нет с первого раза. Вроде принцип открытия порталов поняла. Встаю, разминаю руки, плечи, как тяжеловес перед поднятием штанги, заинтриговывая принца своими немудрёными действиями. И ухожу спокойно в портал, вызывая изумлённый возглас у Гидоодена.

Выхожу в своей спальне: тихо и спокойно, очень всё розовенько. Пора пошаманить над этой розовой дурью. Очень удобно жить с магией, пусть и демонской. Раз и комната в чёрно-белых тонах. Попыталась поменять цвет

своего платья, и оно тут же превратилось в то, у которого я искромсала подол, и верх разорван Дэмьяном.

— И не переодеться самостоятельно, — вздохнула тяжело я. Как бы позвать герцогиню? Мысли повернулись в нужную сторону — в сторону гардероба. Проведём испытание, думаем о герцогине и открываем дверь. Попала в чей-то чужой гардероб, полный очень знакомых чёрных платьев. Среди них висит одно латексное чёрное — из моего мира. Не успеваю удивиться и сделать соответствующие выводы, дверь открывается, и я встречаюсь с изумлёнными глазами герцогини.

— Добрый вечер! — приседаю в реверансе, придерживая платье. По моим наблюдениям за окном в демонском мире был уже вечер. Из-за беспорядочных скачков по мирам я запуталась во времени.

— Неожиданно, — выдохнула герцогиня. — У меня очень мощная защита стоит на моих покоях, что даже мышь не проскочит.

— Я умею проходить через шкаф, леди Нера, — ставлю в известность герцогиню.

— А Повелитель где потерялся? — пропускает меня в свою комнату герцогиня. — Я на него поставила на эту ночь почти всё своё состояние. Было бы обидно, если бы ты его уже убила.

— Жив повелитель, по ювелирным магазинам бегает, — шучу я, тепло улыбаясь герцогине. — А почему уверены, что он останется девственником этой ночью?

— Мои наблюдения, — отвечает мне герцогиня, разглядывая моё короткое платье, пострадавшее в результате страсти верховного. — Если бы у него не было веских причин сдерживать себя, вы бы не покидали спальню минимум пару недель. У него такой взгляд... голодный, — задумчиво закончила она.

— Хм, — задумались мы с девочками. А герцогиня скорее всего права, судя по состоянию моего платья, да и в целом по некоторым признакам.

— Так зачем вы пришли, леди Екатерина? — спрашивает меня герцогиня.

— Мне нужна ваша помощь, чтобы переодеться, и я бы хотела поподробнее узнать о последнем ритуале отбора в храме, — не откладываю я в долгий ящик основной вопрос, пока верховный не заявился с кольцом.

— С первым я помогу, а почему интересен второй вопрос? — не спешит отвечать герцогиня.

— Повелитель собирается этот ритуал провести со мной, — открываю все карты. И врать не особо хочется тому, кто относится к тебе хорошо.

— Сам он не стал тебе рассказывать? — уточняет она, приглашая меня

движением руки обратно в гардероб.

— Категорически отказался, — быстро возвращаюсь в свою комнату, стараясь не смотреть на латексное облегающее платье. А Демоница внутри меня к нему ручонки то потянула, даже Русалочка заинтересовалась. Одна Язвочка где-то добыла бутылку шампанского и буйно отмечала девичник.

— Тогда я тоже ничего не буду объяснять, — выходит следом за мной в мою комнату герцогиня. Закрываю дверь гардероба, снова открываю. Прохода нет, зато куча розовых платьев, выть хочется глядя на это розовое богатство.

— Но я могу точно сказать, что я поставлю на тебя, — произносит герцогиня, рассматривая мои платья, и наталкивая меня своей фразой на одну простую мысль: кто-то кого-то лишит девственности именно на последнем ритуале отбора. Меня тут же накрывает предчувствие, что одним кольцом верховный не отделаётся.

Демоница оседлала дикого коня в моей голове с криками: «Йй-хо!!!», его объезжает. Русалочка размахивает платочком, подбадривая Демоницу, и, подскакивая на камне в нетерпении, радостно хлопает в ладоши. Язвочка пьёт шампанское прямо из бутылки, хмуро поглядывая на бардак в голове.

Герцогиня помогает мне одеть новое платье, и я выхожу в общую комнату. А меня уже оказывается ждут: повелитель, принц и княжна. Щёки Миланы горят, она готова провалиться сквозь пол из-за того, что находится одна с двумя мужчинами в одном помещении. Наше с герцогиней появление её обрадовало и она, присев в реверансе свободно выдохнула. Тоже опустила в реверансе соблюдая приличия. Всё-таки, как не крути демоница из меня получилась странноватая. Горючая смесь различных несочетаемых сочетаний. Верховный загадочно улыбается, снова покопался в моих мыслях. Показала ему девочек в отрыве, у Дэмьяна приподнялась вопросительно бровь.

«Я знаю, что последний ритуал отбора лишит тебя невинности», — подкинула я ему подсказку.

Повелитель сложил руки на груди в замок внимательно изучая меня, ища ответ у меня в голове. Нет у меня ответа! Кюлоты могу порезать на сердечки, а на этот вопрос у меня нет ответа.

Пока мы играли в гляделки, герцогиня сделала ход конём и, заявив, что молодые девушки рискуют репутацией (а-ха! это про меня, да?!) оставаясь с мужчинами наедине, твёрдо заявила, что будет присутствовать при разговоре. Гидооден сдержанно согласился и принялся объяснять княжне, что он очень хочет, чтобы она победила в отборе, но он дал слово брату. Он очень медленно поясняет почему в отборе победить должна именно я, с

трудом находя слова для девушки (верховный лишь изредка подсказывает нужные фразы). Принц рассказывает о подмене в храме и тут я выясняю, что с Гидооденом мы в храм должны войти только вдвоём — никаких свидетелей. То есть заключение брака после отбора отличается от традиционного.

— Зачем вы мне всё это рассказываете, сир? — то бледнея, то краснея спрашивает робко Милана, вызывая у меня только умиление.

— Могу ли я надеется, что вы, леди Милана, станете моей женой, когда я вернусь из храма? — уверенно спрашивает принц, осторожно касаясь пальцев её руки своими. Она не отдергивает руку и их пальцы переплетаются. На мои глаза наворачиваются слёзы, глубоко дышу выравнивая эмоции.

— Вы участница отбора, магия отбора примет нас в храме и свяжет наш союз, — объясняет ей Гидооден. — Я уверен, что вы легко займёте второе место.

Милана явно сильно волнуясь, переводит взгляд на меня. Киваю ей головой в знак согласия, губы верховного трогает тёплая лёгкая улыбка. Дэмьян делает знак герцогине и, подхватывая меня под локоть, открывает портал. Внутри меня спокойно и легко.

Верховный позаботился об ужине заранее в своём замке. Мы с герцогиней, находясь в хорошем настроении, наелись до состояния колобка на ножках. Демон посмеивался над нами и кольцо мне не дарил. Подлец!

— А теперь пора спать. Надо отдохнуть и пощекотать нервы тех, кто поставил на сегодняшнюю ночь, — произносит довольный верховный, скользя по мне подозрительным хищным взглядом чёрных как ночь глазами. Предательские мурашки бегут по спине. А герцогиня Нера права — взгляд у верховного голодный... очень голодный.

— Тогда я покину вас, — произносит герцогиня и уходя в портал говорит: — Спокойной ночи Повелитель, и не подведите. Я поставила всё своё состояние на вас.

— Августа, вы опять за своё?! — возмутился Повелитель. Но герцогиня Нера уже исчезла в портале.

— Если она проиграет, мне придётся снова брать с неё слово и выкупать всё её имущество, — иронизирует верховный. Так вот как герцогиня залезла в долги перед верховным.

— А русалка, как попала в твои сети? — спрашиваю я про Мирославу.

— Она хотела ноги, и я их дал, — отвечает мне Дэмьян. Он отпивает из бокала вино, люблюсь им. В моей голове головоломка: его не могло быть в моей жизни после клинической смерти. Я слишком хорошо помню

события последних четырёх лет.

— Не пытайся вспомнить, — его губы трогает приятная тёплая улыбка. — Будет лучше, если последний тур ты будешь проходить без этих воспоминаний.

— Почему в начале ты заявлял, что не женишься на мне? — подхожу я к кольцу с бриллиантом издалека.

— Пытался создать между нами расстояние, чтобы твоя память восстанавливалась медленней, — крутит он бокал в руках. — Сам же не сдержался. Образ княжны навёл меня на мысль о том, что лицо можно спрятать и тем самым оттянуть возвращение твоей памяти. «Апельсинки-мандаринки» в твоей голове убили меня на повал.

— Меня тоже, я чуть снова не лишилась памяти от ужаса, — спокойно произношу я. А девочки уже грызут ногти ожидая предложения руки и сердца. Если не предложит: выпущу когти и руку отрежу, а сердце вырву.

— Я не могу сделать тебе предложение, — улыбается коварно верховный. — Магия отбора сразу выкинет тебя из отбора. Это Гидооден может сделать хоть десять предложений, ему можно — он жених.

— Чтоб ттвагыутарывк... — произнесла я нечитаемый набор букв в сердцах выпуская когти и поднимаясь со стула.

— Но кольцо я купил, — подначивает меня верховный, прищуривая хитро глаз. — И я его тебе не покажу, пока ты не переступишь порог храма.

— Можешь приписать себе ещё одно смертоубийство, — шиплю я и бросаюсь на верховного, чтобы порезать его на сердечки. Верховный проявляет чудеса ловкости и сноровки: быстро вскакивает со стула и перехватывает в прыжке за запястья и заводит руки назад за спину, крепко прижимая к себе. Беспомощно трепыхаюсь в его объятиях, перекинуться в демонскую ипостась не получается — он гасит любые мои попытки использовать магию.

— Пора спать, болька моя нервная, — игнорирует моё сопротивление верховный, утаскивая меня в портал. Моя спальня в чёрно-белых тонах вызывает у верховного возмущённый вопль:

— Здесь мы спать не будем!

И снова портал. В этот раз мы оказываемся в его спальне.

— Предложение делать нельзя, а спать вместе можно? — язвлю я. — Отдай кольцо!

— Нет, — отказывает твёрдо верховный и с помощью магии расправился с моим платьем. Розовое тканевое облако плавно опустилось на пол, следом последовало всё остальное мелкими лоскутками.

— Я же голая, — шиплю я в его объятиях, подумывая начать кусаться.

— Я тоже буду голым, хватит с меня сердечек. И голая ты не уйдёшь в ночное турне через портал, — и его одежда рассыпается в розовую пыль, остаются только одни кюлоты.

— Ты сказал, что будешь голым, — успокаиваюсь я в его объятиях, хитро поглядывая на верховного. Зараза, успел считать ведь мои мысли по поводу моих ночных планов.

— Я передумал, — опять борется сам с собой, глаза потемнели, опасные огни загорелись на глубине его взгляда.

— Не дай мне тебя поцеловать, — его голос осип. — Я не остановлюсь.

— Кольцо гони, я сказала, — выдала я верховному основную мысль своих девочек, пытаюсь отрезвить его. Не подействовало, демона накрыло по полной. Он вжимает меня в себя и его губы приближаются к моим, хотя я активно отклоняюсь. Что ж делать то?!

«Креативить», — подсказывает Язвочка и шмыгает носом, крутя в руках пустую бутылку из-под шампанского.

Ловлю губы верховного: его поцелуй жестокий, злой, голодный. В одно мгновение оказываемся на кровати. Пытаюсь собраться с мыслями, но не могу... он обжигает меня поцелуями, заставляя забывать обо всём. Сердце горит от любви. Воспоминание, словно взрыв встряхивает меня:

— Убирайся!!! — кричу я, швыряя в него всё что попадёт мне под руку. Мы в моей квартире, по моим щекам текут слёзы рекой.

Его губы снова накрывают мои в требовательном сжигающем поцелуе, он знает моё тело, знает мои слабости, знает обо мне всё. Так сложно не отвечать и совершенно невозможно сопротивляться.

— Катя, пожалуйста, я всё объясню, — он даже не уворачивается от летящих в него предметов. Он растерян. — Я люблю тебя, прошу, выслушай.

— Убирайся!!! Я ненавижу тебя!!! Ненавижу!!! Убирайся!!! Мне всё рассказали!!! — продолжая кричать. Ненавижу его, ненавижу. Он убил мою дочь! Ненавижу!!! Боль сводит меня с ума.

— Я не брошу тебя в таком состоянии, — с мрачной уверенностью произносит он и я мгновенно оказываюсь в его объятиях...

Поцелуй Дэмьяна становится мягким, давая мне передышку. Меня накрывает догадка: в страсти он не слышит мои мысли. Принимаемся креативить: магия герцогини не подводит, я опережаю его и погружаю его в крепкий сон.

Пора поразвлечься. С трудом выползаю из под спящего тяжёлого верховного, повелитель даже кюлоты свои снять не успел в процессе.

Выпускаю когти и подражаю «Зорро» вырезаю одним взмахом на ягодице у верховного сердечко, красиво укладываю идеальное розовое чудо на кровать. Глажу спящего по волосам: такой безобидный пока спит, даже оставлять одного жалко. Тяжело вздыхаю, собираясь с силами, нахожу наш с ним канат и рву. Смерч из эмоций ломает грудную клетку, сердце едва выдерживает бурю, но так надо. Заворачиваюсь в скатерть, снятую со стола, и ухожу в портал.

Пришло время сделать то, что я не сделала раньше. Если порталу задать правильно задачу он работает без сбоев: он откроется туда, куда стремятся все твои мысли, туда куда ты хочешь попасть сильнее всего или к тому, кого ты хочешь увидеть. Демонская магия очень легко поддаётся мне и сейчас, выполняя мои команды и помогая открыть портал между мирами без подвоха. Странно лишь было одно: на спальне Дэмьяна была его защита и она меня выпустила, хотя и не должна была. Портал меня вынес к могиле моей дочери, к Алисе.

Вышагнула босиком в снег, едва заметный ветерок тут же продул насквозь моё тонкое розовое одеяние. Глубокая зимняя ночь, ярко светит луна, освещая могильные плиты вокруг, занесённые снегом. Тишина и мороз в этом мире вечного сна, вечного покоя.

Холода я не заметила, глядя на небольшую мраморную плиту, с выбитой на ней ангелочком и именем моей дочери. Внутри всё замерло, такое затишье бывает перед бурей. В природе перед тем, как ураган начинает вырывать с корнем деревья наступает полный покой, всё замирает, затихает, предчувствуя беду. Вот и сейчас внутри меня было затишье. Я, не веря своим глазам, смотрела на надпись на камне и внутри меня была тишина, словно время остановилось.

Мой взгляд скользит ниже. Кто-то заботливо положил возле плиты плюшевого коричневого медвежонка, совсем недавно. Наверное, если бы моя дочь была жива она бы полюбила этого медвежонка. Сердце захлебнулось кровью, с губ сорвался стон. Озноб пробил тело, и я стала замерзать, не замечая этого. Шагнула поближе к могиле, чтобы коснуться могильной плиты, и моя нога наткнулась на обычный полиэтиленовый пакет на снегу, который я до этого не заметила.

Его шуршание привело меня в сознание и вызвало любопытство. В пакете явно что-то было, недоумевая я наклонилась и подняла его. Содержимое пакета меня ещё больше удивило: белые сапожки на меху, теплые белые брюки и тёплая белая кофта, и сверху записка.

Вещи были на ощупь тёплыми, словно лежали на батарее, а не на снегу. Не раздумывая, клацая зубами от холода, быстро все на себя натянула, накинула капюшон. Одежда и сапожки сели на меня, как литые. Ткань тут же принялась меня согревать, напомнив мне кресло с подогревом в автомобиле. Магия внутри меня подсказала, что вещи из пакета

волшебные и способны греть своего владельца бесконечно долго.

Открыла записку и изумилась, она была от Дэмьяна.

«Болька моя несносная, — писал верховный красивым уверенным почерком. — Почему-то я уверен, что сбежала ты голой, поэтому прими этот подарок и пользуйся на здоровье. Вещи смогут согреть тебя в любую погоду в любом месте. Если я жив, как только очнусь, примчусь за тобой и возможно помогу, хотя твоя мысль: «я засуну их всех в гроб», мне была не совсем понятна.

Очень люблю тебя.

PS: откапывать никого не буду!!!»

Письмо вызвало улыбку и слёзы хлынули рекой. Какие разнообразные эмоции могут быть внутри одновременно, свернула его записку и положила себе в карман. Перечитаю на досуге, чтобы приятно провести время. Прикоснулась пальцами ангелочка на холодном камне, пытаюсь запомнить рисунок. Где же душа моей девочки? Я постараюсь тебя найти, у меня есть верховный — и я уверена, что он мне не откажет в твоих поисках.

Открываю новый портал и выхожу в спальне маленькой девочки. Включен ночник, на потолке маленькие симпатичные звёздочки от света. Очень мило и уютно.

Девочка в кроватке открывает глаза и впивается в меня взглядом любопытных глаз. Она не должна меня видеть, но видит; должна испугаться, но не боится. Интересная дочь родилась у бывшего мужа.

— Тётя, — произносит ребёнок. — Ты вернулась?

— Спи маленькая, ночь ещё не закончилась, — ласково улыбаюсь я девочке, отслеживая чёрную нить, которая тянется от неё видимо в спальню родителей. Проклинаю меня, её мать прокляла всех своих детей и лишила их счастливой доли. Девочка в кроватке никогда не будет счастлива, поэтому она и видит меня за демонской магией и будет продолжать видеть лет до пяти, если всё не исправить.

Поддеваю нить когтём. Вряд ли магия верховного поддастся мне, но попытка не пытка. С нескрываемым удивлением свободно разрезаю нить. Она падает вниз, рассыпаясь пеплом и освобождая девочку от проклятья матери. Ребёнок изумлённо оглядывается, потеряв меня из вида, и что-то невнятно пробормотав устраивается поудобнее и мгновенно засыпает. Будь счастлива малышка, а мне пора побеседовать с твоей матерью.

Убийца моей дочери спит в спальне одна, своего благоверного она отправила спать на диван. Весело они живут, с огоньком! Перекидываюсь в демонскую ипостась и резко накрываю ладонью её рот. Женщина вздрагивает и распахивает испуганные глаза. Она видит меня, и её глаза

ещё больше расширяются от ужаса, её руки вцепляются мне в запястье. Безмолвный крик моей жертвы вызывает у меня злую усмешку.

— Доброй ночи, дорогая, — угрожающе произношу я, понимая, что моя жертва оцепенела от страха, она даже не пытается сопротивляться. — Помнишь, как ты закапывала фотографию беременной женщины на могиле?

Она что-то мычит мне в ладонь: будем считать, что это был положительный ответ.

— Пришло время платить по счетам — жизнью, — произношу мрачно я, нагнетая обстановку. И пока жертва не пришла в себя, ложусь на неё всем весом и утаскиваю её в портал.

Об этом месте я узнала ещё год назад, расчёт был точным, мы обе оказались в гробу, рассчитанном на трёх человек. Зажигаю свет магией. Мы лежим боком друг на против друга, между нами почти истлевший скелет и запах соответствующий. Убираю ладонь с её рта и меня тут же накрывает истошный визг.

— Да заткнись ты, разбудишь Йорика, — комментирую я её вопли. — Йорик двух жён замочил, проснётся и тебя прикончит.

Она тут же замолкает и всхлипывает, вжимаясь в стенку гроба, обитую тканью.

— Кт-т-то т-ты? — спрашивает меня она заикаясь.

— Чудовище из ада, — отвечаю я ей иронично и провожу когтями по красивой щеке, не рая её. В её глазах нескрываемый ужас и паника — это в некотором смысле даже забавляет. Сама женщина вызывает у меня отвращение, вокруг неё вьётся тьма, которую она не видит. Эта тьма съест её душу после смерти. Снова зло усмехаюсь.

— Мы в гробу у Йорика, — ставлю я её в известность. — Два метра земли над головой и ограниченное количество воздуха. Тебя никто не спасёт, как и ту маленькую девочку, которая медленно погибала от опухоли в больнице под обезболивающими.

— Я не хотела, — всхлипывает моя убийца. Демонская магия тут же говорит о том, что она лжёт. Меня не обмануть.

— Лгать мне бесполезно дорогая. Я всё знаю. Демоны знают всё, — мой голос, как в фильмах ужасов. Я очень стараюсь, чтобы впечатлить её до обморока.

— От-т-пустит-те ме-еня, — молит она, складывая трогательно руки на груди и вцепляясь в ткань своей дорогой ночной рубашки на тоненьких бретельках. А быстро она ориентируется, ну пусть полежит в гробу, отдохнёт и подумает. Ухожу в портал, оставляя её в полной тьме с

невинным Йориком. Надеюсь, когда я вернусь, он останется таким же невинным.

Вылетаю в грязной комнате, пол не мыли несколько месяцев. Ремонт комната не видела пару десятилетий точно. На полу валяются грязные игрушки вперемешку с бутылками и хламом. Запах перегара и мочи пробивает даже мой демонский нюх. Мерзость! не представляю как можно жить на такой помойке.

На старом диване лежит тело молодой женщины лицом в подушку, рядом спят две четырёхлетних девочки, укрытые старым советским одеялом без пододеяльника и чёрным котом. Кот тут же поднимает на меня глаза и тихо угрожающе шипит, усыпляю животное магией.

Сходство девочек между собой удивительное. Маленькие красавицы. Здравствуй моя маленькая спасительница.

Накрываю деток магией и отрезвляю мамашку магией. Женщина стонет словно раненный зверь: похмелье, пришедшее к ней во сне, вызвало сильную головную боль и заставило проснуться. Она перевернулась на спину и вытаращилась на меня не хуже своего кота. Заорать она не успевает, я кидаюсь на неё и утаскиваю в портал.

Выпали уже в знакомом гробу, зажигаю свет магией. Выпали удачно, жена бывшего мужа переползла через Йорика и пыталась самостоятельно выковыряться из гроба, а мы выпали на её место. Сразу стало тесно.

Моя первая жертва, пробывшая во тьме в гробу одна, уже в неконтролируемой истерике.

— Вытащи меня отсюда!!! — визжит она вся в слезах и соплях. — Я сделаю всё что скажешь!!!

— Я тебе подружку притащила, — ухмыляюсь я, внимательно разглядывая новую жертву. Женщина в шоке, она не может понять сон это или реальность, поэтому не сопротивляется и не кричит. А тьма обвивает и её, душа у неё уже заложена.

— Эта мамашка правда ещё никого не убила, но старательно калечит своих детей. Так что думаю вы подружитесь. Йорик будет бесконечно счастлив лежать среди двух детоубийц, — заканчиваю я свой монолог и не слушая мольбы о помощи ухожу в портал ни о чём не сожалея.

Выхожу в небольшом подвальном помещении, из окон сверху падает свет. Рядом с лопатой выходит верховный в одних спортивных брюках и босиком.

— Где копать? — тут же спрашивает он меня. Перекидываюсь обратно в саму себя и показываю пальцем на конструкцию перед собой. Заглядываю за спину верховного, чтобы убедиться, что дырка от сердечка на месте. С

удовольствием отмечаю, что я права, похоже кто-то в панике не заметил дыру в кюлотах и не обратил внимание на мою валентинку, оставленную на кровати.

— Хм, не понял, — удивляется верховный, разглядывая большой ящик. — А что откапывать никого не надо?

— Это квест, для любителей полежать в гробу парой. — отвечаю я ему. — Гроб звукоизолирован, оборудован поступлением воздуха и если догадаются, то включают подсветку, хотя по мне так лучше во тьме в нём ползать. Они нас не слышат, их вопли можно послушать через специальное устройство, но я не особо горю желанием. Вылезти самостоятельно они не смогут. Утром их найдут работники квеста, так что впечатлений хватит всем.

— Йорика жалко, — делает вывод верховный. — Парень — невинная жертва обстоятельств.

— Йорик из пластика, так что переживёт, — шучу я в ответ и уже спокойно предупреждаю Дэмьяна: — Я оставила двух маленьких девочек фактически без присмотра, надо вернуться, — собираюсь идти в портал, но демон меня останавливает, схватив за запястье.

— Я уже позаботился о них — приставил хорошую няньку, — улыбается мне коварно верховный и втягивает меня в свои объятия. Черенок лопаты, упирающийся в спину, заставляет прижаться к демону теснее.

Язвочка рассматривает лицо верховного с хитрым прищуром. Русалочка вынырнула из воды и томно вздыхает, играя с бусиками на своей шее. Демоница отпивает из знакомой всем фляжки, нахально поглядывая на новую жертву.

— Спасибо, — говорю я ему и по моему телу растекается тепло, мне хорошо и спокойно рядом с ним. Чувствую, как он восстанавливает канат между нами — я ждала этого мгновения как никогда раньше. Наконец-то перестая захлёбываться болью и дышать сразу становится легче.

— А теперь точно спать, любовь моя. Сегодня последний тур и в храм, — тихо произносит он и мягко целует в губы, утаскивая меня в портал.

В этот раз я не успела первой отыгаться на верховном за его магические сны, он опередил меня и уже почти спящую выносил на руках из портала.

— Лопату потерял, — бормочу сонно я, устраивая голову поудобнее на подушке.

— Не страшно, — меня нежно целуют в висок. — Меня пугает больше то, откуда ты знаешь об этом квесте. Насколько я понял в гробу влюблённые парочки устраивают себе феерические свидания.

— Свидание у меня было незабываемым, — отвечаю верховному, погружаясь в глубокий сон.

— С кем? — в голосе демона проскакивает ревность. Ответить не могу, волной накрывает чистый вихрь из образов, и я крепко засыпаю, теряя связь с реальностью.

Снится сад полный цветов, пытаюсь дотянуться до розы. Тьма выплывает из бутона и обвивает моё запястье, медленно ластясь ползёт вверх, оплетая руку. Очень красиво и совсем не страшно. Рядом появляется верховный в чёрных брюках и белой рубашке с закатанными рукавами. Руки сложены на замок на груди, на его запястье часы.

— Сначала свидание в гробу, — задумчиво произносит верховный. Удивлённо восклицаю, тьма подхватывает меня, и я парю в невесомости. Воспоминание смазанное, быстро прокручивающее, без полных диалогов:

Он представился Ильёй, мужчине было около тридцати пяти. Шатен, очень приятной наружности, холёный. Красиво ухаживает. Наше первое свидание в кафе, он уже месяц настойчиво писал мне в соцсетях. Его не испугала моя проблема по гинекологии, поэтому я решила ему дать шанс.

Первое, что меня насторожило: от него веяло другой женщиной. Мать не будет так следить за своим сыном, к нему явно прикладывалась заботливая женская рука. Он мне пел про то, что он в разводе, что у него двое детей и я всё больше понимала, что он женат по некоторым случайным фразам, которые ловила во время разговора. Входящий звонок от жены окончательно убедил меня в том, что он женат. Нисколько не расстроилась, увидев на экране слово «Жена». Он скинул звонок, продолжая почти профессионально меня обрабатывать. Илья явно надеялся на бурное продолжение нашего вечера.

Написала подруге, которая ходила со своим потенциальным женихом

на квест с гробом и попросила адрес. Ну, что ж Илья или как там тебя зовут, вечер обещает быть забавным — он точно будет горячим и незабываемым.

Приглашаю его после кафе на квест. Илья не отказывается, у него глаза горят в предвкушении грядущего вечера. Работники квеста инструктируют нас: в целом ничего страшного, откроют сразу, как только нажмём кнопку, которую нам дали с собой. Выбраться самостоятельно невозможно, в этом вся соль квеста: максимум реализма.

Кто бы мог подумать, что взрослый мужчина, как только захлопнется крышка гроба впадёт в безумие: будет кричать, молить, плакать и звать на помощь жену по имени. А потом его ещё час будут отпаивать валерьянкой, дав ему бумажные салфетки для вытирания слёз и соплей.

К моей великой радости больше я Илью не видела.

Стою снова в зелёном чудесном саду в летнем платье. Тьма скользит по мне, как тёплый ветерок, как ласковый котёнок, как шёлковый шарфик. Она нежно касается моей кожи. Верховный ободряюще улыбается и твёрдо говорит:

— А теперь время за сутки до беременности.

Тьма снова поднимает меня в высь и резко отпускает из своего захвата. Стремительно падаю вниз и, не успев вскрикнуть от страха, приземляюсь на кровать в квартире, в которой мы жили с бывшем мужем. Удивляюсь из-за того, что ощущения реалистичные, даже запахи присутствуют. Хочу встать с кровати, но внезапно теряю сознание.

Просыпаюсь от входящего сообщения на телефон. Максим забыл выключить сотовый и ему опять пишут по работе, где-то сейчас еще вечер или утро, или день. Прилетает второе сообщение. Максим что-то невнятно бормочет и переворачивается на другой бок. Ещё одно сообщение, и ещё. Лежу, считаю, уснуть не получается — бесконечное бряканье телефона мешает.

— Отстань, — шепчет едва внятно муж, когда на телефон снова прилетает очередное сообщение. Выбора не остаётся: нехотя встаю и тащусь до тумбочки со стороны мужа.

Беру гаджет в руки, глаза выхватывают в сообщении первую строку: «Я же просила тебя поговорить с ней...». Опять разборки на работе, отключаю полностью телефон и иду спокойно спать. Только поудобнее укладываюсь, реальность сворачивается и начинаются хаотичные скачки по воспоминаниям.

— Ещё раз фрагмент с телефоном, — слышу уверенный голос верховного.

Просыпаюсь от входящего сообщения...

Воспоминание повторяется снова с точностью до миллиметра. Дэмьян опять требует повернуть этот фрагмент моей жизни. Опять сообщение, опять я выключаю телефон.

— Ещё раз, — требует верховный уже в четвёртый раз.

— Ты достал меня с этим воспоминанием, — зло выдаю я вслух, прежде чем ухнуть в беспамятство.

— Хватит, — тут же приказывает Дэмьян.

Перескок и я снова стою в зелёном саду. Верховный приветливо улыбается.

— Ты догадалась от кого это сообщение, которое разбудило тебя? — спрашивает он меня.

— В гробу она сейчас лежит и истерит, — хмуро отвечаю я. — Я уже на второй раз поняла, что эти сообщения от его любовницы. Зачем ты вытащил это воспоминание? Тем более я его и не забывала, просто не придавала значения.

— Ты только, что прошла последний тур, разорвав магию верховного, — ему едва удаётся скрыть радость. — Ты единственная справилась с задачей быстро.

— А Милана? — тут же спрашиваю я.

— Ей удалось разорвать цепь только с одиннадцатого раза, другим понадобилось больше времени, — отвечает мне Дэмьян.

— Значит она вторая, — выдыхаю радостно я и открываю глаза, встречаюсь с загадочным взглядом верховного.

Он стоит у меня в районе головы в чёрном плаще с капюшоном на голове. Приподнялась и села. И вот лежу я не на кровати верховного, а вишу в воздухе над полом на высоте стола. Огляделась вокруг: мрачное помещение, похожее на огромный склеп. Тьму в склепе разгоняют многочисленные свечи, висящие в воздухе. Подозреваю что за квадратными плитами, расположенными на стене рядами под потолок лежат демонские покойники.

Вокруг стоят демоны в чёрных плащах, их лица спрятаны под капюшонами, а я в одной тоненькой белой льняной рубашке до колена. Но на меня вроде никто не смотрит.

Обряд экзорцизма надо мной проводили: если бы не взлетела забраковали и прогнали бы с позором. Слышу, как верховный крикнул позади меня — подслушал! Девочки тут же оживились: Русалочка поудобнее пристроилась на камень и интимно махала ресницами и хвостом; Демоница, закинув ногу на ногу и приняв позу по

соблазнительней, точила когти напильником; Язвочка вырезала сердечки из подозрительно знакомых розовых панталон топором.

Дэмыан укутывает меня в точно такой же чёрный плащ и помогает встать на ноги. Под босыми ногами чистый пол, по ощущениям напоминает дерево, но выглядит как обычный камень. Странно.

— Невеста определена, — пафосно произносит верховный. — Жених может забрать невесту и отправиться с ней в храм.

И это всё?!

А как же испытание магии?!

А огненные шары?! Я умею!!!

А бег по порталам на время?!

А...?!

— У меня сейчас мозг расплавится, — тихо предупреждает меня верховный, перебивая поток моих мыслей и улыбаясь мне дежурной улыбкой. Из толпы вышагивает мужчина и снимает с себя капюшон, обнажая голову. Гидооден уверен и спокоен, он идёт ко мне твёрдой походкой с гордо поднятой головой. Хорошая у мужика... простите, у демона нервная система.

В толпе слышится мужской стон полный отчаяния и тихие рыдания.

— Я говорила тебе ставить на повелителя, — шикает женский голос на рыдающего демона.

Принц берёт меня под руку и утаскивает за собой в портал. На улице уже в самом разгаре день. Стоим возле небольшой лестницы огромного здания, по его стенам течёт концентрированная тьма, из-за чего не видно цвета стен. Предполагаю, что это храм, высота примерно с двадцатипятиэтажный дом. Крышу не видно, окон тоже, только входную массивную железную дверь из двух створок.

Позади слышен гул толпы. Оборачиваюсь, мы в центре города, народ собрался приветствовать врачующуюся пару.

— Пойдём, — хмуро произносит Гидооден. — Убью его, если он не заберёт тебя в храме.

— А что будет, если не заберёт? — уточняю я, двигаясь за принцем, придерживаемая им за локоток.

— Мы станем мужем и женой, — рыкнул мрачно Гидооден. Мысленно ему посочувствовала.

Идти босиком несколько неудобно, под ногами песчинки и мелкие камешки. Сдерживаю себя, чтобы не вскрикивать каждый раз, когда наступаю на камешек поднимаясь по лестнице. Хоть бы дворника завели!

Тяжёлая дверь открывается сама, створки двери медленно

распахиваются в разные стороны. Принц уверенно вводит меня внутрь: картина та же, тьма течёт по стенам пряча оформление храма. Освещение из ниоткуда, просто светло и всё.

— Здесь всегда так? — спрашиваю я, оглядывая огромный пустой зал с купелью по середине. Сама купель с небольшой бассейн, вместо воды — серебристая жидкость.

— Только во время бракосочетания после отбора, — слышу сбоку голос верховного. Рука у принца расслабляется, и он отпускает меня.

— Я могу уйти? — с нескрываемым облегчением спрашивает Дэмьяна Гидооден.

— Можешь спокойно уйти, магия выпустит тебя, — произносит верховный и принц, не раздумывая, срывается с места. Верховный едва успел сказать ему в след «спасибо». Несостоявшийся жених резво исчез за входной дверью. И мне почему-то стало страшно и неловко.

Верховный, всё ещё в чёрном плаще, подошёл ко мне. Внутри что-то испуганно ёкнуло, стало жутко и захотелось сбежать в портал. Как будто в первый раз замуж выхожу.

Он взял меня за руки, сложил мои ладони вместе, накрыл их своими и прожигая меня своими тёмными глазами тихо спросил:

— согласишься ли ты стать матерью моей дочери?

А вот этого я совсем не поняла! Я же не могу забеременеть и выносить ребёнка! Правда желание у меня было — стать матерью, но представление об этом было иное — я хотела усыновить детей.

— Ты спятил? Я же не могу, — уточняю я.

— Мне нужен от тебя ответ на этот вопрос: готова ли ты стать матерью моей дочери? — его голос уверенный и спокойный.

Он точно сошёл с ума.

— Я не сошёл с ума, — отрицательно покачал головой Дэмьян. — Я хочу понимать, готова ли ты родить ребёнка от меня, прежде чем двигаться дальше.

Как такое возможно? Возможно ли вообще?!

— А это возможно? — вырывается из меня вопрос, руки начинают мелко предательски дрожать. Неужели возможно?!

— Возможно, но я не хочу лишать тебя выбора, — голос Дэмьяна ровный и уверенный. Внутри меня подступает истерика, хочется верить в то, что он мне предлагает.

— Я согласна, — ноги не держат, и я начинаю плавно опускаться на пол. Дэмьян подхватывает меня на руки и крепко прижимает к себе, держа меня на руках.

— Вот от кого не ожидал обморока, так это от тебя, — ласково произносит он. — А я хотел тебе предложение сделать, стоя на колене и протягивая кольцо.

Мы тут же с девочками оживились, пришли в сознание, потёрли ручки в предвкушении.

— Ставь на пол, — приказываю я верховному, и сама активно ему помогаю опустить меня на ноги. Демоница, Русалочка и Язвочка при полном параде, протянули ручки, чтобы было удобнее примерять колечки. Бровь у верховного ползёт вверх: кто-то нагло обманул меня по поводу того, что когда я переступлю порог храма с принцем, мои мысли будут ему не доступны.

— Я только предположил, — тут же оправдывается верховный. — Ошибся.

— Я и ещё трое в моей голове ждут предложение с нетерпением, — принимаю позу для вручения кольца. Дэмьян с трудом сдержав улыбку и приняв самое серьёзное выражение лица опустил на колено, доставая четыре маленьких коробочки из недр своего плаща.

— Любовь моя, — начал речь он, протягивая мне обе руки с открытыми коробочками, в которых виднелись умопомрачительные по красоте кольца. Где-то в обмороке уже валялась Русалочка бормоча: «Да! Да! Да!». Демоница достала знакомую фляжку и влила в себя залпом, прорывав на выдохе: «Даа!». Язвочка откинула топор и попыталась вылезти из моей головы через глаза прямо к кольцам, шипя: «Дааа!».

Его глаза перестали смеяться, и он стал серьёзен, как никогда.

— Я очень сильно люблю тебя. Ты моя жизнь, моя вселенная, моё сердце, моя душа. Я люблю тебя так сильно, что приму любой ответ.

Екатерина, выходи за меня замуж, — произнёс предложение он. Глаза защипало, я хочу стать его женой ни смотря ни на что, хочу и точка!

— Я согласна, — прошептала я в ответ, старательно удерживая поток слёз внутри себя. Девочки радостно завизжали в голос и устроили мне сотрясение своими танцами.

— Ты не представляешь, как я сейчас счастлив, — улыбается мне Дэмьян и надевает на мои пальцы кольца. Даже не верится, что он их выбирал без примерки, каждое колечко было впору и ещё смотрелось это не вульгарно, красиво и аккуратно, каждое на своём пальчике.

— А почему четыре? — недоумеваю я, с восторгом разглядывая шедевры от демонских ювелиров.

— На безымянном кольцо для тебя, а остальные для твоих маленьких хищниц в твоей голове, — отвечает верховный, поднимаясь с колена.

— Я бы остереглась называть их так, — порекомендовала я верховному, пока девочки были в экстазе и не слышали демона.

Он притягивает меня в объятия и мой плащ падает к моим ногам. Руки скользят поверху рубашки, заставляя моё сердце биться быстрее и разгонять кровь по венам.

— Поцелуй восстановит все твои воспоминания, — произносит тихо Дэмьян, скользя губами по моей шее. — Не вырывайся, когда все куски мозаики начнут складываться, ощущения не самые приятные. Ты всё ещё демоница, мне сложно будет с тобой справиться. Помни: ты — Ключ.

С трудом понимаю его слова... он так странно действует на меня, когда прикасается. Я растворяюсь в его объятиях, забывая обо всём. Его губы накрывают мои в нежном поцелуе, и я тону в адском огне, ныряя на глубину его страсти. В памяти вспышкой приходит наша первая с ним встреча:

«В шкафу меня ждал верховный, он пришёл вместо своей матери — Аленсы. Строгий дорогой костюм на демоне смотрится нелепо в моём старом советском шкафу. Захотелось хихикнуть, но я ловлю его взгляд чёрных как ночь глаз — взгляд циника. Он меня смутил, наверное я слегка покраснела, и тогда он бессовестно принялся меня раздевать взглядом. Пришлось призвать всю свою выдержку, чтобы не выкинуть Его Величество обратно в свой демонский мир за зашкварник.

— Очень много слышал о вас Екатерина, — усмехнулся мне нахал. — Ваша психотерапия благотворно влияет на моих мать и отца, они наконец-то перестали лезть в мою жизнь со своими советами. Пришёл сказать спасибо.

— Пожалуйста, если что заходите ещё, — тактично подвела

верховного к концу нашей беседы. Меньше всего хотелось беседовать с самым опасным демоном у себя в шкафу. Его родители мне про него такие страсти понарасказывали, у меня волосы на затылке шевелятся от ужаса.

— Может поужинаем вместе, — предлагает мне верховный, игнорируя мою фразу. — Я голоден.

И по мне снова скользят нахальным плотоядным взглядом. Даже не знаю, чем заслужила его внимание, я видела демониц. Я внешне, как и любой человек, не дотягиваю до их сногшибательной красоты. А насколько я знаю, любовниц у верховного хоть и немного по меркам демонов, но это элита демонского мира.

— Ночь на дворе, — отказываюсь я. — Все приличные заведения закрыты.

— Мы можем сходить в другой мир, — коварно улыбается мне демон красивыми губами. — Отказ не принимается.

Вот же гад! Начинаю пятиться к двери, чтобы драпать из шкафа. Верховный оказывается шустрее, он перехватывает меня в момент побега за талию, и я проваливаюсь с ним в портал, отчаянно вырываясь.»

Воспоминания, как цунами накрывает меня волной, дышать становится тяжело, хочется разорвать поцелуй. Дэмьян угадывает моё желания и вжимает в себя сильнее, продолжая жечь мои губы своими.

«На наши невинные свидания верховный приходил каждую ночь и таскал меня по самым злачным закоулкам различных миров: демон отрывался на полную катушку — алкоголь, карты, танцы, драки и всё в этом духе. Он больше был похож на прожигателя жизни, чем на демонского повелителя. Неизменной спутницей везде была я, он нагло заявлял всем, что я его личный психотерапевт.

На работе я стала засыпать, демонский повелитель развлекал меня до срабатывания моего будильника. Как на зло выходных не было, отоспаться не получалось: и когда я не явилась в шкаф к назначенному времени (уснула сидя на диване), он выломал дверь и утащил меня сонную через портал.

На восьмую ночь я вырубилась в каком-то кабаке прямо на груди у верховного, сидя у него на коленях, пока он проигрывал своё золото в карты, заливая в себя крепкий алкоголь. Утром проснулась дома в крепких объятиях обнаглевшего в конец верховного. Подлец нас раздел до нижнего белья с помощью магии. Мой телефон был сломан, похоже демон разломал его, когда сработал будильник.

— Слышишь повелитель, — растолкала я негодя злая и готовая убивать. — Я не хочу больше тебя видеть ни в шкафу, ни за его пределами.

— У меня похмелье, — проигнорировал он моё требование, — принеси мне водички, не дай умереть верховному в самом расцвете лет.

— У демона похмелье, с ума сойти, — возмутилась саркастически я и пожалев страдальца сходила за водой, по пути закутавшись в халат.

— Какого чёрта тебе от меня надо? — раздражённо спросила я его, забирая у него стакан.

— Не знаю, — ответили мне морщась от головной боли. — Не буду больше жрать гоблинский самогон, похмелье магией не лечится. Давай ещё поспим вместе, рядом с тобой так хорошо спится.

— Мне нужно на работу, — проворчала я недовольно. И вот как избавиться от отрывающего на полную катушку верховного?

— Не уходи, я умру с похмелья на твоём диване и тебе придётся меня расчленить и вынести по кусочкам на ближайшую помойку, — подсказывает мне вариант своего смертоубийства верховный.

— Обещаю расчленить горестно оплакивая, — съязвила, понимая что отделаться от демона мне просто так не получится.

— Ты сама доброта, — не остаётся в долгу верховный. — Стань моей любовницей. Я исполню любое твоё желание.

— Я, пожалуй, воздержусь от вашего предложения, мой Повелитель, — усмехнулась в ответ. Верховный хмурится и закрывает глаза.

• Почему ты другая? — спрашивает он меня.

— Наверное, потому что я не пью гоблинский самогон, — иронизирую я.

— Хорошо, я постараюсь больше тебя не беспокоить, — внезапно освобождает меня от себя демон. Какое счастье!!!

Когда возвращаюсь домой после работы, шкаф починен, в квартире порядок, телефон целёхонький, и ничего не говорит о том, что в моей жизни присутствовал целый демонский повелитель. Жизнь начинает потихоньку возвращаться в своё русло. Единственное что меня расстроило, мой шкаф теперь пустует, никто не ходит на мои консультации. Я оказывается привыкла к своим демонам в шкафу.

Уже совсем успокоилась, когда в три часа ночи ко мне из портала завалился прямо на диван верховный, как обычно пьяный.

— Я не могу тебя забыть, — вцепился он в меня, придавливая всем телом к дивану.

— Ты как наваждение, я вижу тебя везде. Я болен тобой.

— А трезвый ты со мной поговорить не способен? — упираюсь ему в грудь руками.

— Ты не любишь меня, ты не хочешь меня, ты другая, я всё знаю — ты моё проклятье, ты моя погибель, — шепчет пьяным голосом мне верховный, его глаза горят нехорошим опасным огнём. Шутить сейчас с ним не стоит.

— Может отложим разговор до утра? — предлагаю я ему, особо не надеясь на положительный ответ.

— Не прогоняй меня, прошу, — почти молит он меня. — Я так устал от грязных душ, я так устал от зла.

Вот тебе и раз: демон устал от зла. Это что-то новенькое. Не успеваю ему ответить, он укладывается поудобнее рядом, и сграбастав меня в свои удушающие объятия, мгновенно засыпает.

Так в моей квартире поселился демон".

Крутящийся хаос из загруженных файлов затихает и всё становится на свои места, все мои 23 жизни. Демон осторожно скользит по моим губам и нехотя разрывает поцелуй.

— Ты был редкостным засранцем, когда мы познакомились, — сделала вывод я, наконец-то всё вспомнив. — Хорошо, что у демонов нет привыкания к вредным привычкам.

— Я старательно исправлялся, любовь моя, — отшучивается верховный и целует меня в макушку.

«Жизнь с демоном не была сладкой в начале: Дэмыан, хоть и перестал вести разгульный образ жизни, перешёл на более оригинальную пытку — он таскался со мной везде. Пусть его и не видели другие, зато его видела я и он выбешивал меня основательно своим постоянным присутствием. Мои попытки убедить его просто звонить мне по телефону, когда он соскучится, не помогали — его хватало на полчаса, а потом он снова появлялся рядом и доводил меня до белого каления. Мысль удавить его и расчленить стала казаться мне всё более привлекательной.

Не заметила, как сама втянулась в наши странные отношения: спали вместе, живя в моей квартире, и он всегда был рядом. Никаких поползновений на моё целомудрие. Демон готовил со мной на одной кухне, делал совместные покупки, смотрел фильмы — хороший друг и помощник днём, а ночью он держался за меня крепко, не выпуская ни на секунду из своих горячих объятий. Создавалось ощущение, что в мир демонов он с той ночи ни разу не возвращался.

— Тебя не потеряют в аду? — поинтересовалась я у него, когда мы гуляли по парку вдвоём дыша летним вечерним воздухом.

— Я думаю тебе приплатят, чтобы я у тебя ещё пожил пару лет, — усмехается верховный. Не удивилась, даже уверена, что могу хорошо заработать на шантаже демонов, угрожая им вернуть их повелителя обратно.

— Ты хочешь от меня избавиться? — настороженно спрашивает Дэмыан. А хорош подлец в футболке и джинсах, отвожу восхищённый взгляд от него.

— Нет, где я ещё найду такого покладистого демона, — отшучиваюсь. Похоже я начинаю влюбляться в него. Незаметно для себя я подпустила его так близко, что и не поняла, как вляпалась в его ловко расставленную паутину. Мной явно профессионально манипулировали, изучая и приручая. Уснуть без него мне точно будет сложно, и скучать я наверняка тоже буду в его отсутствие.

— Я уйду только тогда, когда пойму, что я действительно тебе не нужен, — прерывает поток моих мыслей верховный. Поворачиваю голову в его сторону и встречаюсь с выворачивающим душу взглядом чёрных глаз.

Он ждёт... ждёт от меня ответа, он хочет быть нужным, он хочет быть рядом, он хочет быть любимым, потому что влюблён в меня сам. Впервые

захотела попробовать вкус его поцелуя, желание полыхнуло пламенем внутри меня. Очевидно это откровенно отразилось на моём лице, потому что через секунду демон смёл меня одним рывком впиваясь в мои губы безумным жгучим поцелуем. Портал помню плохо, одежду он не щадил.

Три месяца целибата у верховного... ммм... без комментариев.

Заполучила на спину три слова на неизвестном мне языке — добрая тату от верховного!

В нарушение всех правил мы обвенчались. Дэмьян стал возвращаться в свой мир, и учиться там управлять миром демонов заново. Там я и прочитала демонский роман о любви юного демона и обычной девушки, найдя его в огромной библиотеке. Возмущению моему не было предела: юному демону повезло, что он был всего лишь главным героем книги.

А потом из-за магии воспоминания о смерти дочери всплыли из подсознания и боль ворвалась в мою жизнь, пожирая меня изнутри. Атиза разбавила весь этот ядовитый коктейль, рассказав мне о том, кто подписал договор с любовницей бывшего мужа, и чья магия убила мою дочь. И тогда он впервые создал между нами связь, и забрал боль себе. Не представляю, как он терпел чудовищные эмоции внутри себя, раздирающие душу на кусочки. Тогда я его выслушала и приняла правду такую, какая она есть. А он начал искать способ всё исправить.

Наше венчание ничего не значило для демонского мира и время неумолимо приближалось к отбору для повелителя.

Я вылетела в первом же туре, прикоснувшись к артефакту. Магия отбора не пропустила меня — во мне было слишком много света. Взяв себя в руки он рассказал мне, что я Ключ, что светлая магия внутри меня способна повернуть время вспять и можно начать всё заново, если вернуться на место подписания договора. Он верил в то, что если он вернётся к моменту подписания договора и не подпишет его, наша жизнь потечёт в другом русле и Алиса останется жива, но скорее всего мы уже никогда не пересечёмся. Я согласилась устроить для всего мироздания рестарт. Для одного отдельного мира Дэмьян не согласился сделать откат назад, объяснив, что боги заметят и нам двоим не поздоровится.

Остальные 22 моих жизни были точной копией предыдущих ровно до того момента, когда мы снова пересекались с ним: с этого момента начинался творится бедлам — верховный креативил. Основной его идеей было попасть в храм победив в отборе, но я не могла пройти отбор для повелителя, продолжая упорно из него вылетать».

— А у тебя получилось дойти до храма, — произношу я и прижимаюсь к нему (мой несдающийся демон). — Но что нам это даёт?

Как я могу забеременеть?

— Мы сделаем ещё один поворот назад, но к тебе в прошлое отправим ещё одного пассажира внутрь тебя, — тихо шепчет мне Дэмьян. — Магия отбора нам в этом поможет. Последний ритуал предполагает зачатие ребёнка и делает очень живучими сперматозоиды. Забеременеть в настоящем ты не сможешь, но в прошлом ты легко забеременеешь, если мы попадём назад на период овуляции, а гость от меня сделает всё остальное. А в последнем туре отбора я точно узнал отправную точку, с которой можно всё поменять.

— Так вот зачем ты залез в воспоминание с телефоном, кроме сообщения ты увидел дату и время, — улыбнулась я, вдыхая его знакомый запах. — Искал период начала той самой овуляции, чтобы гость от тебя из будущего опередил моего бывшего мужа в прошлом. А зачем просматривал воспоминание с гробом, хотел поймать меня на горяченьком?

— Ревновал, — бурчит в ответ мне верховный. — Не удержался. Прости дурака.

— С учётом того, что в первой жизни я благодаря тебе узнала, что я Ключ и с помощью магии внутри меня можно повернуть всё назад в любую точку прошлого и начать заново, а в последующих я не успела дойти до этих воспоминаний, когда ты наглым образом использовал меня, устроив всем мирам «день сурка», заставив их прожить 23 раза почти одно и то же, я хочу получить ответы на свои многочисленные вопросы, — моя голова покоится на его груди, его сердце стучит ровно и так знакомо.

— В отличие от тебя моя память страдала при рестарте лишь частично, думаю это из-за того, что инициатором возврата в прошлое был я сам, — принялся каяться в своих грехах верховный. — Я помнил только то, что люблю женщину, но не помнил лица и имени, и я точно знал, что виновен в гибели её дочери, знал из какого ты мира и цель, которую я формировал при перезагрузке. Первый рестарт ничего не дал даже с учётом того, что я сделал возврат именно на момент подписания договора с любовницей твоего мужа. Я не вспомнил и снова подписал этот злосчастный договор, не смог вспомнить и в последующих жизнях, даже если учесть, что договора я начал внимательно читать. Атиза его изменяла магией. Все события происходили в твоей жизни точно так же, как и в первый раз, кроме нашего знакомства. Я же не мог смотреть на других, безуспешно ища тебя, и матушка решила, что мне нужна психотерапия и опоила меня приворотным зельем и зельем похоти по твоему совету. Я принёсся в шкаф, в желании слегка повоспитывать обнаглевшего психотерапевта, после того как сниму приворот. Мы выпили против

приворотное зелье и пока я нёс бокалы до раковины я всё вспомнил. Потом этот фрагмент повторился 21 раз.

— Почему отбор Гидоодена я поняла — он оказался лёгким, не поняла почему ты раньше не пытался, — задала я первый вопрос.

— Я не был готов к нему, не знал как обойти магию чужого отбора до предпоследнего рестарта. Не ожидал, что получится с первого раза, нужно было всего лишь превратить тебя в русалочку и демоницу. А Мирославу и герцогиню Неру я ещё в предыдущих вариантах жизни затянул в должницы передо мной здраво предполагая, что мне это пригодится на моём отборе, — объясняет Дэмьян. — Если твоя жизнь не менялась, то я по своей скакал безжалостно переписывая её.

— Почему розовый?

— Подсказка для меня: когда я вернулся назад (на самом деле не 30 лет назад, меньше — в день твоего рождения), я разрушил детскую, которую сам же создал в предыдущей жизни, от отчаяния. Я никак не мог запомнить кто ты, заложив себе при рестарте только «Алиса в стране чудес» и «Екатерининская эпоха». Настоящие имена я как ни старался, я не мог запомнить. И я устроил себе и своим подданным жизнь в сказке, ища уже дочь Алису и её мать Екатерину.

— На мне не было раньше тэту истинной пары, — вспоминаю я несостыковку.

— Я сделал всё, чтобы мы стали парой, обокрав одного бога любви в предпоследней жизни. Нужно было для того, чтобы я смог попасть в храм сегодня. Мне чуть рога и хвост не оторвали, — не понятно толи жалуется, толи хвастается верховный.

— А что за фокус с девственностью? — вот он главный вопрос, занимавший меня долгое время, а теперь я ещё и помню некоторые интересные детали нашей совместной жизни.

— Чтобы отправить к тебе гостя в прошлое, кто-то из нас должен быть девственницей или девственником входя в купель для заключения брака и зачатия будущего наследника. Поэтому мне пришлось переписать ход событий с подросткового возраста в одной из жизней, — довольный своей гениальной идеей хвастается верховный. Мда, целибат у него был не одну жизнь, живо припомнилось то, что было между нами после трёхмесячного воздержания, стало реально страшно.

— Ну и последний вопрос: что изменится, если я забеременею от тебя? — едва смогла произнести этот страшный вопрос, боясь услышать на него пугающий ответ.

Верховный немного помолчал, собираясь с мыслями и принялся

отвечать:

— Сколько бы я жизней не прожил с тобой, я чувствовал вину перед тобой, я чувствовал, как смерть Алисы незримо выстраивает между нами стену отдаляя тебя от меня. Когда возвращались воспоминания, ты всегда закрывалась внутри, пряча от меня свои страдания. Внешне ничего не менялось, но я демон, поэтому я чувствовал любое изменение внутри тебя. И ещё ты жаждала стать матерью, я чувствовал твою жажду и не мог её удовлетворить, меня это приводило в отчаяние. У тебя родится та же девочка, с той же душой, но с моей генетикой, поэтому с ней ничего не случится, моя магия ей не навредит и тебе тоже. И когда я буду подписывать договор, магия верховного в ней сработает и устроит всем участникам договора незабываемые воспитательные процедуры. Я же скорее всего решу, что это был откат светлых за нарушение правил и не стану проверять кто учинил расправу. Я постараюсь при рестарте заложить в себе информацию об этом договоре, но как показала практика в предыдущих вариантах — это бесполезно, я не помню. Я буду искать тебя пока не найду.

— Мы можем не встретиться? — прижимаюсь к нему крепче, понимая, что это скорее всего так и будет, если моя жизнь потечёт в другом русле.

— Возможно, — тихо произносит верховный. И мы стоим молча, возможно прощаясь навсегда. Он не откажется от своей цели, я не откажусь от возможности стать матерью. Не хочу, чтобы в моей жизни снова случалась трагедия, а об остальном я не буду думать. Так легче.

— Пойдём, нам нужно закончить начатое, — увлекает меня за собой верховный. — У нас мало времени.

В купель мы входим обнажёнными. Серебристая жидкость по структуре напоминает обычную воду, слегка прохладная. Дэмьян заводит меня на середину и втягивает нежно в объятия.

— Я беру тебя в жёны, любовь моя, — тихо шепчет он.

— Я беру тебя в мужья, — интуитивно догадавшись отвечаю я ему. Поцелуй мягкий, лёгкий. Его руки скользят по моей талии. Он касается шеи губами и шепчет:

— Как только брак будет consummated, я запущу новый рестарт и наша жизнь начнётся заново.

Ничего не отвечаю, я всё знаю, хочу насладиться последними мгновениями рядом с моим демоном. Новый поцелуй, более откровенный, ломающий последние барьеры между нами и сводящий с ума. Сгораем медленно в адском пламени, в последний момент выхватываю его взгляд

чёрных глаз, любимых глаз — тёмных как ночь.

Просыпаюсь от входящего сообщения на телефон. Максим опять забыл его выключить. В памяти тут же всплывает сон, заставляющий меня зажмурить глаза от стыда, кажется я только что изменила мужу с брюнетом с потрясающими чёрными глазами. Тело заныло в истоме при воспоминании того, что между нами было во сне. Какой ужас, что на меня нашло?!

Входящих сообщений уже несколько, муж бормочет невнятно: «Отстань», а меня начинает бесить настойчивый отправитель сообщений. В голове просыпается растрепанная Демоница, удивляя меня, и требует сломать дурацкий гаджет. Похоже мои тараканы стали приобретать интересные формы. К Демонице присоединяются Русалочка и Язвочка, добивая мою психику.

Иду злая к телефону мужа, беру его в руки, выхватываю первую строчку сообщения: «Я же просила тебя поговорить с ней...». Хочу уже выключить гаджет, но Русалочка требует прочитать всё сообщение.

— Ну, любопытно же. Мы что зря проснулись?! — пожимает она плечами, когда на неё хмуро смотрят Демоница и Язвочка.

И я впервые в жизни просматриваю в телефоне мужа информацию без его ведома. Сообщения были не с работы, первые пару меня изумили. Посмотрела на своего несчастного мужа: его любовница явно была не в себе, даже жалко бедолагу стало. Она требовала от него немедленного развода переходя от шантажа суицидом до угроз рассказать всё мне и выложить их интимные в фотографии в интернет. Восемнадцать содержательных сообщений посередине ночи — взрыв мозга гарантирован! Пока читала ещё прилетело два сообщения, неужели он всё это читает? Я бы спятила.

Девочки в моей голове озадаченно переглядывались, а мне почему-то стало спокойно, и я пошла спать в другую комнату. Уснула крепким, здоровым, молодым сном. Со мной явно что-то не так.

Эпилог

Новая жизнь зарождается внутри женщины незаметно, незримо для нашего глаза. Мы не чувствуем, как происходит внутри нас волшебство, которое невозможно без участия двух людей: мужчины и женщины. О том, что я беременна я узнала через две недели после того, как ушла от мужа, оставив его на попечение сумасшедшей любовницы. После прочтения сообщений в его телефоне, я была абсолютно спокойна, собирая на следующий день свои вещи, чтобы раз и навсегда расстаться с человеком, которого я разлюбила одномоментно и навсегда.

Максим из кожи вон лез, чтобы восстановить наши отношения, особенно когда понял, что я беременна. А мне пришлось оставить временно идею от покупки своей квартиры, узнав о беременности, и переехать на временный постой к родителям.

На 35 неделе меня что-то дёрнуло внутри, и я решила сходить на внеплановое УЗИ. Доктор долго водила датчик по моему животу, покусывая губы и над чем-то серьёзно размышляя. Экран, предназначенный для пациента, рябил и не показывал картинку. Я недоумённо наблюдала за доктором, успокаивая своих истеричных девочек в голове. Язвочка, Русалочка и Демоница, с приближением к родам, становились всё более плаксивыми и нервными. Я же сама чувствовала себя как в танке: беременный водитель танка!!! Ничего не страшно, ничего не боюсь, спокойна и уравновешена, мармелад с копчённой колбасой вперемешку — наше всё!!!

Интересно, где я подхватила этих трёх странных жительниц в моих мозгах?! Неужели из-за беременности?!

— Я сейчас, — пробормотала доктор и выбежала из кабинета, уронив стул. Мы с девочками удивились, дочь пнула изнутри. Устроилась поудобнее на кушетке, странно всё это?!

Через минут пять доктор врывается обратно в кабинет вместе с мужчиной лет тридцати. Оба взбудоражены, молодой доктор мне улыбается и произносит:

— Сейчас посмотрим. Вдруг у нас аппарат сломался.

Он берёт в руки датчик и прилипает к монитору, дочь активно лупит ногой по датчику, а врач взлохмачивает себе волосы рукой и поглядывает на меня ошарашенным взглядом.

— Не томите, что там? — спокойно спрашиваю я.

— Сейчас, — отвечает мне доктор и распечатывает несколько фотографий и отдаёт мне. Лежу присматриваясь к картинкам, пока два доктора активно обсуждают то, что видят на экране.

— А вот это хвост — да? — спрашивает женщина-доктор, показывая что-то пальцем на мониторе.

— Очень похоже, — задумчиво соглашается с ней мужчина-врач, двигая мышку. — Смотрите вот сюда: это же крылья, уверен, что крылья. И рожки есть. И она нам средний палец показывает я уверен!

На черно-белых фотографиях подтянув к животу ножки лежит моя дочка, вниз головой. И да хорошо видны и рожки, и хвост, и крылья, и неприличный жест средним пальцем. Приподняла бровь и удивлённо спросила:

— У вас аппарат сломался?!

— Очень похоже на то, — соглашаются со мной доктора в голос. В моей голове начинают рыдать, тратя тоннами бумажные платочки. Монитор над кушеткой перестаёт рябить, и картинка становится чёткой: ребёнок лежит вниз головой без рожек. Доктора тут же активно хватаются за датчик и настойчиво рассматривают мою дочь. Малышка спокойно плавает внутри меня игнорируя докторов. Наконец-то меня отпускают домой, поздравляя с тем, что ребёнок хорошо развивается и тактично не упоминая о произошедшем.

После встречи Нового года мне прилетела первая смс от любовницы бывшего мужа: «Я сделала всё, чтобы ты сдохла вместе с дочерью. Максим любит только меня. Вы обе подохните очень скоро!». И началось, сообщения от неё поступали с завидной регулярностью примерно одного содержания. Я что-то всё не подыкала, спокойно удаляя её сообщения, мой танк был не прошибаем.

Всё прекратились так же резко, как и началось. Потом я узнала, что мой бывший муж с ней уже проживал на тот момент, она из-за сообщений, отправляемых мне практически не спала, ожидая от меня ответа, заработала нервный срыв и попала в психиатрическое отделение. Странная женщина, я так и не поняла смысла в её действиях.

Алиса родилась в конце января, точно в срок. Громко возмущающую девочку положили мне на живот, со словами: «Хороший голос, оперной певицей будет». Малышка была чудо как хороша: черные длинненькие волосики и тёмные как ночь глаза. Не похожа ни на меня, ни на бывшего мужа. Муж тут же побежал делать тест ДНК, по совету вещающей из психиатрической больницы новой возлюбленной. Но я и так понимала, что он не может быть отцом дочери, что и подтвердил тест, принеся мне

внутреннее облегчение. Задалась вопросом: что же я такое творила с отцом дочери, что память мне отшибло напрочь? Ответов от вселенной не получила, зато по тесту ДНК дочь была моей.

Алиса развивалась на зависть всем крепкой и здоровой девочкой. Все было, как и должно быть: неделю назад дочка научилась ползать и тут началось... собственно из-за этого почти вся наша семья сидит за круглым столом на кухне: я, мама, папа, бабушка и брат, задрав головы. А Алиса преспокойно ползает по потолку, наводя ужас на всю семью и попугая.

— А может это потому что она водолей? — задумчиво произносит мама. Брат тоже рождённый под этим знаком возмущённо бурчит:

— Можно подумать каждый второй водолей по потолку ползал во младенчестве!

— Я просто предположила, — ответила ему мама, внимательно следя за Алисой. — Может просто зубы режутся.

— Надо закрывать окна, — делает вывод папа. — Вдруг на улицу уползёт.

— На дворе конец лета, не простудится, — утешающе произносит бабушка.

— А может вызвать доктора на дом? — задаётся очередным вопросом мама.

— Гу-гу-гу... — лепечет на своём на детском Алиса, вызывая у попугая в клетке неконтролируемую попугайную истерику.

— Плохая идея, — не соглашается папа.

— Я знаю хорошего батюшку, — намекает на обряд экзорцизма бабушка. Алиса оборачивается в девочку-демоницу и распустив крылья спускается плавно на стол. Она садится передо мной и снова становится Алисой, протягивая ко мне свою маленькую ручку. Беру свою малышку на ручки.

— Пойду я с ней погуляю, — дёргается у меня глаз. — Она на свежем воздухе хорошо спит.

— А мы пока посидим и подумаем, — не сводит со своей внучки глаз папа. — А ты точно не знаешь кто её отец? Сдаётся мне отец Алисы со странностями.

— Если б я знала, — прижимаю дочку к себе. Идём собираться на улицу, на кухне слышны баталии по поводу генетики Алисы. Бабушка что-то активно пропихивает про секс с демонами в бессознательном состоянии, создаётся впечатление что с ней это случалось каждую ночь. Мда, бедный дедушка, он то не знает.

Идём в знакомый парк, Алиса засыпает в коляске, девочки в моей

голове бурно обсуждают новые способности дочки. Не вступаю с ними в диалог, глаз всё ещё дёргается, от таких переживаний может и лактация прекратиться.

— Смотри какой шикарный мужик! — кричит внезапно Демоница в моей голове, заставив выпасть меня из состояния стопора.

— Мой бог, — стонет от восторга Русалочка и падает со своего камня, красочно махнув хвостом.

— Девочки успокойтесь у него розовая рубашка со стразами, жемчугом и розовые брюки, — огорчённо произносит Язвочка. — Нам ничего не светит.

Изучаю мужчину, сидящего на лавочке и активно что-то читающего на экране своего розового телефона. Жгучий брюнет. Интересно какого цвета у него глаза? Остановилась, делая вид что поправляю что-то в коляске, любуясь мужчиной. Хотя о чём я, он во всём розовом, даже кроссовки со стразами и наклейками Литл пони.

— Познакомься с ним, — требует настырно Демоница. Отвечаю мысленно:

— Во-первых нам ничего не светит, во-вторых у меня дочь ползает по потолку, — охлаждаю я пыл Демоницы. Мужчина поднимает на меня свои удивлённые глаза, тёмные как ночь, и ловит меня на месте преступления. Замираю от неожиданности, забыв отвести в панике взгляд в сторону.

Русалочка выползает из-за камня по-пластунски, волоча за собой хвост, и со стоном умоляюще просит:

— Ну пожалуйста, познакомься, он такой приколенький, у него жемчуг на рубашке есть.

Бровь у мужчины ползёт вверх.

— Я же говорю там без вариантов, он в розовом, — поддерживает меня Язвочка. — У него и пони на кроссовках.

У незнакомца начинает ползти вторая бровь в верх.

— Тихо, тихо, валим по-быстрому, — опомнилась я, отворачиваясь от мужчины. — Алиса оборачивается в чертовку, у него инфаркт случится при первом же обороте.

Делаю вид, что ничего не случилось и спокойным прогулочным шагом отправляюсь дальше в парк, стараясь не смотреть на брюнета в розовом.

— Екатерина! — окликает он меня по имени. Что за чёрт? я тебя не знаю! Ускоряю шаг.

— Катя! — раздаётся у меня позади, уже ближе. Бежать бессмысленно, с коляской далеко не убежать. Останавливаюсь и поворачиваюсь к преследователю.

— Не приближайтесь, — прищуриваю глаз, готовая защищаться не хуже тигрицы.

— Катя, — радостно улыбается мне брюнет в розовом, останавливаясь на против меня. — Болька моя, я нашёл тебя!

Не знаю, что и делать. Незнакомец от счастья похоже сейчас в обморок упадёт.

— Перейдём сразу к поцелуям, — озадачивает меня чудак в розовом. И пока я думала, чем отбиваться незнакомец вцепился в меня и, игнорируя немногочисленных прохожих, впился в мои губы горячим поцелуем, вышибая из меня остатки разума.

Такой знакомый до боли поцелуй, сводящий с ума и сжигающий изнутри. Его объятия так часто сновившиеся мне во сне, крепкие и надёжные, желанные... объятия моего демона, моего верховного, моего повелителя, моего любимого. Воспоминания, как осенние листья поднятые ветром, кружатся у меня в голове и каждая моя жизнь становится на своё место, приводя моё сознание в порядок. Он отрывается от моих губ и прижимается своим лбом к моему и шепчет:

— Вспомнила, ты вспомнила меня, любовь моя.

Не успеваю ответить.

— Гу-гу-гу... — раздаётся довольное в коляске.

— Моя дочь, — с восторгом произносит верховный и, продолжая меня удерживать в объятиях, заглядывает за моё плечо. — Мой гость из будущего оказался самым шустрым.

«Шустрый сперматозоид от верховного», — язвит Язвочка, пока остальные в обмороке.

— Гу-гу-гу... — вторит ему Алиса, начиная возиться, пытаюсь сесть. А у меня начинает почёсываться спина, опять тэту истинной пары и добрачная метка настигли меня, не могу сказать, что я не рада.

«Ждём четыре кольца», — напоминает демону Демоница, не вставая с пола.

Дэмьян легко целует меня в висок и осторожно выпуская меня из объятий, подходит к коляске.

— Можно её взять на руки? — спрашивает у меня верховный со священным трепетом на лице. Киваю ему в знак согласия, закончились у меня слова, не могу говорить. Где-то изнутри подступают комом рыдания, едва удаётся сдержать слёзы.

Он бережно вынимает Алису из коляски и аккуратно прижимает к себе. Дочка что-то ворчит и тут же вцепляется в волосы своего отца ручонкой. Хм, я уже такое проходила. Клок у меня выдрали. Мои ожидания

Алиса оправдала полностью, выдрав хороший клочок чёрных волос у своего отца.

— Больно, — взвыл верховный.

— А я тебе это 22 раза говорила, — подколола его я.

— Любовь моя, я всё ещё невинный демон, — намекает на моё смертоубийство от страсти верховный. Пора тащить в спальню досочку подсчитывать количество смертоубийств.

— Гу-гу-гу..., - лепечет дочь, изучая лицо отца пальчиками и намекая ему на долгие бессонные ночи. У нас только начали резаться зубки.

Стою возле зеркала в красивом платье, а Дэмьян читает на планшете внимательно поступившие новые договора, не отвлекая его от работы. Когда-то он по моему миру носился во всём розовом с телефоном, чтобы читать договора, справедливо рассчитывая, что сработает связь с дочерью. Именно эту идею он заложил себе при рестарте последний раз.

Сегодня уже два года, как я в браке с верховным. Я всё-таки прошла отбор повелителя. Я больше не Ключ, нет во мне волшебства, нет у меня и шкафа, открывающего вход в другие миры, нет во мне демонской магии, хотя свет во мне остался в небольшом количестве (как показал артефакт), но я счастлива, счастлива как никогда. Во мне теперь другое волшебство — любовь.

Отбор нельзя было проигнорировать: проклятье, уродующее девушек, создал сам Дэмьян, для того чтобы магия отбора принимала меня. Ему пришлось назначить отбор раньше, чтобы снять страшное проклятье. А связь истинной пары работала на нас в период отбора, да и девушки не сопротивлялись, стремясь вылететь из отбора и дать нам воссоединиться.

Атизу с Фиолетовой бородой поймали во время покушения на родителей Гидоодена. Их осудили по демонским законам и сослали в жуткое адово место.

Мой бывший муж так и живёт со своей сумасшедшей любовницей. Оба на антидепрессантах, ад внутри себя не лечится. Та девочка, которую я видела в последней жизни, у них так и не появилась, наверное её душа выбрала себе других родителей.

Мать двух чудесных девочек, побывав вместе с верховным в очередной раз в гробу внезапно исправилась и резко поменяла образ жизни, усиленно принявшись за работу над ошибками. Будь счастлива маленькая спасительница, теперь я знаю у тебя будет всё хорошо.

— Мама! — кричит в коридоре дочь, ей уже три года, она очень быстро развивается. — Мама!

Она вбегает в комнату и вытирает свои тёмные как ночь глаза на

одном выдохе произносит:

— У меня в шкафу мальчик-дракон!

— Мальчик-дракон?! — изумляется мой муж. — Они же умеют создавать связь истинной пары в детстве, — бормочет он. Мы с ним ошарашено переглядываемся.

— Я сожгу шкаф немедленно, — дёргается глаз у повелителя.

— Он уже... — заявляет Алиса, — горит!

И я срываюсь с места, тушить шкаф.

— Куда?! — возмущённо кричит верховный, перехватывая меня. — Я сам потушу! — и уносится в портал. Мы остаёмся с дочерью, Алиса невинно улыбается, пора ей рассказать про «день сурка».

Конец.